

Дэженни КОЛГАН

От этой книги у вас потеплеет на сердце, как будто вы получили потрясающий подарок на День матери.

Closer

Книжный магазинчик у озера

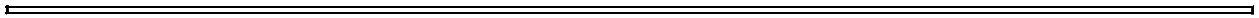
Отличное чтение!

Sunday Express

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

Дженни КОЛГАН

От этой книги у вас потеплеет на сердце, как будто вы получили потрясающий подарок на День матери.

Closer

Книжный магазинчик у озера

Отличное чтение!

Sunday Express

Дженни Колган

Книжный магазинчик у озера

Jenny Colgan

The Bookshop on the Shore

© 2019 by Jenny Colgan

© Т. В. Голубева, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Издательство Иностранка®

*** * *Предисловие**

Когда я была совсем маленькой, я прочитала все до единой книги в маленьком детском отделе нашей крошечной местной библиотеки – кроме большой зеленой книги о рептилиях и амфибиях, которых я боялась.

Я читала книги о каллиграфии, о настольном теннисе, о скаутах. Да, я была отчаянным скаутом, хотя ненавидела это, и даже получила одну награду – значок читателя. А еще я читала книги о том, как стать шпионом, и о Библии, да и вообще все подряд из того, что там было.

Я думала, что в том и смысл: перечитать все книги в мире. Когда же в тринадцать лет я получила взрослый читательский билет, то перебрала половину полки вестернов Луиса Ламура, прежде чем сообразила, что они, пожалуй, не для меня, хотя до этого прочитала куда больше триллеров Тома Клэнси, чем можно было ожидать от маленькой девочки.

В общем, оставим это в стороне. Привет всем и большое спасибо за то, что выбрали для себя «Книжный магазинчик у озера»! А я знаю, вам было из чего выбрать! Клянусь, что знаю.

Эта книга – вовсе не продолжение «Книжной лавки на углу», или «Книжного магазинчика счастья» (в зависимости от того, где вы эту книгу приобретали). Забавная история, которая могла бы вас удивить: авторы не всегда могут выбрать название для собственной книги. Но в то время в моде были длинные названия, и потому было выбрано это: «Книжный магазинчик счастья», хотя мне самой оно показалось слегка замысловатым.

Потом мой старый американский издатель, которого я обожаю, сказал: «Ну, я не уверен, что это годится для Соединенного Королевства. Ты не против, если мы его изменим?», и я ответила: «Конечно!»

И он предложил: «Как насчет „Книжной лавки на углу“?»

А я ответила: «Но вообще-то, это разъездной магазинчик, так что на самом деле он не на углу».

Тогда он говорит: «Ну, я думаю, ты понимаешь: тут суть в том, что до магазина легко добраться».

«Ладно, согласна, – кивнула я, – а как насчет того, что я его припаркую на углу?»

И он ответил: «Отлично!»

Поэтому у английского и американского изданий разные названия, и единственная разница между этими изданиями в том, что в английском много раз повторяется фраза «фургон, стоящий на своем обычном углу».

Как бы то ни было, новая книга – не продолжение, хотя в ней есть парочка знакомых персонажей – Нина и Суриндер, – это целиком и полностью история Зои.

И еще это история о том, что если вы любите книги, то, пожалуй, у вас всегда есть защита от мира, – возможно, звучит странно, но я в это искренне верю.

Если вы читаете, то, наверное, должны сами подобрать для себя подходящее определение. Оно значит, что вы заглядываете во множество голов, проживаете больше жизней, чем только свою собственную. Мой сын не слишком любит читать – он не обгоняет других в развитии, – но я отлично помню, что когда он читал книги о Гарри Поттере, то подходил ко мне и говорил в изумлении: «Это совсем не похоже на кино... я как будто действительно там нахожусь, мам!» И я по-прежнему верю, что чтение – это наилучший способ общения людей «из ума в ум», какой только был до сих пор придуман, – пока «Фейсбук» не заставит всех нас обзавестись имплантатами.

Чтение может быть и убежищем – в особенности мне нравится наблюдать за пассажирами метро, не замечающими серого унылого утра, погружившись в Англию времен Томаса Кромвеля или фантастические миры Мишеля Фейбера и Джорджа Мартина.

В последнем «книжном» романе я немного рассказывала о том, где и как я читала, и множество читателей предложили мне свои полезные идеи. Одно из самых интересных замечаний – то, что проводится граница между «настоящими книгами» и электронными или аудио. Некоторые люди – немногие – имеют на этот счет твердое мнение, считая, что «нет ничего похожего на настоящую книгу». Интересно и то, что многим нравится иметь целую библиотеку в телефоне или карманной электронной книжке. Еще я заметила, что люди все чаще и чаще меняют в них шрифт на более крупный, избавляясь от очков для чтения. Но насколько это полезно?..

Книгу также легко читать в ванне, что я и делаю каждый день. Страницы я переворачиваю носом и даже ни разу не уронила книгу в воду, хотя, поверьте, в неуклюжести со мной никто не сравнится. Еще мне нравятся аудиокниги, поскольку это значит, что вы можете продолжать чтение, пока ваши руки заняты собачьим поводком.

А относительно электронных книг... Если честно, мне слегка не хватает того, что я не могу подсмотреть, кто что читает. Мне бы хотелось, чтобы название книги писали в верхней части каждой страницы. Сама я постоянно забываю название того, что читаю, и когда кто-то меня спрашивает: «Что это ты читаешь?» – я смотрю на название. Тогда на меня бросают такой взгляд, словно хотят сказать: «О, прошу прощения! Я-то думал, ты настоящий читатель», – и это меня очень, очень раздражает!

А еще я однажды всерьез рассердилась за ужином, когда одна женщина все болтала и болтала о том, что никогда не стала бы читать электронную книгу, что с настоящей книгой ничто не сравнится. Обычно я никогда не грублю людям, но эта женщина была просто невыносима, – и я, подразумевая саму себя, сказала: «Ну, они, вообще-то, для тех, кто читает по-настоящему много».

Главное вот в чем: относитесь с любовью ко всему, что вы читаете. Обогащайте свою жизнь с помощью книг. Если вам не понравилась одна – возьмите другую, в конце концов, жизнь слишком коротка^[1].

Сама я все еще пытаюсь прочитать все книги мира. Вы читатель. Вы меня поймете.

С любовью, Дженни

Часть первая

– Вид отсюда совсем другой, – расправляя крылья, сказал почтовый голубь Роберт. – Когда ты смотришь на все так, как обычно, ничего не меняется. А когда меняешь перспективу, все становится другим.

– Но это совсем не похоже на город, – изумленно возразил Валлас. – Тут сплошное небо!

– Вообще-то, – проговорил почтовый голубь Роберт, пристально глядя глазами-бусинками на грязноватого мальчика, – существует множество разновидностей неба.

Из книги «По крышам»^[2]

Глава 1

– Итак, расскажете мне о слезах?

Женщина, добрая, но официальная, сидела за старым, обшарпанным столом Национальной службы здоровья, НСЗ. Плакат на стене предлагал вниманию сбивающую с толку аббревиатуру, которую вам нужно было запомнить, если вы подумали, что у вас инсульт.

Мысль, что необходимо было запоминать какую-то аббревиатуру, притом что у вас инсульт, весьма встревожила Зою, даже больше, чем то, зачем она пришла сюда. На маленьком окне висели грязные венецианские жалюзи, а из окна видно было лишь красную кирпичную стену напротив, пол был покрыт плиткой в кофейных пятнах.

– Ну, в основном это бывает по понедельникам, – произнесла Зоя, уставившись на чудесные волосы женщины – темные, блестящие.

Волосы Зои тоже были длинными и темными, но их кое-как скрепляло то, что, как она сама надеялась, выглядело, например, ленточкой для волос, а не резинкой, которую обронил почтальон.

– Ну, вы понимаете... когда поезд опаздывает, или я не могу втащить в вагон коляску... Или кто-нибудь ворчит из-за того, что я затаскиваю ее в вагон. Но если я не возьму с собой коляску, то опоздаю на час. Хотя он, конечно, слишком большой для коляски, и я это знаю, спасибо, так что можете не смотреть на меня осуждающе... Или когда мне приходится бросать работу, и я считаю каждую минуту, думая, во сколько мне это обойдется к тому времени, когда я его заберу, и весь рабочий день пропадает зря... Или когда я думаю, что мы успеваем на автобус, но, едва подойду к остановке, водитель закрывает двери, хотя и видел меня, – просто потому, что ему не хочется брать коляску. Или когда у нас кончается сыр, а я не могу купить еще. Вы вообще видели цены на сыр? Или...

Женщина добродушно улыбнулась, но казалось, что она слегка встревожена.

– Я имела в виду вашего сына, миссис О’Коннел. Когда плачет он?

– Ох! – ошеломленно выдохнула Зоя.

Обе посмотрели на темноволосого малыша, который тихонько играл с чем-то в углу комнаты. Он с опаской глянул на них.

– Я... я не сообразила... – промямлила Зоя, подумав вдруг, что вот-вот снова расплачется.

Добрая доктор Бакри придвинула к ней коробку с бумажными салфетками, стоявшую на ее столе, и это помогло.

– Только я мисс, – дрожащим голосом уточнила Зоя. – Ну, он в порядке... то есть плачет он редко, но... – Теперь она поняла, что ей предстоит. – Он... не произносит ни звука.

«Наконец-то», – подумала Зои после того, как все-таки высказалась, и даже слегка расслабилась, но тут же снова сосредоточилась. К собственному ужасу, она осознала, что прием в НСЗ, которого они ждали так много месяцев, уже подходил к концу, а она потратила почти все время на слезы и на то, что смотрела на доктора Бакри с надеждой и отчаянием. Хари теперь весело вертелся у нее на коленях. Ну, по крайней мере, доктор Бакри не сказала того, что обычно говорили люди...

– А знаете, Эйнштейн... – начала доктор Бакри, и Зои внутренне застонала. Ну конечно, опять то же самое! – не говорил до пяти лет.

Зои чуть заметно улыбнулась.

– Да, я об этом знаю, спасибо, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

– Избирательная задержка речи... Он пережил какую-то травму?

Зои прикусила губу. Боже, она надеялась, что ничего такого...

– Ну, его отец... он то появляется, то исчезает, – сказала она, а потом слегка умоляющим тоном, словно ожидая от доктора одобрения, добавила: – Но в этом ведь нет ничего необычного? Тебе ведь нравится видеть папу?

При упоминании об отце личико Хари осветилось, как обычно, и он ткнул коротким пальцем в щеку Зои.

– Скоро, – сказала она ему.

– Когда вы в последний раз его видели? – спросила доктор.

– Э-э... три... шесть...

Зои пыталась вспомнить. Джек, по правде говоря, отсутствовал все лето. Она постоянно твердила себе, что незачем заглядывать в его «Инстаграм», но это было похоже на некий гадкий наркотик. Джек побывал уже, наверное, на четырех фестивалях. И Зои видела множество его снимков в разных пестрых шляпах.

Доктор показала Хари какую-то карточную игру, учила его щелкать пальцами и предлагала найти вещи, которые она прятала в разных местах в комнате, – и четырехлетний малыш пытался делать все это, нервничая и постоянно порываясь снова забраться на колени мамы, его темные глаза смотрели испуганно.

– Это социальная тревожность.

– Я знаю.

– И очень необычная. – Доктор проверила свои записи. – Странно, что ребенок не говорит даже с родителями. А дома у вас его что-нибудь расстраивает?

Они жили на первом этаже ужасного перестроенного викторианского

здания у шоссе на Уэмбли. Там постоянно сигналили машины, соседи с верхних этажей частенько возвращались домой пьяными и посреди ночи на всю громкость включали музыку. Иногда Джек приводил домой друзей, которые хлопали дверями и громко хохотали. Отложить что-то на депозит, чтобы переехать в другое место – не говоря уж об арендной плате, – оставалось несбыточной мечтой. Городской совет предложил ей проживание типа «ночлег и завтрак», что было, пожалуй, еще хуже. Мать не могла помочь Зои – она много лет назад переехала в Испанию и жизнь там изо дня в день становилась все дороже, она с трудом перебивалась на свою пенсию и работала в каком-то ужасном баре с фотографиями яичницы в окнах.

И еще с тех самых пор, как Зои случайно забеременела, она большую часть времени тратила на то, чтобы делать вид, будто у нее все в порядке, все прекрасно в ее семье и с ее друзьями. Она просто не могла честно посмотреть на то, как все было серьезно. Но последствия оказались драматическими.

Доктор Бакри всмотрелась в лицо Зои.

– Я не... я не виню вас.

Губы Зои снова задрожали.

– Знаете, – сказала доктор Бакри, – вы явно привязаны друг к другу. Мальчик робкий, но не похоже, что он пережил какие-то тяжелые травмы. Иногда... иногда все дело именно в них.

Последовала долгая пауза.

– Это, – чуть слышно произнесла Зои, – это самое приятное, что я слышала за очень долгое время.

– Мы обычно начинаем с системы вознаграждений за усилия, – продолжила доктор Бакри, протягивая Зои несколько диаграмм и списки целей. – Просто поощрение, конечно. Что-то милое за шепот... что-то вкусное...

Зои моргнула, пытаясь сообразить, где бы она взяла денег на сладости, когда она уже и так со страхом думала, что ей делать, когда похолодает и Хари не сможет ходить в летних сандалиях.

– Вы можете попробовать медитации, если это не поможет.

Зои вытаращила глаза. Плевать всем на ее прекрасного мальчика. Это был конец пути – буквально: им понадобилось два часа, чтобы в жаркий день дотащить сюда через весь Лондон, ради встречи с консультантом, а до этого они восемь месяцев стояли в списке ожидания...

– Вы много с ним разговариваете? – спросила доктор Бакри.

– О, ну да, – ответила Зои, радуясь тому, что хоть в этом нет ее вины. –

Да! Много! Постоянно!

– А вы постарайтесь не говорить слишком много. Если вы угадываете все, что мальчику нужно или хочется, у него нет мотивации. А нам нужна именно она.

Доктор Бакри встала. Видя ошеломленное лицо Зои, она улыбнулась.

– Я понимаю, тяжело осознавать, что здесь не нашлось волшебной палочки, – сказала она, собирая со стола буклеты.

В горле Зои снова набух ком.

– Да, – согласилась она.

Так оно и было.

Зои пыталась ободряюще улыбнуться своему малышу. Но им пришлось ехать по очереди в двух переполненных, шумных автобусах, где кричали и визжали школьники, толкаясь и обсуждая снятые им на телефоны видео. Народу было слишком много, а автобус полз с болезненной медлительностью, и Хари сидел у нее на коленях, чтобы дать место другим людям. У Зои затекла нога, и она пыталась подсчитать, во что ей обойдется пропуск еще одной смены. Еще она думала, что ее босс Ксения уже теряет терпение, потому что Зои все время берет выходные, но ей ведь нельзя лишиться этой работы... и все это давило и казалось непреодолимым.

А когда они наконец добрались до дома и закрыли за собой ободранную внутреннюю дверь и Хари уже спотыкался от усталости, на коврике у двери лежало письмо, которое сделало все намного хуже.

Глава 2

– А как те, кому ты сдала амбар? Они разве не могут помочь?

Суриндер Мехта сидела в кухне своего маленького дома в Бирмингеме, пытаясь по телефону дать какой-то разумный совет своей подруге Нине, которая делала то, что обычно делают люди, когда им дают разумные советы, – отвергала их все по очереди.

У Нины была разъездная книжная лавка в районе Шотландского нагорья. И так уж вышло, что она влюбилась в одного весьма привлекательного фермера, а в результате очень долгой, темной и уютной зимы кое-что случилось... Нина вздохнула и сердито погладила свой живот. Теперь ей не удастся разобраться с этим до начала следующего сезона продаж.

– Они фермеры! Они заняты!

– Но должен же найтись кто-то, кто сможет помочь? Как насчет той

девочки, которая наводила у тебя порядок?

– Эйнсли уехала в колледж. Вокруг все и так работают на трех работах. Такая тут жизнь. Просто людей не хватает.

Нина выглянула в окно фермерского дома. Шел сбор урожая, все до единого были заняты. Она видела фигуры далеко в полях, все низко наклонялись... Золотой свет заливал поля, ветер проносился над колосьями ячменя. Ей самой не пришлось в этом участвовать, но она все равно должна была готовить огромное количество еды и потому вернулась на ферму, чтобы варить суп для тех, кто трудился допоздна.

– Ладно, – сказала она наконец. – Подумай об этом.

– Я не собираюсь бросать работу, чтобы заменить тебя на время твоего отпуска по беременности! – заявила Суриндер. – Но это не значит, что я тебя не люблю, не придумывай такого.

После их разговора Нина еще посидела на кухне, вздыхая. А ведь как хорошо все начиналось... Она помнила тот день: Леннокс, который на верхнем поле присматривал за окотом овец, весна выдалась поздней, и многие ягнята были слабыми, появившись на свет под хлещущими порывами ветра и частенько при снегопаде. Она тогда совершенно не представляла, как откликнется Леннокс. Он уже был женат прежде, и Нина не хотела, чтобы он думал, будто она чего-то требует, – она и так была абсолютно счастлива. А он не желал суеты, колокола и дудки были не в его стиле.

Нина в тот день была так рассеянна в своей лавке, что пыталась дважды продать миссис Макглехин тот же самый роман Дороти Уиппл, что могло бы стать причиной небольшого дипломатического инцидента. Она также дала кому-то не ту книгу для подготовки к экзаменам, а потом заметила, что каждый раз, когда слышит чьи-то шаги на ступеньках ее книжного фургона, прячет за спину книгу «Что делать, когда вы в ожидании». В фургоне висели маленькие люстры и стояли светлые голубые стеллажи, в углу разместились бескаркасные кресла и маленький столик для детей, а теперь к ним добавился еще и беспроводной Интернет – вайфай работал, только когда ветер дул в нужном направлении, – и многие старые жители Кирринфифа заявляли, что это колдовство.

Наконец Нина повела свой фургон через холм и дома сразу проверила рагу, которое оставила утром на малом подогреве, а потом встретила усталого Леннокса мягкой улыбкой и крепким поцелуем.

– Книга? – спросила она после ужина.

– Ох, Нина! Я слишком измотан для таких штучек, ты же знаешь, – ответил Леннокс.

Но потом он увидел ее лицо.

– Ай, ладно, но только чуть-чуть, – сказал он, заставляя пастушеского пса Парсли сесть рядом.

Нина с сильно бьющимся сердцем достала выбранную ею книгу из маленького бумажного пакета, которым она пользовалась, чтобы сохранить в чистоте переплеты книг. Книга называлась просто – «Привет!» – и была прекрасно иллюстрирована слегка импрессионистскими рисунками, показывавшими весь путь младенца. Сперва в черно-белых красках, потом с каждой страницей рисунки становились все более и более понятными и обретали цвет – сначала там словно плыли облака, потом они обретали форму, – и, наконец, на самой последней странице, прекрасно исполненной, был очень четкий рисунок младенца и матери, которые смотрели друг другу в глаза, и под рисунком – одно-единственное слово: «Привет!»

Вместо того чтобы сразу, как обычно, заснуть, Леннокс внимательно слушал, пока звучал голос Нины и переворачивались страницы. Он смотрел на Нину так, словно видел ее впервые. Даже Парсли бодрствовал, чувствуя атмосферу в комнате.

Когда Нина закончила читать, ее руки чуть заметно дрожали. Она с решительным видом закрыла маленькую книгу в твердом переплете и опустила глаза. Наступило долгое молчание, слышалось лишь тиканье стоявших на старом буфете древних часов, которые нужно было заводить раз в неделю. Тик-тик-тик.

Нина больше не могла это выносить.

Она медленно подняла голову. Леннокс смотрел на нее со странным недоверием.

– Ты мог хотя бы сказать мне, что счастлив, – быстро произнесла Нина.

– Ох! – выдохнул Леннокс. И в своей обычной сдержанной манере добавил: – Ну да.

Нина тревожно всмотрелась в его лицо.

– Я понимаю, что мы этого не обсуждали, – сказала она. – Но с другой стороны, я была бы не против обсудить это...

– Так, – кивнул Леннокс.

– А это должно бы стать поводом для обсуждения, – продолжила Нина, – когда ты вообще решишь поговорить. То есть ты доволен? Ты рад?

Он с ужасом уставился на нее.

– Конечно! – выпалил он наконец, как будто его изумила сама мысль о том, что Нина могла вообразить нечто другое. И он действительно изумился.

– Ну, вот мы все работаем и работаем, – пробормотала Нина. – И вроде и дальше так будет...

– Ну да, конечно. Я же фермер.

Нина просияла улыбкой, когда Леннокс потянулся к ней и, нежно поцеловав, усадил к себе на колени. А его ладони легли на ее живот.

– Пока это только я, – сказала Нина. – Думаю, там пока что лишь горошинка.

– Ну, это мне тоже нравится. И так, когда?

– В ноябре? Мне нравится думать, что день рождения будет в настоящему скучный, мокрый месяц, когда и заняться-то нечем.

Леннокс испустил протяжный вздох и прижался головой к голове Нины.

– Что ж, – сказал он. – Это будет... это будет...

– Скажи хоть что-нибудь! – засмеялась Нина.

После долгой паузы Леннокс крепче прижал ее к себе.

– Идеально, – наконец очень тихо произнес он. – Это будет идеально.

И они еще долго стояли так.

Значит, с этим все было в порядке. А вот со всем остальным – не очень.

Глава 3

Зои позвонила Джезу. Она уже несколько недель его не видела.

Теперь Зои гадала, что нередко случалось и прежде: как же она очутилась в такой ситуации? Как вообще люди оказываются в подобных обстоятельствах?

Ох, Джек... Диджей-суперзвезда, вот такой он... Родом из Бирмингема. Он всегда выглядел намного моложе своих двадцати восьми лет.

Они с Зои никогда не жили вместе, она даже не была знакома с его родными. Зои без труда догадывалась, что по этому поводу думают другие: «Ты просто идиотка, какого черта ты такое допустила?!» Но позвольте заметить, ей и вслух это твердили и ее мать, и друзья, только в более резких выражениях.

В свою защиту, которая теперь стала тоньше ее банковского счета, Зои сказала бы, что Джек всегда был... что Джек невероятно хорош собой, с роскошными ресницами, широкими плечами, длинными ногами... Зои пыталась порвать с ним. Действительно пыталась. И Джек тоже, изредка. Но ведь их теперь связывал мальш, да, и Джек искренне считал, что он не вправе...

Они сняли жуткую комнатушку в Уэмбли, и Зои покрасила все, как

могла, хотя обои на стенах ободрались, а в коридоре воняло подгоревшей едой, и Зои не могла протащить коляску мимо чужих велосипедов.

Зои взяла минимальный отпуск по беременности и родам – по иронии судьбы, она работала в воистину роскошном детском саду – слишком, слишком роскошном для нее, она никогда не смогла бы отправить туда своих детей. Джек попытался осесть на месте, нашел работу в каком-то офисе. А потом появился Хари – по словам повитухи, на удивление легко и тихо, но, по мнению Зои, весьма болезненно.

На некоторое время молодые родители забыли обо всем другом и наслаждались своим прекрасным малышом: он был великолепен, он был безупречен, у него были крошечные розовые ноготки, отцовские ресницы и сонные глаза и слегка надутые губки... Он оказался спокойным младенцем, с ним было легко, и его бесконечно любили. Их друзья, все молодые, любящие повеселиться и постоянно носившиеся по разным фестивалям, заглядывали к ним и приносили подарки, которые некуда было положить, из-за чего возникали лишние хлопоты. Матушка Зои приехала из Испании, чтобы навестить их, и была слегка напугана их жизнью в нищем лондонском Ист-Энде. Но тогда Зои еще думала, что все может наладиться.

А потом Джек решил, что вполне может уходить, чтобы выпить пинту-другую пива с приятелями и немножко потренироваться в работе диджея, из-за которой стал вставать очень поздно, и ему уже не хотелось возиться с Хари. Но Зои вскоре осознала, что проблема тут в том, что ребенок занимает все твоё время, каждую твою секунду, потому что, если ты перестанешь присматривать за ним хотя бы на миллисекунду, он может подавиться чем-то и задохнуться или еще что-нибудь...

И Джек, чтобы прекратить споры, просто перестал приходить домой. Да, он появлялся все реже и реже, и лето в том году выдалось для Зои тяжким. К тому же рядом не было места для прогулок, пойти было некуда, и Зои просто каждый день таращилась на четыре стены их комнаты, чувствуя себя, как героиня фильма, которую заперли в камере.

Но хотя Зои не сидела в тюрьме, факт оставался фактом: у нее не было денег, так что ей оставалось лишь работать и сидеть с малышом, и ничего больше. В тот страшный период она вернулась на работу в роскошный детский сад, где привилегированных детей кормили органической пищей и спали они на специальных японских матрасиках, а Зои была вынуждена оставлять Хари в общественных яслях, где, как она думала, няни просто целыми днями смотрели телевизор.

А если она заговаривала с Джеком о будущем, он тут же устраивал грандиозный скандал и удирал – и не возвращался несколько дней.

Поэтому Зои приходилось кормить Хари самым дешевым детским питанием, какое только она могла найти, и, сидя в своей единственной комнатке, гадать, что, черт побери, случилось с ней, Зои О'Коннел, двадцати восьми лет от роду, которая собиралась стать профессионалом и даже подумывала когда-нибудь открыть собственные ясли и детский сад. И вот чем все обернулось. Она застряла здесь. С крошками хлопьев в волосах и с ребенком, с которым что-то было не так. А теперь, после поездки на двух автобусах в больницу на другом конце города, где ей сказали то, что она в основном и сама уже знала, она, вернувшись домой, увидела, что квартплата «пересматривается».

Ей следовало это предвидеть. Она же понимала, как это приближается. Новая органическая кофейня на углу. Рыбная лавка. Слухи об открытии поблизости универсама «Уэйтроуз». Для большинства ее соседей это были хорошие вести. Для нее – зловещие звуки перемен. Ее домовладелец хотел бы выставить Зои и заполнить вместо нее симпатичных молодых специалистов. Владелец зеленого магазина повесил над входом гирлянду белых лампочек, а помещение выкрасил в светло-зеленый цвет. Магазин скобяных товаров назывался теперь «винтажным». И еще поговаривали о том, что на стенах зданий скоро появятся граффити знаменитого Бэнкси – Зои хотелось его пристукнуть. Лапы «облагораживания» дотянулись до этого уголка. И теперь они нависли над Зои.

Письмо лежало на столике. Как столь невинный предмет может выглядеть таким злобным, Зои не понимала, но ей было страшно даже дотронуться до него.

Платить больше Зои не могла. Совершенно не могла. И кредит бы ей не помог. Если Джеб не сможет заплатить, думала Зои, глядя на письмо, придется стать бездомной и отдаться на милость социальной службы, и кто знает, чем все это кончится. Нет, она не может. Не может стать бездомной. Это глупо. Абсурдно!

Или поехать в Испанию, жить с матерью в крошечном домике с одной спальней, найти работу в баре... в барах всегда есть работа. Но уехать в другую страну... Сын и на родном-то языке ни слова сказать не может.

Зои поняла, что ее охватывает паника, сердце колотится все сильнее, она почти не смотрела на Хари, который отправился на поиски старой, потрескавшейся грифельной дощечки, чтобы потребовать от мамы нарисовать что-то на ней.

Но что, что может она сделать? У Зои дрожали руки. Вокруг имелось множество мест для няни с проживанием, но ни на одно из них не взяли бы женщину с ребенком. А на любой из поденных работ, доступных для Зои,

не платили достаточно. Зои подавила рыдание и позвонила Джезу или, точнее, набрала его номер, потому что он никогда не отвечал на звонок, если видел, что это Зои, требующая встречи.

Глава 4

Конечно, Джек опоздал. Само собой. Хотя после миллиона сообщений он соизволил назначить время. Зои пыталась поговорить с ним: а что, если с Хари беда? Что, если они попали в больницу? А он, как всегда, обрывал ее, пожимал плечами и отвечал: «Да не беспокойся ты! Просто пришли мне сообщение, детка».

Зои посмотрела на меню в рамке, висевшее перед входом в кафе. Кафе было дорогим, его заполняли стройные мамочки-блондинки и высокие красивые папочки, на плечах которых сидели едва начавшие ходить малыши. Посетители покупали целые подносы дорогих пирожных и кофе, как будто деньги ничего для них не значили, они встречались здесь с друзьями, они держали лабрадоров, у их детей были любые игрушки.

Зои пристроилась в конце длинного стола, посадив Хари на колени, заказывать она ничего не стала. Все больше и больше людей присоединялось к компании за этим столом, у них были воздушные змеи и мячи, корзины для пикников, сумки-холодильники. Они болтали о том, какой нынче прекрасный день, а двое из них придвинулись ближе к углу, извинившись перед Зои. Она наконец заказала чашку чая, самое дешевое, что могла себе позволить, и заслужила убийственный взгляд тощей блондинки, поставившей свою дорогую коляску рядом с табуретом Зои. Та постаралась сосредоточиться на новой книге Майкла Льюиса, которую придержали для нее в библиотеке. Книжки. Только они никогда не предавали ее.

– Ох уж эти книжечки! – обычно говорила ее мать, когда видела новую книгу, что, честно говоря, случалось часто. – Ты бы подумала, чем все это кончится! – И потом: – Ох, милая, я ведь просто так болтаю!

Джек наконец-то, сутулясь, вошел в кафе. Он, как невольно отметила Зои, словно бы еще помолодел. Футболка и шорты придавали ему вид вытянувшегося подростка, даже ухоженная бородка казалась молодежной. Зои чувствовала, что сама она стареет с каждым днем, что целый мир свалился ей на плечи...

Конечно, Джек был по-прежнему красив, его улыбка была все такой же чудесной и обезоруживающей.

При виде отца рот Хари восторженно округлился, и он попытался сползти на пол.

– Скажи «пожалуйста»! – как бы шутя предложила одна из мамочек-

блондинок, но на деле вполне серьезно.

Зои вздохнула, но ей не хотелось прямо сейчас встречать во все это, так что она просто поставила Хари на ноги, чувствуя, что дамы ее осуждают. Малыш сразу же бросился навстречу отцу, которого обожал всеми фибрами своего крошечного существа.

– Приятель! – воскликнул Джек, подхватил мальчика и закружил его в воздухе.

Зои не нравилось, когда Джек называл так сына – они ведь не были приятелями, – но все было бесполезно, Джек всех называл так, у него это стало чем-то вроде нервного тика.

– Ну и что ты собираешься сказать мне сегодня? – спросил Джек, поднимая Хари над собой.

Хари, конечно, ничего не сказал, но просиял с высоты, и это был свет истинной любви, заставивший Зою мысленно выругаться, потому что она теперь была привязана к Джеку навсегда и должна была держаться с ним вежливо, чтобы не погасить этот свет любви. Когда-то Зои думала, что она и сама любит Джека. Но это было еще до того, как он сделал ее почти бездомной.

– Как дела? – небрежно спросил он.

Зои обнаружила, что они вдруг стали центром внимания практически для всего кафе. Но Джек никогда ничего не имел против устремленных на него взглядов.

– Может, пойдем прогуляемся? – предложила она.

Зои совсем не хотелось говорить о своем затруднительном положении при всей этой энергичной, благополучной, самодовольной, обеспеченной толпе, которую ей хотелось бы возненавидеть, но которой она просто отчаянно завидовала.

– Дай мне хоть кофе глотнуть, детка... Хочешь чего-нибудь?

Зои качнула головой, а потом наблюдала за тем, как Джек потратил девять семьдесят пять на один большой кофе-латте и два огромных маффина – для себя и для Хари. Малыш уставился на кекс с таким видом, словно не был уверен, что сможет съесть нечто настолько большое, но Хари все съел, и потом и он, и Зои пожалели об этом.

Наконец они вырвались из атмосферы кафетерия и пошли в парк, мимо лениво читавших или дремавших молодых людей, одиноких или целыми компаниями, у которых имелась уйма свободного времени, – и направились к пруду, где плавали утки.

Хари бесцельно бродил туда-сюда, крем с маффина покрывал каждый сантиметр его тела, и Зои решила не мазать сына кремом от загара, что

было приятно, так как эта штука стоила целое состояние.

– Ну, в чем дело? – наконец с вызовом спросил Джек.

– Квартплата, – коротко ответила Зои.

Джек кивнул.

– Ну да, детка, но... – Он поморщился. – Я остался без работы.

Он развел руками с видом: «И что теперь делать?» Зои не стала спрашивать, почему он потерял работу. Она все прекрасно видела, когда он еще жил с ней. Ложился спать поздно. Сказывался больным, когда ему лень было куда-то идти. Жаловался, что его боссы то и дело пытаются заставить его работать по-настоящему.

– Но квартплату повышают, – убедительно произнесла она.

– Мне очень жаль, – вздохнул Джек. – Но я не могу ничего сделать. У меня просто нет денег.

Зои кое-что думала на этот счет. Джек мог бы это сделать. Он мог бы добыть денег. Если бы он сказал своим родителям, они наверняка помогли бы ему. Они неплохо жили в Бирмингеме, их средств хватило на то, чтобы купить Джезу машину. Конечно же, если бы они узнали, что у них есть внук... может, сначала это и потрясло бы их, но потом...

Но губы Джеза мгновенно превращались в жесткую линию, стоило только Зои упомянуть о его родителях. Ни при каких обстоятельствах. Нет.

– Это же всего на год, – в отчаянии заговорила Зои. – А потом он пойдет в школу, я смогу работать больше, и все будет в порядке.

– Разве ты не можешь поехать к своей матери?

– В Испанию?

По крайней мере, у него хватило совести слегка смутиться.

– Эй! – окликнул роскошный голос. Один из тех раздражающе безупречных папочек из кафе, в твидовых брюках и рубашке регби, с идеальной стрижкой. – Это ваш парнишка вон там?

Они оба повернулись. Ну да, Хари покачивался на самом краю склона у пруда, а огромная, злобного вида утка подкрадывалась к остаткам его маффины.

А малыш, как обычно, не издавал ни звука.

– Хари! – разом закричали они оба.

Мальчик обернулся как раз в тот момент, когда утка ухватила кекс и сбила мальчика с ног. Джек в одно мгновение очутился рядом, подхватил Хари, прижал голову сына к себе, перемазавшись кремом.

– Все в порядке, малыш, – бормотал он.

Глаза Хари наполнились молчаливыми слезами, они закапали на футболку Джеза.

– Все хорошо. Ты в порядке, малыш. Я тебя держу. Я тебя держу.

Но ничего не было в порядке. Не было, злобно думала Зои, поворачивая к дому. Никудышный отец. Отвратительный. Без денег. Все в полном беспорядке. Нечем заняться и некуда пойти, остается лишь сидеть в комнате или в библиотеке – добрая библиотекарь, так уж вышло, первой поинтересовалась, почему Хари не говорит.

В общем, они в полной дыре.

Глава 5

Суриндер поняла, что дела плохи, уже по тому, как Джек повернул ключ в замке двери, после того, как прислал сообщение, что едет к ней, что уже само по себе было необычно.

Но она была его сестрой. Она любила его. Но знала, что ему от этого не легче. Два их старших брата были офтальмологами, сама она вела импортно-экспортный бизнес, а Джек так и не нашел своего места в жизни. Отец имел хорошие средства, когда Джек рос, и Суриндер втайне думала, что его просто избаловали – ему покупали машины, дизайнерскую одежду... Их родители тяжело трудились всю свою жизнь, Суриндер понимала, что они просто наслаждаются, потакая красавчику-сыну. Но из-за этого он так и остался ребенком.

И теперь, к ее крайнему изумлению, он сидел за ее кухонным столом и рассказывал, что у него самого есть ребенок.

Нет, не младенец, четырехлетний мальчик. От какой-то женщины в Лондоне.

Джек сторбился на стуле. Кухня теперь выглядела лоснящейся и модернистской, с уголком для готовки и светлым дорогим миксером, которым Суриндер еще ни разу не пользовалась. Иногда она даже скучала по огромным стопкам книг, которые заполняли все поверхности, пока здесь еще жила Нина.

– Но... – произнесла Суриндер и тут же снова покачала головой. – Но какого черта... Как именно ты умудрился сделать ребенка?

Джек повел глазами:

– Ну, понимаешь... если взять цветок и если пчела...

– Прекрати! – рявкнула Суриндер. – И когда ты собираешься рассказать маме с папой?

Джек неловко поерзал на месте.

– Ну... – забормотал он. – Это... ну, такое иногда случается, понимаешь?

– Я не понимаю! – возразила Суриндер. – Ты не можешь случайно наткнуться на младенца. Боже мой, я снова стала тетушкой! Покажи мне

фотографии! Нет, не надо, я на тебя ужасно злюсь. Нет, покажи. Нет...

Последовала пауза.

– Показывай!

Джез достал свой тщательно охраняемый телефон.

– Я думала, ты так странно говоришь всегда по телефону, потому что рядом подружка... у тебя что, их две?

Джез покраснел до самых кончиков ушей.

– И зачем ты мне теперь все это рассказываешь?

Джез передернул плечами:

– Ну, у меня в работе пока перерыв, и...

Суриндер одарила его самым зверским взглядом, а Джез постарался сделать вид, что не заметил этого.

– Так ты приехал за деньгами?

– Ну, там действительно тяжело сейчас... – начал Джез. – Понимаешь, люди не воспринимают мои вибрации...

– Я твои вибрации ощущаю, – зловеще произнесла Суриндер.

Она открыла коробку бисквитов, которые держала на крайний случай, взяла один, но Джезу не предложила.

– Ты собираешься рассказать маме с папой?

– Да они меня убьют! – воскликнул Джез.

– Они тебя не убьют, – возразила Суриндер. – Но будут разочарованы.

– Это еще хуже!

– О, бога ради...

– Я просто... она нуждается в помощи...

– Ты не в то место явился. Если бы ты хоть изредка читал газеты, ты бы знал термин «брексит» или «взаимный кредит» и взялся бы за серьезное дело.

Джез потер затылок.

– И что ты задумал?

– Я собираюсь поехать на цикл фестивалей как диджей... там можно пробиться, понимаешь? Заработать достаточно денег, чтобы справиться...

– Ладно, – мрачно сказала Суриндер. – Ты, значит, задумал прикупить волшебных бобов?

– Увидишь, когда я прославолюсь.

– А где ее семья?

– В Испании. Вообще-то у нее только мать.

Суриндер тут же вообразила здоровенную ленивую тетку, которая сидит на заднице и ждет, что Джез за все заплатит.

– Ты просто идиот, – заявила она. – Что хоть она собой представляет?

У тебя есть фото?

К ужасу Суриндер, фото у Дджеза не оказалось.

– Да ладно, она в порядке, – сказал он. – Читает все время. Вроде той твоей старой соседки. Просто одержимая. Книги, книги, книги. Скукотища!

Последовало молчание.

– Что? – спросил наконец Джез.

– Ничего, – ответила Суриндер. – Просто... да нет, ничего особенного.

Глава 6

Собиравшие урожай молодые люди и девушки снова разъехались, но погода все еще стояла мягкая и золотистая, ветерок носился над голыми теперь полями. И вечера были длинными, хотя в прозрачном воздухе уже ощущался намек на то, что близится осень. Гуси начали кружить над головами, готовясь к долгому путешествию на юг.

Нина заглянула в магазинчик миссис Мюррей в деревне, чтобы взять немного эстрагона, – он хорошо подходил к цыпленку, которого она собиралась зажарить вечером, и плюс еще четыре булочки с изюмом, из них она надеялась хотя бы одну приберечь для Леннокса.

– О-ох, вы только посмотрите! – воскликнула миссис Мюррей. Нина уставилась на собственный живот. – Да ты огромная!

– Я-то думала, я среднего размера, – проворчала Нина, снова осознавая, что для всех слишком очевидно, как давно она беременна, что и твердила ей суровая патронажная сестра.

Она поняла, что беременна, в то же самое время, как и некая знаменитость, и была озадачена тем, что эта самая знаменитость по всему земному шару демонстрировала едва припухший животик, в то время как она, Нина, уже с трудом наклонялась, чтобы зашнуровать ботинки.

– Ну и сколько их там у тебя? – спросила миссис Мюррей, всегда бывшая довольно прямолинейной.

– Ну как обычно... – пробормотала Нина, решив не покупать булочки.

Старая женщина внимательно посмотрела на нее.

– Это же прекрасная новость, – произнесла она наконец. – Я и не надеялась увидеть Леннокса снова счастливым.

Нина улыбнулась, не слишком довольная очередным напоминанием о том, что она у Леннокса не первая.

– А что ты собираешься делать с твоим фургоном...

Но когда она это говорила, дверь маленькой лавки со скрипом распахнулась и вошла молодая девушка, которую они обе не узнали. Выглядела она заплаканной. Девушка была худенькой, с высокими скулами и светлыми волосами, и заговорила она с сильным польским акцентом.

– Привет, – осторожно произнесла миссис Мюррей.
Девушка потеряла лицо, и без того уже грязное.
– Автобус когда, пожалуйста? – спросила она.
Миссис Мюррей нахмурилась:
– Ну, смотря куда вы собираетесь.
– Мне все равно! – яростно выпалила девушка.
Миссис Мюррей и Нина переглянулись.
– Во вторник, – сообщила миссис Мюррей.
– С вами все в порядке? – мягко спросила Нина.
Девушка покачала головой.
– Они там чудовища! – заявила она.
– О ком это вы? – искренне обеспокоилась Нина.
– О! – внезапно сообразив, выдохнула миссис Мюррей. – Вы из того дома.
– Уже нет, – ответила девушка.
– Какого дома? – спросила Нина.
– Большой дом! – пояснила миссис Мюррей с таким видом, словно Нина была полной идиоткой.
– Вы знаете. – Девушка посмотрела по очереди на обеих женщин. – Они... они... Волки! – нашла она наконец слово. – Маленькие, совсем маленькие волки.
Миссис Мюррей молча пробила в кассе плитку шоколада, которую Нина, сама того не заметив, положила в свою корзинку.
– Понимаю.
– Я не осталась... вторник?
– Да, автобус на Инвернесс... там аэропорт.
Девушка молча кивнула.
– Ох уж этот дом, – покачала головой миссис Мюррей.
Девушка ушла, волоча за собой тяжелую сумку.
– А что не так с тем домом? – спросила Нина.
Она прожила здесь всего-то с год. Познакомилась со многими людьми, но внутренние связи в деревне были сильны, и обычно Нина узнавала сплетни из вторых рук, если вообще узнавала. Но это было нормально. И каждый раз, когда Нину вовлекали так или иначе в местную жизнь – то приглашали на утренний кофе, то на ужин, – она чувствовала, что ее понемногу принимают как человека, который явился сюда навсегда, а не как турист.
К тому же абсолютное большинство сплетен были посвящены ей самой, Ленноксу и бывшей жене Леннокса. Огромное множество. Так что

люди предпочитали умолкать в присутствии Нины, просто на всякий случай. И если Нина думала, что появление малыша затушит эту болтовню, ее, пожалуй, ждало большое разочарование.

– Это дом «Буковая роща».

– А, ну да... – кивнула Нина. Она смутно помнила какие-то разговоры. – Думаю, я с одним оттуда встречалась... Высокий такой. Когда входит в фургон, стучается лбом о притолоку.

– Да, это похоже на Рэмзи, – вздохнув, согласилась миссис Мюррей. – Нехорошее дело.

– Ой, расскажите мне! – попросила Нина, желая отвлечься от замороженных булочек.

– Его бросила жена, – сообщила миссис Мюррей. – С детьми и вообще...

– Боже, да неужели? – ужаснулась Нина. – Кошмар! И много детей?

– Трое, – ответила ей девушка-полька, которая снова появилась в дверях.

Снаружи налетел ураган с ливнем, внезапный и в то же время совершенно обычный для этих мест, – даже Нина научилась уже никак не реагировать на перемены. Шотландская погода была такой же, как везде. Просто менялась немножко быстрее.

– И все злобные.

– Ну, это вы напрасно, – неодобрительно заметила миссис Мюррей. – У них ведь нет мамы.

– А что с ней случилось? – спросила Нина. – Где она?

– Я ее ни разу не видела, – ответила полька.

– И никто не знает, – добавила миссис Мюррей.

– В самом деле? – удивилась Нина. – А почему я об этом ничего не слышала? Он что, убил ее? Или она сошла с ума и ее заперли на чердаке?

Никто не сказал на это ни слова.

– Она была странной, – пояснила наконец миссис Мюррей. – Но она просто уехала.

– Вы уверены?

– Да, дом там большой, – пожала плечами миссис Мюррей. – И в нем случаются странные дела.

Глава 7

В тот невероятно жаркий день Суриндер села в вагон. Но это не было поездкой для развлечения куда-нибудь на побережье. В поезде было душно, противно, людей набилось множество. Разгоряченные дети стонали и хныкали, в вагоне густо воняло потом. Но и когда Суриндер вышла из

вагона, лучше не стало. На станции толпились люди, было жарко, в воздухе висело раздражение, часть поездов отменили из-за перегревшихся рельсов и перегревшихся людей. Да и весь Лондон казался странно угрожающим.

Джез умолял ее не ездить сюда, но Суриндер пригрозила, что тогда расскажет все родителям, так что он ничего не смог поделать.

А Зои была и невероятно взволнована, и испугана. Было ли это началом? Неужели Джез наконец впускает ее в свою жизнь, начинает строить их совместное будущее?

И она была бесконечно разочарована, когда увидела, что Суриндер вышла из вагона одна.

Зои хотела нарядить Хари во все самое лучшее, но увидела, что вещи уже стали ему малы. Она вздохнула и снова надела на сына хлопчатобумажный костюмчик, который раздобыла в благотворительной лавке. Хари вертелся и выражал недовольство, которое усилилось, когда Зои решила отказаться от коляски и попыталась заставить его самостоятельно пройти весь длинный путь до автобусной остановки. Хари с этим не справился, и в итоге Зои пришлось почти всю дорогу нести его на руках, а он вертелся и вырывался. И теперь Зои обливалась потом и нервничала, чувствуя себя неряхой, – особенно когда увидела красивую, подтянутую девушку, вышедшую из вагона, она явно и была сестрой Джеза.

Но конечно, его самого рядом с ней не было.

Зои неловко махнула рукой.

Суриндер посмотрела на нее – ну, не как на родственницу, но вроде того. Боже... Это было совсем не то, чего она ожидала. Худенькая – скорее даже тощая, – маленькая, со спутанными черными волосами, кое-как связанными сзади, с темными кругами под глазами... Впрочем, Суриндер лишь мельком посмотрела на Зои, ее взгляд сразу приковал малыш, прятавшийся за ногами матери. И ее лицо осветилось улыбкой.

– Привет! – сказала она. – Привет!

Суриндер присела на корточки. Мальчик уставился на нее между ногами Зои.

– Ты Хари?

Мальш промолчал.

– А... – Зои осознавала, что ее голос звучит слишком напряженно. – Джез вам не объяснил?..

Суриндер выпрямилась. Она была такой хорошенькой и уверенной... Зои тут же захотелось подружиться с ней. Уж эта девушка никогда бы не оказалась в такой ситуации, подумала она. Она слишком рассудительна.

– Объяснил что? Кстати, привет. Я Суриндер. Уж извини, что мой брат такой дубина.

– Э-э... да все в порядке, – пробормотала Зои. – Он рассказал о Хари?

– Что именно?

– Хари... он не говорит.

– О... – нахмурилась Суриндер. – Что-то это не похоже на всех Мехта. Они стояли в запруженном людьми зале.

– Тут есть какое-нибудь прохладное местечко, чтобы выпить чая? – спросила Суриндер.

Таких мест в Истоне было не слишком много, но в конце концов они отыскали маленький парк с качелями. Хари уставился на качели, но не осмелился подойти к ним, а Суриндер взяла для них чай в ближайшем киоске.

– Ну что ж, – сказала она наконец.

Хари забрался на колени Зои. Суриндер пыталась наладить отношения с ним, но мальчик отворачивался и прижимался к матери.

– Он застенчив, – объяснила Зои.

– Это я вижу.

Обе они вдруг подумали: а что, если бы Хари оказался более открытым, обаятельным, разговорчивым малышом? Может, Джез раньше признался бы в своем отцовстве?

И все равно мальчик чрезвычайно хорош, решила Суриндер: с длинными темными ресницами, нежной кожей...

Зои вздохнула.

– Что, – спросила Суриндер, – трудно пришлось?

Зои почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

– О да... быть мамой-одиночкой... вы понимаете, – сказала она. – Хотя... вы не знаете. Но это сложно.

– Разве Джез вам не помогает?

– Он помогал! – возразила Зои, тут же бросаясь на защиту Дджеза. – Когда работал, помогал. Но он хочет быть этим чертовым диджеем, а удержаться на месте не может, его выгоняют...

– Защищать его вы умеете, – кивнула Суриндер. – Ладно. Мы хотим помочь. То есть я хочу...

– Ваши родители?

Суриндер пожала плечами.

– В этом Джез тверд, как алмаз, – ответила она. – Мне очень жаль.

– Да ладно, – сказала Зои. – Это потому, что я не из Индии? – Зои подразумевала жену их брата.

Суриндер фыркнула:

– Нет, они же любят Анджелу. – Тут она сообразила, что ведет себя слегка бестактно. – Мой другой брат... ну, не важно. Покажи мне, где вы живете.

Когда Суриндер увидела тесную комнату, оторвавшиеся обои и жалкий маленький электрический обогреватель, она почти мгновенно приняла решение. Она знала кое-кого еще, кому не место было в большом городе. Кто нуждался в пространстве, чтобы дышать.

– Послушай... Ты что-нибудь знаешь о книгах?

– Я много читаю, – кивнула Зои. И бросила на Суриндер внимательный взгляд. – И я готова... Но нам нужно где-то жить. А если вы знаете, где найти хорошую работу... Я обещаю! Обещаю, что буду работать изо всех сил!

Суриндер глянула по сторонам. Сама по себе комната была ужасной, но все в ней было безупречно чисто и аккуратно, как и Хари.

– Не могу сказать точно, – ответила она, – но посмотрим, вероятно, я смогу что-то сделать.

Она наклонилась. Хари мгновенно метнулся за ноги Зои.

– Когда мы увидимся в следующий раз, молодой человек, – сказала Суриндер, – надеюсь, ты будешь любезнее со своей тетушкой. **Глава 8**

Нина выбросила все это из головы. У нее все прекрасно, у нее все будет прекрасно, что-нибудь произойдет само собой, решение найдется. Может, Эйнсли вернется из колледжа или еще что-то случится. Она и не думала о той бездомной, о которой упоминала Суриндер, – это было бы глупо...

Тут в фургоне появилась женщина, Нина смутно припомнила ее, вроде она из пригорода. Но не из постоянных покупателей.

– Добрый день.

Женщина была не слишком молодой, сердитой на вид и начинала сутулиться.

– Привет, – сказала она. – Могу я тут повесить объявление?

– Можете, – ответила Нина. – Один фунт в неделю.

– Грабеж среди бела дня! – фыркнула женщина.

– Я вас не заставляю, – возразила Нина.

Женщина раздраженно шагнула вперед и протянула Нине деньги. Это было объявление из разряда «Нужна помощь»: помощь по хозяйству, работа вечерами и в воскресные дни, обращаться к миссис Макглон в доме «Буковая роща».

Нина нахмурилась, подумав о девушке-польке. И снова посмотрела на

листок.

– Вас не прислала сюда женщина по имени Суриндер? – с подозрением спросила она.

– Чего? – не поняла женщина.

Нина снова глянула на листок:

– Вы ведь... вы из того большого дома?

– Ага.

– И вам нужно... Там трое детей?

– Ага.

Нина опять посмотрела на объявление:

– Это работа с проживанием?

– Там полно места, – пожала плечами женщина.

Нина еще немного подумала.

– Ладно, – сказала она наконец. – Оставьте мне этот листок. Платить не надо.

Женщина удивленно уставилась на нее.

– Могу я предложить вам что-то из книг? – спросила Нина, когда женщина уже повернулась, чтобы уйти.

– О нет! Мне хватает хлопот с теми шельмецами.

И она удалилась, шаркая ногами по серым булыжникам мостовой.

Глава 9

Вечер был холодным, и Нина задернула занавески, – если оставить их открытыми, то даже после наступления полной темноты Леннокс посматривал бы на окна, беспокоясь о своей черной овце. Потом она разожгла плиту и приготовила пастушеский пирог, любимый пирог Леннокса, в надежде, что это приведет его в разговорчивое настроение или, по крайней мере, чуть более разговорчивое, чем обычно. Она принесла ему на диван чай, и Леннокс подозрительно глянул на нее.

– Я что-то должен за это сделать для тебя? – спросил он. – К чему ты клонишь?

– Расскажи мне о том большом доме, – без предисловий выпалила Нина.

– С чего это ты решила, будто меня нужно подкупать чаем, чтобы я рассказал тебе о большом доме? – насмешливо поинтересовался Леннокс. – Там что, бисквиты «Пенгуин»?

– Да.

– И сколько их осталось в пакете?

– Не спрашивай.

– Ладно, – улыбнулся Леннокс. – Рэмзи – молодой землевладелец... ну,

думаю, сейчас просто землевладелец...

– Это я знаю. Ты мне расскажи, убил ли он свою жену?

Леннокс изобразил грустную улыбку:

– Ох, боже, ты уже наслушалась разных историй?

– Мужчины постоянно убивают своих жен, – устраиваясь на диване, заявила Нина.

– Нет, – осторожно ответил Леннокс. – Люди очень редко убивают кого-то. – Он немного подумал. – Но если они это делают, то это их жены, да.

– Значит...

– Я только раз встречался с Элспет Уркварт, – начал Леннокс, как будто всматриваясь куда-то в даль. – Она была очень красива. Как фея. Маленькая, с облаком светлых волос вокруг лица. Зеленые глаза. Острый подбородок.

– И в прозрачном платье? – добавила Нина. – И что с ней случилось?

– Она всегда была... не совсем здесь, – покачал головой Леннокс. – Как будто только что проснулась и не совсем понимает, что с ее жизнью. Она была прекрасна, и все случилось как-то внезапно...

– Что?

– Ну, молодой Уркварт – Рэмзи, – он учился в университете в Кембридже, когда его отец скоропостижно скончался. Это был старый землевладелец. И Рэмзи пришлось вернуться и заняться домом и остальным, а там был беспорядок... и теперь остался. Но он вскоре уехал на три месяца, а вернулся с женой. Завел детей, а потом... она просто исчезла. Я не уверен, что она была способна жить в современном мире. Так люди говорили.

– Так он ее убил?

Леннокс на этот раз по-настоящему рассмеялся. Потом вскинул руки.

– Послушай, – сказал он. – Я понимаю. Люди считают, что любой способен на насилие. Ну, вроде «ну надо же, а ведь он из такой хорошей семьи!» и так далее. Но я знаю Рэмзи с детства, мы вместе ходили в школу. Никогда не видел, чтобы он выходил из себя, чтобы о ком-то говорил плохо. Я знаю, ты скажешь, что всякое возможно. Но неужели ты думаешь, что полиция не проверила все досконально? Везде отправляли поисковые отряды, и подавали объявления, и расклеивали фотографии на фонарных столбах, и так далее и тому подобное, и что? Прекрасная молодая мать исчезла.

– Миссис Мюррей полагает, что историю просто замяли.

– Миссис Мюррей полагает, что вокруг бродят рептилоиды.

– Есть такое, – признала Нина. – А ты что думаешь?

– Думаю, она просто не могла со всем справиться. Дети рождались слишком быстро, с малым промежутком. Это на любую женщину может плохо повлиять. Наверное, она или сбежала куда-нибудь в такое место, где способна была выжить, куда-то далеко... или покончила с собой.

– Да, но почему люди ничего не знают?

– Потому что это не наше дело, – ответил Леннокс. – Как бы то ни было, для ее мужчины это было очень и очень печально. Его сердце оказалось разбито. Ты, возможно, никогда с ним не встречалась...

– Встречалась, – возразила Нина. – Он приходил искать книгу «По крышам». Здоровенный парень. Как раз из таких, кто убивает жен.

– Хм... – промычал Леннокс. – Ну... Я в этом сомневаюсь. В полиции не дураки служат. Это просто грустная история. Обычно отцы бросают детей. Но иногда и матери так поступают. Много в жизни невеселого. Люди встают каждый день и ходят с улыбками на лицах, а через что им приходится пройти, мы с тобой и вообразить не можем.

Нина подумала над этими словами и кивнула.

Леннокс прижал ее к себе и укрыл обоих мягким клетчатый одеялом, лежавшим на спинке старого дивана.

– Я не хочу, чтобы с нами случилось что-то плохое.

– Да и не может, – сказала Нина, устраиваясь поуютнее.

Леннокс положил голову ей на плечо.

– Согласен, – пробормотал он.

И они держались друг за друга, а свет угасающего камина мерцал в комнате, а Парсли повизгивал и дергал лапами во сне. **Глава 10**

Нина сначала и не думала о беременности, хотя и замечала первые признаки. Но теперь ее постоянно тошнило, она все забывала, ей хотелось спать или плакать, когда она наводила порядок.

И она так устала... Но почему, не понимала. Как будто малыш поедал ее изнутри. Даже притом, что она была счастлива, даже притом, что ее переполняла любовь, ее также переполняли тошнота, изжога, и каждые пять минут хотелось в туалет. Ей стало трудно поднимать тяжелые коробки с книгами, хотя Леннокс и помогал, насколько мог, и, конечно, всегда оставался риск, что ее фургон сломается. Нина заставляла себя читать книги по техобслуживанию и авторемонту, которые держала в запасе, и ее это раздражало, но она осознавала мудрость изложенных там советов, ведь ей нужно было знать, как менять шины, проверять масло и так далее. Но могла ли она все это делать, когда ее грудь уже выпирала из всей одежды, а живот всячески доказывал, что все остальное не имеет значения?

Нина снова посмотрела на резюме, присланное ей лондонской девушкой. У девушки были прекрасные рекомендации – но как у работницы детского сада, а не продавца книг. С другой стороны, девушка казалась честной, трудолюбивой...

Нина вздохнула. Снаружи стояло тихое ясное утро, что казалось странным, потому что с озера поднимался туман, холодный и неприятный. Нина понимала, что таков уж Хайлендс – Шотландское нагорье. Погода могла быть отвратительной, и вы с этим смирились. Но вдруг, пусть всего два-три раза в неделю, могло показаться солнце, просто чтобы сбить вас с толку и привести в восторг, и оно сверкало на утренней росе, выглядывая из-за пурпурных гор вдаль. И вы снова и снова прощали Шотландии ее мокрые утренние часы и темные вечера, прощали ради бесконечного великолепия ее совершеннейших из всех совершенных дней, какие только могут быть на свете.

Может, поэтому никому и не хочется забираться в фургон, подумала Нина, когда внешний мир манит покататься на велосипеде, а то и – это для самых смелых – зовет на пикник, в том случае, конечно, если у них есть непромокаемые коврики и если есть шанс найти подходящее местечко, где греет солнце, но не задувает ветер.

Ну, как бы то ни было... Нина поговорила с той женщиной из большого дома, сказав, что, возможно, найдет для нее кого-то, и женщина спросила: «Она что, преступница?» А Нина ответила: «Нет», и женщина сказала: «О, извините». Тогда Нина спросила, нужно ли той девушке, которую она имела в виду, заранее познакомиться с детьми, и женщина ответила, что лучше не надо.

Нина взялась за телефон.

Глава 11

Суриндер нравилось думать о себе как о некой доброй фее, которая все улаживает, как об изумительном ангеле-организаторе.

Но вообще-то, другие думали о ней немного иначе. Всем остальным казалось, что им приходится смириться с тяжелой работой, не ожидая взамен ничего особенного.

Сначала Зои было немного не по себе, когда она разговаривала с Ниной, тем более что она нервно посматривала на Хари, игравшего с грифельной доской. А уж когда Нина спросила, что она читала в последнее время, в уме Зои воцарилась абсолютная пустота.

Единственное, что ей удалось вспомнить, был «Веселый почтальон», которого Хари просто обожал и каждый раз, когда они шли в библиотеку, требовал взять эту книгу. Тот факт, что Нина оказалась большой

поклонницей «Веселого почтальона» и продала множество экземпляров, означало, что ответ оказался удачным, куда удачнее, чем та эротическая трилогия, которую вдруг припомнила Зои и которая была чрезвычайно популярна пару лет назад. Нина практически услышала, как ее новая начальница напряженно улыбнулась в телефон.

При втором собеседовании ей практически не удалось вставить ни слова. Миссис Макглон, как выяснилось, была экономкой в том доме, где Зои предполагала поселиться. Она говорила без передышки. Она находится здесь целыми днями, но утром и вечером придется работать Зои, за что она получит жилье и небольшую плату. Питание тоже предлагается, но, как с некоторым вызовом пояснила миссис Макглон, «мы тут не избалованы». Миссис Макглон занимается уборкой и стиркой, но не в комнате Зои, так что ей придется самой наводить чистоту, а еще по возможности помогать миссис Макглон.

– А вы расскажете мне о семье? – спросила Зои.

Она сочла это вопрос совершенно безобидным.

Но долгая пауза, следовавшая за ним, заставила ее предположить, что это не совсем так.

– Ну... Отец семейства – Рэмзи, – заговорила наконец миссис Макглон. – Он постоянно работает. Вам не следует его беспокоить, ради собственного блага.

– Хорошо, – согласилась Зои. – А мать?

– Разве та девица вам не сказала? – ворчливо спросила миссис Макглон. – Ох уж эти англичане... Ничего не смыслят.

Зои моргнула, пытаясь сообразить, о чем говорит ее собеседница.

– Их мать уехала. Два года назад. Потому-то вы нам и нужны. Но говорить об этом незачем, это их только расстроит.

– Боже мой... но почему...

– Я же сказала – незачем болтать. Особенно с хозяином, ему это не понравится.

– Хорошо. Поняла, – соврала Зои, почти ничего не понявшая. – А дети?

– Шеклтону двенадцать, Мэри девять, Патрику пять.

– О, отлично! – воскликнула Зои, придя в восторг при мысли о друге для Хари. – Моему малышу четыре.

– Ну, хорошо. Только Патрик не обычный пятилетка.

– А Хари не обычный четырехлетка, – тихонько произнесла Зои, стараясь, чтобы сын ее не услышал.

Миссис Макглон фыркнула, как бы говоря: «Посмотрим».

– Ладно, – продолжила она. – Испытательный срок – шесть недель. Зои была ошеломлена.
– А разве... разве их отец не хочет поговорить со мной?
– Он мне доверяет, – тяжело вздохнула миссис Макглон.
– Конечно, – поспешила согласиться Зои. – Конечно.
И все было решено.

Зои вполне могла ненавидеть своего домохозяина, который постоянно поднимал шум насчет квартплаты и которого она теперь покидала, но когда он окинул взглядом жуткую комнатушку, мельком отметив постоянно растущие пятна сырости, и после этого, к изумлению Зои, протянул ей обратно деньги, она испытала такую благодарность, что готова была расцеловать владельца.

Все произошло как-то уж слишком быстро. Суриндер просто... просто очаровала ее. Она отмахнулась от всех возражений Зои и от всех ее тревог с не допускающей возражений логикой, заявив, что вряд ли Зои может остаться там, где она сейчас. А в Шотландии ее ждет большой дом, немного работы по присмотру за детьми, немножко работы в книжном фургоне, так, чуть-чуть того, капелька этого, а основную часть времени она будет свободна, и к тому же в Шотландии легко устроиться на работу в детский сад. Что тут можно было возразить?

Да и оставался ли у Зои выбор? Джез снова пропал, судя по его «Инстаграму», он умчался на Ибицу, вел там концерты от случая к случаю. Зои не знала, платят ему за это или нет, но подозревала, что не платят, – Джез выставлял свои фотографии на фоне то ли восходов, то ли заходов солнца, в разнообразных нелепых шляпах и в окружении молодых женщин.

Возвращенной квартплаты оказалось достаточно, чтобы купить билеты на север – для семнадцатичасового путешествия, которого Зои совсем не жаждала, – да еще хватило и на новые вещи для Хари, потому что – о радость! – в отделе одежды в супермаркете устроили распродажу, и Зои ухватила парочку свитеров и дешевенькую куртку. Но что их ждало в Шотландии, никто не знал. Там холодно, и там живет лох-несское чудовище, – наверное, как раз в том месте, куда они отправляются. Каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал о лох-несском чудовище, глаза Хари становились огромными и круглыми и он прятался под кровать, так что Зои попросила друзей не упоминать об этом монстре, но это никого не остановило. Зои на самом деле не хотела никому говорить, что если она не уедет, то ее в любом случае через шесть недель выселят. Просто не могла

обо всем этом думать.

Она справится. Она будет просто великолепна. И станет экономить жалованье до тех пор, пока окончательно не встанет на ноги. А те маленькие детки, оставшиеся без матери... Как они будут счастливы, когда она приедет к ним! Само собой, она не заменит им мать, но сможет все-таки сделать их жизнь лучше. Просто нужно работать как следует. Впервые за очень долгое время Зои оптимистично смотрела в будущее, позволив разыграться воображению.

Однако ей трудно было выдержать облегчение в голосе Дджеза, когда тот понял, что Суриндер все уладила. Зои осознала, что где-то в глубине души, не признаваясь в том самой себе, она лелеяла крошечную надежду, самую маленькую, на то, что Джез может сказать: «Эй, детка, я вот что думаю... Брошу-ка я это диджейство, найду хорошую работу и осяду на месте, чтобы стать семейным человеком. И как насчет того, чтобы мы вместе сняли хорошую квартиру? Я теперь изменился».

Но конечно, Джез не мог измениться: он просто не мог стать другим человеком. Зато Зои материнство изменило целиком и полностью, хотя Дджеза это ничуть не задело, разве что вызвало в нем чувство неудобства из-за того, что Зои и Хари вмешались в его жизнь международного гуляки, которую он мечтал продолжать.

Нет, это было не для него. Он даже не предложил Зои отвезти ее в Шотландию на своей дурацкой машине. Он что-то бормотал насчет того, что заедет попрощаться, и это после того, как Зои напомнила, что едет всего лишь в Шотландию и Джез вполне мог бы навещать ее там по выходным, – он вообще разговаривал как-то неопределенно, и Зои рассердилась.

Как бы то ни было, Дджезу явно стало неловко, потому что он заехал все же в последний вечер, когда все уже было упаковано, кроме одеял и чайника, и даже привез купленное навынос карри – редкий случай. Он посадил Хари к себе на колени и позволил ему весь вечер играть со своим телефоном, и его мягкое терпение и молчаливая преданность Хари отцу в очередной раз разбили сердце Зои.

Зои в последний раз посмотрела в окно, сквозь серые сетчатые занавески, которые не становились белыми, сколько она их ни отбеливала. Посмотрела на отвратительную дорогу, вдоль которой стояли невысокие здания, на мусор, который нес вдоль улицы ветер, на подростков, в жаркие вечера постоянно галдевших на углу, на свет, лившийся с главной улицы,

что шла впереди поперек их квартала, – там вперемешку стояли мясные лавки, благотворительные магазинчики и отели «на одну ночь», но если верить словам домохозяина Зои, все это вскоре должно было превратиться в нечто совсем другое.

Но Зои это не слишком волновало. По правде говоря, она даже ненавидела все это: грязную комнатушку, вытертый ковер, жен других жильцов, горы почты у входной двери, рекламу доставки пиццы и политические брошюры, прочий хлам и бесконечные сражения за крошечное местечко для коляски внизу, между чужими велосипедами.

Но это был дом. Именно сюда она вернулась после родов вместе со встревоженным на вид Джезом, который постоянно таращился в свой телефон и размахивал руками, но ничего не делал. Именно сюда в первые недели приходили их друзья, чтобы восклицать, какой у них милый ребенок, – но постепенно их визиты стали реже, потому что Зои уже не могла ходить на вечеринки или девичники перед чьими-то свадьбами, ей для этого нужно было брать няню для Хари. И именно сюда Джез стал приходить все реже и реже, пока наконец не перестал даже отвечать на звонки. Здесь же Зои сидела, в отчаянии глядя на грудку стирки после того, как на несколько минут забегала ее мать с пакетом дешевых бисквитов и тут же уносилась по своим делам, – а Зои гадала, как такой маленький человечек умудряется перепачкать так много всего? Сушить вещи было негде, приходилось все развешивать как придется, и Зои в конце концов стало казаться, что она живет на каком-то древнем восточном базаре... а потом они с Хари остались одни.

Но даже это место, с дребезжащими ставнями в окнах и плохо закрывающейся дверью, было домом. Единственным домом, который знал Хари. А теперь Зои отправлялась в неведомое.

Зои старалась справиться со своими чувствами, когда укладывала последнюю коробку в машину Джеза – он наконец-то, сначала как следует поворчав, согласился сохранить кое-что из ее вещей. Все подруги Зои сочли, что она сошла с ума. Конечно, ведь ее подруги жили в других условиях, снимали хорошие квартиры на двоих, а то и на троих.

Но Зои отчасти сама была виновата. Она ведь, изредка решаясь показаться на людях, всегда делала вид, что у нее все в порядке, улыбалась, говорила, что все отлично, и притворялась, будто и не думает о деньгах.

Зои вспомнила пару давних вечеров, когда ее мать решала посидеть с Хари и она ходила в паб с несколькими подругами. Ей следовало признаться... Рассказать им, как трудно ей приходится. После пары бутылок дешевого просекко Тамали стала жаловаться, что после рождения

ребенка муж уже не кажется ей таким привлекательным, а Ясмин сказала, что материнство кажется ей ужасно скучным, а Кади принялась болтать о том, какие у них долги. И почему-то – может, потому, что уже намеревалась уехать, – Зои ощутила себя буквально захлестнутой этим потоком признаний лицом к лицу, в мире, далеком от безупречных младенцев в «Инстаграме» или «Фейсбуке». Зои вдруг осознала, что именно она потеряла за прошедшее время, ведь она никому не рассказывала о том, насколько одинока и не чувствует ни малейшей поддержки, и что все оказалось намного труднее, чем она могла предвидеть. Ей никогда и в голову не приходило, что другие мамочки, в самых разных ситуациях, могут чувствовать то же самое.

Тот вечер закончился крепкими объятиями и взаимными признаниями в любви, и Зои теперь думала о том, что расстанется с прекрасными женщинами, и клялась не терять с ними связи.

А этим утром она чувствовала себя абсолютно больной и испуганной. Грязный, уродливый Лондон показался вдруг надежным убежищем, а решение переехать неведомо куда... ну да, глупым. Накануне вечером она болтала с подругами, и все они твердили, что она очень храбрый человек, если решила начать все сначала. Но у Зои от этого храбрости не прибавилось, она стала чувствовать себя еще более глупо. Джек горел желанием уехать до того, как его поймут «парковочные нацисты», и это, похоже, беспокоило его куда больше, чем то, что Зои увозит его сына в какую-то другую страну.

Хари очень любил машину Джека и даже сейчас явно трепетал от желания очутиться в ней и прокатиться. Джек не смотрел на Зою. Он смутно понимал, что оба они потерпели неудачу, проявили несостоятельность во всем: не смогли справиться с основными проблемами... имея ребенка, не сумели остаться вместе, вырастить его в каком-нибудь уютном и теплом месте, в безопасности. И оба они не стремились разговаривать, разве что обещали друг другу посмотреть, как пройдут эти ближайшие шесть недель.

И в самом деле, что будет делать Зою, если испытательный срок пройдет неудачно? Она отказывалась даже думать об этом, только не сейчас. Разберется, когда придет время.

– Ну, приехали, – пробурчал Джек.

На нем был коричневый замшевый спортивный костюм, отвратительно на нем сидевший, но почти наверняка стоивший целую кучу денег.

– Пока, пареньь.

Он легонько дернул Хари за руку и рассеянно улыбнулся в сторону Зои.

А она вспомнила тот вечер, когда впервые увидела Дджеза в том баре, придя на скучное свидание с кем-то другим, – он хохотал, закинув голову назад, сверкая зубами. Он увидел ее на том свидании, когда сам был с друзьями, и понял, что дело идет так себе. Мужчина, с которым Зои тогда встречалась и имени которого не могла припомнить, налилсь кровью от гнева, когда она не согласилась с ним в каком-то политическом вопросе и задрожала, когда он сунул ей счет, предполагая, что они оплатят его пополам, но умудрилась сохранить на лице улыбку и посмотрела на свои часы. Когда мужчина ушел в туалетную комнату, Джек не спеша подошел к ней.

– Ух ты, – насмешливо произнес он, и Зои так изумилась и в то же время испытала такое облегчение, что расхохоталась.

– А я-то старалась принарядиться! – сказала она.

– Вижу, – кивнул Джек. – Только он похож на огрызок засохшего окорока.

– И пахнет так же, – мрачно ответила Зои.

– Ну так попрощайся, – предложил Джек, – и пойдем к нам, выпьем.

Компания его друзей расположилась в углу. И там явно было куда веселее, чем за столиком Зои. Как только ее кавалер вернулся, она встала и улыбнулась с таким видом, словно приходила на собеседование по поводу работы – по сути, это и было нечто вроде того. Зои сказала, как ей было приятно познакомиться, и сбежала раньше, чем кавалер успел изложить ей свою изумительную теорию о том, почему женщины на службе должны справедливо распределяться среди мужчин.

Джек уже заказал для нее пиво. Самоуверенный нахал. Зои была крайне взволнована.

А теперь... Вот к чему они пришли. Пожалуй, лучше ей было выбрать тот огрызок старого окорока.

– Ну, пока, – сказала она. – Созвонимся.

– Мм... – промычал Джек, оглядываясь в поисках дорожных контролеров рядом с автобусной станцией. – Ну да. Хорошо. Отлично.

И пошел к машине. Но в самый последний момент, когда уже открывал дверцу, он вдруг быстро вернулся, не глядя на Зои, подхватил на руки сына и прижался лицом к его тоненькой шее.

А потом снова поставил Хари на землю и уехал в облаке выхлопных газов. Хари с довольным видом махал рукой ему вслед. Он уже привык видеть, как его отец уезжает от них.

Часть вторая

– Но как мне узнать? – сказал Валлас. – Как мне узнать, что они мне помогут?

– Попроси у них три вещи, – сказал голубь. – Попроси стакан воды, чашку птичьего корма и шутку. И если получишь все три, то получишь большую помощь.

– Я не люблю птичий корм, – возразил Валлас.

– Я тоже, – сказал голубь, опираясь на свою тросточку. – Попроси крошек. Тогда все будет в порядке.

Из книги «По крышам»

Глава 1

Несколько новых слов Зои пришлось сразу заучить как следует: *глуминг* и *хаар*.

Глумингом здесь называли вечерний туман, сползавший с холмов. А хааром – утренний туман, поднимающийся от воды, иногда он был таким густым, что его можно было черпать ложкой. Частенько хаар вообще не рассеивался, а так и висел целыми днями, пока не смешивался с туманом вечерним, и весь мир казался сотворенным из дыма, и в конце августа такими было большинство дней.

Значит, когда Зои и Хари приехали сюда, то был глуминг, хотя тогда Зои еще не знала этого. Они выдержали длиннейшее путешествие, во время которого оба почти все время спали. Зои и не осознавала, как повлияли на нее дни и недели постоянной тревоги – вообще-то, даже месяцы, – вынуждая ее переживать из-за денег, из-за Хари, из-за работы и жилья.

Да, она могла потерять много, у нее больше не было дома, кроме того, что предложила незнакомка, и она была готова взяться за работу там, где не знала ничего и никого.

Но в этот момент, после множества миль и автобусных станций, оставшихся позади, и перед дорогой впереди, после городков и деревень вдоль обочин и после того, как ухоженные поля юга сменились каменистыми холмами и пустошами севера, а ей нужно было двигаться еще дальше на север, она уже ничего не могла изменить. Абсолютно ничего. Но во всем этом было нечто такое, что вызывало в ней странное чувство освобождения.

Что ж, в это мгновение от нее ничего не зависело. Медленное движение автобуса убаюкивало, а теплая головка Хари лежала на ее груди, и они были вдвоем против целого мира. Когда же Зои проснулась, то почувствовала себя как с похмелья из-за того, что спала днем. Она не слишком понимала, где находится, лишь видела туман, да сквозь окна автобуса ощущался холод, и водители каким-то образом менялись, чего она и не замечала сразу. Большинство пассажиров уже вышли, и теперь почти никого не осталось, кроме них с Хари.

Зои хотелось посмотреть в окно, но туман был слишком густым, ничего не рассмотреть снаружи, у Зои лишь осталось впечатление о бульжных мостовых, мостов да церковных шпилях над невысокими угловатыми зданиями.

– Инвернесс! – сообщил очередной водитель.

Он говорил как-то... ну, наверное, по-шотландски, предположила Зои. И тут же велела себе не думать так. Она не должна выглядеть чужачкой.

– Ну вот мы и приехали, – сказала она, встряхивая Хари, чтобы разбудить, когда автобус с тяжелым вздохом остановился.

Водитель вышел и открыл боковую дверь, и Зои, нервничая, с сонным Хари на руках, впервые ступила на землю Шотландии.

Казалось невероятным, что они покинули кипящую духоту Лондона всего лишь этим утром. На Зои налетел холодный ветер, вырвавшийся из-под хаара, который, похоже, заполонил все вокруг, воздух казался влажным. Она ощущала лишь запах автобусной станции, когда вытащила из глубин автобусного багажника свои старые дешевые сумки.

Вокруг нее бодрые студенты и молодые люди тоже забирали свои рюкзачки и уносились неведомо куда. Зои никак не могла справиться с Хари, который продолжал дремать у нее на руках, и в то же время с сумками. Две сумки на колесах, две куртки и один тяжелый четырехлетка и еще дамская сумка... Зои растерянно огляделась, но водитель уже вернулся в автобус, он подчинялся расписанию, а все остальные уже растаяли в тумане.

– Идем, Хари, ты должен прогуляться, – сказала Зои резче, чем намеревалась.

Мамин тон плюс холодный воздух – на Хари была одна футболка – тут же вызвали у него молчаливые слезы, и он неподвижно застыл на месте, а потом медленно соскользнул вдоль ног Зои на грязный асфальт автобусной станции. Большие голубые буквы на древней с виду каменной стене сообщали, что это автобусная станция Инвернесса, но все, что было помельче, скрывал туман.

– Нет, – ужаснулась Зои. – Нет-нет-нет, пожалуйста! Хари, прошу тебя...

Иногда маленького ребенка невозможно остановить: если он хочет лечь на землю, он ляжет, сколько бы багажа у вас ни было с собой. Одна из сумок, битком набитая, скатилась на дорогу, заставив автобус на Абердин резко свернуть, чтобы не превратить ее в лепешку.

– Хари, пожалуйста, вставай, вставай, вставай! – твердила Зои, не имея лишней руки, а потому не в состоянии поднять сумку с мостовой, а та уже оказалась на пути очередного сердитого автобуса...

Автобус устался на нее желтыми фарами, повернул и взревел, как будто во всем была виновата только Зои, – хотя в каком-то смысле так оно и было. Зои обдало ветром, и она несколько раз выругалась, не в первый раз напоминая себе, что она, между прочим, взрослый человек... Ну да, она была взрослой и поэтому отвечала за все и должна была действовать. А там уже приближался следующий автобус!

– Пожалуйста, встань, Хари! Пожалуйста! Я тебе куплю... Я тебе куплю мороженое!

Хари нахмурился. Это было бы чем-то необычным. Мороженое ему всегда покупал папа. А сейчас... Было уже поздно. И холодно. Мысль о мороженом смущала. Хари лежал на грязном полу, размышляя.

– Мороженое, а? Мороженое! Мороженое! – в отчаянии кричала Зои.

И тут вдруг невесть откуда появилась симпатичная и очень беременная женщина, которая с озабоченным видом резко остановилась рядом.

Глава 2

Нина быстро спасла дешевую сумку Зои из-под колес автобусов, за что водители ночных рейсов на Абердин были ей весьма признательны, и поставила ее на землю. Зои тем временем опустилась на колени рядом с Хари и подняла его, он был невыносимо грязным, весь покрыт дизельным топливом и невесть чем еще, волосы прилипли к его голове, рот широко открыт, Хари сунул в него палец, что, без сомнения, означало: «Ладно, я подумал, мороженое подойдет». Вторую грязную ручонку он выразительно прижал к щеке Зои, заставляя ее повернуться к нему.

Другая женщина стояла неподалеку. Зои тревожно моргнула.

– Я... а вы... – неуверенно начала она.

Ничего не вышло. Она долго спала, долго ехала, а теперь слегка паниковала. Зои напрочь забыла имя женщины, которая должна была ее встретить. Имя было в телефоне, а телефон лежал в сумке, а сумка стояла у ног Зои, что было равнозначно тому, как если бы она находилась на Луне.

Женщина не спешила заполнить молчание, она просто рассматривала

Зои с выражением, близким к ужасу. По правде говоря, увидев Зою, Нина оказалась захваченной врасплох, ее радостное волнение при мысли о том, чтобы иметь ребенка, ее романтические мечтания наткнулись на весьма нелицеприятное свидетельство того, как это может выглядеть на самом деле. Нина была ошеломлена, она вдруг очень испугалась и вообще не могла думать о несчастной Зои.

– Э-э... – промычала Зои.

– Простите. Я, наверное, ошиблась, – сказала Нина на тот случай, если она действительно ошиблась и почему-то наткнулась на побродяжку. – Вы кого-то ищете?

Хари в это время каким-то образом запутался пальцами в волосах Зои и теперь тянул их, сильно и болезненно. Сумка снова опрокинулась. Зои посмотрела на автобус на Абердин и подумала, не сесть ли в него.

– Книга... книжного человека, – выговорила наконец Зои, и Нина приложила все усилия, чтобы улыбнуться.

– Привет, – сказала она. И тут же опомнилась: – Привет, я Нина. Вы, должно быть, ужасно устали?

Женщина, на которую смотрела Нина, выглядела намного старше своих двадцати восьми лет. Ее темные волосы сваялись, как будто она на них спала, под глазами у нее залегли тени, одежда была грязной. Ребенок продолжал нервно дергать ее.

«И я такой буду, – в ужасе подумала Нина. – И со мной такое произойдет...»

«О боже! – в ужасе думала Зои. – Это же...»

Ей хотелось плакать. Она вспомнила о том, как ей хотелось произвести хорошее первое впечатление: прекрасный ребенок, который ведет себя безупречно, сама она выглядит готовой к работе, профессиональной деятельности... К несчастью, она не могла позволить себе визит в парикмахерскую и пыталась сама подстричь волосы кухонными ножницами – никогда так не делайте! К тому же у нее не было времени на то, чтобы хотя бы умыться в туалете на автобусной станции. Да и туалеты на станциях такие отвратительные, и все равно негде было оставить Хари, пока она пыталась бы привести себя в порядок. А попытка обтереть Хари бумажной салфеткой привела лишь к тому, что грязь размазалась по всей физиономии.

А эта женщина, в фиолетовом джемпере и короткой твидовой юбке, натянувшейся на животе, с прекрасными рыжими волосами... Она выглядела так естественно, словно часть ландшафта, хотя и явно пыталась скрыть свой ужас.

Зою зажмурилась. Слишком поздно отступить.

Нина решительно схватила ее сумки.

– Идите за мной, – сказала она, уводя Зою от стоянки автобусов.

Зою стало не по себе из-за того, что она позволила волочить свои сумки, но сама она все равно со всеми сразу не справилась бы.

Хари тут же почувствовал, что это означает отказ от мороженого, и прижался личиком к груди Зою, сунув руки под ее футболку, – эта привычка осталась у него еще со времени кормления грудью, – и молча зарыдал, тут же насквозь промолив ее слезами. Нина бросила на них взгляд, потом развернулась и зашагала вперед, ловко волоча потрепанную сумку на колесах, а Зою едва успевала за ней с дамской сумкой и безутешным, удивительно тяжелым четырехлеткой и его коляской.

– Сядешь в коляску, Хари? – шепотом спросила она.

Мальчик яростно затряс головой. Если честно, Зою его не винила. Вокруг клубился сплошной плотный туман, очень трудно было понять, где они вообще находятся. Сквозь главную дверь автобусной станции Зою заметила во мраке большое здание с колоннами, дерзко заявлявшее о себе: «Публичная библиотека». Нина тем временем вела их к невероятному синему фургону.

– Ну вот, пришли, – бодро сообщила она, и тут же встревожилась: – Ой!.. Я ведь думала, что вы привезете с собой детское сиденье.

– Я хотела, – попыталась объяснить Зою. – Но у меня просто рук не хватило.

– Конечно! Ну конечно же! Уж вы меня извините... Но тогда ему придется сидеть у вас на коленях, ничего?

– Конечно.

Нина еще раз посмотрела на них.

– Или... погодите-ка...

Она исчезла в глубине фургона вместе с багажом Зою и тут же вернулась с тремя толстыми книгами.

– Вы можете посадить его на них.

Зою уставилась на книги.

– О, не беспокойтесь, – сказала Нина. – Это книги о том, как готовить овощи для детей. Мне они не нравятся. И если он на них не напишет, все будет в порядке.

И она нервно улыбнулась, а Зои так же нервно улыбнулась в ответ.

– Ладно, малыш, – сказала она. – Забирайся повыше.

– А он не шумный, – заметила Нина.

Суриндер не потрудилась упомянуть о немоте Хари, сочтя ее обычной застенчивостью.

– Он не разговаривает, – объяснила Зои. – Пока, я имею в виду. Думаю, заговорит, когда будет готов.

Нина впервые по-настоящему внимательно посмотрела на маленького мальчика. Если не обращать внимания на грязь и сопли, он был хорошеньким ребенком. И Нина даже увидела в нем некоторое сходство с Суриндер.

– Но он плачет? – с любопытством спросила она.

– Негромко, – ответила Зои, как всегда стараясь за фальшивой бодростью спрятать свою тревогу. – Ты у нас совершенство, да, дружок Хари?

А Хари в ответ громко шмыгнул носом и вытер слезы рукавом, явно готовясь снова заплакать, и уж точно он был чем угодно, кроме совершенства, но обе женщины решили промолчать на этот счет. Нина, упираясь животом в рулевое колесо, аккуратно развернула фургон и повела его прочь от автобусной станции.

Глава 3

Суриндер, как и многие экстраверты, никогда по-настоящему не понимала, каково это – быть застенчивым. А Нина всю свою жизнь была погруженным в себя книжным червем, переезд в Шотландию помог ей войти в маленькое сообщество, но она до сих пор еще побаивалась новых людей. Зои же чувствовала себя такой измученной и избитой жизнью, что просто не знала, что ей делать.

К тому же погода этим вечером наводила тоску. Нине было не по себе, когда она думала, что нужно высадить Зои у большого чужого дома. Ей бы следовало привезти женщину к себе, накормить, позаботиться о ней. Она никак не ожидала, что Зои окажется такой вот раненой птичкой – Суриндер явно перехвалила ее.

– Ну, – заговорила наконец Нина, – а что вы читали в автобусе?

На этот раз Зои была готова.

– «Анну Каренину»! – громко заявила она.

Ну, то есть она привезла эту книгу с собой. Зои раздобыла ее в благотворительной лавке, так что знала, как ответить. Нельзя сказать, что она не читала вообще, – но отказалась от этой привычки, когда родился ребенок, а потом обнаружила, что уже не может сосредоточиться на книге

так, как прежде.

– Правда? А мне довольно трудно читать серьезные книги во время путешествия... удивительно!

В фургоне снова воцарилось молчание.

– Э-э... – пробормотала наконец Зои. – И еще...

Она показала роман о Джеке Ричере, который тоже привезла с собой.

– О да, – с улыбкой откликнулась Нина. – Помните, как часто герой менял белье?

– Раз в три дня, – ответила Зои.

– Ух! – усмехнулась Нина, и Зои по-настоящему улыбнулась в ответ.

– А та семья, Уркварты... они хорошие? – спросила она.

Нина поморщилась. Следовало бы, конечно, сходить к ним и познакомиться, убедиться, что в том доме все в порядке. Но она теперь целыми днями чувствовала себя просто ужасно. Куда хуже, чем признавалась Ленноксу, он ведь стал бы беспокоиться. Нине стоило огромных усилий дотащиться до фургона, а вечерами она просто падала без сил перед камином.

– Уверена, они неплохие, – ответила она. – Просто, я думаю... ну, у них сейчас трудное время.

Зои кивнула. Тот детский сад, в котором она работала, был роскошным, но детей туда водили богатые разведенные родители. «У нас сейчас трудное время», – сообщали они потихоньку Зои, и, по ее опыту, это значило: «Нам не до детей».

Хари прислонился к матери и снова задремал, время от времени ворочаясь и протяжно вздыхая.

Наконец они выехали на очередную извилистую дорогу, на взгляд Зои точно такую же, как предыдущие. Нина сверилась с бумажной картой местности, и Зои тут же поняла, что сотовая связь здесь так себе. Одновременно она с ужасом осознала, что Нина никогда не бывала здесь прежде.

– Доберемся, – розовея, произнесла Нина. – Хозяин ходил в школу с моим другом, – добавила она, как будто от этого все вставало на свои места.

– Ну да, хорошо, – буркнула Зои, крепче прижимая к себе Хари.

Снаружи заухала сова. Они проехали между двумя кирпичными столбами, возвышавшимися по обе стороны дороги, – должно быть, когда-то здесь были ворота, но исчезли. Слегка обветшалая табличка гласила:

«Буковая роща».

Зои посмотрела на Нину, но та сделала вид, что не заметила ее взгляда.

– Ха... выглядит жутковато! – напряженно усмехнулась Нина.

– Хм... – буркнула Зои, зажимая уши Хари.

Когда бывшие ворота растаяли в тумане, а свиное уханье наполнило фургон, Зои поспешила напомнить себе, что, конечно же, она совершенно не верит в привидения. Абсолютно, ни капельки не верит.

Столбы, как оказалось, были единственным входом в поместье. А дальше не было ничего. Только длинная подъездная дорога, окутанная туманом, и вокруг шелестел мелкий кустарник. Потом фургон проехал мимо заросшей живой изгороди и низких дворовых строений, и наконец показался сам особняк «Буковая роща».

И это было самое пугающее из всех чертовски страшных мест, какие только видела Зои в своей жизни.

Зои не могла определить, к какому архитектурному направлению принадлежит этот особняк, но вскоре ей предстояло узнать, что большие дома в этих краях обычно строят в так называемом стиле шотландских баронов. Серый кирпич, многочисленные башни и башенки, торчащие над высокими стенами, и гигантская деревянная дверь над широким крыльцом парадного входа. Большие башни и торчащие над ними орудийные башенки были украшены флюгерами и острыми железными зубцами, и все это походило на детский рисунок, изображающий башню Рапунцель. Окна тянулись вдоль первого этажа и выше, иногда это были просто щели, хотя дом явно был построен намного позже тех времен, когда ему могли грозить вражеские стрелы.

От его вида захватывало дух. И он пугал.

– Я... я думала, тут просто дом, – покачала головой Зои.

– Это и есть дом, – возразила Нина. – Просто очень-очень большой дом.

Фургон замедлил ход, заскрипев колесами по старому гравию. Перед домом появилась фигура женщины, сердито сложившей руки на груди, – и не надо было обладать сверхъестественной интуицией, чтобы понять, что это и есть миссис Макглон. **Глава 4**

Когда Зои вышла из машины, ее первое впечатление от здания слегка ослабело. Теперь она могла рассмотреть раскрошившиеся кирпичи, сорняки, вытянувшиеся выше подоконников окон, и подумала, что в доме, наверное, гораздо больше комнат, чем людей, когда-либо здесь бывавших.

Крупная женщина, стоявшая перед парадной дверью, шагнула вперед.
– Думаю, она не такая страшная, как кажется, – пробормотала Нина.
– Миссис Макдэнверс^[3], – покосившись на нее, буркнула себе под нос Зои, и Нина невольно хихикнула.

Зои отошла от фургона. Резкий ветер бросил волосы ей на лицо. Их определенно следовало подстричь. И помыть, и просушить, и вообще...

Миссис Макглон осмотрела Зои с головы до ног.

– Ага, – произнесла она тоном человека, не в первый раз встречавшего иностранку-помощницу. – Зои, да?

– И Хари, – кивнула Зои, показывая на сонного малыша на своем плече.

– Ладно, все в порядке, – сказала миссис Макглон, без малейшего интереса наблюдая за Ниной, которая вытаскивала из фургона тяжелые сумки, несмотря на свой живот.

Женщины вместе потащили к дому сумки.

Огромная деревянная дверь была облупившейся и выгоревшей, заметила Зои. Миссис Макглон нахмурилась.

– Мы пользуемся другим входом, – сказала она, и Зои невольно скривила губы.

Вход для слуг! Да это просто какое-то аббатство Даунтон! Она огляделась вокруг, луна уже поднималась, хотя ее почти не было видно сквозь плотные тучи, и невозможно было понять, какой нынче год.

Воздух наполнял густой аромат сосен. Близилась темнота – настоящая темнота, не фосфоресцирующие сумерки лондонских улиц, где никогда не прекращают движение грузовики и легковые автомобили, где все движется двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Зои не слышала ничего, кроме далекого уханья совы и шелеста листьев. И она вдруг подумала, что никогда в жизни не оказывалась в такой тишине.

Нина, падавшая с ног от усталости и тошноты, с виноватым видом уехала, сказав, что повидает Зои завтра и что у дома есть машина, которой она может воспользоваться.

Потом, когда они уже шли по скрипучему гравию вокруг дома, Зои услышала, как скрипнула огромная парадная дверь, и увидела свет, просочившийся изнутри. И еще там мелькнуло что-то белое, и раздался зловещий тихий смешок. Зои резко обернулась, но там уже никого не было. Миссис Макглон никак не дала понять, будто хоть что-то заметила, тишина вернулась.

Задняя дверь – простенькая, застекленная – не скрипела: ее явно часто

открывали. И через эту дверь они попали в коридор с каменным полом, справа он открывался в большую комнату, заполненную резиновыми сапогами, тростями и непромокаемыми плащами.

– Оставьте куртки в обувной комнате, – коротко бросила миссис Макглон.

Зои моргнула. Она, если честно, никогда не слыхала об обувных комнатах. Хари вытаращил глаза, он уже проснулся и теперь с изумлением оглядывался по сторонам. Зои тоже была изумлена.

Миссис Макглон сразу отправилась в большую кухню с низким потолком и с длинным столом для слуг в центре. В комнате было холодно – на каменном полу не оказалось ковров – и довольно сыро. Единственным звуком было громкое гудение холодильника. И Зои невольно отметила, что здесь совершенно не пахнет никакой едой.

– Это наша кухня, – подсказала миссис Макглон. – Но я не готовлю.

– А... а чем же вы все питаетесь? – не поняла Зои.

– Ну, мы обходимся.

– Ладно, – сказала Зои, уже совершенно лишившаяся сил. – Может быть, вы мне покажете все завтра? Мне бы хотелось уложить Хари...

Миссис Макглон посмотрела на ребенка так, словно четырехлетнее существо, спящее в одиннадцать ночи, было неким исключительным зрелищем, и в очередной раз фыркнула. Но потом вышла в узкий коридор и повела Зои наверх по каменной винтовой лестнице, багаж Зои при этом ударялся о каждую ступеньку. Дальше они вышли через спрятанную под старой коричневой лестницей дверь в главный, видимо, коридор дома, что вел к широкой парадной двери.

Здесь все было из полированного дерева, пахло воском. И везде главенствовал темно-коричневый цвет, а плотные клетчатые ковры крепились к широкой коричневой лестнице золочеными прутьями, перила и балясины были резными. На площадке красовались большие старинные часы, и они тикали. Зои подумала, что, пожалуй, никогда прежде не видела такие старые часы работающими.

И снова она уловила движение какой-то тени и далекий смех.

– А дети не хотят познакомиться со мной? – с надеждой спросила она.

– Марш в постель! – крикнула миссис Макглон, глядя наверх, и больше никаких звуков не было слышно.

– Ну да, верно, – кивнула Зои. – А мистер Уркварт?

– Его нету, – ответила миссис Макглон.

– Боже мой! – с искренним удивлением воскликнула Зои. – Я, видимо, должна сначала показать себя?

Миссис Макглон снова фыркнула, как будто говорить об этом было еще слишком рано.

Глава 5

Зои все так же волочила свои сумки, следуя за миссис Макглон. Как оказалось, впереди их ждала еще одна лестница, на которую они вышли через другую скрытую дверь, рядом с той, откуда только что вышли, – и им пришлось подняться еще на три пролета в длинный коридор на чердаке.

Первая дверь была открыта, в крошечной комнате за ней стояли две узкие кровати и имелась маленькая раковина. Это в общем походило на камеру. За высоким окном царил угольная тьма. И тем не менее Зои с огромным облегчением опустила Хари на кровать, и он тут же повернулся на бок, засопел и заснул. Пухового одеяла на кровати не было, лишь тонкое, грубое, и Зои укрыла им сына. В комнате было очень холодно.

– А где...

– Ванная комната в конце коридора, – сообщила миссис Макглон. – Все остальное я покажу вам утром. А сейчас я ухожу.

– Вы живете... где-то еще?

– Я работала в ночные смены с тех пор, как сбежала последняя девушка, – пояснила миссис Макглон. – Меня уже просто тошнит от всего этого. Вернусь утром. Пока.

Зои проводила ее взглядом, осознав к собственному ужасу, что ей ведь неизвестно, где находится конец коридора, – потому что этот коридор как будто тянулся бесконечно, и в нем можно было просто потеряться. Или быть убитой призраками, подсказало ей подсознание, но она пока не обратила на это внимания.

И еще она умирала от голода. Все-таки она надеялась... Если честно, Зои надеялась, что окажется в милом, теплом шотландском доме, где горит камин и все традиционно... может быть, хаггис?^[4] Она никогда его не пробовала. Или, возможно, большая тарелка супа, и милые детишки, которые будут рады ее видеть, а еще их милый папа, благодарящий небеса за то, что Зои к ним приехала, и уютная комната, и...

Кран над раковиной торжественно ронял капли. Где-то что-то скрипнуло. Зои включила свой телефон – сигнала не было, но ведь можно включить какую-нибудь музыку, тихонько, просто чтобы не чувствовать себя такой бесконечно одинокой.

Зои порылась в своей сумке и с победоносным видом извлекла из нее полпакета рисового печенья. И вместе со стаканом воды из старого бронзового крана – на удивление чистой и свежей – это, видимо, и должно было составить весь ее ужин.

Зои оглядела узкие кровати, пустой древний гардероб, крошечное окно. Посмотрим со светлой стороны. Здесь все... другое. Зои чувствовала, что оказалась невероятно далеко от всего того, что видела всю свою жизнь.

Она села на кровать. Матрас был настолько тонким, что Зои чувствовала сквозь него пружины. Как долго ей придется смотреть на все со светлой стороны? Ладно. Утром будет лучше.

Будет ли? Глава 6

Сначала, открыв глаза в обычное время – в половине шестого утра – и обнаружив сидящего на ней малыша, который показывал, что ему нужно в туалет, – Зои не сразу проснулась окончательно, она не соображала еще, где она находится и что произошло.

А потом ее словно ударило.

Быстро, не думая, она выскочила из комнаты вместе с Хари, не зная, где тут, собственно, туалет, – в коридоре было восемь дверей, и любая из них могла вести куда угодно, но большинство, как выяснила Зои, были заперты. Да уж, это местечко и в самом деле было зловещим, особенно если ты замерзаешь и отчаянно хочешь в уборную.

Уборная и вправду оказалась в самом конце коридора, Зои почти бегом добралась до нее. Там стоял единственный древний унитаз фирмы «Томас Крэппер», с цепочкой и эмалированной ручкой, и огромная древняя ванна на лапах, но без душа. Зои зажмурилась. После вчерашнего долгого путешествия ей просто необходим был обжигающе горячий душ, но здесь, похоже, не имелось ничего подобного.

Пока Хари делал свои дела, Зои поэкспериментировала с ванной.

Из смесителя хлынул поток желтой воды – ее явно давно не включали, – и Зои, найдя пробку, схватила крошечный, как в отеле, кусочек мыла, лежавший у раковины. И только теперь сообразила, что ей не пришло в голову привезти с собой шампунь. Она, укладывая как можно плотнее свои вещи, думала, что сможет купить все необходимое здесь, как только доберется до места, или что сможет взять нужное взаймы у хозяев, или сбежать в ближайший магазин...

Но она не могла припомнить, чтобы на всем пути из Инвернесса видела что-нибудь похожее на магазин.

Горячая вода текла, пока не наполнила ванну примерно на два дюйма, а потом внезапно стала холодной. Зои в оцепенении уставилась на смеситель. Что это значит? Неужели люди здесь действительно вот так живут?

С другой стороны, ей ведь необходимо было помыться. Первый день на новой работе, как же иначе?

Неохотно, дрожа на холодном кафеле неотопливаемой комнаты, она разделась и вытряхнула Хари из пижамы, хотя он всем своим телом выражал протест. Они встали в ванну, Зои намылила их обоих кусочком мыла, как смогла, хотя это и оказалось не просто. Зои не решилась рискнуть и помыть волосы. Придется потерпеть.

Хари уже тыкал пальцем в рот.

– Знаю, – сказала она. – Знаю, что ты голоден, малыш. Мы сейчас разберем нашу одежду, а потом пойдем и поищем завтрак.

Хари ничуть не успокоился, и вид у него теперь был такой, словно он собирался устроить нечто вроде скандала, хотя Зои и взяла уже из маленькой стопки в углу старое-престарое полотенце, и завернула в него дрожащее тельце малыша, и прижала к себе.

– Не беспокойся, – шепнула она ему на ухо, хотя и обращалась скорее к себе самой, чем к нему. – Я понимаю, здесь все новое. Незнакомое. Другое. Но все в порядке. Просто иногда жизнь поворачивает в такую вот сторону. Но все будет хорошо. Обещаю.

И вдруг ее поразила некая мысль... Этот зловещий дом, с его зловещими коридорами, бесконечными лестницами, таинственными детьми и их таинственным родителем... Зои с ужасом подумала, что в этом доме может даже не оказаться телевизора! Что утешающая сила игры по мультсериалу о Дагги и всех его детках может и не сработать здесь, что «Октонавты» могут и не отвлечь его, когда ему нужно будет успокоиться. Она схватила старый планшет Хари, едва они вернулись в комнату. Только до тех пор, пока он не почувствует себя лучше... Но они могут включить его внизу.

Когда они спускались вниз, в доме царил тишина. При дневном свете Зои увидела, как здесь все запущено, везде, кроме отполированного коридора, виднелись пыль и паутина, а в том коридоре было совершенно темно, огромная дверь была закрыта. Похоже, рядом с ней находилась гостиная, но окна там были закрыты ставнями. К тому же первый этаж парадной части дома оказался вторым этажом задней части, дом стоял на довольно крутом склоне.

Холодная кухня утром выглядела немного привлекательнее, большие грязные окна пропускали неяркий солнечный свет. Вторая дверь вела из кухни на маленькую, выложенную каменными плитками террасу, заросшую сорняками, а с террасы можно было спуститься на лужайку, что тянулась до стены огорода, – сквозь траву пролегал узкая гравийная дорожка.

Никаких признаков электрического чайника в кухне не обнаружилось,

но имелся большой старый черный чайник, стоявший на древней электрической плите, и Зои сообразила, что пока должна обойтись им. Она налила в чайник воды – он весил целую тонну – и поставила на плиту.

Зои предупредила Хари, чтобы не подходил к плите, малыш держался за свой планшет как за некий религиозный талисман. Они нашли розетку, и Хари наконец не захотел пойти следом за Зои. Она поплотнее натянула джемпер и вышла наружу.

Утро было свежим, прохладным, трава была влажной от росы, но густой туман, окружавший дом накануне вечером, поднимался, хотя и не исчез совсем, а клубился и двигался, словно живое существо. Зои никогда такого не видела, туман походил на настоящее облако.

Однако над ним уже появились первые лучи солнца, изо всех сил старавшиеся прорваться сквозь плотное серое одеяло, тут и там скользили его лучи, превращавшие капли влаги на стеблях травы в мерцающие бриллианты.

Зои зажмурилась и с наслаждением вздохнула, наполняя легкие чистым воздухом.

Он пьянил. Такой свежий, с легким холодком и намеком на солнечное тепло, и еще вокруг пахло травой и листьями, и к этому примешивалась тонкая нотка запаха древних елей и призрачный отзвук аромата пролески, подснежников и нарциссов, которые цвели здесь из года в год.

Зои еще раз глубоко вздохнула. Ей казалось, что этот воздух можно пить, настолько он был густым. Она открыла глаза, оглянулась на кухню, проверяя, все ли в порядке с Хари. Она видела его сквозь открытую дверь – мальчик сгорбился над планшетом, полностью погруженный в то, что он там видел, в свой собственный мир.

– Иди сюда, Хари! – тихонько позвала Зои, но малыш, не посмотрев на нее, просто покачал головой.

Длинная красивая лужайка местами заросла маргаритками и разными дикими цветами, но выглядела от этого ничуть не хуже. Опутанная плющом кирпичная стена шла до сада, также огороженного, – там росли фруктовые деревья, возвышавшиеся над стеной. Дом был за спиной Зои, все его башенки ловили солнечный свет шпилями и флюгерами. А слева лужайка убегала к заросшей мхом площадке, а та, в свою очередь, спускалась к маленькой бухте. Зои была совершенно потрясена, она ничего подобного не заметила накануне. Бухта подходила близко к дому, а на воде качалась старая гребная шлюпка, отчаянно нуждавшаяся в том, чтобы ее вытащили на песок и покрасили. Дальше раскинулось сверкающее пространство зеленой воды, на которой плясали солнечные пятна.

Это и было то самое озеро, Лох-Несс. Зои знала, что оно где-то поблизости. Но не догадывалась, что оно настолько близко.

– Хари! Хари! Выйди, посмотри! – возвращаясь в кухню, позвала Зои.

Чайник уже громко свистел. Зои налила воды в чашку, положив туда довольно старый на вид чайный пакетик, который нашла в буфете, – больше там ничего не было.

– Ну, вы могли бы хотя бы поздороваться или пожелать доброго утра, – слышался чей-то голос.

Зои резко обернулась, едва не пролив кипяток. Голос – безусловно детский – прозвучал словно ниоткуда. На какое-то глупое мгновение Зои подумала, что это, возможно...

Нет. Это уж слишком глупо.

В дверях кухни стоял маленький мальчик с торчащими вверх каштановыми волосами, в очень старой фланелевой пижаме, слишком короткой для него. Несмотря на странную внешность, держался мальчик уверенно.

Зои моргнула. Потом сообразила, что к чему, и изобразила широчайшую улыбку.

– Привет! А ты... – Она не могла вспомнить, который это из детей. – Шеклтон?

– Нет, – ответил мальчик. – Это было бы уж слишком. Я Патрик.

– О, да! Привет, Патрик. А я – Зои.

– Ну, – нахмурился малыш, – я совершенно не желаю это запоминать.

Ты...

Он посмотрел на свою руку, растопырив пальцы.

– Ну да, наша няня номер семь. Так и буду тебя звать: Няня Семь.

– Просто зови меня Зои, пожалуйста, – возразила Зои.

Патрик подошел ближе и осторожно взобрался на один из кухонных табуретов, слишком высоких для него.

– Это вряд ли. Гост сделай, Няня Семь.

Зои уставилась на него. К ее изумлению, Хари вдруг оставил свой планшет и подошел к Патрику. Это было совсем на него непохоже.

– Ты кто такой? – спросил Патрик.

– Это Хари, – пояснила Зои. – Он теперь тоже здесь живет.

Патрик оглядел Хари с некоторым подозрением. Хари бросил тревожный взгляд на Зои, но она улыбнулась ему, как бы говоря: «Все будет хорошо».

– Мм... – промычал наконец Патрик. – А ты не слишком разговорчив. Мне это нравится. Я-то сам ужасно много болтаю. Тебе нравятся

динозавры?

Хари кивнул.

– Ладно, – беспечно бросил Патрик. – Значит, два тоста, Няня Семь.

– Ну, подождите немножко, – начала было Зои, но тут заметила еще одну фигурку, подходившую к кухонной двери.

Зои захотелось, чтобы здесь оказалась миссис Макглон. Уж очень страшно было начинать все в одиночку. Зои даже посетила пугающая мысль: а что, если миссис Макглон исчезла навсегда, и Зои никогда больше ее не увидит, и придется самой как-то справляться со всем этим... но тут же постаралась загнать эту мысль подальше.

Девочке на вид было около десяти, и хотя она вытянулась вверх, как тростник, признаков полового созревания в ней пока что не было заметно. У девочки были длинные темные волосы, которые явно нуждались в мытье, и чрезвычайно бледное лицо с длинным острым подбородком. Это личико нельзя было назвать хорошеньким, особенно на первый взгляд. Но оно казалось интересным, необычным и выражало пытливость. На девочке была длинная белая ночная рубашка, подол которой волочился по полу, и в сочетании с темными волосами впечатление получалось довольно мрачным.

– Я – Зои.

Девочка фыркнула, бесцеремонно уставилась на Зои и ничего не ответила.

– Это Мэри, – сообщил Патрик. – Она просто ужасная.

– Заткнись, грубиян! – откликнулась девочка. Она говорила с сильным местным акцентом.

– Сама такая, – сказал Патрик.

Мэри подошла к буфету, которого Зои и не замечала до сих пор, и достала из него коробку хлопьев. Потом вышла за дверь и вернулась с коробкой отвратительного пастеризованного молока.

– Итак, я буду вашей новой няней, – начала Зои.

– Мне девять, – невыразительно произнесла Мэри. – Мне няня не нужна.

– Очень даже нужна, – возразил Патрик. – Ты совершенно безнадежна.

– Да ты просто не понимаешь, что это значит, мелкий, так что заткнись!

– Еще как понимаю. Это значит, что ты ужасная и плохо относишься к братьям.

– Ой, ладно, в данном случае это лишь к лучшему, – заявила Мэри, выливая половину молока в свои хлопья.

При этом она пролила молоко на стол, совершенно не обратив на это внимания.

– Мне нравится ваш дом, – неопределенно произнесла Зои.

Мэри бросила на нее такой взгляд, что Зои изумилась тому, что этой девочке всего девять, а не четырнадцать и в ней еще не бушуют гормоны.

– Да его и за год не обойти, – прошипела девочка.

Хари встал, сморщившись, сунув палец в рот.

– А это мой сын Хари, он тоже останется здесь.

Мэри не обратила никакого внимания на Хари, что невероятно разозлило Зои. Девочка достала из кармана свой телефон и демонстративно занялась им. Телефон был на удивление современным для ребенка, живущего в таком старом доме.

Через мгновение и Патрик сделал то же самое, и оба они теперь сидели, полностью погрузившись в свои телефоны. А Зои тихонько обошла стол, чтобы дать хлопьев и Хари, Мэри при этом одарила ее таким взглядом, словно Зои воровала. Потом Зои убрала грязные чашки и тарелки. К ее ужасу, она не обнаружила посудомоечной машины. Как, черт побери, большая семья может жить без такой машины? Она вздохнула. Солнце уже заглядывало в окна. Зои взяла Хари за руку и повернула его планшет.

– Давай-ка посмотрим кое-что...

Глава 7

Даже за то короткое время, что Зои провела в кухне, погода успела перемениться, хаар еще сильнее рассеялся, на траве играло все больше солнечных пятен. Хари изумленно оглядывался по сторонам. Зои пару раз возила его в Брайтон, но там всегда были огромные толпы людей, а жесткий галечный пляж не располагал к тому, чтобы на нем валяться.

А здесь...

Они брели по песчаному берегу маленькой бухты. Пляж был золотым – Зои и вообразить бы не смогла такой цвет. Похоже, у этих людей есть собственный пляж... Как это необычно – владеть собственным пляжем! Зои недоверчиво покачала головой.

Озеро – лох, если по-шотландски, – было невероятно огромным, оно как будто уходило за горизонт. Зои не видела его краев ни с одной стороны, разве что прямо впереди, где из тумана поднимались большие горы, но насколько далеко они находились, угадать было невозможно.

Кроме всего этого, на берег набегали маленькие волны, добираясь до брошенной лодки. Зои присела на корточки и опустила руку в воду. Вода была ошеломительно холодной и чистой. Наверное, ее можно было пить,

хотя Зои и не собиралась делать этого прямо сейчас. Она глотнула кофе из своей кружки. Но даже растворимый черный кофе без капли молока, налитый в старую, побитую кружку, казался, как удивленно обнаружила Зои, очень вкусным, если стоять на берегу у самого края воды, в такое прекрасное – хотя и холодное – утро.

Тут за рукав ее халата дернула маленькая рука.

– Что? В чем дело? – спросила она.

Хари показывал куда-то в середину озера.

– Что там, Хари?

Дрожащий пальчик Хари тыкал в пространство, но там явно ничего не было.

Зои огляделась. Над водой кружили птицы.

– Да, знаю, – сказала она. – Посмотри на птиц. Разве они не прекрасны?

Но в этот самый момент она услышала громкий пронзительный вопль и чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Хари задохнулся. Они оба повернулись с колотящимися сердцами, но увидели всего лишь гигантского павлина, демонстративно развернувшего хвост, его злые маленькие глазки смотрели на них, острый клюв раскрылся.

– Ка-а-арк!

– О, черт побери! – выдохнула Зои. – Ты меня напугал, мистер Павлин. Вот, возьми.

Она достала из кармана ломоть хлеба, который прихватила из кухни.

– Попробуй!

Она бросила пару маленьких кусочков в сторону павлина и дала ломоть Хари, чтобы он сделал то же самое, но не позволив приманивать птицу ближе: павлин, казалось, готов был откусить им пальцы.

– Ка-а-арк!

Кажется, птица предупреждала их, что ее не слишком подкупило предложенное угощение, но тем не менее крошки павлин сожрал, так что Зои и Хари осторожно вернулись в убежище кухни.

– Как здесь красиво! – произнесла потрясенная Зои.

Патрик фыркнул.

– Все так говорят сначала, – мрачно заметил он.

Наконец сверху, тяжело ступая, спустилась еще одна фигура. Физически этот мальчик отличался от брата и сестры так, как отличается мел от сыра: он был крупным, грузным, светловолосым. Он уже вступил в пубертатный период и выглядел так, словно просто не знал, что ему делать с самим собой. У него были огромные руки и ноги, слишком крупные,

непропорциональные телу, и он со вздохом сел за стол, положив перед собой шесть тостов.

– Э-э... с добрым утром.

Парень оглядел Зою с головы до ног.

– Няня Семь! – возвестил Патрик.

– Я в няне не нуждаюсь, – заявил подросток.

И Зою пришлось признать, что в этом есть смысл: он выглядел более или менее готовым участвовать в Кубке шести наций – чемпионате по регби.

– И хорошо, потому что я не няня, – сказала Зою. – Я Зою. Я здесь как помощница-иностранка.

– Шеклтон, – проворчал мальчик.

Имя прозвучало настолько необычно, что Зою пришлось переспросить.

– Не спрашивай его об имени, он его ненавидит, – сообщил Патрик. – Если бы я родился первым, оно досталось бы мне. И все поместье, – задумчиво добавил он.

– Охотно отдам его тебе, мелюзга, – огрызнулся Шеклтон.

– Ладно, – кивнул Патрик. – И тогда уж никто из вас носа сюда не сунет. Никогда-никогда-никогда!

– Я не желаю уезжать, – сказала Мэри. – Так что не выйдет.

– Уедешь! Уедешь из моего дома, уедешь, глупая девчонка!

Патрик внезапно в ярости бросился на сестру. Зою, скорее инстинктивно, чем сознательно, протянула руки и удержала его.

Патрик застыл на месте, когда она к нему прикоснулась.

– Не прикасайся ко мне!

– Да, хорошо, просто... не трогай свою сестру.

– Да, отстань от меня! – фыркнула Мэри и показала язык.

Зою чувствовала, как маленький мальчик дрожит от злости.

– Кому еще тостов? – спросила она, с надеждой посмотрев на тостер.

Но Шеклтон уже намазал все шесть тостов слоем масла в дюйм толщиной и половиной банки мармелада и энергично жевал.

– Виноват, – пробормотал он с набитым ртом, разбрасывая крошки. – Думаю, я забрал все. **Глава 8**

Зою и не предполагала, что будет настолько рада увидеть миссис Макглон, когда та явилась ровно в половине девятого утра. Никто из детей даже не посмотрел в ее сторону, когда она вошла и надела резиновые перчатки для уборки.

– Вижу, вы уже познакомились, – сказала миссис Макглон.

– Ну да, – кивнула Зою, выходя следом за миссис Макглон в коридор.

Та со вздохом повернулась к ней, когда они отошли достаточно далеко.

– Да, Мэри всегда такая. Да, у Патрика очень высокий ай-кью. Нет, вы не можете их бить.

– Я и не думала...

– Уж поверьте мне, вам захочется.

– Почему они не в школе? – спросила Зои.

Миссис Макглон хмыкнула:

– Мэри исключили. Потом Шеклтон подрался с кем-то, кто стал насмехаться над его сестрой, так что и его тоже выгнали. Патрик начнет учиться только после Рождества.

Зои недоуменно моргнула. До сих пор ей не приходило в голову спросить... Чем вообще они занимаются целыми днями?

– И надолго их выгнали?

– Думаю, это будет решать директриса.

– И что они делают?

– Понятия не имею.

Миссис Макглон уже начала полировать лестничные перила. Стало ясно, что это единственная часть дома, о которой она считает нужным заботиться, а кухня ее не интересует.

Шеклтон громко включил какую-то шумную компьютерную игру. Звук, доносившийся с кухни, дал ответ по крайней мере на один вопрос.

– Эти их гуделки! – зловеще произнесла миссис Макглон.

Зои при дневном свете рассмотрела остальную часть большого коридора. На стене висели старые картины, гобелены и большая оленья голова с блестящими глазами. Миссис Макглон прошла мимо нее, повернула огромную ручку тяжелой деревянной двери и медленно ее открыла. Дверь услужливо скрипнула.

В комнате было темно, жалюзи на окнах были опущены. Миссис Макглон неодобрительно заглянула внутрь.

– На это у меня сегодня нет времени, – сказала она. – У меня еще западное крыло, прачечная, детские комнаты и две лестницы...

Двигалась она скованно, и Зои попыталась угадать, сколько ей может быть лет.

– У вас очень много работы.

– Уж не сомневайтесь, – проворчала миссис Макглон. – Скажите это при нем, – добавила она, подходя к окнам и открывая их.

Комнату наполнил яркий солнечный свет, и в лучах заплясали пылинки. Ослепленная Зои сначала отвернулась, зажмурившись, потом медленно оглядела комнату.

Комната была просто замечательной, она располагалась в передней части дома и имела огромный эркер, но была при этом и очень грязной. Однако сразу привлекало внимание то, что почти каждый квадратный дюйм ее стен был полностью скрыт книжными стеллажами – старыми, деревянными, они казались сросшимися со стенами. Потолок также украшали деревянные панели, и комната в итоге выглядела коричневой.

Но книги! Зои никогда не видела такого их количества в одном месте, ничего подобного не встречала. Сотни и сотни, а может быть, тысячи. Здесь имелись большие старинные тома, переплетенные в кожу, древние библии и энциклопедии и нечто похожее на книги по колдовству. Были и книги в золоченых переплетах, и древние манускрипты, аккуратно связанные. Еще, тщательно спрятанные за стеклом, здесь лежали несколько свитков иллюстрированных рукописей – Зои невольно задохнулась, увидев их. Настоящие, и не в библиотеке, а в частном доме... Зои шагнула вперед, зачарованная и странно тронутая крошечным изображением монаха и огромной буквой «С», опутанной виноградными лозами, а также тончайшими орнаментами, чернила которых высохли много столетий назад.

Еще здесь были полки с оранжевыми и черными томиками издательства «Пенгуин классик», большие атласы, твердые переплеты с надписями на разных языках, а заодно и первые издания «Джеймса Бонда», собрание сочинений Диккенса в коленкоровом переплете, который Зои захотелось потрогать, но она решила, что лучше этого не делать.

Еще она увидела большие книги по истории искусств, какие-то необычного вида, похожие на немецкие, детские книги и бесконечное множество всякой всячины на полках, опоясывавших комнату.

Единственной мебелью здесь были два кресла перед большим камином и большой письменный стол с зеленой кожаной столешницей, на котором стоял древний телефонный аппарат с диском, лежали две авторучки и несколько листов промокательной бумаги, но ничего больше.

– О боже мой... – тихо произнесла Зои, почти забыв, что хотела сказать, – библиотека...

– Это не библиотека, – возразила миссис Макглон. – Никто сюда не заглядывает. Смысла нет.

– В самом деле? – удивилась Зои, подумав о троих детях, которые забились в кухню, уставившись в свои гаджеты. – Я бы подумала, что она очень даже может пригодиться.

– И что вы тут делаете?

Голос, прозвучавший за спиной Зои, был низким, гулким, и – надо

же! – как будто веселым. Зои резко обернулась.

В дверях стоял очень крупный мужчина, занимая, казалось, весь проем. Он был слишком высок для этой двери, просто комически высок...

– Да вот, я показываю все новой девушке, – сказала миссис Макглон. – Мы вам мешать не будем, сэр.

– Не подпускай ее к моей библиотеке.

– Конечно, сэр.

Последовала короткая пауза, а потом раздался громкий крик:

– Папочка!

Патрик пулей вылетел из коридора. За ним неслась Мэри.

– Мэри ужасна! А Шеклтон не дает мне поиграть! И он слопал весь мармелад, потому что он ужасный, просто ужасный!

– Папочка! Угомони Патрика! Он гадкий, просто гадкий, я его ненавижу!

– Мы не... мы никого не ненавидим, Мэри, – сказал высокий мужчина, примирительно разводя руками.

– Ты, может, и нет, – язвительно откликнулась Мэри. – А я – да!

И она уставилась на Зою.

– Хорошо-хорошо, – рассеянно откликнулся мужчина.

Зою вдруг поняла, что сильно нервничает. Это был тот человек, от которого сбежала жена. Рэмзи Уркварт. Что между ними произошло? Был ли он жесток с ней?

– И еще! – заявил Патрик. – Там какой-то малыш в кухне, который даже своего имени не знает!

– Вот как? – ответил мужчина. – Ладно.

– А это Зою, – без особого энтузиазма сообщила миссис Макглон.

Зою с трудом подавила глупое желание присесть в реверансе.

– Привет, – сказала она. – В кухне мой малыш.

– Понятно, – кивнул мужчина. – Значит, вы...

– Няня Семь! – с готовностью подсказал Патрик.

– Хорошо-хорошо, – повторил Рэмзи. Зою нахмурилась. – Ну, наверное, добро пожаловать. Постарайтесь удержаться немного дольше, чем другие.

– Была бы рада, сэр, – сказала Зою. – Вот только... расскажите мне, что им нравится, и я постараюсь, чтобы нам было весело.

Рэмзи поморщился.

– Драться в основном, насколько я знаю, – ответил он. – Я просто... ну... У меня очень много работы.

– И чем вы занимаетесь?

– Я торговец антикварными книгами.

На лице Зои отразилась озадаченность.

– Я покупаю и продаю старые книги. Очень старые книги. И много разъезжаю по стране.

– И очень важно, чтобы его не тревожили, – добавила миссис Макглон.

– Это крайне важно, – согласился Патрик, хотя и продолжал цепляться за брюки отца.

– Ну так и отстань от него, урод, – прошипела Мэри.

– Заткнись! – взвыл Патрик.

– Ну-ка... – произнес мужчина. И посмотрел на Зою: – В общем, вы уж постарайтесь...

– Само собой, – кивнула Зою.

Она уже встречалась с людьми такого типа, хотя они обычно были более прилизанными, постоянно смотрели в телефон или летали на самолетах. В детях они видели слегка раздражающую помеху их чрезвычайно важной жизни, и Зою ничего хорошего о них не думала.

– А Шеклтон опять сидит в компьютере? – спросил Уркварт у миссис Макглон, и та кивнула.

Он вздохнул.

Потом опустил на корточки и подхватил обоих младших детей, прижав их к своим плечам. Зою гадала, пойдет ли это ей на пользу, когда услышала его шепот:

– Вы уж будьте с ней поласковее, пожалуйста. Пожалуйста. Мы ведь не хотим снова проходить через это?

Оба ребенка промолчали, но лицо Мэри окаменело. Уркварт снова поднялся на ноги.

– Отлично! Прекрасно! Миссис Макглон покажет вам хозяйство, объяснит, что к чему. Вот только...

Патрик отошел в сторону с сердитым видом.

– Ну конечно, опять про библиотеку, – пробормотал он себе под нос, когда Зою провожала его взглядом.

– Только... ну да. Не пускайте их в мою библиотеку.

Глава 9

Зою вернулась в кухню. Кухня выглядела так, словно в ней взорвалась бомба. Миссис Макглон уже хлопотала там, собирая тарелки и складывая их в раковину. Хари, к удивлению Зою, побрел навстречу Патрику, а тот схватил планшет Хари и начал показывать малышу разные истории про динозавров.

– Разве у вас нет посудомоечной машины? – спросила Зою.

Миссис Макглон бросила на нее суровый взгляд.

– Я, вообще-то, не в ладах с этими новомодными выдумками, – ответила она.

Зои моргнула.

– Но разве лэрд^[5] Уркварту не захотелось бы облегчить вам жизнь?

– Ха! – откликнулась миссис Макглон. – Рэмзи вообще понятия не имеет, как тарелки становятся чистыми.

– А дети вам помогают? – спросила Зои, рискнув заслужить очередной взгляд миссис Макглон.

– Уж и не знаю, какие еще причудливые идеи вы все привозите из Лондона, – насмешливо произнесла миссис Макглон.

Зои подумала, что это и вправду иронично, потому что те дети, с которыми она работала в роскошном детском саду, ни разу в жизни ничего за собой не прибирали, разница была лишь в том, что их матери говорили не «прислуга», а «иностранный помощница».

– Мы здесь привыкли к традиционному образу жизни, – добавила миссис Макглон.

Зои покосилась на Шеклтона, который даже не потрудился взять тарелку для своих тостов и мармелада и умудрился устроить почти безупречный круг из крошек, играя в свою компьютерную игру. Нож, перемазанный мармеладом и маслом, лежал прямо на столе. У матери Зои при виде такого случился бы сердечный приступ.

Зои добавила это к мысленному списку вещей, о которых следовало беспокоиться позже.

Список становился очень-очень длинным.

– А значит, – сообщил Патрик, – именно так динозавры изобрели телевидение.

– Ты просто безнадежен, – усмехнулась Мэри, сидевшая за столом.

– Ага, а ты вонючий поросенок.

– С собой сравниваешь, вонючий поросенок?

– А, так ты это признаешь?

– Я могу быть полезна? – спросила Зои, начиная убирать со стола вокруг них.

Заодно она убрала со стола грязные ноги Мэри, водруженные на столешницу. Ладно. Все это должно довольно скоро прекратиться.

– А потом я пойду повидаться с Ниной.

Лицо миссис Макглон смягчилось.

– Она работает в том книжном фургоне? Спроси у нее, получила ли она новые книги издательства «Барден тауэрс». Он с такими дела не имеет,

только со всякими необычными.

– О-о, я обожаю «Барден тауэрс»... – начала было Зои, но тут же умолкла.

Да, она действительно была отчаянной поклонницей сериала о девятнадцатом веке, историй о скромной судомойке на кухне большого дома, которая трудилась изо всех сил и наконец влюбилась в лорда... ох!

– Ну, у меня есть «Триумфальный подъем», если хотите, – смущенно сказала она.

Миссис Макглон моргнула:

– Хорошо.

Зои заметила, что миссис Макглон избегает говорить «да» и как будто старается держаться дружелюбно, не показывая этого, – как будто так она проявила бы слабость. Так что Зои не стала задерживаться на этой теме.

– Я ее оставлю внизу, – сказала она, как будто правильнее было бы им не встречаться для того, чтобы передать книгу из рук в руки.

Миссис Макглон хмыкнула.

Зои осмотрелась:

– Ну ладно... тогда пока.

Патрик и Мэри пинали друг друга под столом. Шеклтон сыпал в тарелку сахарные хлопья. Крошки хлопьев разлетались во все стороны. Хари выжидательно посмотрел на Зои.

– Ты пойдешь со мной, – сказала она, радуясь возможности увести сына из такого окружения.

Как ни странно, Хари посмотрел на Патрика и отрицательно качнул головой.

– Нет, ты пойдешь! – повторила Зои.

Хари еще резче затряс головой.

– Думаю, он предпочитает остаться со мной, – беспечно бросил Патрик.

– Да, но он не может, – коротко бросила Зои.

Хари выглядел так, словно готов был разреветься, он отчаянно махал рукой в сторону какого-то фильма о динозаврах, который они смотрели. И сердито хмурился, когда Зои просто подхватила его и понесла к двери. Миссис Макглон неохотно дала ей ключи от «нянюшкиной» машины.

Выходя за дверь, Зои оглянулась, чтобы попрощаться. Шеклтон таращился в свой телефон. Миссис Макглон куда-то исчезла. А вот Мэри вдруг очутилась в дверях.

– Вы нам тут не нужны, – прошипела она. – Мы в вас не нуждаемся, мы не хотим, чтобы вы здесь были. Так почему бы вам просто не

исчезнуть? **Глава 10**

«Нянюшкина» машина оказалась крошечным ободраным автомобилем, который выглядел старше самой Зои. От внутренней обшивки мало что осталось, так что прекрасно виден был металл крыши, а обогреватель был весьма своеобразным, но он все-таки включился, и Зои обнаружила, что регулировке он не поддается. Так что лучше было его и не включать. Мэри поразила ее, даже потрясла, хотя это казалось глупым, она ведь была просто маленьким ребенком.

Зои вздохнула и несколько раз проехала вокруг не работающего фонтана во дворе дома, просто чтобы познакомиться с машиной, разбрасывавшей колесами гравий.

– Уфф! – сказала она и посмотрела на Хари.

Он озабоченно глянул на нее с очень грязного детского сиденья позади.

– Все в порядке, – успокоила его Зои, делая еще один круг. – Ты не скучай!

Ее голос прозвучал фальшиво, даже на ее собственный слух.

Зои еще несколько раз обогнула фонтан. Прошло много времени с тех пор, как она сидела за рулем, – в Лондоне это просто не имело смысла. Но когда-то, получив права, она водила машину. Они с Джемом ездили на музыкальные фестивали по трассе М25, в Брайтон, и вытворяли невесть что с друзьями, высовывались в окна, курили в машине, громко включали музыку под обжигающим лондонским солнцем.

Хорошие были времена, думала Зои. В ее памяти они выглядели чистым золотом. Но оказались такими короткими... А что, со страхом гадала Зои, если больше у нее не будет хороших дней? Что, все уже в прошлом? Та машина давно уже продана, чтобы купить детские вещи. Так много детских вещей...

Зои посмотрела на стену темного, важного серого дома. На втором этаже она увидела большое окно с витражными стеклами. Оно совершенно не соответствовало общему виду дома. И пока она смотрела на него, ей показалось, что там мелькнула чья-то фигура, но тут она сообразила, что уже долго кружит у фонтана и ей пора, пожалуй, двигаться дальше.

А потом запоздало мелькнула нелепая мысль: а был ли в том окне человек, или...

Но когда она снова посмотрела на окно, там никого не было.

Зеленый «рено» повернул влево от входа в «Буковую рощу», потом

покатил по однопутной дороге и ехал по ней, казалось, долгие часы. Это был самый короткий путь в Кирринфиф, городок, где и шла торговля из фургона.

Вдоль дороги тянулись ряды сосен, множество других деревьев, но потом они внезапно исчезли, и, к крайнему удивлению Зои, она увидела огромную парковку. Она была почти пуста, но кое-где на ней стояли машины, и из них выходили люди, многие в плащах. Несколько больших автобусов извергали дым, вокруг стояли столики для пикников и корзины для мусора, а на фронте большого старого здания красовалась поблекшая вывеска: «Центр Несси и кафе». Зои осмотрелась. После необъятной тишины «Буковой роции» она словно нечаянно очутилась на площади Пикадилли.

Зои посмотрела на свои часы. Нина говорила о десяти часах, но было еще только девять. Зои так не по себе было в кухне, что она постаралась сбежать оттуда как можно скорее.

Она быстро подъехала к краю тротуара.

Указатель был на английском, французском, немецком, японском и чем-то вроде русского, – последний был, похоже, добавлен не так давно, а под ним появился еще и китайский. Но сам указатель был старым и поблекшим.

Неподалеку стоял еще и средних размеров дом из красного песчаника, с облупившейся зеленой крышей, в его окне виднелся горестный набор пыльных мягких игрушек «Несси». Зои вытащила Хари из машины и заглянула в дверь. Появилась симпатичная женщина, явно обеспокоенная.

– Привет, – бодро поздоровалась Зои. – Я вот тут подумала, нет ли у вас кофе навынос?

– О... нет, – ответила женщина с таким видом, словно до сих пор ей ничего такого и в голову не приходило. – А вы думаете, следует иметь?

– Не знаю, – сказала Зои. – Но там полно людей, которые, похоже, очень долго просидели в автобусе.

– Ох, да, – согласилась женщина.

Как оказалось, звали ее Агнешка. Она вдруг встрепенулась:

– Но мы в обеденное время готовим сэндвичи! С сыром или с сыром и ветчиной.

– Отлично, – кивнула Зои. – Спасибо.

Они с Хари вышли наружу.

Горы высокой грядой вставали над линией воды, отражаясь в озере, служившем безупречным зеркалом, а солнце, под которым дул холодный ветер, выглядело добрым и мягким.

Зои пожалела туристов, что отчаянно искали какого-то нелепого монстра, которого здесь не было, – но в конце концов все-таки обращали внимание на то, что здесь действительно было: фантастический пейзаж, свежий воздух, насыщенный ароматами...

Зои и сама засмотрелась, хотя Хари энергично показывал на игрушки «Несси» в окне кафе и настойчиво тянул ее за руку. Потом он показал на игрушку, которую тащил за собой другой ребенок.

– Я не покупаю тебе игрушки, Хари... я не твой папа, – сказала Зои, целуя сына в щеку. – Обещаю, у тебя будет множество игрушек в твоей новой детской.

Она почувствовала, как Хари напрягся. Но когда-то это должно было случиться.

– Ладно, идем.

А потом случилось нечто более чем странное. Они отделились от разноцветных и шумных туристических групп, говоривших на разных языках, одетых в яркие непромокаемые куртки и плащи, от стоянки, куда подъезжали машины и к которой с озера подходили лодки с гудевшими моторами и где все шумело и суетилось, – отъехали по дороге на каких-нибудь двадцать метров – и все снова затихло. Не осталось ничего, кроме птиц, мягко взлетающих над дорогой, или чего-то, мелькнувшего в лесу, – возможно, то был олень, – и уже все выглядело так, словно никаких людей тут никогда и не было.

Глава 11

– Теперь мы пойдем на ферму! – с волнением сообщила сыну Зои.

Ей иногда казалось, что Хари слепой, что она рассказывает ему о мире так, будто сам он не может его увидеть.

Но ведь было трудно разобрать, что он понимает, а что – нет. Что ему нравится, а что не нравится – тут все было просто. Но в остальном Зои просто заполняла пустоту. А ведь люди иногда говорили с бесконечной жестокостью: «О, как это мило! Повезло тебе – молчаливый малыш, мне бы такого!»

– Там есть коровы, овечки, куры, – добавила Зои.

И тут и в самом деле прямо перед машиной возникла курица и встала, уставившись на машину маленькими глазами-бусинками, словно вообразив себя пограничником.

– Привет, миссис Курица! – сказала Зои, открывая дверцу. – Можно нам проехать?

Курица не сдвинулась с места. Зои осторожно вытащила Хари из машины.

– Эй, есть кто? – крикнула она.

Леннокс никак не мог бы откликнуться – ни один фермер не сидел дома в такое время дня, – а Нина крепко спала. Она поднялась вместе с Ленноксом в 4:20 утра и приготовила ему чай, пока он ходил доить коров, – утро выдалось очень холодным, и Леннокс был благодарен Нине за то, что она заботится о нем.

К сожалению, живот слишком утомлял ее, и она, тоже выпив чая, вернулась в постель, всего на несколько минут, просто пока Леннокс не вернется, просто прочитать несколько страничек «Эммы»...

И тут же Нина провалилась в сон и даже не шелохнулась, когда Леннокс топал в кухне, принимал душ, переодевался и снова уходил, чтобы проверить, что делают парни на нижнем лугу и почему они не делают это быстрее.

Леннокс лишь посмотрел на спящую Нину, порозовевшую и нелепо огромную, – каждый раз, когда он думал, что еще увеличиться просто невозможно, она как будто в то же мгновение становилась еще больше... Он улыбнулся, представив, как было бы здорово забраться в постель рядом с ней и уткнуться в ее шею... потом встряхнул головой и отправился искать инструменты, чтобы поправить кладку садовой стены.

В общем, Зои стояла в одиночестве в грязном дворе фермы, под злобным взглядом курицы, а Хари оглядывался вокруг с таким видом, словно Зои доставила его на Луну, чувствуя себя обманутым.

Наконец Зои удалось уговорить Хари пройти по грязи в его новеньких желтых резиновых сапожках, которые подарили ее старые подруги из детского сада. Наконец они обогнули курицу, не спускавшую с них подозрительного взгляда. Зои мельком подумала: а может ли курица их клюнуть?

Но вскоре ее внимание привлек синий фургон, на котором ее привезли накануне. Не одна работа, сказала себе Зои с некоторой грустью, а сразу две!

В ярком свете дня фургон выглядел довольно мило – винтажный автобус, выкрашенный в светло-синий цвет.

Зои подергала заднюю дверцу, оказавшуюся незапертой, и открыла ее. И задохнулась.

Это воистину было необычно: то, что вы видели внутри, казалось

гораздо больше того, что вы видели снаружи, это немножко походило на некий книжный вариант корабля путешественника во времени из сериала «Доктор Кто».

Прежде всего вас приветствовали вдруг развернувшиеся пневматические ступеньки, хотя рядом с ними был и пандус, который Нина устроила на тот случай, если к ней заходили инвалиды-колясочники или мамочки с детскими колясками, а также для того, чтобы вкатывать в фургон коробки с книгами.

С одной стороны расположилась художественная литература, с другой – научно-популярная. В дальнем правом углу яркие подушки и крошечный столик обозначали детскую зону.

Темно-синие полки по центру опоясывал ремень, который удерживал книги, когда фургон поворачивал на углах, а впереди находился небольшой шкаф, привинченный к полу, – для разных припасов, бумажных пакетов, кассового аппарата и картридера, и рядом – маленькое сиденье для продавца.

В задней части фургона стояли полки с книгами, а в центре потолка висела прекрасная маленькая резная люстра с оленьими головами. Пол фургона устилали старые персидские коврики, которые Нине приходилось чистить пылесосом каждый день, – от чего она рада была избавиться хоть на время.

Между верхней частью стеллажей и крышей фургона тянулись крошечные окна, так что внутрь проникал дневной свет, и еще он лился сквозь открытую дверь. Все это просто зачаровывало.

Зои осторожно шагнула внутрь, а Хари напрямик помчался в детский уголок, широко раскрыв глаза.

– Нет! – испугалась Зои. – Маленький, ты не должен трогать книги! Не надо! Они для продажи, не для тебя. Я тебе почитаю что-нибудь вечером.

Хари посмотрел на нее, а потом с вызывающим видом схватил книгу о динозаврах, которую уже заметил.

– Ну ладно, только ты поосторожней.

Конечно, книжные запасы на самом деле были не так уж и велики, но все это было тщательно подобрано. Так что если у вас было настроение почитать какой-нибудь философский триллер, или толстенный исторический роман, или книгу о современном положении в мире, – что ж, все это можно было здесь найти, причем лучшее из лучшего. И не только новейшее – хотя современных изданий хватало по обе стороны прохода, – но была здесь и безупречная коллекция мировой классики. И Зои показалось, что здесь есть все те книги, которые она любила всю свою

жизнь. Зои увидела полную подборку серии «Школа Шале» – мать обычно позволяла ей брать эти книги в библиотеке – и комплект изумительных романов о Шардлейке, и все трагедии великих альпинистов, которыми Зои некоторое время увлекалась, будучи подростком, и куда больше книг Филипа Ларкина, чем можно было ожидать в книжной лавке размером поменьше многих гостиных, и еще тут был большой отдел школьных учебников.

Тот факт, что здесь нашлось так много ее любимых книг, тут же заставил Зои подумать, что и все остальное на этих полках должно ей понравиться, словно леди, владевшая лавкой, успела заглянуть в голову Зои и вычислить, чем она будет наслаждаться. И еще это вызвало у нее мысль, что ведь до сих пор Нина казалась ей пугающей – сама Нина была бы чрезвычайно удивлена, если бы услышала, что о ней говорят как о «пугающей», – но оказалась человеком, любящим такие хорошие книги! Подумать только! Здесь было даже «Автостопом по Галактике»! И «Премудрости ангелов»! И Пэт Баркер, и Кейт Аткинсон, и Андреа Леви, и Луи де Берньер... Такой человек мог быть только очень хорошим. Наверное, это странная идея, что можно подружиться с кем-то, просто осмотрев его книжные полки, но Зои искренне в нее верила. Она схватила новенькую биографию принцессы Маргариты и старый, но в прекрасном состоянии томик Антони Фортес и тихонько уселась в углу рядом с Хари.

Глава 12

Проснувшись, Нина поняла, что проспала все на свете, солнце стояло высоко, спальня была в полном беспорядке, чай, стоявший на столике у кровати, давным-давно остыл. Ругаясь вовсю, Нина вскочила, припомнив, что новая девушка должна сегодня приступить к работе. Но где она? Почему не разбудила ее? Разве она не могла войти и позвать... Или она сидит снаружи и безропотно ждет?

Нина злилась на себя. Заглянув в зеркало, она увидела, что ее волосы похожи на воронье гнездо. Грудь выглядела просто издевательски, хотя Леннокс на свой молчаливый манер это одобрял, но эта самая грудь как будто жила теперь собственной жизнью, торча в разные стороны. И Нина чувствовала себя просто ужасно. Предполагалось, что она сейчас на втором триместре, черт побери, она ведь должна была светиться, как богиня, радостно скользить по жизни... А вместо этого чувствовала себя чучелом.

– О, черт побери! – шипела она, вставая под душ, но тут же напомним себе, что ничего не нужно делать в спешке, потому что если она упадет – просто поскользнется, – то встать уже не сможет.

В общем, Нина была в отвратительном настроении, когда подошла к маленькому зеленому «рено» Зои и никого там не обнаружила, зато увидела, что дверь фургона распахнута навстречу всем стихиям. Нина тяжело протопала туда, думая, как придумать что-то такое, что не позволит курам забираться внутрь. И была буквально ошеломлена, увидев девушку и маленького мальчика, сидевших на подушках в детском углу и погруженных в чтение.

Нина откашлялась.

Зои подпрыгнула на месте, у нее возникло чувство, что она делает что-то такое, чего делать не следует.

– Э-э... привет, – сказала она, осторожно закрывая книгу и ставя ее обратно на полку. – Извините. Я просто... Я не знала, где...

– Почему вы не позвонили в дверь? – спросила Нина, все еще сердясь на себя, но уже каким-то образом перенося недовольство на Зои из-за того лишь, что та не способна сообразить такие простые вещи.

– Я не... Я не хотела... То есть это ведь ваш дом? – пробормотала Зои. На ее лице отразилось искреннее страдание.

– Ну, само собой.

– Я не... Я не была уверена, что следует делать.

– У вас нет телефона?

Зои достала свой дешевенький телефон:

– Здесь почему-то нет сигнала, простите... Мне очень жаль, действительно очень жаль. Я не...

– Ладно, теперь не стоит об этом тревожиться, – пожала плечами Нина. – Просто начнем. Вы еще не были в детском саду?

– Нет, я подумала...

На самом деле Зои жутко боялась идти в детский сад. Объяснять все. Получать справку от доктора. Боялась, что Хари будет несчастен, а она не сможет ему помочь или вообще что-то изменить...

И когда она смотрела на поля и на низко повисшие тучи, то чувствовала себя бесконечно одинокой.

– Я подумала, что лучше мы сначала осмотримся, день или два... ничего?

Нина фыркнула и посмотрела на малыша:

– Но никакой еды в фургоне!

– Конечно! – быстро ответила Зои. – Но если честно, Хари очень спокойный. Он не будет мешать.

– Ладно, – вздохнула Нина. – Полагаю, мне придется вскоре самой вернуться... Но я уверена, что смогу просто вкатить внутрь коляску и

поставить ее в углу.

Зои не удержалась, она негромко засмеялась, но постаралась замаскировать смех кашлем.

– Что? – с подозрением спросила Нина.

– Нет, ничего, – ответила Зои. – Только... ну, это не слишком надежно, когда они лежат в колясках.

– Но они же просто лежат там, разве не так? – спросила Нина.

– Ну, некоторые, – согласилась Зои.

Нина ощутила раздражение. Она прекрасно со всем справлялась, ей совершенно ни к чему было превосходство Зои в вопросах материнства.

– Что ж... – после неловкой паузы проговорила Зои. – Так я могу начать?

Нина довела фургон до почты, где их ждали несколько новых коробок с книгами. Она широко улыбалась.

– Ну да, – сказала она. – Очередная генеральная уборка в каком-то доме. Множество новых книг, купленных, но так и не прочитанных. – И тут же вздохнула: – На самом деле это печально.

– Но вы их возвращаете к жизни, – сказала Зои, стараясь говорить ободряюще и сожалея, что их знакомство началось не слишком удачно.

– Надеюсь, – кивнула Нина. – Но все равно грустно... особенно если подумать, что времени для чтения можно найти уйму!

– Ну, вам его вскоре будет не хватать, – весело заметила Зои.

И тут же от души пожалела, что не прикусила язычок, потому что лицо Нины снова затуманилось. Но Зои ведь просто хотела пошутить, а Нина, кажется, думала, что Зои каждые две секунды дает ей советы по воспитанию ребенка.

– Хотя, – поспешила она добавить, – вы сможете читать, пока кормите грудью.

– В самом деле? – вытаращила глаза Нина.

– Конечно! Просто нужна будет подушка и... ну, перевязь, что ли.

– А нельзя прислонить книгу к голове младенца?

– Нет! Ну... иногда. Он же будет есть, может, и не заметит ничего.

Нина снова нахмурилась, и они молча продолжили разбирать книги. Хари, не обращая на них внимания, залез в одну из коробок и стал делать вид, что плывет в лодке. Он был крайне разочарован тем, что они оказались у воды, но не покатались. Это было его мечтой. Он никогда не плавал в лодке. Только ездил в автобусе. И когда им приходилось время от времени

пересекать весь Лондон с севера на юг, он всегда зачарованно смотрел на светливую реку.

Но Зои этого не замечала. Когда Хари рисовал лодки, они выглядели непонятными длинными контурами. Вообще-то, она даже думала, что малыш с удовольствием рисует змей и червяков, и потому в день скидок водила его в парк бабочек, где на него надели костюм змеи и сфотографировали, к чему Хари не проявил ни особенного интереса, ни особого недовольства.

Нина оживилась, когда извлекла из одной коробки настоящее сокровище: новенький, в твердом переплете и с прекрасными иллюстрациями экземпляр «Питера Пэна».

– Я половину своих запасов добыла вот так же, – сказала она, ловко переупаковывая те книги, которые не хотела возвращать торговцу подержанной литературой. – А остальные новые книги – с тотальных распродаж. Их и распаковывать и проверять незачем. Они в полном порядке. Как вы думаете, вы сможете со всем этим справиться?

Зои кивнула, а потом, когда собирала пустые коробки, нахмурившись, достала из одной оставшуюся там книгу. Это была маленькая книжка в довольно простом светло-розовом коленкором переплете, на обложке не было названия, лишь изображение маленькой пары балетных туфель.

Зои осторожно открыла ее. Конечно, это было очень раннее издание Ноэль Стритфилд, снабженное цветными иллюстрациями на отдельных листах и рисунками пером. От книги слабо пахло старой полировкой и деревом, но она была в безупречном состоянии. Не было даже кое-как написанного имени владельца на фронтисписе, зато имелся золотой экслибрис с надписью: «Мои наилучшие пожелания леди Вайолет Грин. Мэри».

Книга была невыразимо прекрасна.

– Э-э... Нина, – заговорила Зои, совсем не желая выглядеть какой-то воображалой, – ну, я не знаю, как вы ведете дело и так далее... Я просто пока не разобралась... простите, но почему вы оставили вот это?

Нина подняла голову, собираясь объяснить Зои кое-что насчет книжного бизнеса.

Нина вовсе не была тщеславной, но одно она знала хорошо, в одном она разбиралась по-настоящему – в книгах. Книги она любила. Книги изменили ее. Книги, которые, возможно, и не были написаны наилучшим образом, но всегда были рядом. Книги, которые заставляли людей холодеть от страха, или волновали кровь, или заставляли смеяться тех, кто грустил, и люди на время забывали о своих проблемах. Нина знала книги. Поэтому

она собиралась объяснить Зою, что иногда просто чувствуешь нечто... ощущаешь, какие из них могут однажды войти в твою жизнь и навсегда стать твоими друзьями.

– Ну, – заговорила она, – вам нужно понять, что...

И тут она увидела, что именно держит в руке Зою.

– Ох! – выдохнула Нина. И благоговейно взяла книгу. – Да ты только посмотри... – Она открыла первую страницу и ахнула: – Боже мой! У меня, должно быть, мозги размягчились. – Она разозлилась на себя. – А вы знаете, что настоящее имя Ноэль – Мэри?

Потом Нина быстро заглянула в «Гугл» – конечно же, это был тот самый почерк.

– Авторский автограф! – процедила она сквозь зубы. И посмотрела на Зою, не скрывая смущения: – Хороший улов!

– Мне она очень нравится, – ответила Зою.

– Мне тоже.

Ей хотелось бы взять книгу с собой, улечься с ней в постель, поспать, а потом почитать и еще поспать...

Глава 13

Они приехали в центр Кирринфифа, туда, где их и ожидали увидеть утром в среду. Для Зою это было шансом познакомиться с постоянными покупателями и, может быть, заглянуть в детский сад. Зою прошлась по фургону, вытирая пыль, – она еще на ферме пропылесосила все внутри. Нина уже поняла, как хороша такая помощь, тем более что Зою могла дотянуться до верхних полок, что для самой Нины становилось все более и более затруднительным. Казалось, что каждый раз, когда она вспоминала, где находится ее собственный центр тяжести, он тут же перемещался.

А Зою внезапно ужасно занервничала. Несмотря на то, что ребенка она родила уже несколько лет назад, к старому гардеробу она вернулась не до конца. И самым странным тут было то, что ее вес вернулся в норму. Он, казалось, просто распределился по совершенно другим местам. И это подводило, особенно притом, что денег на новые вещи у нее не было. Зою отправилась в «Примарк» и приобрела простую черную блузку и черные брюки, попытавшись оживить их легким шарфом, принадлежавшим ее матери. Но она явно была не из тех, кто может носить такие прозрачные шарфы, а если ты не из тех, кто может их носить, шарф будет лишь раздражать тебя и мешать, иногда даже забираясь в рот или приклеиваясь к губной помаде. Так что в итоге Зою сняла шарф, а Хари его стащил и превратил в капитанский стяг на своей воображаемой лодке.

– Вы только посмотрите, – сказала Зою. – Он делает вид, что у него

собственная ручная змея. Он просто одержим ими.

Нина вежливо улыбнулась.

– Я нормально выгляжу? – спросила Зои.

Нина мельком взглянула на нее. Ей самой пришлось значительно сменить гардероб после переезда в Шотландию, и ее одежда теперь в основном состояла из нескольких тонких слоев, которые можно было быстренько уменьшить в количестве, когда выглядывало солнце, а венчал все яркий желтый плащ, которым Нина восхищалась, а Леннокс считал смешным. Впрочем, плащ все равно ему нравился, потому что, даже когда он вышагивал через холмы, он мог заметить Нину с расстояния во много миль. Теперь же Нина носила самые эластичные из всех футболок, какие только могла найти, и все они уже невероятно растянулись. Однако плащ пока что годился.

– Да, ты отлично выглядишь, – машинально сказала она. Потом, увидев по-настоящему лицо Зои, добавила: – Все будет хорошо. Честно, здесь милые люди.

Зои храбро улыбнулась.

– Ладно, – кивнула она.

Нина открыла заднюю дверь фургона.

Снаружи по небу неслись облака, и Зои на мгновение застыла, глядя на них. В Лондоне она никогда не смотрела на небо. Его заполняли подъемные краны, башни, выскочившие неведь откуда, огромные, пустые стеклянные кубы, ожидавшие черт знает кого, кто пожелал бы в них поселиться.

А здесь небо как будто непрерывно умывалось, как будто полностью меняться было для него так же легко, как встряхнуть игрушку «Волшебный экран». Каждый раз, когда Зои на него смотрела, оно выглядело совершенно другим. Зои почувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев. Она оглянулась. Хари преспокойно сидел в кабине, рассматривая книгу, за которую ей почти наверняка придется расплатиться из первого жалованья. Ну и ладно. Зои глубоко вздохнула, когда Нина подложила клинья под колеса фургона, открыла дверь и сменила табличку с «Закрыто» на «Открыто». Зои посмотрела на Нину, надеясь на ободряющую улыбку, но Нина уже смотрела на дорогу.

Первый посетитель подходил не спеша, ровным шагом. Это была пожилая женщина в маленьких бифокальных очках на цепочке вокруг шеи. Вид у нее был слегка суровый.

– Э-э... здравствуйте, – сказала Зои, когда женщина поднялась по

ступенькам.

Женщина посмотрела на нее, потом на Нину.

– Это кто? – громко спросила она.

Нина вздохнула. Конечно, первый покупатель и должен был оказаться самым сложным. Так оно и вышло. Миссис Рен, пугающий матриарх «Маслодельни Рен», которой она правила железной рукой, без труда справляясь с супермаркетами, любителями молока, не переносящими лактозу людьми, местными лавками, любителями соков и вообще со всеми в мире, кто не был коровой. Она делала вид, что интересуется только книгами о коровах, но на деле ее в любой момент было нетрудно повернуть в сторону довольно жестких эротических романов с историческим антуражем, их Нина держала в запасе как раз на такой случай. Хотя, загляни в них кто-то другой, он тут же понял бы, что этим книгам и в самом деле лучше прятаться под прилавком.

– Привет, миссис Рен, – откликнулась Нина. – Это Зои. Она будет мне помогать, пока я буду занята ребенком.

Миссис Рен громко фыркнула.

– Коровы просто выкладывают их, и все, – заявила она. – Роняют – и продолжают заниматься своими делами.

Учитывая то, что коровам приходилось только жевать траву и давать молоко, а Нина должна была заниматься сразу сотней дел, ясно было, что дела у них обстоят по-разному. Нина вежливо улыбнулась и уклончиво произнесла:

– Ну, вам виднее.

– Привет, – сказала Зои. – Рада с вами познакомиться. Вы знаете, что вам хотелось бы найти?

Воцарилось ледяное молчание. Зои моргнула. Она не поняла, что сделала не так.

– Есть ли у вас новые книги? – произнесла наконец миссис Рен. – О коровах.

Зои посмотрела на Нину. Таких книг на полках она не заметила. Но тут ее осенило вдохновение, и она взяла книгу под названием «Все мы совершенно не в себе».

– Вам может понравиться, – сказала Зои. Самой ей эта книга очень нравилась. – Хотя это не о коровах. Она об обезьянке. О девочке, которая считала обезьянку своей сестрой.

Миссис Рен вперила в нее неподвижный взгляд.

– Какая-то девочка... с обезьяной... вместо сестры... – заговорила она наконец с таким видом, словно Зои предложила ей книгу о том, как убивать

щенков.

– Она очень забавная, – промямлила Зои. – И немножко грустная. И она просто... очень хорошая.

Миссис Рен повернулась к Нине:

– Девочка с сестрой-обезьяной.

Нина вскинула руки:

– Или! – И она, слегка пыхтя, потянулась к недоступному месту на самой нижней полке и достала книгу.

На черной обложке красовалась грудастая, весьма вызывающего вида молодая женщина с распущенными волосами, в корсете и огромной розовой юбке. На красотку нагло тарачился мужчина в солдатском мундире давней эпохи.

– У меня есть... «Невероятная страсть графа-миллиардера».

Зои поморщилась.

– А коровы там есть? – нервно спросила миссис Рен, доставая кошелек.

– Он же миллиардер, – сообщила Нина. – У него все есть.

– Они что, все такие? – спросила Зои, когда миссис Рен ушла.

– Не-е-ет, – слишком быстро ответила Нина.

И тут же увидела полковника Грегора, маршировавшего по улице. Подвижный и подтянутый, он любил покупать дорогие тома военной истории – идеальный покупатель для Нины, твердые переплеты приносили хорошую прибыль. Но он потом возвращался и объяснял, почему в них все не так, иногда с помощью канцелярских принадлежностей, лежавших на ее столе. Оно того стоило, потому что сохраняло для Нины очень хорошего покупателя, но она не была уверена в том, что сумеет объяснить это Зои.

Так что Нина просто стояла и смотрела, как полковник изображает войну 1808–1814 годов на Пиренейском полуострове с помощью скрепок для бумаг, которые изображали солдат Бурбона. А Зои тем временем неловко топталась на месте, и Нине тоже стало неловко. Но потом явились близнецы Кромби и тут же устроили настоящий кавардак, в особенности когда обнаружили в глубине фургона маленького мальчика.

– Мы можем его забрать?! – заорала Бетан, когда Хари не ответил на ее оригинальный вопрос.

– Не думаю, что они продают мальчиков, – сказала утомленная, но вежливая Кирсти Кромби, преподававшая в местной школе. – Привет! Вы новенькая? Он ваш?

– Да, он мой, – усмехнулась Зои.

– О-о, чудесно, всегда приятно видеть новые лица. Привет, малыш. Как тебя зовут?

Хари признательно моргнул.

– У него задержка речи, – быстро, как всегда, пояснила Зои.

– Ох... Но он будет ходить в нашу школу?

– Я не знаю... Тут все новое для нас...

– Отлично! Где вы поселились?

– В «Буковой роще».

Воцарилось гробовое молчание.

Кирсти посмотрела на Нину, но та сделала вид, что очень занята, подбирая книги, которые обычно брала Кирсти, – о том, как отдохнуть от преподавания, о жизни после преподавания и о том, кто нуждается в преподавании. Если бы Кирсти спросили, нравится ли ей быть учительницей, она бы сказала, что просто обожает это занятие, если не брать в расчет детей, администрацию, необходимость выставлять оценки, других учителей, правительство, часы работы и жалованье.

– А... чья это была идея?

Зои посмотрела на Хари, но он вроде не расстроился из-за разговора.

– Это Нина устроила меня туда.

– Вот как? – странным тоном произнесла Кирсти, а Нина густо покраснела. – И как вам там?

– Ну, я ведь только что приехала...

– Кирсти – старший учитель, – вставила Нина, пытаясь сменить тему.

– Скажите, а почему они не в школе? – спросила Зои. – И когда могут туда вернуться?

– Их исключили, – вздохнула Кирсти. – Боюсь, на несколько месяцев. Та девочка... ну... словом, я не могу это обсуждать.

– Мэри Уркварт поколотила Стефани Гиллис! И покусала! – прокричала Бетан из глубины фургона. – Ей пришлось швы накладывать! И Шеклтон поучаствовал! Она такая дурная!

Бетан была похожа на тех старых леди, которые передают друг другу сплетни через садовые изгороди.

Она грустно покачала головой:

– Дурная, дурная!

– Конечно, все понимают, что детям Уркварта приходится нелегко... – проговорила Кирсти. – Но я им отправляю домашние задания. Э-э... Удачи вам.

– Спасибо, – смущенно ответила Зои, когда Кирсти купила «Топси и

Тим идут в больницу».

– Стефани Гиллис пришлось отправиться в больницу! – громко заметила Бетан. – Швы накладывать!

Близнецы продолжали говорить об этом, уходя по улице.

Зои повернулась к Нине:

– Ты это знала?

– Если честно, нет, – ответила Нина. – Мне жаль... Я знала, что они трудные дети, но...

– Хари всего четыре, – сказала Зои. – А что, если она его укусит?

– Это ведь большой дом, – поморщилась Нина. – Может, просто держать их подальше друг от друга?

– Ладно, – решила Зои. – Может, я смогу запирать его в другом крыле.

Глава 14

Потом в фургоне наступило затишье, и Зои была весьма рада сбежать, чтобы пойти посмотреть детский сад; ее ум энергично работал. Множество детей кусаются, говорила она себе. Может, не в девять лет, но... Она на мгновение припомнила презрение, отразившееся на лице Мэри. По крайней мере, Хари и самому никогда не нравилось отходить далеко от матери... И возможно, детский сад окажется замечательным...

Она следовала указаниям Нины. Но в Кирринфифе трудно было заблудиться. Здесь имелась центральная мощеная площадь с пабом «Уилли» и военным мемориалом, автобусная остановка и маленький парк с клумбами полевых цветов – городской совет сохранил их, чтобы спасти пчел. Каждый год они жалили детей, и из-за этого возникала суматоха, но пока что пчелы побеждали, а полевые цветы выглядели очень мило.

Четыре улицы от площади – две вниз, две вверх. Те, что шли вниз, уводили к озеру и домам – в основном одноэтажным серым коттеджам, соединенным между собой на древний лад, хотя их тростниковые крыши давно исчезли и многие обзавелись мансардами. А другие улицы уходили вверх, все выше и выше по склону холма, так что почти из каждого дома открывался вид на озеро и постоянно меняющуюся долину, по которой тянулась длинная блестящая железнодорожная ветка. Правда, тамошним жителям приходилось взбираться вверх, возвращаясь из магазинов, но это, скорее всего, шло на пользу здоровью.

Детский сад находился у подножия холма, рядом со школой. Это было небольшое низкое здание, изначально построенное как общинный центр, а теперь основную часть дня служившее центром детского тайфуна, – но вечером там занимались разными делами, включая дрессировку щенков. И нередко мамы и папы, поздно пришедшие за своими чадами, гадали, нельзя

ли применить некоторые приемы дрессировки к их деткам.

Руководила центром женщина по имени Тара, и принадлежала она к типу, хорошо знакомому Зои, которая и сама присматривала за детьми: с повелительным голосом, снисходительная к малышам и почти полностью беспомощная во всем остальном. На женщине было пурпурное платье-сарафан, а на голову она повязала яркий розовый шарф с серебряной бахромой.

И конечно же, внутри детского сада царил хаос, толпа малышек носилась туда-сюда.

– Вы англичанка! – прогудела Тара. – Добро пожаловать! Я говорю по-английски, но мое сердце здесь, в пустынной горной Шотландии, это моя родина.

Зои подумала, что Тара и в самом деле говорит так, словно приехала из Суррея.

– В общем, мы здесь даем детям свободу самовыражения.

Краем глаза Зои заметила мальчика лет трех – но очень крупного, коренастого, – который самовыражался, колотя другого ребенка по голове игрушечной машиной.

Тара с жалостью посмотрела на Зои и присела перед мальчиком.

– Эй, Рори, – заговорила она чарующим голосом. – Ты плохо себя чувствуешь сегодня? Ты поэтому используешь машинку не по назначению?

Рори просто буркнул что-то и прижал машинку к себе.

– А не хочешь ли ты просто отдать ее мне и позволить поддержать у себя немножко?

Рори явно этого не хотелось.

Другой ребенок, которому досталось, тем временем тихонько плакал, но на него никто не обращал внимания, пока Тара старалась задобрить его мучителя. Зои закрыла глаза и задумалась о том, может ли в такой деревеньке, как Кирринфиф, найдется другой детский сад?

И пришла к выводу: нет.

Хари цеплялся за ее руку, и она знала, что это означает: «Сейчас же уведи меня отсюда!»

– Ладно, милый, я тебе позволю пока оставить машинку, – сказала Тара мятежному Рори. – Но только если ты пообещаешь хорошо с ней обращаться.

Рори ничего подобного не обещал.

Тара поднялась на ноги и махнула рукой.

– Вот здесь мы занимаемся рисованием, – сообщила она Зои, уводя ее в угол, сплошь заляпанный краской.

К ней обратилась молодая женщина, чем-то встревоженная, под ее глазами залегли тени.

– Тара, у тебя есть минутка?

– Я показываю все новой родительнице, – откликнулась Тара. – Наш прекрасный общинный дух! Счастливую обстановку!

В тоне Тары явственно прозвучало предостережение, и молодая женщина вернулась в угол, пытаясь разъединить каких-то девочек, мазавших друг друга гуашью.

Зои хотелось сбежать отсюда в эту самую минуту, в эту самую секунду.

Но потом она посмотрела в огромное окно в задней части здания. Оно выходило в сад.

В детском саду в Лондоне, где она работала, было нечто, называемое садом, но на самом деле это была просто крошечная терраса с несколькими трехколесными велосипедами и полоской травы, где можно было бы слепить снежок, если бы выпал снег, только он никогда не выпадал. Иногда они усаживали детей в ряд трехместных колясок и увозили через дорогу в маленький заброшенный парк на углу, постоянно боясь, что кого-то из детей собьет машина или его похитят, на детей при этом обязательно надевали яркие светящиеся жилеты. А это ведь был дорогой, особенный детский сад.

Здесь же перед ней раскинулась просторная лужайка, уходящая к высокой каменной стене в конце сада. И хотя день стоял не слишком теплый, в саду играли малыши, за которыми как бы присматривала молодая женщина, занимавшаяся своим телефоном. Дети прыгали, смеялись и толкали друг друга в огромную песочницу, наслаждаясь абсолютной свободой. Две маленькие девочки сидели в траве, пытаясь сплести венок из маргариток. Один мальчик забрался на невысокое дерево и сидел на ветке, свесив ножки и заливаясь смехом.

Зои замерла, глядя на все это, а потом посмотрела на Хари, который в полном ужасе прятался за ее ногами.

Это казалось ужасным, почти жестоким. Но ему это было нужно. Необходимо.

Тара привела Зои в большой офис в конце коридора и закрыла за ними дверь.

– Я прихожу сюда, чтобы немного побыть в тишине и покое, – хихикнула она. – Не то чтобы я не любила этих мелких. Нет, всех до

единого люблю. У вас есть все нужные документы?

Она внезапно превратилась в деловую особу. Зои уже заранее отправила ей электронное письмо с необходимыми подробностями о диагнозе Хари.

– Вам нужно заполнить вот это, чтобы власти смогли компенсировать нам дополнительные расходы. Он особенный... К нему прикреплена государственная медицинская сестра?

– Нет, – ответила Зои. – Считается, что у него избирательный мутизм, сестра в таком случае не полагается.

Тара надела очки в ярко-красной оправе и склонила голову набок.

– А знаете, – сказала она, – мы уже не называем это так.

– Я понимаю, – ледяным тоном ответила Зои. – Но он молчит не избирательно. Он вообще не говорит.

– Ладно, но в карточку нам придется записать именно «избирательный мутизм».

Зои крепко сжала кулаки и постаралась сделать равнодушное лицо.

Хари во все глаза смотрел на нее. Сердце Зои куда-то провалилось при мысли, что ей придется оставить сына на милость всех тех детей, что носятся вокруг. Но потом она подумала, что все родители чувствуют то же самое, оставляя детишек в садике. Они просто должны это чувствовать. Конечно же.

– И, – доверительно зашептала Тара, – я уверена, что уже знаю ваш адрес. Я права?

Зои кивнула. Тара засияла.

– Расскажите, – попросила она. – Как там? Как он выглядит? Вы уже видели Рэмзи? Как он вообще справляется? Несчастный человек. Это было такое потрясение, когда она сбежала! Все бросила. Большой дом. Такие чудесные детки. Я серьезно... А вам там какво?

– Я пока что лишь раз его видела, мельком, – сказала Зои.

– Такая трагедия! Ну, так говорят. Но никто толком ничего не знает. А ее одежда все еще там? – Тара все так же держала голову немного набок. – А как те мелкие? Знаете, они никогда сюда не ходили. Я этого не могла понять – почему бы не отправить их в прекрасное творческое окружение, как у нас, разве так не было бы лучше? Мы любили бы их как родных. Я всех детей люблю как родных.

– Ну да, – улыбнулась Зои. Потом решила, что лучше всего будет соврать. – Все прекрасно, – сказала она. – Когда я смогу привести Хари?

– Завтра утром было бы отлично, – кивнула Тара. – Странно, знаете ли, но в недавнее время мы лишились нескольких ребятишек. Что ж, всякое

случается.

И они вышли из кабинета, чтобы снова пройти сквозь хаос, и Хари так сжимал руку матери, что ей было больно. Зои подумала, что теперь ей придется вернуться в большой дом, с его явно жестокими обитателями, и попытаться приготовить ужин для всех.

А день и так уже был очень длинным.

Глава 15

Зои глазам своим не поверила, когда вошла в кухню. Казалось, никто за весь день не сдвинулся с места. Вокруг царил беспорядок. Шеклтон что-то ворчал, надев наушники и при этом включив на всю громкость древний, заляпанный едой радиоприемник. Выражался он... цветисто. Мэри визжала что-то в свой телефон, а Патрик читал вслух что-то на своем планшете, явно стараясь перекрыть этих двоих. Радио играло оглушительно громко, а миссис Макглон нигде не было видно. Потом Зои слегка опомнилась и увидела, что в комнате-прачечной кто-то есть и там работает тяжелый старый ворот для сушки белья.

– Э-э... я вернулась, – сообщила Зои.

Миссис Макглон отпустила рукоятку машины.

– Слава богу, – сказала она, тут же надевая пальто, повязывая шарф и надевая шляпу.

Никаких тебе «рада вас видеть» или «как прошел первый день»...

– Как тут они?

Миссис Макглон пожала плечами.

– Меня это не касается, – бросила она и выскочила в заднюю дверь еще до того, как Зои сняла куртку.

– Попутного ветра, старая ведьма! – крикнула ей вслед Мэри, и двое других засмеялись.

– Ну и ну... – пробормотала Зои.

Она бы сейчас отдала кучу денег за то, чтобы вернуться в свою жуткую комнатку, как ни отвратительна та была, готова была есть тосты с консервированными бобами, сидеть в обнимку с Хари и смотреть «Щенячий патруль».

Зои умела готовить – ее матушка была отличной поварихой; будучи такой же матерью-одиночкой, как Зои, она поневоле шла трудным путем и убедила дочь, что та должна многому научиться, если, конечно, не поступит в университет, не сделает прекрасную карьеру и не поймает на крючок прекрасного богатого мужа. Сэди и теперь, из Испании, сочувствовала дочери, никогда не признаваясь в том, что ей тяжело видеть обстоятельства, в которых Зои оказалась.

Зои подумала, что Сэди сейчас не стала бы падать в постель. Она бы нашла сковородку и сказала: «Ну-ка, лапушка, давай посмотрим, что у нас тут имеется». Она и сейчас много готовила для туристов, приехавших в Испанию, но желавших видеть все английское.

Зои вернулась в кухню и начала заглядывать в шкафы и буфеты, в холодильник...

Но там абсолютно ничего не было. То есть нельзя, конечно, было сказать, что буфеты пусты, как раз наоборот. Они были набиты битком, только не тем, что можно было бы назвать ужином. Там стояли банки с джемом, много хлеба, пакеты с картофельными чипсами, рисовое печенье... А еще фрукты и десятки коробок с кукурузными хлопьями. Никто не собирался морить детей голодом.

Но там не было настоящих припасов. Не было консервированных томатов. Не было лука, фарша, макарон. Ничего такого, из чего Зои могла бы соорудить настоящий ужин.

Может, здесь есть другая кухня? Дом определенно был велик, чтобы их оказалось две.

– Э-э... Шеклтон! – окликнула она старшего, но тот лишь рыкнул что-то в ответ, и Зои сообразила, что лучше спросить Патрика. – Патрик, а где у вас продукты?

Патрик уставился на нее:

– Да вот же все продукты, Няня Семь!

– Что ты хочешь сказать? – не поняла Зои. – Что вы едите?

Патрик нахмурился.

– Тосты, – начал он перечислять, загибая пальцы. – Яблоки. Бананы. Сосиски. Ореховое масло. Имбирные бисквиты. Хлопья с отрубями. Джем из ревеня. Чипсы.

– Не может быть! – Зои недоверчиво смотрела на мальчика.

Патрик нахмурился сильнее.

– Ну, – добавил он, – и...

Мэри наконец соизволила включиться в разговор.

– Ты забыл сырны палочки, – прошипела она.

– Сырны палочки! – победоносно воскликнул Патрик. – Всё!

Зои покачала головой:

– Но миссис Макглон...

Дети тут же одновременно изобразили тошноту.

– Никогда не ешь того, что приготовила миссис Макглон! – произнес Патрик предельно серьезным тоном. – Это отрава, Няня Семь. Отрава!

– А как насчет других ваших нянь?

– Они в основном только кричали или плакали.

– Или просто позволяли нам есть тосты, им было все равно, – флегматично заметил Шеклтон. – И нас это устраивает. Нам это подходит.

Зои испуганно моргнула. При таком несбалансированном питании они едва избегали цинги, подумала она. Но тут еще и... о чем вообще думает их отец?

– Ладно, – сказала она. – Почему бы нам сегодня это не изменить?

– А разве тосты с ореховым маслом не годятся, Няня Семь?

Зои чуть не спросила их, что готовила им мать до того, как исчезла, но вовремя остановилась. Перед тем как вернуться сегодня в «Буковую рощу», она попыталась найти что-то об этой семье в «Гугле», но отыскала только заметку о каком-то музыкальном событии, случившемся на этой земле десять лет назад. Зои долго смотрела на маленькую, с плохим разрешением фотографию и подумала, что вроде бы разглядела на ней женщину с младенцем на руках, но точно сказать было невозможно.

– Что ж, – закатывая рукава, произнесла она. – У вас есть какой-нибудь сыр не в палочках?

В конце концов Зои выудила из морозилки немного рыбы – «это Уилби принес нам летом», – немного старой, размякшей картошки для жарки и чуть-чуть замороженного горошка, который ей пришлось буквально отскребать от дна морозилки, а в глубине буфета нашла очень старые панировочные сухари.

Потом она попыталась разобраться, как включить плиту, которая выглядела наполовину электрической, а наполовину газовой, – ее нужно было зажигать спичкой, и она при этом громко пыхала.

– Я ничего такого не ем, – скрестив руки на груди, заявила Мэри.

– Ты еще не знаешь, что это такое, – терпеливо возразила Зои.

– Ну, ты все это трогала, так что...

– Я просто сделаю тосты, – решил Шеклтон.

– Нет, пожалуйста, не надо, – краснея, произнесла Зои. – Думаю, вы уже достаточно...

– Да кого волнует, что ты думаешь?

– А я очень хочу тостов, – встрял Патрик.

Зои раздраженно отметила, что Хари стоит рядом с Патриком и кивает головой, выразительно показывая на свой рот.

– Никто больше не будет есть эти чертовы тосты! – возразила Зои, замечая, что рыба уже подгорает с одного бока, хотя с другого выглядит еще замерзшей.

Запах был не слишком аппетитным.

– А, так ты хочешь уморить нас голодом?

– Не думаю, что вы голодаете, – прошипела Зои, сосредоточившись на рыбе.

– Ох!..

Все разом обернулись, когда в кухонных дверях возникла большая фигура Рэмзи. Он стукнулся головой о косяк. Зои покосилась на него. Похоже, он не слишком часто бывал в кухне, если не знал, какой высоты здесь дверь. Она мысленно проверила свои последние слова. И подумала, что, может, и в самом деле пригрозила уморить детей голодом? Ничего хорошего. Рэмзи неуклюже стоял у двери. Он был невероятно высок – как он вообще справлялся с собственным ростом? Зои смутилась. Она была абсолютно одна в этом огромном доме, с человеком, которого совсем не знала, чья жена таинственно исчезла и о которой Нина тоже ничего не знала...

– Папочка! – взвизгнул Патрик, бросаясь к отцу и обхватывая его колени.

Он был не мелким ребенком, но его голова оказалась лишь ненамного выше отцовских колен.

– Привет, маленький, – сказал Рэмзи, наклоняясь и ероша волосы Патрика. – Что нашел сегодня интересного о динозаврах?

– Динозавры могли быть в длину как семь лондонских автобусов! – тут же сообщил Патрик. – А что такое лондонский автобус?

– Долгая история, – ответил Рэмзи, поднимая мальчика. – Привет, Мэри.

Подойдя к девочке, он осторожно коснулся большой рукой ее волос. Мэри тут же напряглась и отпрянула, глядя в другую сторону.

Зои наблюдала.

– А где миссис Макглон?

– Ушла домой, – угрюмо произнесла Мэри. – Оставила тут вот ее...

– Не говори «ее», – машинально поправил дочку Рэмзи. – Говори...

Толку в том не оказалось: он совершенно забыл имя.

– Ты говори «Няня Семь»! – подсказал Патрик.

– Нет, так тоже не нужно говорить, – уточнил их отец.

– Простите, но я вынуждена спросить, – заговорила Зои, прерывая их беседу. – Что вы обычно едите?

– Кто – лично я? – спросил Рэмзи, как будто она интересовалась, не ест ли он траву.

– Ну, все вы.

– Это вы насчет орехового масла? – вывернулся Рэмзи.

– Она собирается все изменить, – сообщила Мэри. – Это всегда смешно поначалу.

– Мэри, уймись! – потребовал ее отец. И почесал затылок. – Миссис Макглон говорит, что не в каждую битву следует ввязываться.

У Зои уже сложилось мнение, что Рэмзи вообще ни в единую битву никогда не ввязывался и явно не намерен начинать.

– Кое-что пахнет ужасно, ужасно, ужасно! – пропищал детский голос, и Зои бросилась к плите.

Она посмотрела на рыбу на сковороде. Та безвозвратно пропала.

– Ох, нет... Извините, но чая не будет.

– У нас кончился чай? – Рэмзи выглядел смущенным. – Деньги в...

– Она имеет в виду ужин, – высокомерно бросила Мэри. – Она не знает, как это называется. И еще она говорит «туалет».

Зои покраснела:

– Это... с этой плитой нелегко справиться, вы это знаете?

На этот раз растерялся Рэмзи:

– Э-э... Правда?

Шеклтон молча встал и пошел к тостеру. Патрик взбодрился, и Хари побежал за ним, радостно подпрыгивая.

Рэмзи не задержался надолго. Он, подумала Зои, до странности не умел общаться с детьми, как будто случайно наткнулся на них в собственном доме. Рэмзи положил на тарелку немного фруктов и снова исчез где-то в глубокой тишине коридоров дома, Зои оставалось лишь гадать, куда он отправился. Наверное, в переднюю часть здания, предположила она, тогда как ей самой полагалось держаться в служебном крыле.

Зои прибрала на столе, как смогла, и подняла уже сонного Хари.

– У вас есть определенное время, когда вы ложитесь спать? – спросила она, уже зная ответ.

Мэри просто фыркнула.

– Нет! – ответил Патрик. – Спокойной ночи, Няня Семь!

Зои, сытая по горло этой публикой, рассеянно махнула рукой в сторону детей и предоставила их самим себе. Уложив Хари и желая лишь забыться – даже сильнее, чем принять горячую ванну. Она оставила двери спальни и ванной открытыми. Зои, конечно, крайне удивилась бы, если бы Мэри вообще знала об этом месте, но ей хотелось быть осторожной, хотя она и чувствовала себя немного странно, снимая одежду, потому что видела

угольно-черный коридор снаружи, а водопроводные трубы при этом громко гудели.

Зои была – всегда была – бедной. По-настоящему бедной. Электрический счетчик она включала с помощью специальной карточки, ей приходилось хорошенько подумать каждый раз, когда она собиралась включить электрический чайник.

Но она все же могла принимать ванну почти всегда, когда ей хотелось. И когда из крана потекла чистая холодная вода, это оказалось последней каплей. Зои села на край ванны, зажала рот полотенцем и горько заплакала...

Глава 16

Но плакать вечно невозможно, хотя Зои и попыталась. В конце концов она настолько устала, что легла на кровать рядом с Хари, чье ровное сопение успокаивало, и тоже провалилась в сон.

И снова она проснулась, не понимая, где находится. Просто потому, что было слишком тихо. Невозможно было уловить ни единого звука, как будто она спала глубоко под землей. Хари пошевелился. Зои подняла малыша и понесла в ванную. Он, должно быть, умирал от голода.

Старые гардины были набиты пылью, здесь все нуждалось в хорошей уборке, и это место давило. Зои раздвинула гардины и криво усмехнулась. Здесь все могло казаться ужасным... нет, тут же поправила она себя, здесь все и было ужасным. Она очутилась в чужой стране с непонятными людьми и ничего не могла с этим поделать, и она никому не нравилась, и кое-кто даже активно ее ненавидел, и ей нужно было работать в двух местах, но пока она не преуспела ни тут, ни там.

В книжной лавке у нее была странная хозяйка, которая явно испытывала неловкость – скорее из-за того, что Суриндер настояла на приезде Зои, уверенная, что Нине нужна помощь. И сегодня ей предстояло оставить Хари в том детском саду... Зои поморщилась.

Но за окном – отчаянно нуждавшемся в том, чтобы его помыли, – открывался захватывающий вид, это Зои должна была признать.

Утренний туман над озером делал восход абстрактным и пастельным, размывая розовые и золотые краски над горизонтом, придавая всему мягкие акварельные очертания. Зои внезапно осознала, что ей хотелось бы уметь рисовать. Она натянула на Хари его пижаму с изображениями пожарных, которая уже стала ему мала, и поднесла его к окну. Мальчик разинул рот, превратив его в букву «о», и показал на воду.

– Правда, очень красиво? – сказала Зои, прижимаясь лицом к его темным волосам. Даже если все остальное исчезнет, у нее все равно

останется вот это – ее сын. – Правда, красиво?

Нина, сердясь, доедала второй завтрак.

– Нет, она милая, – говорила она, потому что Леннокса встревожило ее дурное настроение.

– Значит...

– Значит... ой, я не знаю. Она просто такая лондонская. Не уверена, сможет ли она понять, как здесь живут люди.

– Ну, ты могла бы сказать, что ты и сама очень бирмингемская, – с улыбкой сказал Леннокс.

– Хм... – промычала Нина. – Ну, все равно не думаю, что это будет проблемой. Просто мне кажется, та ее работа, другая, – чистый кошмар и что она от нас сбежит, поэтому не важно, поймет ли она, чего хотят люди в книжной лавке. А я окажусь в еще более тяжелом положении.

Нина вздохнула. Этим утром она чувствовала себя просто ужасно, но у Леннокса была масса дел, и она не хотела беспокоить его лишней раз. Леннокс обнял Нину и, улыбаясь, посмотрел на нее сверху вниз.

– Ладно, мы придумаем что-нибудь другое, – пообещал он.

На него всегда можно было положиться, и Нина обычно восхищалась этим, но только не сегодняшним утром, когда она была раздражена и не склонна к задабриванию.

Но все равно она прижалась головой к его груди.

– Ну почему все должно обязательно меняться?

Леннокс махнул рукой в сторону окна:

– Потому что жизнь меняется. Времена года меняются. Мир вертится. Старое сменяется новым... – Он погладил ее живот. – Новое... хорошее новое.

– Знаю, – ядовито откликнулась Нина. – Знаю я все это. Просто я чувствую себя такой... грузной.

– Ты никогда не выглядела чудеснее, – искренне произнес Леннокс. – Но все меняется.

– Кроме тебя, – отчасти успокаиваясь, заметила Нина.

– Ну да, – продолжая ее обнимать, согласился Леннокс. Он был неколебимым, как дерево. – Кроме меня. **Глава 17**

Очень скоро Зои выяснила, что если встать достаточно рано, горячую воду можно получить. И, совершенно не желая проявлять щедрость, она наполнила ванну, насколько смогла, и сидела в ней добрых десять минут, вдыхая обжигающий пар и наслаждаясь, пока вода не остыла настолько,

чтобы можно было искупать Хари.

После этого она почувствовала себя немного лучше. Потом ей снова стало не по себе из-за того, что она истратила так много горячей воды. Может быть, Патрик мог бы принять ванну после нее. Она предложила это Патрику, но тот вообще высказал мнение, что ванну принимать незачем.

Миссис Макглон вернулась, слава богу, и явно удивилась тому, что за ночь никто не сжег дом.

– Тебе не следует пользоваться этой плитой, – сказала она. – Это небезопасно.

– Но как же мне готовить еду для детей?

– Да им все равно. Они довольны бананами. – Она сняла пальто. – Лучше заняться делом. Сегодня день люстр, и еще я должна вычистить камин в бальном зале.

Зои проводила ее взглядом. Она предположила – правильно, как оказалось, – что миссис Макглон пробыла здесь уже очень долго. Но Зои все же недооценила временные рамки: миссис Макглон была в этом доме с четырнадцати лет, поэтому пытаться изменить ее – все равно что пытаться изменить погоду. Деньги на хозяйство лежали в коробке из-под бисквитов, и Зои предоставлялась возможность самой делать покупки, а в конце каждого месяца ей должны были выдавать чек в качестве жалованья. Зои уже сто лет не видела чеков. Она предложила было платить ей наличными, но миссис Макглон посмотрела на нее так, словно Зои заговорила о биткоинах, так что Зои поспешила сказать, что чек ее вполне устроит, хотя она явно находилась весьма далеко от ближайшего банка.

Дети все так же сидели в кухне, все в той же грязной одежде, все так же таращились в свои гаджеты, и Зои не поняла, ложились ли они вообще в постель.

Она как раз поднимала тяжелый чайник, когда ее чуть не сбilo с ног нечто гигантское и лохматое, возникшее словно ниоткуда. Она испугалась больше, чем сама успела это понять, и, наверное, вскрикнула вслух, потому что Мэри тут же злобно усмехнулась.

– Портос! – закричал Патрик, спрыгивая со своего стула и бросаясь к волосатому зверю – собаке с мордой, настолько обросшей шерстью, что невозможно было понять, в какую сторону она смотрит, и с длинными прядями шерсти на огромной голове. Зои уставилась на пса. Такого, конечно, быть не могло, но все равно он выглядел так, словно его окружало облако черной пыли, как Пиг-Пена. Миссис Макглон не обратила на пса

внимания.

– Спасибо, что вернулся, Портос! – сказал Патрик, весело превращая свою вполне еще белую футболку снова в не-белую.

Хари подбежал к Зои и неуклюже обхватил ее ноги.

– Это ваша собака? – спросила Зои. – Я и не знала, что у вас есть собака.

Она не слишком привыкла к собакам и потому слегка отступила назад. Ее соседи держали крупного, злого на вид стаффордширского терьера, и Зои постоянно побаивалась, как бы пес не подбежал к Хари и не разорвал его на куски, несмотря на уверения его хозяина, что Сабр абсолютно дружелюбное существо, любит просто побороться ради веселья и радуется, когда видит детей.

Зои хотелось в это верить, да она и не сомневалась, что это правда, потому что слышала много историй о стафф-терьерах, и все они говорили о том, что это прекрасные собаки. Да и вообще собаки ей в целом нравились, но она не могла избавиться от мысли, что случается всякое, – особенно когда видела огромные челюсти и слышала, как пес ворчит, когда они с Хари идут по коридору, поэтому невольно, пусть даже подсознательно, Зои передавала свой страх сыну. В итоге Хари отчаянно боялся собак, как ни старалась Зои уговорить его погладить какого-нибудь добродушного щенка в парке, или веселого грейхаунда, что жил в конце улицы, или кокера своей подруги Минди. Ничего не помогало. Хари начинал дрожать при виде любого хвоста. И это, нередко думала Зои, еще одно доказательство того, что она потерпела неудачу с собственным ребенком.

– Конечно! – ответил Патрик. – Только он мой пес!

И он обнял за шею огромную тварь, усевшуюся в кухне и радостно дышавшую. Зои заметила на его морде крошки тоста. Это было уж слишком глупо. Весь этот дом подсел на глютен.

– Он не твой!

Мэри этим утром выглядела театрально. Ее длинные темные волосы падали ей на спину, на ней была белая ночная рубашка. Зои подумала, что маленькие девочки, живущие в больших домах, не должны носить белые сорочки. Это придавало Мэри зловещий вид, в особенности притом, что под глазами девочки лежали тени, а лицо было напряженным.

– С добрым утром, Мэри! – пытаюсь начать с чистого листа, произнесла Зои. – Ты хорошо спала?

Мэри посмотрела сквозь Зои и бесшумно прошла через кухню – она была босой, и это еще больше делало ее похожей на привидение. Мэри остановилась у задней двери, а потом вышла в туманное утро, оставляя

влажные следы на слишком разросшейся росистой траве лужайки за домом. Зои проводила ее грустным взглядом.

– Ладно, – вздохнула она. – Хм... Она пошла повидаться с кем-то из друзей?

– У нас нет друзей, – громко сообщил Патрик, явно несколько этим не огорченный. И наклонился к собаке. – Кроме Портоса, он меня любит.

– Убери отсюда этого зверя, – сказала миссис Макглон. – Он грязный.

– Так он не ваш?

– Это собака Уилби, садовника.

– Я тебя люблю, моя собачка!

Хари сдвинулся на полшага вперед.

– Хочешь познакомиться с моим песиком?

Патрик схватил со стола еще один тост, и Портос мгновенно проглотил его. Хари сделал еще шаг. Зои наблюдала за ним, зачарованная и слегка изумленная. Хари продолжал одной рукой держаться за ее джинсы, но вторую руку уже протянул вперед.

– Он самый лучший из всех собак! – заявил Патрик.

Хари моргнул, когда Патрик дал ему тост, чтобы угостить пса. Все в кухне затихли, а Хари очень медленно, дрожащей рукой протянул вперед тост.

Зои сдержала дыхание. Портос повернул огромную лохматую голову и разом слизнул кусок, громко чавкнув, а Хари подпрыгнул от удивления и потом – редчайший случай! – издал короткий лающий звук, в котором одна только Зои узнала смех. Она задохнулась, подхватила сына и поцеловала в макушку, хотя он и завертелся в ее руках, вырываясь на свободу.

Глава 18

– А знаете, – сказала Зои, все еще не опомнившаяся до конца, когда миссис Макглон уже собралась уходить. – Я, наверное, смогла бы и Патрика устроить в детский сад. Уверена, места у них есть.

Она подумала, что для Хари было бы неплохо иметь рядом кого-то, с кем он уже познакомился.

Миссис Макглон пожала плечами.

– Вряд ли хозяину это понравится, – сказала она. – Слишком много...

Зои заморгала. Она не понимала, что имеет в виду миссис Макглон.

– Слишком много... разной болтовни... – Последнее слово миссис Макглон произнесла очень тихо, бросив предостерегающий взгляд в сторону Патрика. – Нам уже хватает неприятностей в школе.

– Да, но им все равно придется вернуться в школу, – возразила Зои. – Могу я у него спросить? – продолжила она, решив все-таки не отступить.

Патрик и Хари гонялись за Портосом вокруг кухонного стола, устроив невероятный шум. Шеклтон время от времени выставлял ногу, пытаясь поймать Патрика, но тот яростно изворачивался.

– Не можете, – поджав губы, ответила миссис Макглон. – Я не поощряю сплетни и пустую болтовню, мисс О’Коннел. Нам и в доме хватает болтунов.

Она решительно прошагала к выходу, унося с собой жестянку лака по металлу «Брассо» и стопку старых газет.

– Это их расстраивает, разве вы не видите? – сказала она, проходя мимо Зои. – И кого угодно расстроило бы. Хозяину это не понравится. Ничуть. Если хотите здесь остаться, будьте поосторожнее.

И все же настроение у Зои было лучше, чем накануне, когда она выезжала на дорогу вместе с Хари, даже после того, как она увидела Мэри, в одиночестве бродившую в высокой траве. Зои проводила ее взглядом. Конечно, Мэри пока что в голову не приходило, что и взрослым случается пережить такое – одиночество и потери. Она видела, как девочка подобрала камень и швырнула его в воздух, а тот, описав в тумане безупречную дугу, упал в абсолютно неподвижное озеро со всплеском, которого Зои не слышала из-за шума мотора маленького автомобиля.

Она поехала дальше, мимо автобусов, неторопливо подходивших к стоянке «Лох-Несс», и невольно подумала, что если в озере и в самом деле есть чудовище, прожившее сотни лет, то оно должно было держаться подальше и от этой парковки, и от шумных людей, которые его ищут.

Чтобы отвлечься, она стала сочинять для Хари глупую песенку про собак, на ту мелодию, что звучала в приемнике. Сегодня Зои намеревалась быть на высоте, внимательной, старательной и более открытой с Ниной, постараться убедить Нину, что та не совершила ужасной ошибки, наняв Зою просто из соображений благотворительности.

Зою посмотрела на Хари.

– Ты будешь ходить в чудесный детский сад, – сказала она, изображая энтузиазм, которого вовсе не ощущала. – Честно! Там все будут с тобой милы. Я постараюсь устроить, чтобы тот большой мальчик тебя не обижал.

Хари посмотрел на нее. Но Зою совершенно не поняла выражения его лица.

– Ага! – взвизгнула Тара, бросаясь к ним. – А это наш прекрасный

мальчик, такой ласковый и тихий!

Зои кисло улыбнулась.

– Я уже отослала все бумаги, – сообщила Тара. – Мы моментально получим дополнительную помощь! Идемте, идемте, у нас тут есть вешалка для курточки специально для тебя... ох, нет, похоже, пока что нет. Ну, не важно.

Хари неподвижно замер на месте. Зои присела перед ним на корточки.

– Милый... – заговорила она.

Хорошее настроение испарилось. Но это было глупо. Люди каждый день отправляют своих малышей в детские сады.

И тем не менее. Хари с тех самых пор, как родился, принадлежал только ей, она его баловала, играла с ним. Ей незачем было делиться сыном с кем-то еще, только с Джезом, когда тот брал на себя труд заскочить к ним. А все остальное время Хари был только ее ребенком, и в хорошие времена, и в плохие, хотя и приходилось признать, что плохих было больше, чем хороших. Но теперь Зои вспоминались только уютные вечера, когда они рассматривали картинки-пряталки в книжке «В каждом персике то груша, то слива», ленивую улыбку сына в холодные зимние утра, то, как он сидел на своем высоком стульчике, тянулся липкими ручонками к добавке сливового пюре или как крепко сжимал губы, когда доходила очередь до брокколи, и то, как он прыгал в ванне, и его восторженное личико, когда она наклонялась над его коляской, чтобы вытереть ему нос, и маленькие зимние ботинки, что прислала ее мать в самую холодную зиму, – Хари они нравились, он хотел их носить, даже когда совсем уже из них вырос, и варежки, которые он постоянно стягивал с рук с помощью зубов...

И все это утомительное, чарующее, суетливое младенчество осталось позади, когда они избавились от горшка, от пеленок, от больших металлических банок детского молока, от крошечных пластиковых ложек и мягких хлопковых чепчиков... и не нужны стали присыпки, детские салфетки, стерильные бутылочки, которые приходилось кипятить, маленькие простынки с дикобразами. А еще полотенце с капюшоном – в него Зои закутывала малыша, как медвежонка, и играла с ним в прятки, лежа на дешевом ковре, а он хихикал и хихикал, понятия не имея о том, каков мир по другую сторону маленького теплого круга, состоявшего из них двоих, – не знал, что этот мир весьма холоден.

– Вам нужно просто хорошенько поплакать, милая! – раздражающе гудела Тара.

И это немножко помогло, потому что Зои тут же расхотелось плакать. Просто Хари был... таким маленьким. И беззащитным.

Пока Зои все это думала, Рори, ребенок-чудовище, уже топал в их сторону. В руке он держал игрушечную лодку. Хари тут же потянулся к ней. Рори стукнул его лодкой.

– Рори! – упрекнула его Тара. – У нас тут хороший детский сад, мы не ведем себя так с другими. Мы говорим о наших чувствах и самовыражаемся.

– А знаете что? – сказала Зои. – Почему бы нам не начать в другой раз?

– Но сегодня занятия по медитации! – возразила Тара.

Зои буквально разрывалась на части. Потом она снова посмотрела в окно, на сад. Это было правильно. Она знала. Она не могла оставить сына с теми несчастными детьми в большом доме и не могла каждый день таскать его с собой на работу. Она не могла допустить, чтобы сын ее связывал, как бы ей самой того ни хотелось.

– Иди наружу, – прошептала она. – Выйди в сад и играй там, милый.

А потом ей пришлось уйти, не глядя на его личико, и она плакала всю дорогу до фермы.

Нина, снова чувствовавшая себя плохо, обеспокоенно ждала Зои, прежде всего потому, что ей не хотелось братья за пылесос. Она хмурилась.

– Ну, как детский сад?

Зои поморщилась и обошла курицу, которая, похоже, не сдвинулась с места со вчерашнего дня, и довольно агрессивно топорщила перья. Зои быстро вытерла щеки тыльной стороной ладони и огляделась. Высокая фигура быстро шагала по холму впереди, посвистывая, и рядом с мужчиной весело прыгала собака. Должно быть, вторая половина Нины. Как ей повезло!

– Хлопотливый будет день? – спросила она, выбрасывая из головы лишние мысли.

– Надеюсь.

Нина предпочла бы поваляться в постели.

– Обычно я езжу в Фарр, но пока что не тот сезон – любители прогулок по холмам появятся примерно через месяц. Так что пока лучше будет в Уэйнрайте.

Она показала на стопку путеводителей для пеших туристов, и Зои сняла их с полки и принялась вытирать пыль.

– А мы сможем выпить чая? – спросила Зои.

– Да, только странно было бы кипятить воду в книжном фургоне, –

ответила Нина.

– Ну да, конечно...

– Да все в порядке, нам разрешают готовить чай в пабе. Но я ненавижу травяной чай. Я скорее предпочла бы кофе, спиртное, порошковый лимонад и молодой сыр, вот только малыш вынуждает меня пить чай.

– И еще суши, – вспомнила Зои.

– Только здесь все это спросом не пользуется.

– Ну и хорошо, – решила Зои. – Я все равно не могу себе этого позволить. Ох, а ты читала...

– Да, – тут же ответила Нина.

– Да ты же не знаешь, о чем я хотела спросить.

– Знаю. Просто сэкономила время.

– Не знала ты! – улыбнулась Зои.

– Знала! «Суши для начинающих»!

– Это не... Ну да. Точно.

Нина села на место водителя, как обычно, вытянув руки над животом. Потом немножко подумала. Шел дождь, и Леннокс не вывел из сарая трактор. Места во дворе хватало. Нина прикрикнула на Флосси, но глупая курица, как обычно, не сдвинулась с места, так что Нине пришлось выйти и унести ее в сторону, а на ее коленях сразу остались грязные следы когтей, после этого Нина забралась на пассажирское место.

– Ладно, – сказала она. – Тебе все равно придется водить эту штуку какое-то время. Поэтому можно начать прямо сейчас.

Зои чуть не задохнулась.

– Что, в самом деле? – спросила она.

– Ну, ты просто садись сюда. Ты ведь умеешь водить машину?

– У меня есть права, – кивнула Зои, начав вдруг заикаться. – Ну, понимаешь, в Лондоне это довольно трудно... Я, честное слово, не сдала бы экзамен в Лондоне. Так что я поехала к моей подруге в Кент: там движение не такое ужасное. Правда, и там мне пришлось сделать несколько попыток, но все равно в Лондоне я не могла позволить себе иметь машину. Так что это было не важно... Да, там так много общественного транспорта, и...

Нина, моргнув, уставилась на нее:

– Ох, пожалуйста: скажи мне, что ты сможешь водить этот фургон!

– Наверное, – неуверенно ответила Зои. – Ты действительно хочешь посмотреть?

– Да, – с некоторым напряжением кивнула Нина. – В случае если ты не загонишь его в мой дом.

– И курица тоже будет наблюдать... – проговорила Зои и умолкла.

– Курица на тебя не смотрит, – сказала Нина. Но курица не сводила с Зои глаз-бусинок. – Ладно, смотрит, – признала Нина. – Но она понятия не имеет о том, что ты собираешься делать.

– Нас таких двое, – пробормотала Зои, забираясь на место водителя.

Оно оказалось очень высоко над землей. Зои поискала зеркало заднего вида. Но его не было.

– Между нами и дорогой – полный фургон книг, – пояснила Нина. – Пользуйся боковыми зеркалами.

Зои глянула на рычаг передач. Он был огромным, с белым набалдашником.

– Это переключатель скоростей, – пояснила Нина, и Зои постаралась не огрызнуться.

– Дай мне минутку... зеркало, сигнал, поворот...

Зои снова попыталась заглянуть в несуществующее зеркало заднего вида, потом выругала себя.

– Я и вправду волнуюсь, – сказала она.

– Уж извини, – откликнулась Нина. – Но тебе без меня не обойтись, я буду показывать, где фары и прочее.

– Вообще-то, все из-за курицы.

– Забудь ты об этой курице!

– Ко-ко-ко! – согласилась курица.

Отчаянно покраснев, Зои попыталась перевести тяжелый рычаг на задний ход. Она не слишком поняла, что произошло, но фургон вместо того рванулся вперед, подпрыгивая на кочках. Позади раздался зловещий грохот. Нина изо всех сил постаралась не морщиться. Повторив попытку, Зои снова поехала вперед, глубже в грязь фермерского двора, из-за чего задние колеса потеряли сцепление с землей и начали крутиться на месте.

Нина старалась не забывать о том, как трудно ей самой было справиться с этим фургоном, когда она его только купила, и отнестись к Зои с пониманием. Но потом она с запозданием вспомнила, что, когда училась водить эту громадину, в ней не было драгоценного груза прекрасных книг. Нина все-таки поморщилась, когда Зои прибавила оборотов двигателя, и в кабине слегка запахло дымком.

– Дай-ка мне быстренько развернуть его, – сказала она, с трудом расстегивая ремень, чтобы выбраться из кабины. И приоткрыла дверцу.

– Нет-нет, все в порядке, все в порядке, я смогу! – начиная паниковать, воскликнула Зои.

Она наконец повернула рычаг как надо, нажала на акселератор и

налегла на большое рулевое колесо, это заставило фургон прыгнуть назад и повернуть, что напугало курицу, которая – в свою очередь – заколотила крыльями и попыталась влететь в приоткрытое окно фургона, что – в свою очередь – вызвало у Зои восклицание «Чертова птица!» и заставило опять повернуть руль, в результате чего фургон уютно уселся в грязи, и эта грязь покрыла весь его бок.

Но курица была в полном порядке.

Глава 19

Курица была в порядке. А вот Нина – нет. Зои выскочила из кабины и заорала на проклятую птицу, отгоняя ее, а потом обежала машину, кинувшись к другой стороне кабины. Нина сильно побледнела.

– Боже мой, ты в порядке?! Прости, мне так жаль, так жаль! – бормотала Зои.

– Это... – Нина состроила гримасу. – Прости, я просто... просто...

И ее внезапно вырвало, пока она еще сидела в кабине. К счастью, Нине удалось не попасть на туфли Зои – ее единственные приличные туфли.

Зои протянула ей руку.

– Ты выглядишь... ты как-то не очень хорошо выглядишь, – покачала головой Зои.

Нина была уж слишком бледна, на ее лице выступил пот. Зои пощупала ее пульс – он был очень частым.

– Ты можешь... Отвезти тебя к доктору?

– Фургон увяз!

– Но у меня есть машина, – возразила Зои.

– Уверена, ничего страшного. Нет, только не... – Ее снова вырвало. – Я... мне совсем нехорошо, – бормотала она. Зои протянула ей бутылку воды. – Мне нужно поспать, вот и все.

– Может, это несварение, – заметила практичная Зои. – Но лучше все-таки разобраться.

– Мне... ужасно жарко, – сообщила Нина.

Обе они на секунду умолкли, когда курица начала клевать рвоту. Нина громко застонала.

– Только не надо к доктору!

Зои уже шарила в «Гугле».

– Давно ты себя плохо чувствуешь?

Нина вздохнула.

– Ну, какое-то время, – тихо ответила она.

– Почему ты никому не сказала?

– Потому что...

Нине не хотелось отвечать. Потому что она не готова была расстаться с фургоном. Потому что она невольно негодовала на Зою, с ее молчаливым, чудесным, безупречно ведущим себя ребенком, нельзя было отказать ей в работе и перевернуть ее жизнь. Хотя Зоя, очевидно, без проблем выносила своего малыша, в то время как Нина чувствовала, что ей это явно не удастся...

А еще она завидовала, ведь у них с Ленноксом все было так безупречно, что она просто не вынесла бы, если бы все стало иначе. В общем, по самым глупым причинам.

Так что Нина ничего не сказала.

– Ладно, я пока что здесь, – сказала Зоя. – Хочешь, позвоню твоему другу?

– Я не... я не хочу его тревожить, – покачала головой Нина.

– Если у тебя нелады с беременностью, тревожь всех подряд! – пытаюсь улыбнуться, заявила Зоя. – Я серьезно. Устрой настоящий ад!

Зоя помогла Нине выбраться из кабины и удивилась тому, как Нина дрожит и пошатывается.

– Уверена, я просто съела что-то не то, – сказала Нина.

Ее тошнило, она сильно испугалась, и ей отчаянно хотелось поскорее лечь.

– Могу я отправиться в постель? В свою собственную постель?

– А доктор придет к тебе? – спросила Зоя.

Она полагала, что это наилучший план действий.

– Да, она придет, – слабым голосом ответила Нина.

Зоя отвела ее в фермерский дом. Как и все, кто впервые приходил сюда, она удивилась современной и аккуратной обстановке. У Нины никогда не было причин хорошо думать о Кейт, артистичной бывшей жене Леннокса, но ее безупречный вкус Нина всегда одобряла.

Чувствуя себя немного странно – но, если подумать, ощущение странности и посещение чужих домов в последнее время как будто стало обычным для Зои, – она помогла Нине лечь в постель, нашла тазик на случай, если ее снова вырвет – что тут же и случилось, – приготовила ей хороший чай, который в Нине все равно не удержался, а потом позвонила в местную поликлинику. Ее соединили с врачом, и Нина объяснила, что с ней происходит. После этого события начали разворачиваться с пугающей скоростью.

Местный врач, Джоан, оказалась чрезвычайно практичной женщиной с короткой стрижкой, в туфлях на толстой подошве, безапелляционным отношением к людям и бесконечной преданностью животным. Она

подъехала к дому в грязном внедорожнике с собакой на заднем сиденье, что наверняка было нарушением всех медицинских правил, помыла руки, бросила взгляд на Нину – и позвонила 999.

Тут уж обе девушки сильно испугались. Нина схватила Зою за руку, совершенно забыв, что они, вообще-то, не настолько близки, и попросила ее найти Леннокса, который должен быть на верхнем поле, где нет сигнала связи.

– Конечно, – кивнула Зою, на этот раз даже не подумав о своих туфлях. Она побежала к двери, потом вернулась. – А как он выглядит?

– О, он просто потрясающий, – ответила Нина. Ее бледное лицо заливал пот.

– Э-э... ага, – кивнула Зою.

– Долговязый, светловолосый, неторопливый, – пояснила доктор Джоан.

Зою выскочила из дома.

Ветер усилился, он гнал облака, и они то и дело закрывали солнце, отчего казалось, что мир вертится под ногами Зою – свет, тень, свет, тень, – она побежала, а ветер дул ей навстречу, отчего у нее щипало глаза. Ноги Зою проваливались в борозды только что вспаханных осенних полей, и она вспомнила – скорее в результате чтения «Ласточек и амазонок», чем благодаря личному опыту жизни на ферме, – что нужно закрыть за собой ворота. Зою пробежала сквозь целую отару овец, – в другой день она предпочла бы остановиться подальше от них и просто полюбоваться.

Но теперь она кричала во все горло: «Леннокс! Леннокс!», и наконец перед ней появился какой-то рабочий и с любопытством уставился на нее.

– Леннокс? – спросила она.

Он покачал головой и показал на амбар, стоявший так далеко, что казался лишь крошечным силуэтом на горизонте. Зою пришлось идти по лодыжки в грязи. Теперь она смутно припомнила ряд резиновых сапог у дверей «Буковой роши», – их количество явно превышало количество живших там людей, и теперь она понимала почему. Но все равно было уже слишком поздно: ее туфли погибли. Зою посмотрела на них. Они принадлежали к прошлой, давно ушедшей жизни.

Она перевела дыхание и снова побежала и наконец ворвалась в дверь амбара, мельком подумав о том, что столько бегать ей не приходилось уже много лет. И если бы не ужасные обстоятельства, наверное, она могла бы испытать чувство свободы, бегая по солнечным холмам, чувствуя на лице ветер... Но не теперь.

– Эй, виноват, откуда вы, черт побери, выскочили? – слышался

неприятный голос.

– Вы Леннокс? – выдохнула Зои, у которой совершенно пересохло в горле.

– Ну.

Он оглянулся на нее, занятый тем, чем занимался каждый день, – помогал заболевшей овце, он полностью сосредоточился на своем деле, и для него не существовало ничего больше, включая и Нину. Эта крайняя сосредоточенность иной раз доводила Нину до безумия.

– Нина! – выпалила Зои. – Вам нужно домой.

Лицо Леннокса мгновенно изменилось, он вскочил, хмурия лоб.

– Что... что случилось? – пробормотал он и бросился вон из амбара.

Леннокс небрежно усадил Зои на заднее сиденье своего квадроцикла. Зои за всю свою жизнь никогда и близко такой штуки не видела. И ведь ни на одном из них не было шлема! Они на полной скорости помчались вниз с холма, квадроцикл подпрыгивал на рытвинах, временами буквально пролетая по воздуху. И снова... не будь все так серьезно, Зои могло такое и понравиться.

Джоан уже ждала их снаружи, «скорая» пока что не подъехала.

– Что случилось, Джоан? – спросил Леннокс, подбегая к двери и предоставив Зои самостоятельно слезать с квадроцикла.

– Ты знаешь, что такое токсикоз?

Леннокс застыл в дверном проеме. У него задрожали руки. Он осторожно шагнул вперед.

– Ну да, – ответил он. – Боже мой... Он же убивает овец! Он их отравляет и убивает!

– Нет-нет, не все так плохо, если честно. Неподходящий пример, – возразила Джоан. – У людей все не так страшно. С этим можно справиться, если застать вовремя, а мы застали. Мы справимся.

Она посмотрела на свои часы.

– И как давно ты себя плохо чувствуешь? – войдя в спальню, спросил Леннокс.

Нина, бледная и обессиленная, лежала на кровати. Как он мог ничего не заметить? Будь проклят этот сбор урожая...

– Почему ты ничего мне не сказала?

Нина сморщилась:

– Потому что ты был занят, и я была занята, и... я думала, это... я думала, все будет гораздо легче...

Теперь она заплакала, и Леннокс бросился на колени рядом с кроватью и нежно погладил волосы Нины.

– Ну-ну, успокойся, – мягко произнес он. – Успокойся, все хорошо...

Он точно так же разговаривал бы и с заболевшей овцой, но Нина, даже осознавая это, прижалась к его мускулистой груди, и ей стало легче.

Глава 20

Книжная торговля в тот день не состоялась. В пылу всех событий обе девушки совершенно забыли сообщить Ленноксу об увязшем фургоне, а это означало, что когда тем вечером пошел дождь, он окружил фургон гигантской лужей, и грязь постепенно превратилась в нечто вроде зыбучих песков. Понадобилось пять человек, чтобы выволочь чертов фургон на сушу, – и нанять землекопа, которому Леннокс заплатил в счет расходов на ферму и никогда не упомянул об этом в разговорах с Ниной.

А Нина наконец-то почувствовала облегчение. Ей поставили диагноз «предэкламсия», ею занялись быстро и без суеты, поскольку медики видели такое уже миллион раз. Доктор сняла очки и понизила голос, сообщая Нине ужасную новость: она должна была оставаться в больнице, возможно, до самых родов, двигаться осторожно и как можно меньше.

Нина лишь моргала, слушая ее.

– Вы это серьезно?

– Увы, серьезно. Вам это покажется ужасно скучным.

– Но читать-то я смогу? – нахмурилась Нина.

– О да!

– Это ведь не повредит ребенку?

– Ничуть.

Нина откинулась на подушки.

– Думаю, тогда все будет в порядке, – сказала она, когда Леннокс крепко обнял ее.

Зои сидела в «лендровере» рядом с Ленноксом, глядя в пространство.

Все шло не так, как она себе представляла. Она ведь надеялась, что будет работать в книжной лавке рядом с кем-то и это будет легко и приятно. Она воображала себе уютный уголок в милом доме, а не комнату для слуг с железными койками и холодной водой в ванной. Так не должно было случиться...

Зои горестно улыбнулась при виде той мысленной картины, которую она рисовала себе в Лондоне, – она же видела себя мирно читающей новые книги и привносящей свет в жизнь осиротевших деток, помогающей людям в затруднительной ситуации, то есть некоей комбинацией Джули Эндрюс и «Суперняни». И теперь она думала, что во всех этих фантазиях явно не

хватало курицы, клюющей рвоту. Но ведь и большинство ее фантазий о жизни тоже никогда не сбывались...

Позади резко просигналила какая-то машина. Зои удивленно оглянулась, гадая, кто бы это мог так гудеть. Леннокс притормозил.

Это оказалась доктор Джоан.

– Отлично вы действовали! – закричала она, высунувшись в окно.

На заднем сиденье ее машины несколько собак поддержали ее дружным лаем.

– Вы были абсолютно правы, что приняли все всерьез, черт побери, абсолютно правы!

Доктор подняла стекло в окне и умчалась, визжа шинами и расшвыривая грязь. Ее машина, отметила Зои, была невероятно грязной. Оставалось надеяться, что Джоан не практикует хирургию.

Леннокс посмотрел на Зои так, словно только что ее заметил. Потом высадил Зои рядом с ее маленьким зеленым автомобилем.

– Ну да, – проворчал он. – Да. Спасибо. Слава богу, что вы там оказались.

Зои выбралась из «лендровера». Курица многозначительно уставилась на нее, не моргая.

Зои захотелось сказать: «Да, слава богу, что я там была». А когда она села в «рено», чтобы уехать, то обнаружила, что кто-то поставил на пассажирское сиденье корзинку свежих яиц, часть из которых была еще теплой, а на некоторых даже налипли куриные перья. **Глава 21**

Конечно же, Зои тревожилась за Нину. У нее была подруга, с которой тоже приключился токсикоз, и Зои знала, какое это ужасное испытание. Лежать в больнице скучно и грустно, тем более что токсикоз лишает женщину радостей последних сроков беременности. Хотя, вспомнила Зои, при этом окружающие без конца достают тебя вопросами, не двойня ли у тебя там и как вообще ты не теряешь равновесия, и постоянно дают бессмысленные советы. Что до самой Зои, то она чувствовала себя в тот период чем-то вроде пустынного острова, она была одинока, как никогда, и никто не помогал ей натянуть чулки.

Зои беспокоилась, но и радовалась, что в больнице Нине ничто не грозит. И тем не менее, когда она проехала в своей смешной зеленой машине мимо огромных, испускавших дым автобусов, которые к вечеру покидали Лох-Несс, под удлинявшимися тенями прибрежных гор, замечая вспышки белых хвостов оленей, что исчезали в лесу, и повернула на длинную подъездную дорогу, в конце которой стоял большой серый дом, она ощутила внутри себя нечто... Сначала Зои даже не поняла, что это

такое. Но оставалась крохотная возможность того, что это... ну да, это было немножко похоже на оптимизм. На микроскопическую надежду. Как будто что-то... ну, малюсенькое семечко, долго лежавшее во мраке, начало пробивать дорогу к поверхности земли. Ему бы в такой день погибнуть. Но оно не погибло. И Зои получила дополнительную награду при виде того, как бросился к ней Хари, когда она заехала за ним в детский сад. Зои глянула на него: малыш смотрел в окно машины на дом, явно радуясь тому, что вернулся в него. Зои спросила Тару, как прошел первый день, и Тара немного смутилась. Но теперь Хари был с ней, и этого было достаточно.

Хорошего настроения Зои хватило лишь до того момента, когда она подъехала к задней двери. Она бы услышала этот визг за целую милю. Это был настоящий вопль во все горло.

Звучал он устрашающе. Словно кого-то убивали. Солнце спряталось за тучей, внезапно погрузив дом в тень, и Зои выскочила из машины, велев Хари посидеть тут, и огляделась в поисках чего-нибудь, чем можно было врезать убийце. К счастью, на заднем сиденье машины лежал экземпляр «Хоббита» в твердом переплете, Зои схватила его и с сильно бьющимся сердцем осторожно подошла к двери...

Она приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Вопль стал еще громче.

– Эй, кто там?! – сказала она, стараясь, чтобы ее голос прозвучал низко и угрожающе, но получилось громко и сварливо. – Кто там?

Визг внезапно прекратился, у Зои закололо в плечах.

– Кто там?! – рявкнула она и ворвалась в кухню.

Трое детей, устроившихся на полу, тут же язвительно захохотали, увидев ее, бледную и дрожащую, держащую над головой «Хоббита». Даже миссис Макглон, стоявшая у раковины, обернулась, и Нина увидела, как дернулись ее губы.

Распластавшаяся на полу и вся растрепанная Мэри удосужилась сесть. До этого она пыталась лягнуть Шеклтона в подбородок.

– Что ты такое задумала – оглушить нас? – с вызовом спросила она.

– Скорее уморить скукой, – сказал Шеклтон. – Ты не могла бы взять хотя бы «Хранителей»?

Патрик бросил на Зои суровый взгляд.

– Да мы тут просто играли, – сообщил он.

Страх Зои превратился в ярость, как это нередко случается.

– Это не игра! – заявила она. – Посмотрите на себя!

У Шеклтона на подбородке красовался огромный синяк, в том месте,

куда его все же лягнула Мэри, лицо Патрика было исцарапано.

– Им разрешается вытворять вот такое? – резко спросила Зои миссис Макглон, лицо которой тут же окаменело.

– Я всего лишь экономка, – упрямо ответила она. – Меня это не касается. – Она демонстративно посмотрела на свои часы.

– Это Шеклтон виноват! – пылко воскликнула Мэри. – Он первый начал!

– Заткнись, мелкая сплетница! Ничего бы не было, если бы меня интересовало, чем ты занимаешься!

– Ты лживая свинья, это ты заткнись! – вскакивая, завизжала Мэри.

– Вы оба самые глупые во всем мире! – заорал Патрик, стараясь не попасть никому под руку.

И все трое начали кричать, обвиняя и оскорбляя друг друга.

Зои, все еще в бешенстве, вскочила на ближайший табурет и швырнула книгу на каменный пол.

Звук получился внушительным. Все трое детей на время умолкли.

– Отлично! – заговорила Зои тоном, не допускавшим возражений. – Теперь хватит!

– Но... – открыла было рот Мэри.

– Заткнись! – рявкнула Зои. – Сейчас же!

– Или что? – спросила Мэри. – Ты уедешь? Будем рады.

– Боюсь, не выйдет, – сказала Зои. – Признаться, я сегодня поняла, что останусь здесь надолго, нравится вам это или нет.

Им не нравилось, и они не стали этого скрывать.

– Хорошо, – кивнула она. – У меня в машине пирог и немного сосисок.

Они действительно там были. Женщина в маленьком деревенском магазинчике тарасилась на Зои, невежливо разинув рот, так что Зои даже заподозрила ее в умственной неполноценности.

– Так вот. Я привезла все это на ужин. И я этот ужин приготовлю. Но сначала должно кое-что произойти.

– Хочешь подкупить нас сосисками? – с презрением бросила Мэри.

– Сосиски! – радостно воскликнул Патрик.

– Я вас не подкупаю, – сказала Зои. – Я вас кормлю. Если вы все встанете.

Шеклтон неохотно поднялся с пола. Мэри тут же ударила его ногой по коленкам.

– Эй! – прикрикнула на нее Зои.

Она вынудила всех их встать, а потом спрыгнула с табурета, чтобы забрать Хари, робко появившегося в дверях.

– Ты сможешь миссис Макглон убрать все со стола. – Она ткнула пальцем в Патрика. – Ты, – на этот раз она показала на Шеклтону, – подметешь в этой комнате, давно пора. Ты, – она повернулась к Мэри, – отнесешь все эти одеяла в ваши комнаты.

– Ну нет, – возразила Мэри. – Это не наше дело.

– Вообще-то, ваше, с сегодняшнего дня. С сегодняшнего дня все дела – ваши дела. Потому что, когда вы просто валяетесь тут без дела, вы наживаете себе неприятности. Так что я намерена занять вас делом.

Патрик послушно стал собирать чашки и по одной относить их к раковине.

– Подлиза! – обругала его Мэри.

– Значит, тебе не нужны ни сосиски, ни пирог, – вежливо произнесла Зои.

– И хорошо. Они воняют.

– Но тебе нужно убрать отсюда одеяла.

– Нет, не стану!

Зои собрала грудку постельного белья и одеял Мэри, лежавших у очага. В этой кухне действительно необходимо было навести порядок, тут творилось неведомо что, было неуютно и делать что-то не представлялось возможным.

– Если не уберешь, отправлю в огонь.

– Ты это не серьезно! – Мэри посмотрела на экономку. – Миссис Макглон, да она просто сумасшедшая!

Миссис Макглон не стала бы этого отрицать. Она на свой лад любила сироток и старалась ради них как могла, но они были совершенно неуправляемыми, а она была не из тех, кто способен с такими справиться. И если эта – седьмая попытка, – если эта необычная особа смогла бы их усмирить, то куда уж лучше? Рэмзи сам боялся собственных детей, а миссис Макглон и подавно, она слишком устала от злого язычка Мэри, слишком хорошо осознавала, что может лишиться работы, к которой привыкла, дома, знакомого ей с детства.

Миссис Макглон выглядела пугливой, но не была такой. Зои казалась мягкой, как масло, но такой не была.

Зои швырнула в огонь носки Мэри. Мэри смотрела, онемев от ярости и испуга, но втайне и слегка под впечатлением.

– Да я эти носки ненавижу, – заявила она. – Обойдусь без них.

– Унеси свою постель!

– Не буду!

Теперь все молчали и с недоверием следили за тем, как повернет дело.

Зои и самой хотелось бы это знать.

Да, момент был затруднительным. Поворотным. Если бы Зои сейчас отступила, она вполне могла сразу пойти собирать свои вещи. А она совсем, совсем этого не хотела.

Быть последовательной означало очень многое. А также твердой. Но не слишком ли она тверда? Сжечь носки – это ерунда... Да, Зои оказалась в странной ситуации.

Мэри наблюдала за ней, скрестив руки на груди, с самодовольной физиономией, как бы подстрекая пойти еще дальше.

– Сегодня ночью пойдет поезд на юг, ты вполне можешь на него успеть, – нагло заговорила девочка. – А мы тут без тебя скучать не будем.

И тут Зои словно окутало туманом. Она ничего не могла поделать. Она не могла справиться со всем сразу. Она раскидала груды одеял и простыней и выудила маленькую шерстяную кофту на пуговицах – она все равно наверняка была уже мала Мэри, девочка из нее выросла. На кофте были вышиты лисички. Зои взяла ее и шагнула к огню.

По сравнению с воплем, который испустила Мэри, прежний крик показался бы хихиканьем.

Глава 22

Мэри метнулась к Зои, как обезумевший зверек. Зои от души поверила, что, если бы этот предмет одежды действительно оказался в огне, Мэри прыгнула бы за ним, настолько диким был ее вид.

Она вырвала кофту из рук Зои и прижала к себе, засунув под подбородок, как совсем маленький ребенок, и по ее щекам полились слезы.

– Это ей мать связала, – тихо сказала миссис Макглон, все так же стоявшая у раковины.

Зои нервно сглотнула. Боже мой... Ужасно! Просто ужасно. Ей стало не по себе.

Она посмотрела на Мэри, и весь ее гнев испарился, оставив за собой огромное море жалости.

– Но почему такая дорогая тебе вещь валяется где попало? – мягко спросила она. – Разве ты не хотела бы сберечь ее?

В кухне царило молчание. Несчастливая девочка на секунду застыла, потом наконец резко и зло кивнула.

Зои очень осторожно, медленно шагнула к ней, словно приближалась к дикому зверьку, – по сути, так оно и было. Мэри попятилась.

– Идем со мной, – тихо предложила Зои. – Отнесем все вместе, положим на места.

Голос Зои звучал максимально мягко и утешающе, она как будто

напевала. И она видела, как на лице Мэри отразилась внутренняя борьба, девочке отчаянно хотелось продолжать отвергать Зою, вынудить ее уйти, но в то же время она отчаянно устала... Это ведь слишком утомительно: воевать, воевать и воевать со всем миром, постоянно испытывать гнев и разочарование, всегда, ежеминутно, каждый день...

Зою не прикоснулась к Мэри, она просто подняла постель и половину протянула девочке. Мэри ничего не сказала, она никак не проявила капитуляцию.

Но вещи взяла.

По-прежнему обращаясь с Мэри так, словно та могла в любой момент напасть и укусить, Зою открыла дверь комнаты, которая, как она уже вычислила, была спальней Мэри. Там оказалось темно, занавески были плотно задернуты, и непохоже, чтобы их недавно открывали.

Это была большая комната, но в ее отделке не сделали никаких изменений, говоривших, что это детская. Стены скрывались за деревянными панелями, на них висели старые картины. Занавески были сшиты из тяжелой вишневого цвета ткани в клетку, и таким же было покрывало на кровати. Темный деревянный пол покрывали персидские ковры.

Зою увидела несколько игрушек, но для очень маленькой девочки. Прекрасный кукольный домик с открытой передней стенкой был пуст, маленькие предметы из его обстановки валялись на древнем ковре. Несколько книг тоже валялись как попало. Постель была застелена, но все остальное пребывало в беспорядке, – скорее всего, Мэри не разрешала ничего трогать. И везде была разбросана одежда.

– Мне бы хотелось, – заговорила Зою как можно более беспечным тоном, – мне бы хотелось уметь то, что умела Мэри Поппинс, щелкнула бы пальцами – и все стало в порядке. Если бы я обладала особым даром, это пошло бы на пользу, как ты думаешь?

Мэри огляделась по сторонам и нахмурилась.

– Глупейший из даров, о каких только я слышала, – ответила она.

– Ну а тебе чем бы хотелось обладать?

– Ясное дело, уметь исчезать.

Зою внимательно посмотрела на нее. Да, это уже был своего рода прогресс.

– Отлично, – кивнула она. – А здесь есть какое-то место для вещей или нам нужно его устроить?

Мэри пожала плечами.

– Как насчет того, чтобы джинсы и колготки вот сюда положить? – спросила Зои.

Она открыла тяжелый, старый деревянный сундук. В нем уже лежала одежда, и, к изумлению Зои, это оказались крошечные вещицы для малышки, едва начавшей ходить, – прекрасные, зачастую вручную вышитые платьица, многие с принтами в стиле модерн. Это выглядело как гардероб девочки столетней давности. И все очень-очень маленькое.

Зои снова посмотрела на девочку в поношенной ночной рубашке.

– Мэри, – мягко спросила она, – тебе ведь нужна новая одежда?

Мэри тряхнула головой:

– Мне нравится то, что есть.

Зои снова глянула на вязаную кофточку. Лисички, вышитые на шерсти, были очень изящными.

– Они прекрасны, – сказала Зои. – Всё это прекрасно. Но не следует ли тебе иметь то, что подойдет по размеру?

Мэри снова яростно затрясла головой.

Зои подошла к окну и раздвинула занавески. В комнату тут же хлынул вечерний свет, роскошный, золотой. И он осветил лежавшую кругом пыль. Зои открыла окно. В комнате пахло не то чтобы плохо, но как-то странно. Немножко грустно. Свежий осенний воздух, прохладнее, чем можно было ожидать, ворвался внутрь.

– Так лучше, – сказала Зои. – Мне всегда становится лучше, когда я могу дышать. – Она огляделась. – Ладно, давай сначала разберемся с твоей одеждой, посмотрим, что тут у нас есть. Постараемся все организовать как можно лучше.

Мэри словно поискала вокруг причину не согласиться, но не нашла и потому просто пожала плечами.

– А сосиски я приготовлю попозже, – сказала Зои, услышав внизу шум и догадавшись, что миссис Макглон, должно быть, уже ушла. – Я всерьез намерена научить Шеклтону хоть что-нибудь готовить.

– Шеклтон не способен что-нибудь приготовить! – криво усмехнулась Мэри. – Он слишком глуп.

– Для этого не нужно особого ума, – не желая спорить с девочкой, ответила Зои. – Пастушеский пирог даже собака испечь сумеет.

– Нет, не сумеет!

– Сумеет. Для этого ей нужно только нагрызть морковку кусочками. И готово!

Именно в этот момент их увидел Рэмзи, который шел по коридору, чтобы спуститься вниз в поисках чашки чая и с надеждой не столкнуться

со слишком уж большим хаосом. Маленькая девочка и новый человек в доме, две темноволосые головы, склонившиеся над грудой одежды и разбиравшей ее, складывая и развешивая. Он остановился в дверях и стоял так, пока Мэри не обернулась и не увидела его. Рэмзи был удивлен тем, что на этот раз дочка не завизжала, жалуясь на кого-нибудь, и не повисла на его ногах.

– Привет, детка, – негромко сказал он. – Можно мне войти?

Мэри кивнула.

Зои отступила назад, когда он вошел и неуклюже присел на корточки. Рэмзи тут же заметил кофточку, которую Мэри продолжала зажимать под мышкой.

– Ох... – мягко выдохнул он, – кофточка с лисичками...

Мэри ярко покраснела.

– Чудная вещь, – сказал Рэмзи. – Неужели она еще тебе впору?

Мэри не пожелала ответить.

– Может, мы позволим Патрику носить ее?

Зои покачала головой. Этого категорически не следовало говорить. И в доказательство ее правоты Мэри тут же сморщилась:

– Нет! Нет, ни за что! Он ее испортит! Ему и трогать ее нельзя! Он все портит!

– Ой, ладно-ладно, – поспешил согласиться Рэмзи, слегка меняя позу.

Он выглядел слишком большим для этой комнаты, хотя комната была вовсе не маленькой.

– Вот что, – заговорила Зои, быстро хватая первую попавшуюся под руку вещь, – вы посмотрите, что я нашла за буфетом! Могу поспорить, это еще подойдет.

Это была футболка на бретельках с большой львиной мордой на груди.

– Для тех случаев, когда тебе захочется рычать, – с улыбкой сказала Зои.

Лицо Мэри осветилось.

– Моя львиная футболка! – воскликнула девочка. – Я думала, она потерялась. Я думала, ее стащил Патрик!

Она тут же нахмурилась, явно вспомнив некое ужасное наказание, которое обрушила на Патрика.

– Мне кажется, – осторожно сказала Зои, – что если немного отпустить вот здесь подол, она будет по-прежнему тебе впору.

Мэри натянула футболку, очень пыльную, прямо поверх ночной рубашки, и действительно, та оказалась почти впору. Девочка почти улыбнулась.

– Неплохо, – кивнул Рэмзи.

– Рано так говорить, – возразила Зои, посмотрев на свои часы.

Хари уже давно пора было лечь спать, а Зои до сих пор не знала, как пользоваться здешней плитой, и она уже чужла запах тостов – сначала аппетитный, потом угрожающий, горелый, – поднимающийся снизу.

– А ужина так и нет.

– А я и не хочу! – тут же заявила Мэри.

– Вот и хорошо, – устало сказала Зои. – Вот и хорошо.

Зои не знала, во сколько она проснулась. Хари даже не шевелился, и в доме все затихло. Кроме... кроме...

Она прислушалась. Звук словно был прямо за ее дверью. Громкое рыдание. Зои растерялась, ее сердце бешено заколотилось, она снова посмотрела на Хари. А потом вскочила.

– Эй? – осторожно окликнула она. Плач продолжался. – Мэри?

Ответа не последовало. Зои тихонько, на цыпочках, подошла к двери. Снаружи, за окном, стонал ветер. Зои поняла, что отчаянно напугана, и попыталась взять себя в руки.

– Патрик? – спросила она. – Все в порядке. Все в порядке, Патрик, я иду...

Набравшись храбрости, она распахнула дверь...

Плач моментально затих. В коридоре никого и ничего не было. Зои посмотрела в обе стороны пустого коридора, но ничего не увидела.

– Эй? Эй?..

Но дом не откликнулся.

Глава 23

– Спасибо, – в очередной раз повторила Зои.

Чтобы вытащить фургон из грязи, понадобились огромные усилия. Утро наступило свежее и ясное. Зои сумела – заставила себя – поверить, что прошлой ночью ей просто приснился сон.

– Мм... – промычал Леннокс.

Зои быстро поняла, что никто не шутил, утверждая, что он неразговорчив. Зои привезла с собой Хари – о детском садике она решила подумать потом. В конце концов, Хари не помешает побыть рядом с человеком, который делает все как следует, но при этом не испытывает особой потребности много разговаривать.

Зои надеялась, что Хари это пойдет на пользу. В ее голову закрадывалась мысль, что смена окружения, детский сад, вообще много

нового в жизни наконец-то сдвинет его с места. Вызовет некий отклик в его маленькой голове. Зои словно долго ехала по длинной дороге и постепенно все лучше и лучше узнавала местность, каждый день приносил что-то новое. Зои слышала, как в лесу стучит по дереву дятел. В озере плескалась рыба. Зои хотелось иметь больше времени, чтобы изучить все вокруг, но дел было так много...

– Как Нина? – спросила она.

Леннокс нахмурился.

– Хотелось бы сказать, что лучше, – ответил он. – Но я не уверен. Там новые книги пришли... вы могли бы подобрать ей что-нибудь, чтобы она читала?

– Вряд ли там есть что-то такое, чего она еще не знает, – ответила Зои.

– А... – только и произнес Леннокс.

– Но я, конечно, посмотрю. Возможно, пора заново взяться за что-нибудь классическое.

Леннокс уже вымыл весь фургон, тот засиял.

– Вы уверены, что знаете, как его водить?

– Мне просто нужно потренироваться... И чтобы никто на меня не смотрел, – решительно ответила Зои.

Леннокс откровенно усмехнулся.

– И нечего вот так делать! Эта, знаете ли, чисто мужская усмешка... От нее только хуже становится.

Леннокс уступчиво вскинул руки:

– Хорошо-хорошо!

Он отступил назад. Потом снова шагнул вперед. Хари ни на что не обращал внимания, он наклонялся, пытаясь погладить курицу, но та отскакивала каждый раз, когда он протягивал руку.

Зои улыбнулась, наблюдая за тем, как он гоняется за курицей. Зои отлично выспалась этой ночью. И думала, что, наверное, все дело в прохладе ночного воздуха, – в Лондоне жара не отступала, сами стены зданий испускали ее.

А здесь дул свежий ветер, и когда Зои лежала в постели, оставив окно слегка приоткрытым, это казалось настоящей роскошью – не думать о том, что в дом влезут грабители или наркоманы, снаружи не гудели сирены, вертолеты, не сигналили такси «Убер» и никто не дрался на улице...

И хотя все в ее жизни оставалось неопределенным – Зои до сих пор не была на сто процентов уверена, что где-нибудь на чердаке дома не сидит взаперти безумная женщина, – она, как ни странно, чувствовала себя в безопасности. Прохладный воздух, спокойно спящий Хари, изредка

доносившееся уханье совы или писк зверька, удиравшего от этой совы... аромат ягод в ночном воздухе...

После странного происшествия накануне Зои вернулась в постель, эмоционально измученная, и ожидала, что будет вертеться и тревожиться обо всем подряд. Но вместо того заснула в одно мгновение, ее убаюкало ночное небо, которое она видела снаружи, и сияние звезд, незамутненное ночными испарениями города... Зои успела лишь повернуться, чтобы взять книгу, но сразу уронила ее и провалилась куда-то глубоко, как Алиса, и проснулась совершенно свежая, чтобы увидеть холодный луч солнечного света, проникший между занавесками, и малыша, усевшегося ей на грудь.

С крайней медлительностью Зои вывела фургон за ворота фермы. Она включила вторую скорость, рассчитав, что это будет в самый раз, пока она не разберется в том, что делает. Леннокс с тревогой провожал ее взглядом. Этот фургон был гордостью и радостью Нины, он был ее жизнью. Но сейчас доктора категорически запретили ей волноваться. И Леннокс мог лишь надеяться, что Зои ничего не натворит – не разобьет фургон, не погубит книжные запасы... Он вздохнул. Они, вообще-то, не могли себе этого позволить, но придется нанять на лето дополнительных пастухов, сам он должен быть с Ниной, в больнице. Они мало разговаривали – Леннокс читал фермерские издания, Нина побеждала его в игре в слова, – но это не имело значения. Он был рядом, и только это было для них обоих важно.

Зои решила не ехать напрямик на деревенскую площадь, чтобы избежать резкого поворота, вместо того она проехала плавным дальним маршрутом слева и в итоге добралась до места. И подумала, что впредь могла бы поступать так же.

Деревенька этим утром выглядела прекрасно. Бульжная мостовая сияла, отмытая недавним дождем, ряды маленьких белых коттеджей выпускали дымки из каминных труб. Дети играли на улице, вовсю используя каникулы, а перед лавкой миссис Мюррей играли всеми красками ведра, лопаты и полотенца для тех, кто направлялся на берег озера.

Нервничая, Зои поставила упор под задние колеса фургона, перевернула маленькую табличку, сменив «Закрото» на «Открыто», выложила на прилавок новые поступления и с надеждой открыла заднюю дверь фургона.

Утро оказалось хлопотливым, хотя и не особо прибыльным. Все до единого желали расспросить о состоянии Нины. Зои вручали открытки и маленькие подарки для Нины, и ей пришлось складывать их на пассажирское сиденье. Здесь был домашний мармелад и соус чатни, домашний джин – «Скажите ей, чтобы не пила слишком много», – посоветовал старый мистер Деннис, который совсем не думал, что такой джин причинил какой-то вред его матери, когда та была беременна, как не слишком задумывался о том, что был ростом пять футов и три дюйма. Зои бросила на него осторожный взгляд и подумала, а что, если она стащит немножко этого джина, чтобы выпить капельку вечером, когда на нее навалится чересчур много всего.

Нет, с неохотой признала она. Это никуда не годится.

Но то, что все несли подарки для Нины, было чудесно. К несчастью, люди не спешили отдавать Зои деньги в обмен на книги.

– Нина говорила, что оставит вон ту книгу для меня, – так говорили многие.

А когда Зои спрашивала, какую именно, смущались.

– Вон ту, в красной обложке.

Или:

– Ну, вы знаете, ту... там про доктора. Про плохого доктора.

Но хуже всего было то, что, когда Зои пыталась рекомендовать какие-то книги, она понимала: Нина точно знала бы, кому что интересно. Она пыталась соблюдать инструкции Леннокса и не звонить Нине каждые пять секунд. Когда Зои разок пыталась сама найти книгу – один человек был совершенно уверен, что Нина знала бы, пришла ли книга о тюленях, – она перевернула все вверх дном, а в итоге оказалось, что это книга о моржах. Телефон Нины был занят, и Зои совершенно правильно предположила, что та разговаривает с матерью.

Она была совершенно измучена, когда ставила фургон на место, стараясь объехать и болотистую часть огромного двора, и глупую курицу. Перенесла Хари к зеленой машине вместе с его детским сиденьем, хотя оно, казалось, весило целую тонну. И почему, частенько гадала Зои, ее руки не стали могучими, как у сказочного богатыря, учитывая то количество четырехлеток, которых она поднимала на работе? Это казалось несправедливым... Зои собралась посадить сына в маленький зеленый автомобиль, чуть не раздавив при этом очередную корзинку яиц, стоявшую там.

Зои опустила Хари на землю.

– О-ох! – воскликнула она. – Посмотри! Мы могли их испортить.

Хари моргнул.

– Что ж, это своего рода ужин, – сказала Зои и огляделась вокруг в поисках Леннокса или кого-нибудь еще, чтобы поблагодарить.

Но двор фермы был абсолютно пуст. Поэтому Зои поблагодарила злую курицу, прежде чем осторожно объехать ее.

Глава 24

Миссис Макглон уже надевала пальто.

– Иду играть в бинго, – сообщила она, и на этот раз ее голос звучал почти весело. – С Теа Ньютон. Она жульничает. Всегда. Я потратила целый день, чтобы привести в приличный вид большой рояль.

– Как это можно жульничать в бинго? – недоуменно спросила Зои.

Но миссис Макглон уже исчезла.

В кухне, как обычно, все было засыпано крошками, и Шеклтон безмятежно ел мармелад прямо из банки, уставившись в экран своего гаджета.

– О, бога ради! – раздраженно воскликнула Зои. – Довольно! А ну, встань! Поможешь мне приготовить ужин.

Она намеревалась съездить в какой-нибудь магазин. Как только узнает, где тут вообще имеется большой магазин.

– Ага, сейчас, – покосился на нее Шеклтон.

Зои моргнула. Потом обошла плиту, за которой творилось неведомое что, и, глубоко вздохнув и закрыв глаза, выдернула маленькую древнюю вилку интернет-соединения.

Шеклтон вскочил, и тут Зои внезапно вспомнила, какой он здоровенный.

– Ой! – вскрикнул он. – Включите!

Зои сложила руки на груди.

– Не-а, – ответила она.

Мэри подняла голову, ей, похоже, понравилось, что теперь еще чья-то очередь получить нагоняй от Зои.

– Няня Семь, да ты просто совершенно ужасная! – раздался с пола тоненький голосок.

– А ты заткнись! – буркнул Шеклтон. – Ну, отдайте мне это!

Шеклтон, в грязном старом тренировочном костюме с растянувшимся задом, с невымытыми волосами, грузный, бледный и агрессивный, представлял собой неприятное зрелище.

– Сначала ты научишься кое-что готовить, – заявила Зои. – Поможешь немного. Сделаешь хоть что-то.

– Нет!

– Ладно, – кивнула Зои, взвешивая в руке вилку и гадая, не утопить ли ее в раковине. – Отлично.

Шеклтон выпятил толстую нижнюю губу.

– Я папе пожелаюсь!

– Его здесь нет, – возразила Зои. – Кстати, кто-нибудь знает, где он?

Дети равнодушно пожали плечами, и Зои снова разозлилась на Рэмзи.

– Так: поможешь мне – получишь свой Интернет.

– Это нарушение моих человеческих прав! – сообщил Шеклтон.

– А я вообще не понимаю, почему вы решили учить его готовить, он и так жирдяй! – вякнула Мэри.

– Мы таких слов не говорим, – сказала Зои. – Ни о твоём брате, ни о других людях.

Мэри округлила глаза:

– Ага, в сказочной стране.

– Нет, в самом реальном мире. Вам пора немного познакомиться с ним.

– Зачем? – спросила Мэри. – Он жуткий!

Зои открыла было рот, но остановилась, потому что не знала, как на это можно возразить.

– Хорошо, – сказала она, поднимая корзинку. – У нас есть свежие яйца. Вы можете приготовить омлет?

Шеклтон неодобрительно уставился на нее.

– Это означает «да» или «нет»?

– Это значит, что он не знает, что такое омлет, – пискнул Патрик.

– Заткнись! – огрызнулся Шеклтон.

– Не может быть! – удивилась Зои.

Дети ответили ей безучастными взглядами.

– Так... У вас есть какой-нибудь сыр?

– У нас есть треугольные сырки, – сообщил Патрик.

– Ладно, а какой-нибудь сыр, на который не наклеена этикетка с коровой?

Дети смотрели на нее с сомнением.

Зои тщательно изучила холодильник и нашла старый кусок голубого сыра. Что ж, не нужно разбираться, не заплесневел ли он, это ведь как раз главное в голубом сыре. И он их не убьет. Или может? Надо было бы заглянуть в «Гугл»... Да, но если не считать того, что она отключила Интернет, Зои не была уверена в том, что, если включит его снова, это поможет ей хоть как-то, к тому же это означало бы ее полное поражение.

– Прекрасно, – сказала она. – А что еще у вас есть?

– Арахисовое масло, – ответил Патрик.

– Хм...

Зои нашла нормальное масло и смазала им тяжелую черную сковороду, потом пошарила в кухонной утвари и отыскала взбивалку, которая выглядела старше самой Зои, и начала взбивать яйца с солью и перцем. Никаких травяных приправ в поле зрения не оказалось. Зои просто понять не могла, о чем думает миссис Макглон. Потом вспомнила о милях древних ковров, которые нужно было чистить, о бесконечных полках, с которых нужно было стирать пыль, о доме, который в незапамятные времена имел толпу слуг, – они всё чистили и полировали. Каково же теперь приходится одинокой старухе с больными коленями... Да, теперь она начала видеть в этой кухне смысл.

Но почему их отец не озабочен питанием детей? Может, он и сам ничего не ест?

Зои протянула миску и взбивалку Шеклону. Тот уставился на нее так, словно ему предложили собачий хвост.

– Давай, продолжай, поработай рукой.

Он слегка подвигал взбивалкой.

– Ты должен помнить, что омлет и яичница-болтуня – разные блюда. Омлет – это пышная штукавина, понял?

Зои посмотрела на детей. Они не понимали. Их удивило даже то, как Зои разбивала яйца.

– Яичницу-болтуню мы приготовим потом, – сказала она. – Продолжай взбивать, Шеклон. Постарайся сделать так, чтобы все это превратилось в пену.

Патрик подобрался ближе и заглянул в миску.

– Яйца! – изумленно произнес он. – А можно мне разбить одно, Няня Семь?

Зои посмотрела на корзинку. Там еще оставалось несколько яиц.

– Ты можешь и все их разбить в миску, – сказала она. – Только по одному, по очереди.

Естественно, Патрик устроил настоящее бедствие, он и сам перемазлся, и половина скорлупы и желтка оказались на полу. Однако смущение на его лице сменилось восхищением, когда невесть откуда появился Портос, вдруг ворвавшийся в кухонную дверь, высунув язык и тяжело дыша, – и моментально слизал с пола все подряд, вместе со скорлупой. Это произошло так быстро и неожиданно, что все они расхохотались, даже Мэри, пусть лишь на мгновение, но, как только девочка заметила, что Зои смотрит на нее, она тут же замкнулась и надулась, как всегда.

А Зои увидела еще и то, что Хари подошел к псу, вытянув маленькую руку, вроде бы желая погладить огромное существо, – а пес тут же развернулся и сбил малыша с ног.

Все умолкли, когда малыш упал, и все – включая самого Хари – ожидали, к чему это приведет.

Но в наступившей тишине Хари издал тихое бульканье, прозвучавшее почти как хихиканье, и Патрик бросился к нему.

– Вот смех-то! – закричал он. – Портос тебя уронил! Ха-ха-ха!

Хари несколько раз моргнул, изгоняя готовые навернуться слезы, а Патрик протянул ему руку, помогая встать, и они оба тут же принялись экспериментировать, пытаясь разбить еще одно яйцо.

– Эй! – прикрикнула на них Зои. – Нечего зря тратить яйца! К тому же, – она хитро покосилась вправо, – теперь очередь Мэри.

Мэри сидела у стола, разрываясь между желанием отказаться участвовать в любом деле, затеянном Зои, и явным любопытством к происходящему. Масло уже шипело на сковороде, испуская соблазнительный аромат. Тут Зои вдруг вспомнила, что не обедала сегодня, и ей отчаянно захотелось есть.

И снова, обращаясь с Мэри как с нервным диким зверьком, Зои протянула ей взбивалку. Девочка посмотрела на нее. Потом коротко, почти незаметно, качнула головой.

Зои не восприняла это как отказ. Она приняла это за то, чем оно и было: Мэри признала существование Зои, не проявив при этом агрессии.

– Ладно, Патрик, – обратилась она к мальчику. – Твоя очередь.

Зои посадила его на кухонную стойку. Хари тут же упал духом, так что Зои и его посадила рядом, и мальчики начали вместе работать взбивалкой, а Зои выгнала Портоса, который без возражений вернулся в домик садовника.

– Отойдите-ка... – сказала наконец Зои, когда яичная смесь вспенилась как следует.

Она вылила первую порцию на сковороду, и дети наблюдали за ней с куда большим вниманием, чем она ожидала. Патрик охал и ухал, когда омлет шипел и пузырился.

– Хорошо, – решила Зои и перевернула омлет древней почерневшей лопаточкой. – Сыр!

Она посыпала омлет сыром.

– Пахнет плохо-плохо-плохо, – пробормотал Патрик.

Хари тоже прижал ладошку к носу, и они оба засмеялись. Зои тоже засмеялась, и на какое-то мгновение – всего на одно крошечное мгновение

– все стало как в самой обычной кухне.

А наверху Рэмзи, хотя и включил, как обычно, Вагнера, замер, оставив дела, на секунду приглушил музыку и прислушался к отзвукам далекого веселого смеха – такого он не слышал очень давно...

Глава 25

Погода быстро менялась. Зои вполне разумно предполагала, что она будет ухудшаться с каждым днем. Но вообще она знала о Шотландии лишь то, что там ужасно холодно и полным-полно наркоманов, которые питаются только батончиками «Марс». Все это она изложила Ленноксу, когда он задумчиво переносил в фургон доставленные им большие коробки с книгами, которые она сама не могла поднять. Зои быстро вскрывала их и разбирала книги. Леннокс растерянно наблюдал за ней. Он искренне полагал, что Нина – единственный человек в целом мире, который умеет вот так управляться с книгами. А его бывшая с такой же легкостью разобралась в своей коллекции туфель.

– Как это вы делаете? – спросил он.

– Это несложно, – ответила Зои. Она вынимала книги из коробок и тут же определяла место каждой. – Смотрите! Откровенная дешевка. Но с претензиями, судя по шрифту. И девочка-калека на обложке.

– А что плохого в книгах с такой девочкой на обложке?

– Они все ужасны, – решительно заявила Зои. – Кроме «Цветов на чердаке», и нам даже их не разрешается продавать.

– Почему? – моргнул Леннокс.

– Вам и знать не захочется, – с содроганием ответила Зои. – И ничего нет плохого в том, что вы не читали таких книг в детстве. – Она вывалила из коробки оставшиеся книги и отобрала то, что нужно. – Только лучшее! – сказала она, просматривая книги.

– И что вы делаете? – спросил Леннокс.

– Ищу непристойные.

– О... – поморщился Леннокс. – Вам они нужны или наоборот?

– Приходится учитывать запросы покупателей, – вздохнула Зои. – Конечно, с этим у меня сложности. Я же никого здесь не знаю.

Она протянула Ленноксу одну книгу.

– «Энн из Зеленых Крыш»? – недоуменно прочитал он название.

– Это для Нины.

Зои добавила к этой книге роман Агаты Кристи, «Отель „Нью-Гэмпшир“» Джона Ирвинга, рассказы Саки и сборник эссе Дэвида Седариса.

– Спокойное чтение. Передайте ей, что я ее люблю.

Леннокс кивнул и взял книги.

– И спросите, может ли Нина составить для меня полный список ее постоянных покупателей, с характеристикой каждого! – крикнула вслед Ленноксу Зои, но тот уже уходил, серьезно кивнув по пути Хари, который ему чрезвычайно нравился.

Но главной проблемой в новой работе Зои была не продажа книг, а любопытство покупателей. Когда Зои робко представлялась пришедшим и пыталась направить их внимание на новые поступления, люди обычно тарасились на нее и говорили:

– Ну, дело в том, что Нина точно знает, что именно мне нравится.

Как будто Нина обладала неким магическим даром, которого у Зои не было и быть не могло. И еще не было смысла напрямую спрашивать людей, чего именно им хочется, потому что иногда они ввали, а иногда и сами представления не имели.

Короче говоря, Зои продавала не слишком много книг. Совсем немного. Люди спрашивали, будет ли и она проводить час детского чтения, и Зои полагала, что должна была его проводить, но когда? Она не успевала справиться с мыслями, у нее не было времени, чтобы что-то планировать заранее. И добавить еще что-то в расписание казалось избыточным. У Нины столько было всего на уме, что она забыла упомянуть, – и можно ли было ее винить за это? – что утро вторника, час детского чтения, представляет собой огромную важность. После этого все мамы готовы были купить те книги, которые читали детям, чтобы потом обсуждать их с малышами. Этот тихий спокойный час с чашками дешевого кофе и печеньем добавлял немало к доходу магазина.

А Зои вместо того стирала пыль, расставляла как можно привлекательнее новые книги в твердых переплетах, но все тщетно. Это не помогало. Так же как не помогало бы, наверное, топтание перед детским садом. Зои видела, что многие мамы стоят перед ним, болтая между собой, но она не могла к ним присоединиться, так как постоянно спешила.

И ей постоянно приходилось собирать все свое мужество. Когда Зои входила в местный магазин или выходила из него, все умолкали, и она еще сильнее чувствовала себя чужачкой. Это казалось странным: она начала работать, она думала, что будет теперь не такой одинокой, что будет выходить из дома и знакомиться с людьми в маленькой общине. Но, кроме Леннокса, который обращался с ней с той же тихой вежливостью, что и со всеми остальными, она знакомых не приобрела.

– Как вообще люди здесь знакомятся? – решила она наконец спросить у Леннокса.

Он молча уставился на нее. То, что людям требовалось общение, было ему совершенно непонятно.

Зои даже миссис Макглон задала тот же вопрос, но в ответ миссис Макглон фыркнула и заявила, что вокруг все просто ужасны. Лучше держаться от них подальше и не болтать о большом доме, они все только это и хотят знать, постоянно суют нос в чужие дела. Но Зои ответила, что ее все равно чужие дела не интересуют, а миссис Макглон снова фыркнула и сказала, что она как раз об этом и говорит и вообще ей нужно разложить везде шарики нафталина.

Зои совсем было собралась сказать, что слышала нечто странное в доме, что ей постоянно кажется, будто она не совсем одна в своей комнате... но промолчала. Просто все это было очень загадочно.

– Ладно, – снова набралась храбрости Зои и спросила как можно небрежнее: – Вам известно, почему в таком огромном доме, где миллион огромных спален, мне досталась такая крошечная?

Миссис Макглон вперила в нее неподвижный взгляд.

– Это комната прислуги, – ответила она. – Вы не гость.

И она неторопливо удалилась, а Зои не нашла слов, чтобы объяснить: она прекрасно понимает, что она не гостья, просто ее слегка беспокоит то, что к ней в спальню приходит кто-то незванный.

Глава 26

Как-то в воскресенье Зои проснулась рано, гадая, чем же ей заняться. Миссис Макглон не было, как и Рэмзи: Зои на весь день осталась одна с детьми и Хари.

Она оказалась в странном месте, и у нее почти не было денег. Можно поехать навестить Нину, но Зои вполне разумно решила, что в воскресенье у Нины и так множество посетителей, а потому решила отложить это на другой, более спокойный день.

Снаружи было солнечно и холодно, но совершенно тихо. Спустившись вниз, Нина постояла, глядя вдоль длинного коридора с люстрой и фестонами паутины, и вдруг почувствовала, что ее охватило страстное желание что-нибудь сделать, что-нибудь изменить.

Она каждый день слышала, как хлопчет миссис Макглон, включая то старую, разболтанную стиральную машину, то древний пылесос, как грохочет тарелками и чашками, перемывая их вручную, и исчезает для каких-то дел в глубинах необъятного дома. Нельзя сказать, чтобы она не трудилась изо всех сил, она трудилась. Но количество работы для одного человека было просто ужасающим. За домом присматривали, но лишь слегка.

Зои подошла к огромной парадной двери. Старые деревянные панели возвышались над ней, и Зои внимательно рассмотрела два засова и щеколду, ржавый ключ, оставленный в замке. Она отодвинула ужасно неподатливые запоры, которые не смазывали целую вечность, и с немалым трудом повернула ключ, налегая на него всем своим весом. Старый ключ сопротивлялся, но наконец уступил. Зои на мгновение испугалась, не сломается ли он – ведь он вполне мог принадлежать какому-нибудь давнему вождю, и ей бы пришлось выложить за него миллион долларов...

За ее спиной внезапно возник Хари. Зои бранила сына за то, что он всегда так бесшумно подкрадывался, ведь так можно кого-нибудь напугать. Хари до сих пор носил свою пижаму с пожарными, она уже становилась ему мала. Но не мог же он внезапно вырасти за то небольшое время, что они провели здесь? Конечно нет.

Зои увидела, что Хари держит в руках старого медведя из жесткого на вид меха. Выглядел медведь старше самой Зои.

– Где ты это взял? – спросила она, шагая к сыну, чтобы обнять его.

Да, игрушка была древней, почти антикварной. От нее почему-то пахло старым деревом, опилками и лошадьми. Глаза у медведя были из настоящего стекла, а на шее у него была повязана поблекшая клетчатая лента. Но если на нем и была когда-то этикетка, она давно исчезла.

Хари просто показал вверх.

– Я не уверена, что это твоя вещь, – мягко заговорила Зои. – Думаю, нам лучше спросить у папы Патрика, можно ли тебе с этим играть.

Хари уставился на нее и покачал головой, а потом прижал к себе медведя и всем своим видом показал, насколько он не согласен с матерью.

– Но он не наш, – ласково продолжила Зои. – Здесь нет ничего нашего, милый.

Хари сморщился, потом отвернулся, пряча от нее медведя. Зои прикусила губу.

– Ладно, можешь пока оставить его у себя, – сказала она. – Пока мы здесь, в этом доме. Только не забывай: это не твой медведь.

Конечно же, если бы игрушка оказалась бесценным семейным наследием, миссис Макглон указала бы на этот факт через пять секунд. Но пока что Зои решила просто присматривать краем глаза за сыном и медведем. А малыш выглядел очень милым, как маленький Кристофер Робин с настоящим Винни Пухом.

Действуя обеими руками, Зои распахнула огромную дверь, петли которой громко заскрипели.

Это выглядело как настоящее откровение. Холодный яркий свет

хлынул внутрь. Снаружи чирикали и щебетали птицы, деревья раскачивались на ветру по другую сторону гравийной подъездной дороги. Картина ошеломляла.

Солнечные лучи показали всю запущенность старого коридора, но и красоту его древних деревянных панелей, и прекрасной живописи двадцатого века, и даже оленьей головы – которую Хари до сих пор не замечал и которая заставила его подпрыгнуть, – и изумительную резьбу перил главной лестницы.

Желая побольше увидеть в этом доме, Зои открыла дверь в гостиную под лестницей – там стоял старый рояль, она мельком заметила его в день своего приезда, и забитые книгами полки. Зои открыла старые жалюзи, раздвинула тяжелые гардины. Все больше и больше света вривалось в комнату, открывая взгляду плотные старые карты, груды бумаг, пыль, кружившую в воздухе, и странные чаши и вазы, которые казались здесь совершенно не на месте.

– Отлично! – бодро произнесла Зои.

Поблизости не было никого, кто бы стал запрещать ей делать что-то. Дети еще не проснулись. Зои отправилась в кухню, нашла старый, перепачканный мукой радиоприемник и носила его по дому, пока не поймала сигнал. Ей необходимо было что-нибудь веселое, поднимающее дух, и, конечно же, она нашла станцию, передававшую подходящую музыку.

Под огромной раковиной дворецкого в кухне хранились горы чистящих и полировочных средств. Зои надела большой старый фартук миссис Макглон и, прихватив с собой все необходимое, начала наводить порядок в забитой вещами комнате. Она сложила в черные мешки для мусора то, что несомненно было хламом, – старые конверты, рекламные проспекты, сломанные пластиковые ложки, старые коврики. Она нашла пустой ящик в письменном столе и начала складывать туда то, что, как ей казалось, должно лежать в таком ящике, а потом спохватилась и начала опустошать все ящики.

Это была бездумная, суетливая и приносящая удовлетворение работа, и Зои даже не замечала, как она увлеклась ею. Ярко светило солнце, всюду гремела музыка, а Зои сбрызгивала и оттирала, укладывала и переставляла. Хари танцевал рядом и «помогал», пока наконец Зои не почувствовала движение за спиной и не оглянулась, чтобы увидеть всех троих детей, стоявших на лестничной площадке и таращившихся на нее. На Мэри была «львиная» футболка.

– Видите? – громко произнес Патрик. – Она просто окончательно

сошла с ума!

Зои выпрямилась, рассердившись из-за того, что почувствовала себя виноватой и оказалась пойманной врасплох. Но разве они имели право осуждать ее за то, что ей хотелось навести вокруг себя порядок?

Музыка продолжала греметь. Шеклтон зашел в комнату и выключил ее. Мэри шагнула вперед. Она была невероятно бледна и дрожала от ярости.

– Что это ты тут делаешь? – спросила она.

Зои огляделась. В комнате все уже выглядело намного лучше: запахло свежестью ветра, окна и полки блестели. В корзине для зонтиков стояли все зонты, которые она сумела найти поблизости, до этого они валялись где попало. Зои заглянула и в «обувную» комнату, слева от входа, и теперь все ботинки и резиновые сапоги стояли аккуратным рядом, а все шляпы – некоторые с перьями, другие вообще из позапрошлого века и более чем странные – висели на вешалке или аккуратно лежали на полке, специально для них предназначенной. Зеркало в той комнате Зои отмыла, занавески открыла, так что теперь можно было видеть, что вы надеваете на себя.

– Прибираюсь, – ответила она. – Непохоже, чтобы у миссис Макглон хватало времени на настоящую весеннюю уборку. Или осеннюю! – Она шагнула вперед. – Хотите помочь?

– Зачем ты тут все переставила? – обожгла ее взглядом Мэри.

– Затем, – рассудительно ответила Зои, – что все должны здесь бывать. Разве не приятнее посидеть в чистоте?

Мэри продолжала с ненавистью таращиться на нее.

– Здесь все так, как должно быть! – почти зарычала она. – Так, как должно быть! А ты все испортила! Ты все испортила!

И она стремительно выбежала в парадную дверь и исчезла в саду.

– Ей просто тяжело, – со вздохом сказала Зои.

Патрик шагнул ближе.

– Ну, – заговорил он слишком практичным для его лет тоном. – Понимаешь... Ты все перемешала, все мамины вещи. И Мэри это не понравилось.

Зои впервые услышала, чтобы кто-то из детей сам заговорил об их матери. Она подошла к Патрику и присела перед ним на корточки.

– А тебе не кажется, – заговорила она как можно мягче, – тебе не кажется, что вашей маме приятно было бы видеть ваш дом чистым и аккуратным? И приятным для всех вас?

– Я не помню, – пожал плечами Патрик.

Зои захотелось обнять его. Это был совершенно естественный жест, но

мальчик мгновенно отскочил, едва не споткнувшись в спешке, желая отдалиться, и Зои выругала себя за поспешность.

Она повернулась к сыну.

– Хари, – тихонько позвала она.

Мальш послушно подошел.

– Как ты думаешь, ты не мог бы на время дать Патрику твоего медведя?

Хари тут же шагнул к Патрику и протянул ему побитую молью игрушку, а тот, не поднимая головы, взял медведя и прижался к нему лицом.

Зои сообщила, что намерена приготовить на завтрак оладьи, самым бодрым тоном, какой только сумела изобразить, давая понять, что «все просто прекрасно», и надеясь, что Патрик пойдет за ней хотя бы из любопытства. И мальчик действительно перестал огорчаться и обрел аппетит к тому времени, когда оладьи были готовы.

Но больше всего удивил Зои Шеклтон. Он сначала стоял в дверях кухни и наблюдал, как Зои готовит. Потом шагнул вперед, откашлялся – у него начал ломаться голос, и он говорил то басом, то дискантом – и осторожно произнес:

– Я хотел бы помочь.

Зои стремительно обернулась. Она такого не ожидала.

– Ты серьезно?

Шеклтон пожал плечами, запихнув в рот один оладушек.

– А что? А ты уже починила вайфай?

– Э-э... – пробормотала Зои, которая понятия не имела, как заставить его снова работать. Она пыталась, но безуспешно. – Скоро, – ответила она. – Если ты сможешь мне прибраться в доме, я обязательно разберусь с вайфаем.

Глава 27

Они провели остаток этого длинного, ветреного воскресного дня, вынося мусор, вытирая пыль, отмывая и чистя, а Патрик и Хари в основном ловили пауков. Мэри время от времени возвращалась, чтобы убедиться: они ничего не поменяли местами, и Зои серьезно показала ей большой ящик, в который она складывала всякую всячину – ключи, сломанные наручные часы, непарные серьги, разные трофеи, которые могли показаться важными, и демонстрировала мусорное ведро, куда попадало все остальное: старые кисти для живописи и теннисные мячи, рваные носки, рекламки, рождественские открытки, рассыпавшиеся цветные мелки и ракетки без сеток.

Мэри ничего не говорила, просто внимательно следила за процессом. Зои следила за ней взглядом и гадала, не изменилось бы что-то, окажись Хари девочкой, а не мальчиком, кем-то таким, с кем Мэри могла бы играть, нянчиться или хотя бы проявить интерес.

Зои еще раз посмотрела на Мэри. Несчастное существо с растрепанными волосами, падавшими на спину, даже к самой себе она не проявляла интереса. Зои довольно строго отправила ее мыть окна снаружи, раз уж ей не хочется быть с ними внутри, – и Мэри, явно подумав о сопротивлении, в итоге ворчливо согласилась. Зои поняла, что дело сдвинулось с места.

Патрик впал в полный восторг, увидев огромный темный ящик со старыми игрушками, который он каким-то образом задвинул за диван в гостиной. Но почему они никогда туда не заходят, гадала Зои. Уже через пару минут Патрик и Хари маршировали вокруг в ковбойских костюмах, стреляя друг в друга из игрушечных пистолетов. Патрик изображал звук «пиф-паф», и Зои внимательно прислушивалась, просто на всякий случай, – но нет, никаких слов так и не прозвучало.

Еще они нашли совсем уж древние лошадиные головы на палках с колесами и начали галопировать по коридору. В нижних комнатах постепенно, но очевидно все менялось к лучшему, особенно после того, как Зои сняла со всех подушек чехлы и пропустила их через стиральную машину. Общее количество въевшейся пыли, обнаруженное в процессе уборки, просто пугало, и все они становились все грязнее и грязнее, на лицах красовались черные полосы. А Шеклтон со своим ростом, к удивлению Зои, оказался весьма полезен, он поднимался по стремянкам и работал тряпками с бешеной энергией и веселыми шутками. Зои улыбалась, она и не ожидала от него ничего подобного.

– Похоже, то, что ты остался без вайфая, пошло тебе на пользу, – поддразнила она мальчика.

А он шутливо замахнулся на нее метелкой для пыли.

Рэмзи возвращался из Лондона, чувствуя себя невероятно усталым, измотанным. Последняя пара дней оказалась очень трудной. Он изучил новый каталог аукциона «Сотбис», где числилось множество работ, которые он не мог себе позволить, а он надеялся найти что-нибудь интересное, что мог бы потом продать, расставшись с приобретением без сожалений.

Конечно, этого было бы недостаточно. Всегда было недостаточно. Ни

для того, в чем нуждался дом, ни в чем нуждались его дети. Старый адвокат его отца предположил, что Рэмзи мог бы продать часть имения и получать проценты с полученной суммы... но Рэмзи не мог. Он просто... Нет. Он просто не мог. Они найдут какой-нибудь другой способ.

Ну почему он оказался одним из тех, у кого нет какой-то прекрасной работы, в отличие от тех идиотов, с которыми он учился в университете и которые все уехали и делали состояние в городе? Он всегда любил книги, вот и вся причина. Рэмзи вообще никогда по-настоящему не задумывался о деньгах и понимал, что сам в этом виноват, его так воспитали. Не то чтобы у его отца имелось состояние – он вообще никогда не имел денег. Но то, что Рэмзи вырос в таком доме, как «Буковая роща», уже само по себе было наградой – или тяжелой ношей. Дом требовал многого для того, чтобы продолжать существование.

Когда-то Рэмзи надеялся наполнить этот дом счастьем, хотел преобразить его темные пространства и изношенный декор, сделать из него нечто прекрасное для своих детей, чтобы они росли на свободе, как рос он сам, – ловили рыбу, бродили часами у воды, строили домики на деревьях... Именно поэтому он согласился сохранить дом, обещав отцу беречь его. А потом его отец умер, и Рэмзи оказался как бы привязанным к дому.

А вместе со смертью отца исчезли и прекрасные мечты о доме для собственных детей Рэмзи, таком же замечательном, каким он был для него самого.

Это, с привычным вздохом подумал Рэмзи, было самым настоящим крушением.

Однако когда он на своем старом «лендровере» повернул на подъездную дорогу, его что-то поразило, и в первое мгновение он даже не понял, что именно. А потом сообразил. Парадная дверь была открыта. Сначала Рэмзи встревожился – неужели что-то случилось? Кто-то чужой пробрался в дом?

Потом он заметил, что и жалюзи в нижней гостиной тоже подняты и в комнату можно заглянуть в первый раз за... ну, за очень долгое время. И не Шеклтон ли там стоит на стремянке? И о боже, неужели там Мэри с губкой в руках?

Потерев большой рукой усталые глаза, Рэмзи изо всех сил постарался осмыслить увиденное. Он остановил машину и медленно вышел из нее. В доме... звучала музыка? И Патрик смеялся? А глупый пес садовника Уилби снова носился вокруг дома.

– Папочка! – завизжала Мэри и бросилась к нему, прижавшись лбом к его животу, как всегда, цепляясь за него, как обычно.

– Привет, милая, – сказал Рэмзи, поднимая ее.

Похоже, она стала тяжелее? Он привык к тому, что дочка казалась ему легкой, как пушинка. Что ж, это, скорее всего, хороший знак. Рэмзи держал дочь на руках, а она хваталась за него, как маленькая обезьянка.

– Что это вы тут затеяли? – спросил Рэмзи.

У Зои сильно заколотилось сердце, когда она сквозь шум радио услышала звук подъезжавшей машины. Рассердится ли хозяин? Или останется равнодушным? Заранее не угадать. Зои привыкла иметь дело с родителями малышей и выслушивать множество твердых мнений насчет того, чем должны заниматься их дети. Но этот родитель был новым для Зои явлением. Она не имела ни малейшего представления о том, что происходит в его голове.

Ей нужно было поговорить с ним, она знала, что нужно. Его политика невмешательства... Позволять детям целыми днями грызть тосты... не ходить в школу... носить не подходящую им одежду... Нет, это слишком уж похоже на злостное пренебрежение. Зои необходимо было поговорить с ним об этом. И она была полна решимости это сделать.

Но, взглянув на Рэмзи, она поняла, что он выглядит измученным. Это почему-то вызвало в ней раздражение, но почему? Она не могла понять. Тем более что это было несправедливо, он ведь очень долго сидел за рулем. Но насколько трудным было его дело, он ведь работал только со старыми книгами? И даже не пытался продавать книги людям вроде самой Зои. И он почти не общался с детьми. И похоже, ему нелегко держать на руках свою девочку...

Зои ни на секунду не задумалась о том, насколько она перепачкалась, – и лишь когда увидела, как Рэмзи вытаращил глаза, посмотрев на нее, осознала вдруг, что вся покрыта пылью и паутиной. Она потерла нос, на котором красовалось большое черное пятно, гадая, не размазала ли она его еще сильнее, потом подумала, не снять ли ей старый шарф – с помощью него она пыталась удержать сзади свои волосы, – или это тоже покажется странным...

– Э-э... – произнес Рэмзи.

– Папочка! Идем, посмотри! – закричал Патрик.

На нем был ковбойский костюм, поверх которого он набросил платье принцессы, явно сшитое вручную, – должно быть, когда-то оно принадлежало Мэри. Девочка заметила, что Зои смотрит на платяице, и прижалась лицом к отцовскому плечу.

– Мы тут прибирались!

Рэмзи посмотрел на малыша и впервые улыбнулся. Зои подумала, что

от улыбки его лицо совершенно изменилось, и сама удивилась тому облегчению, которое испытала. Всегда ведь оставался шанс, что Рэмзи разозлится и накричит на нее за то, что она трогала его вещи. Зои понятия не имела, что представляет собой этот человек, почему жена его оставила. Но ей было бы трудно вынести жизнь рядом с таким мрачным хозяином.

Зои вдруг заметила, что скрестила руки на груди, и, наверное, выглядит из-за этого немного похожей на миссис Макглон. И тут же опустила их.

– Это я вижу, – сказал Рэмзи.

Он прошел в коридор, где сиял дочиستا отмытый пол, где с картин смахнули пыль и повесили их ровно, стены тоже помыли, а окна просто сверкали – ну, после того, как Зои еще раз прошла по тем стеклам, которые мыла Мэри.

– Боже мой... – пробормотал Рэмзи.

А когда дети потащили его в гостиную, он даже прикрыл глаза.

Рэмзи внезапно с болезненной ясностью вспомнил тот день, когда привез Элспет домой... Тогда тоже было солнечно и ветрено, в воздухе висело ожидание лета, и все сверкало или ощущалось сверкающим и новым, и все было полно возможностей и надежд...

– Тебе разве не нравится? – растерянно спросил Патрик.

Хари нырнул за диван и спрятался там. Он боялся высоких мужчин.

Рэмзи моргнул, глядя на что-то такое, чего здесь просто не было.

– Я... ну да, – произнес он наконец. – Я... мне нравится. – Он повернулся к Зои. – Спасибо вам...

– Няня Семь, – с готовностью подсказал Патрик.

– Э-э... – Рэмзи порылся в памяти.

Боже, до чего же она неопрятна... Она сама-то понимает, насколько грязная? Да как же ее зовут...

– Э-э... Зои.

– Не за что, – ответила Зои.

И огляделась вокруг. Они почти закончили работу. Рэмзи и Шеклтон могли уже передвинуть мебель на места, а она надела чехлы на старые подушки и аккуратно положила их на диван. Потом посмотрела на старые занавески, их пропылесосили, но они теперь выглядели потрепанными в сравнении со всей комнатой.

– Их бы тоже надо привести в порядок.

Рэмзи шагнул вперед, чтобы присмотреться, но тут его большая нога заскользила на влажном и теперь отполированном полу, он покачнулся и с весьма удивленным видом рухнул на диван, на только что взбитые Зои

пухлые подушки.

Зои осторожно наблюдала за ним. Такие случайности – потеря достоинства – могли разозлить многих мужчин, и они изо всех сил постарались бы это скрыть. Мужчины, которые были по-настоящему пугающими, готовыми к агрессии, просто не могли вынести, что над ними смеются.

Но Рэмзи расхохотался, свалившись на диван. А потом вдруг прищурился.

– Вы что... помыли люстру? – изумленно спросил он.

И еще сильнее он изумился тогда, когда Зои сказала, что это сумел сделать Шеклтон.

Улыбка Рэмзи стала еще шире.

– Ну, тогда я рад, что мои здоровенные лапы меня подвели, – оглядываясь, произнес он. – Потому что, должен вам сказать, все здесь выглядит намного лучше. Особенно под таким углом.

Патрик взобрался отцу на грудь.

– А ты можешь побыть с нами, поиграть в лошадку? – пропищал он.

Зои посмотрела на Рэмзи. Волнистые волосы упали на его усталое лицо, но он, на мгновение прикрыв глаза, мягко ответил:

– Конечно.

Когда Зои уже поворачивалась, чтобы пойти приготовить чай, она с удивлением увидела, что Хари выглядывает из-за занавески, – он не присоединился к остальным, но явно наблюдал за весельем.

– А знаете, – сказала Зои, стараясь, чтобы ее голос не прозвучал начальственно, – это очень хорошо, когда вы занимаетесь с детьми. Вы определенно должны делать это чаще.

Все застыли. Рэмзи очень медленно встал.

– Спасибо, – ответил он теперь уже ледяным тоном. – Спасибо за совет. Я рад, что мы наняли специалиста по нашей семье. – И он развернулся и ушел.

Зои обругала себя: она ведь надеялась, что Рэмзи присоединится к ним за ужином и она сможет поговорить с ним о посудомоечной машине, в которой они более всего нуждались. Но Рэмзи за весь вечер так больше и не появился.

Глава 28

Миссис Макглон, конечно же, пришла в настоящее бешенство.

Если до этого момента Зои умудрялась сохранять между ними нейтралитет, то теперь все выглядело как объявление войны. Миссис Макглон и не думала, что Зои здесь задержится, она вообще не ожидала,

что кто-то здесь задержится и справится с ленью Шеклтона, немыслимой грубостью Мэри и бесконечной болтовней Патрика, и, уж конечно, она не знала, как радуется Зои детский шум. Как это на территории миссис Макглон Зои позволила Шеклтону прикоснуться к люстре!

Конечно, миссис Макглон осознавала, что не в состоянии поддерживать дом в соответствии с прежними стандартами старого лэрда Уркварта. Но тогда в доме были три горничные, повар, прачка, экономка и дворецкий, вместе со штатом садовых рабочих. Да, именно так можно все содержать в порядке, что бы там ни думала эта девчонка и что бы она ни затевала. Похоже, она считает себя очень умной, хочет показать, что миссис Макглон ленива или небрежна, хотя это совершенно не так. Но ей по силам только поддерживать порядок в кухне, ванных комнатах и спальнях, более или менее, а еще пылесосить ковры, следить за одеждой семьи и делать все так, как она всегда делала с тех пор, когда ей было лет не намного больше, чем теперь Мэри. После того как она приносила покупки и разбирала их, у нее и минуты свободной не было.

Миссис Макглон заготовила яростную речь, которую хотела произнести на следующий день перед Рэмзи, и вдвойне рассердилась, когда он, по своему обыкновению, заперся в библиотеке на весь день и нигде больше не появлялся.

А если эта молодая мисс предполагала, что управится с этими детьми с помощью каких-то затейливых блюд и оладий и набивая им головы всякой ерундой, то ей скоро придется передумать. Никому не удавалось долго подкупать их, миссис Макглон уже это видела. Мария-Тереза пыталась их умаслить всякими глупыми сладостями, а кончилось это тем, что Патрик потерял зуб, потому что она не следила за тем, берутся ли дети за зубные щетки, а Мэри вообще отказалась есть, и это противостояние привело к неизбежному: Мария-Тереза и ее сумка отправились прочь. Иногда эти девицы уезжали на попутных машинах. А Мария-Тереза и вовсе поступила некрасиво: она уехала в зеленом «рено» на автобусную станцию в Инвернессе и бросила там машину с ключами. Хорошо, что никто ее не украл до того времени, когда Рэмзи попросил Леннокса отвезти его туда, чтобы забрать машину.

Миссис Макглон подошла к Зои рано утром, до того, как они вошли в кухню.

- Что это тут происходит? – шмыгая носом, поинтересовалась она.
- О... – нервно улыбнулась Зои. – Я подумала, мы можем помочь вам в домашних работах...
- Так вы думаете, я с этим не справляюсь?

Губы миссис Макглон представляли собой твердую тонкую линию.

– Ничего такого я не думала! Я считаю, что вы все делаете замечательно! – возразила Зои. – Мне просто показалось, что детям будет полезно... помочь вам.

– Значит, вы тут пробыли пять минут и уже знаете, что для них лучше? – прошипела миссис Макглон.

Зои чуть было не сказала, что едва ли может быть что-то хуже компании жалких человечков, на которых она здесь наткнулась, – они походили на бедолаг, спасшихся после кораблекрушения в крошечной шлюпке и цепляющихся за кухонный стол...

Миссис Макглон надвинулась на нее.

– Всякие люди сюда приходят и вмешиваются в жизнь этих детей, – заговорила она угрожающе, но тихо, чтобы ее никто другой не мог услышать. – Они приходят, суетятся тут, но лучше не становится, потом они уходят, а мы остаемся с тем, с чего начали. Так что чем меньше вы будете делать и менять, тем лучше, мисс!

– А если я не такая? – дрожащим голосом произнесла Зои.

– Ну да, уж вы-то другая! – кивнула миссис Макглон. – Явились, чтобы отдохнуть от Лондона, притащили с собой этого жалкого малыша, искали бесплатный ночлег. И пробудете здесь, пока не встанете снова на ноги, а потом отправитесь обратно в Англию!

Она произнесла слово «Англия» как самое последнее ругательство. А когда дети прошаркали в кухню, чтобы позавтракать, и даже не потрудились пожелать кому-нибудь доброго утра, все выглядело так, словно ничегошеньки не изменилось. **Глава 29**

Уходя, Зои так сердилась, что даже не заметила туч, сгустившихся над вершинами гор. Как все жители Лондона, она привыкла к тому, что погода сегодня лишь слегка менялась по сравнению со вчерашним днем, каких-то резких перемен обычно не происходило. Она и прогноза погоды никогда не слушала. Зои включила радио, которое помогало ей привыкнуть к местному акценту, так что она старалась всегда держать его включенным, к тому же Хари нравилась музыка. Но теперь, когда Зои услышала, как диктор говорит о грозящей им буре и что нужно быть осторожнее, она не обратила на это особого внимания. Вместо того она погрузилась в собственные мысли, ругая себя за глупость. За то, что ей казалось, будто она может что-то изменить.

Миссис Макглон точно знала, как должна вести себя Зои: склонить голову, благодарить за крышу над головой, еду и деньги – до тех пор, пока не бросит снова этих детей такими же, какими они были прежде, в их

одежде не по росту и на диете из одних тостов, бесконечно одиноких и отрезанных от всего мира.

Но она ошибалась. Почему Рэмзи ничего не видит? Зои, сидя за рулем, злобно думала о нем. Что происходит с их отцом? Хари своего почти не знал. Но Рэмзи ведь был здесь, с тремя страдающими детьми, которые отчаянно в нем нуждались. Как он может быть таким бездумным? Может, это потому, что он аристократ? Или что-то вроде безумного социопата? И его бывшая это выяснила, к своему несчастью?

Да, возможно, она и вправду не сможет ничего изменить, как и сказала миссис Макглон. Но она не отступит и не опустит руки. Кто-то же должен позаботиться о детях. Даже самых ужасных. Хотя она явно что-то затронула в Патрике, а Патрик тронул ее... Любому, кто был добр к ее собственному ребенку, была гарантирована вечная преданность Зои.

Она оглянулась назад, на Хари.

– Отлично! – сказала она самым бодрым голосом. – Сегодня – детский сад.

Хари ответил ей взглядом, полным отвращения.

– Ага! – воскликнула Тара, когда они появились. – Блестяще, Хари! Мы как раз собрались спеть песенку о том, какие мы молодцы. Ты ведь любишь песенки?

– Вообще-то... – начала было Зои.

– Ох, ну да! – перебила ее Тара, когда личико Хари начало морщиться. – Не тревожься! Мы тебя посадим в задний ряд, и ты сможешь хлопать в ладоши!

– Я ненадолго тебя оставлю, Хари, – в отчаянии сказала Зои. – Ненадолго. Ты можешь поиграть снаружи.

И она справилась: как-то умудрилась снова ожесточить сердце, повернулась и ушла от своего малыша. Это ради него самого, твердила она себе. Но и сама не смогла в это поверить.

Вся в слезах, Зои забралась в книжный фургон, заметив, что высокая трава вокруг сгибается, но не обратив на это внимания, хотя тростник уже буквально прижался к земле. Все коровы и овцы на лугу легли, но для Зои это абсолютно ничего не значило. Она пропылесосила все внутри, расставила как следует и уже чуть более уверенно, осторожно проехала по кругу, огибая неподвижную курицу и направляясь потом вверх по холму.

Леннокс был на ферме, проверял, хорошо ли привязаны тюки сена, когда увидел Зои, и выскочил из амбара, размахивая руками вслед

удалявшемуся фургону. Прогноз был пугающим, и, конечно же, не стоило выводить на открытое место такую высокую машину. Он понятия не имел, о чем думала Зои, Нина ни за какие деньги не выехала бы сегодня. Наверное, лучше даже не говорить ей, что Зои повела фургон при желтом уровне опасности. Если ей удастся доехать до деревни, а потом еще и вернуться, это будет сродни чуду. Леннокс позвонил Зои. Конечно, связи не было. На этой дороге во многих местах сигнал не проходил, да и надвигавшиеся тяжелые тучи делу не способствовали.

По правде говоря, Зои решила в тот день уехать подальше. Она чувствовала, что слишком устала от любопытства жителей Кирринфифа, постоянно твердивших, что Нина великолепна и невозможно быть лучше. Кроме этого, они постоянно просили передать ей разные вязаные вещицы, и Зои предполагала, что ребенок Нины будет самым шерстяным из всех младенцев всех времен и народов. А еще они никогда не знали точно, какая книга подойдет к их нынешнему настроению, они просто ждали, когда Нина им это скажет. Она-то всегда знала.

Работа в книжной лавке казалась таким цивилизованным и простым делом. Но Зои приходилось тупо смотреть на милую старую женщину, громко спрашивающую, нет ли у Зои книги, которую она уж точно не читала, но хотела бы прочесть, – и каждый раз, когда Зои предлагала ей что-то, та качала головой и говорила: «Нет, не в таком роде».

Нина оставила Зои заметки о маленьких деревнях вокруг и о местах, где та могла бы время от времени останавливаться, в основном по вторникам и средам, в дни фермерской торговли. Еще она оставила карту – там были обозначены места, где на Шотландском нагорье совершенно нет связи, и пункты, где она, к счастью, есть почти всегда, – и Зои пыталась одновременно вести фургон и разбираться в маршруте.

Грома не было – это не походило на грозу, – но внезапно полил дождь, грохочущий ливень, потоки воды полились по лобовому стеклу, а снаружи деревья сгибались, почти доставая кронами до земли.

Зои присмотрелась.

Может, ей следовало встревожиться? Все ведь говорили, что тут бывает очень плохая погода, это, собственно, было первым, что вообще люди говорили о Шотландии. «Вы ведь знаете, что погода может резко измениться?» Колеса фургона начали то и дело буксовать, Зои приходилось

выравнивать машину, и ее сердце начало биться сильнее.

Зои вдруг поняла, что после рождения Хари стала внимательнее относиться к собственной жизни. Прежде – как и многие ее подруги – она бывала иногда легкомысленна. Водила машину слишком быстро, ложилась спать слишком поздно, вытворяла разные глупости, вела себя безрассудно. Потому что она была одна.

Но теперь она была не одна, и от этого все кардинально изменилось. Внезапно стало жизненно важным не попасть в аварию, не натворить глупостей, выпив лишнего, и так далее. Мысль о том, чтобы оставить маленького ребенка без матери, какой бы она ни была и как бы она ни справлялась с материнством, слишком ужасна. Зои могла расплакаться, вообразив себе обстоятельства, при которых кому-нибудь пришлось бы объяснять все малышу, и как бы при этом растерянно искажилось его личико, и как полицейский офицер старался бы изо всех сил, чтобы рассказать обо всем как можно мягче... Насколько же ужасной должна была сложиться ситуация у матери маленьких Урквартов? Что вообще могло сломать ее настолько, что она бросила своих детей? Что... или кто?

В общем, Зои на всякий случай добросовестно поглядывала в боковые зеркала, делая все абсолютно правильно, и все было бы хорошо, если бы она не замедлила ход перед поворотом на выезд к стоянке у озера. А оттуда в тот момент выезжал пассажирский автобус, явно слишком спешивший. Бешеным порывом бокового ветра автобус начало разворачивать поперек дороги, и, чтобы объехать его, Зои резко повернула, и по переднему окну фургона ударила низко нависшая большая ветка...

Глава 30

Шум был невероятным. Как только окно с оглушительным грохотом разбилось, в фургон ворвался ветер, как некая злобная темная сила, и ударил Зои.

Она задохнулась, отшатнулась, подавляя крик, когда ветка пробила окно, сломалась и упала под колеса. Резкий запах горячих тормозов заполнил кабину, шины завизжали, огромная конструкция повернула сама собой к другой стороне дороги, туда, где большой автобус продолжал надвигаться на нее.

Зои сначала отчаянно протянула руки вбок, к ребенку, потом сообразила, что его здесь нет.

Долю секунды, которая тянулась бесконечно долго, Зои думала, что такого просто не может быть, она видела лицо Хари, и каким-то чудом, перед тем, как ее захлестнули истерика и темнота, она умудрилась снять ногу с тормоза, а обеими руками крутануть руль. Пугающее движение

изменилось, хотя Зои руководил скорее инстинкт, чем сознание, когда она резко повернула влево и нажала на акселератор. Фургон рванулся вперед, прорываясь сквозь подлесок, визжа шинами, но он тем не менее двигался по левой стороне дороги, а Зои в отчаянии пыталась справиться с пятитонной машиной и уже видела перед собой поворот влево, к туристическому центру.

Молясь о том, чтобы ничего больше не произошло, она пронеслась мимо автобуса, осыпанная осколками стекла, не обращая внимания на порезы, и вывела фургон на подъездную дорогу, и наконец, нажав на тормоза, остановилась. А автобус тем временем съехал с дороги в канаву и увяз там.

Зои сидела в фургоне, мотор продолжал горестно хрипеть и пощелкивать, остывая. Зои смотрела прямо перед собой, хотя ей в лицо дул ветер, она дрожала и не понимала, что стекает по ее лицу и футболке. Кровь.

Через несколько мгновений полной тишины, показавшихся Зои долгими часами, из туристического центра выбежали люди. Они кричали, хлопотали, выражали сочувствие, к ним прибавилось еще и множество туристов, болтавших на разных языках. Но Зои все еще не шевелилась, она просто сидела, окаменев, глядя в никуда.

– Вы в порядке?

Чей-то голос, низкий и грубоватый, проник наконец в застывшее пространство Зои.

– Эй, послушайте! – сказал голос немного более резко и даже сердито. – Послушайте! Вы должны меня слушать! Вам необходимо выйти из фургона.

Зои подняла руки и бесстрастно посмотрела на них, словно они ей не принадлежали.

– Кровь... – пробормотала она.

– У вас ветровое стекло разбито, – пояснил все тот же голос. – Вы должны выйти, чтобы мы убедились, что с вами все в порядке.

Зои слышала голос и понимала, что он говорит, но все это как будто не имело к ней самой никакого отношения. Она не чувствовала потребности что-то делать. Ее ремень безопасности был застегнут. Может, ей просто посидеть здесь?

В следующую секунду – или минуту, или час, она не в состоянии была понять, – сильные руки вытащили ее из кабины и поставили на землю.

Осколки стекла рассыпались по булыжникам парковки. Ветер громко завывал между сгибавшимися и качавшимися деревьями.

– Идемте, нужно уйти внутрь, пока на нас не свалилось что-нибудь, – сказал голос.

– Книги! – внезапно испугавшись, выдохнула Зои. У нее же полный фургон книг. – А что с книгами? Вдруг фургон перевернется? Кто-нибудь, спасите книги!

Тот же голос, который она уже слышала, засмеялся.

– Ну, не думаю, что это старое ржавое корыто перевернется. Но поверьте, если и вздумает, что маловероятно, я никого не рискнул бы отправлять внутрь, чтобы спасти какие-то чертовы книги.

И снова чьи-то руки поддерживали, почти несли Зои к большому зданию впереди. Там, рядом с туристическим центром, было нечто вроде отеля. Милая портье, с которой Зои уже как-то встречалась, Агнешка, не варившая кофе по утрам, стояла перед большим открытым очагом. Она разинула рот, увидев Зои, но тут же вызвала кого-то из задней комнаты, и оттуда принесли большой рулон многофункциональной голубой бумаги.

– Извините, – сказала Агнешка, – но вы не против того, чтобы встать сюда?

Зои не была против чего бы то ни было, она вообще не могла еще ясно мыслить.

– И набор первой помощи! – крикнула кому-то портье. – Ох, моя бедняжечка, вы в порядке?

Зои понятия не имела и потому позволила Агнешке отвести себя в ванную комнату.

– Вот так, вот так, – приговаривала девушка.

Зои уставилась на окровавленное лицо в зеркале – она его не узнала, – потом посмотрела на свои перепачканные кровью руки. Она дрожала с головы до ног.

– Вы попали в маленькую аварию, – говорила Агнешка, внимательно осматривая Зои. – Но думаю... думаю, что в целом все неплохо. У вас что-нибудь болит?

Зои оглядела себя в зеркале и нервно сглотнула:

– Мне так не кажется.

– Подождите, – попросила Агнешка и исчезла.

Вернулась она с какой-то коричневой жидкостью в маленьком стаканчике.

– Сядьте, – велела она. – И выпейте это.

Зои послушно сделала, что сказали, но тут же задохнулась и

закашлялась.

– Ну вот, – одобрительно кивнула Агнешка. – Это вам поможет.

Из глаз Зои хлынули слезы.

– Это смешанный, – непонятно сообщила Агнешка.

Что бы это ни было, Зои почувствовала, что постепенно приходит в себя.

– Ох боже мой, – забормотала она, слегка покачиваясь на месте. – Боже мой...

– Понимаю, – кивнула Агнешка. – Там, снаружи, невесть что творится. Слава богу, что вы в порядке. Обошлось.

Зои стала мыть руки.

– Вы действительно в порядке? – тревожно спросила портье.

– Думаю, да, – дрожащим голосом ответила Зои. – Дерево. На меня напало дерево! О, мне ведь нужно... мне нужно позвонить Хари. Нет, не буду. Не надо ему рассказывать. О господи! Я же оставила его там на один день и чуть не разбилась! На один день!

– Хотите, чтобы позвонили кому-нибудь? – спросила милая портье.

Зои уставилась на свое отражение в зеркале, слезы продолжали течь по ее лицу. И она с ужасом осознала, что на самом деле нет никого, кому нужно было бы позвонить. Ее матушка все равно была слишком далеко. Джезу наплевать. Нина лишь перепугается за свой драгоценный фургон. И Зои ощутила себя чрезвычайно расстроенной и совсем одинокой. Она плеснула водой себе в лицо, смывая кровь.

– Все в порядке, – сказала она наконец. – Со мной все в порядке.

– Но вы так не выглядите, – возразила Агнешка. – Вы белая, как простыня. Пойдемте, выпьете еще немного виски. Хотя, наверное, мне придется взять с вас деньги за него.

Зои вернулась в фойе, где теперь было полным-полно таких же перепуганных, слегка поцарапанных и перевязанных туристов, – они толпились у бара, на очень плохом английском требовали виски и чай. Женщина виновато улыбнулась Зои, показала ей пустой диван и поспешила за барную стойку. Зои тоже потащила туда.

К ней подошел какой-то высокий мужчина:

– Как вы себя чувствуете?

Зои уставилась на него.

– Я... я принес вас сюда несколько минут назад.

Он слегка расплывался перед ней. Широкие плечи. Крепкий на вид. Темные вьющиеся волосы. Просторный свитер.

Он протянул руку:

– Мардо. Привет. Вы как? Вид у вас слегка ошарашенный.

– Я... я в порядке, – в очередной раз повторила Зои.

Она посмотрела на людей вокруг, на дружеские улыбки всех этих незнакомцев – и рухнула на ковер, не успев сделать еще шаг.

Доктор Джоан рассматривала на свет довольно большой осколок стекла, но Зои не имела ни малейшего представления о том, где она находится.

– Вы только посмотрите! – фыркнула Джоан. – Это похоже на тот случай, когда я вытащила из желудка лошади целый ком колючей проволоки!

– Что, для развлечения? – брякнул кто-то, и Джоан демонстративно не отреагировала.

Зои моргнула и посмотрела на свою руку.

– Ох! – выдохнула она.

– Да уж, – согласилась Джоан. – Ну, поскольку вы были без сознания, я не могла спросить вашего согласия на обезболивающее. И обошлась без него.

– Ууу... – прогудела Зои, когда на нее нахлынула боль. – Но мне почему-то кажется, что я тут не виновата!

– Ну, Нине всегда нелегко было водить этот фургон, – пронизательно заметил кто-то.

– У меня не было проблем! – внезапно оживилась Зои. – Проблемы были у того автобуса! Он катился прямо на меня!

– Это слишком большой фургон для такой маленькой девицы, – сказал кто-то еще.

Зои обернулась.

– Я повернула, чтобы не столкнуться с ним! – сказала она. – И всем бы следовало говорить мне, какая я храбрая и что я спасла всех тех, кто сидел в автобусе!

Все головы повернулись к невысокому, коренастому мужчине в рубашке с короткими рукавами, с пристегивающимся галстуком, в затемненных бифокальных очках, – это явно был водитель автобуса. Он вскинул руки.

– День слишком уж дурной для всех, – произнес он. – Ох, девочка, я рад, что с вами ничего страшного не случилось.

– Это вы чуть не устроили черт знает что! – сразу разозлившись, громко воскликнула Зои.

Хозяйка гостиницы попыталась ее успокоить.

– Все в порядке, – сказала она. – Просто у вас потрясение.

– У меня их два! – рявкнула Зои. – Сначала я разбила свой фургон, а теперь еще и этот водитель валит на меня грязную ложь!

– Я рад, что вы не пострадали, – пробормотал водитель автобуса. – Ну, когда разбила фургон.

– Я пострадала! – взмахивая рукой, ответила Зои.

– Ну, понимаете... – снова заговорил водитель автобуса.

Кто-то принес и ему стаканчик виски, и он, похоже, превратился почти в героя.

– Прежняя девушка, что водила этот фургон... где только он не появлялся, он, вообще-то, опасен... – Водитель умолчал о том, что на самом деле иногда опасными были как раз автобусы. – Та девушка чуть не погибла на железнодорожном переезде. – Он благосклонно улыбнулся Зои. – И я очень рад, что сумел не столкнуться с вами.

– Да, отлично получилось, – тут же поддержала его парочка зрителей.

– Это нелегко для молодых англичан, – сказал кто-то. – Они ведь не знают наших дорог.

Собравшиеся согласно загудели, уверенные, что англичане просто не могут знать такие дороги. Зои подумала, не пригрозить ли ему судом, но похоже было на то, что водитель автобуса найдет пару сотен свидетелей, которые будут клясться, что сами все видели, и выступить в его защиту. Она посмотрела на раненую руку.

– Черт побери! – проговорила она. – Я хочу уехать домой.

– И хорошо, – сказал мужчина, назвавшийся Мардо. – Похоже, вы начали соображать намного лучше.

– Так и есть, – ответила Зои, хмуро глядя на невысокого водителя автобуса.

Его теперь утешали его же собственные пассажиры, увидев в нем нечто вроде победителя и героя.

– Полагаю, все это просто чушь.

Ну да, фургон разбился, книги валялись где попало, ветровое стекло полностью исчезло... Кто-то уже любезно вымел осколки. Но что теперь?

Конечно, лучше всего было бы позвонить кому-нибудь. Но Нина лежала в больнице, и последним, что ей было нужно, так это очередное потрясение. В большом доме никого такого не было, – в конце концов, что могла бы сделать миссис Макглон? Зои вздохнула, глядя на свой телефон.

Рядом с ней возник помогший ей мужчина.

– Вы как? – спросил он.

– Не знаю, что делать, – с дрожью в голосе ответила Зои.
– Ну, полагаю, кому-нибудь позвонить, – предложил он, посмотрев на пустой экран ее телефона.
– А вы знаете кому?
Он знал.

Механиков задержали по пути несколько упавших деревьев, но они должны были добраться сюда. Ей оставалось лишь ждать. Как и автобусу. Агнешка порозовела от волнения, сообразив, какое количество обедов ей придется приготовить. Выбор состоял из сэндвичей с сыром и сэндвичей с сыром и ветчиной, и она уже начала хлопотать.

Зои вышла на дорогу и начала собирать книги, вылетевшие из фургона, когда тот раскачивался из стороны в сторону. Некоторые были грязными и немного влажными, другие более или менее уцелели. Может быть, думала Зои, все-таки удастся их продать.

Пришел Мардо и поднял с земли экземпляр «Террора».

– О чем это? – спросил он, с интересом глядя на корабль, изображенный на обложке.

– О, это «Эребус» и «Террор», – ответила Зои. – Два корабля, которые пытались найти северо-западный проход вокруг Американского континента, их больше так и не видели.

– И это книга о том, что с ними случилось?

– Это лишь догадки, – пояснила Зои. – Довольно мрачная история, невероятно темная и очень длинная. – Она немножко подумала. – Но по моему, книга почти идеальная. Чем уютнее обстановка, в которой вы ее читаете, тем приятнее сравнивать себя с героями, попавшими в переделку.

Мардо продолжал рассматривать книгу:

– Я бы ее взял.

– Если она испорчена, можете получить скидку.

Мардо не стал говорить о том, что подумал, – что мог бы получить книгу и бесплатно, если учесть, что он вытащил ее из фургона и спас от возможного пожара в машине, а потом вызвал механиков...

– Ладно, – кивнул он. – Я ее возьму. Я и сам моряк.

– Вот как?

Зои посмотрела на него. Он был крепко сложен, начал слегка полнеть, но ничего неприятного в этом не было, скорее нечто привлекательное. Его грубоватое лицо было красным и веселым, с блестящими темными глазами, на которые Зои невольно обратила внимание. Потом она напонила себе,

что случилось, когда она в прошлый раз заметила пару сверкающих темных глаз.

– И где вы?..

Мардо махнул рукой в сторону озера, что раскинулось перед ними, волны которого облизывали узкую полосу песка.

– Я вожу катера с туристами, – сообщил он и постучал пальцем по книге. – Это, конечно, не то же самое, что северо-западный морской путь, – улыбнулся он. – Хотя иногда бывает довольно интересно.

Они оба посмотрели на беспокойное озеро.

– Но сегодня это уж слишком, – сказал Мардо. И быстро добавил: – Не для меня. Для туристов.

– Вы возите людей по озеру в поисках чудовища?

– А вы наезжаете полными книг фургонами на автобусы? – ответил он вопросом.

– Я этого не делаю!

– Хорошо, – сказал Мардо. – Но ведь всем нам приходится как-то зарабатывать на жизнь.

– А вы когда-нибудь...

– Возможно.

– Вы же не знаете, о чем я хотела спросить!

– Вы хотели спросить, видел ли я сам это чудовище. Потому что почти сто процентов людей спрашивают меня об этом, а остальные просто чересчур пьяны, чтобы задавать вопросы.

Зои улыбнулась:

– Ну, я рада, что я очень скучная особа и мы можем оставить эту тему. А что вы имели в виду, когда сказали «возможно»? Или это то, что вы должны говорить, а иначе туристы разбегутся?

– Может быть, – снова сказал Мардо, разозлив Зои.

– Мне кажется, все это уже опровергнуто, – сказала Зои. – Наука и все такое.

– Наука и все такое, – задумчиво повторил Мардо. И почесал макушку. – Ну-ну...

– Вроде загадочного фокуса, который никто не может объяснить.

Они не спеша вернулись к отелю. Вокруг бродили несколько пассажиров автобуса. Автобус вряд ли починили бы быстрее, чем фургон, и пассажиры с любопытством рассматривали пострадавшую книжную лавку.

– А у вас есть книги о Лох-Несс? – спросила женщина, закутавшаяся в

плащ, чтобы защититься от неутрахающего ветра.

Так уж случилось, что две такие книги у Зои были, одна для взрослых, другая для детей, и она тут же продала их обе.

– Вообще-то, если подумать... – начал Мардо.

Ему в такую погоду оставалось только приводить в порядок свой катер, и потому он радовался, что может бездельничать, болтая с темноволосой девушкой.

– Если подумать, тот, кто продает книги в окрестностях Лох-Несс, должен иметь побольше книг о Несси.

– Я знаю, – ответила Зои, которая и сама уже пришла к такому же выводу. – Думаю, мне придется раздобыть такие.

Из отеля вышла Агнешка, на ее плече висело чайное полотенце, лицо выглядело счастливым.

– У нас сегодня больше народа, чем за последние несколько месяцев, – радостно сообщила она.

– Вам нужно почаще устраивать аварии с автобусами, – усмехнулся Мардо. – Ну, какие-нибудь колючки на дороге разбрасывать.

Агнешка игриво хлопнула его полотенцем:

– Тебе бы помолчать. – И повернулась к Зои. – Нам тут нелегко. Официальный туристический центр совсем рядом. У них там много всего, музей и разные штуки. А мы довольствуемся остатками.

– Ну, их вроде бы не так уж мало, – заметила Зои, вспомнив множество утренних автобусов.

Агнешка вздохнула:

– Ну да, они приезжают, фотографируют, иногда покупают сэндвич, пользуются туалетом, а потом снова уезжают. Ну а я только теряю деньги на туалетной бумаге, которую они расходуют.

– Разве вы не можете брать с них деньги? – спросила Зои.

– Ну, это вроде как не... – Агнешка задумчиво сморщилась.

– А они не здесь нанимают лодку?

Агнешка быстро покосилась на Мардо:

– Нет, некоторые водят свою лодку с причала туристического центра. И хотя они живут практически рядом, предпочитают заходить с другой стороны.

Зои посмотрела на Мардо:

– Вы живете рядом и каждое утро ведете на озеро свой катер?

– Вы, похоже, совсем недавно в наших краях, – пожал он плечами.

Зои пришлось отвлечься от разговора, чтобы обслужить нескольких покупателей, желавших найти все шотландское, что только можно найти, –

она продала даже новенькое издание «Уэверли» Вальтера Скотта, которое заставило Нину вскинуть брови. Книга также заставила вскидывать брови служащих аэропорта, взвешивавших багаж, и внуков канадской леди, купившей толстенный том. Один из этих внуков, кстати, залпом проглотит всю книгу и впоследствии станет ведущим специалистом по творчеству Вальтера Скотта, всемирно признанным экспертом, сделавшим невероятную карьеру на телевидении.

– Может быть, мне следовало бы приезжать сюда чаще, – неторопливо произнесла Зои. – Особенно в дождливые дни.

– Вы знаете, что многие автобусы отсюда возвращаются в Эдинбург или Лондон? – спросила Агнешка. – Думаю, найдется немало людей, которым захочется что-то почитать в дороге. И привозите книги с крупным шрифтом.

– И переводы, – добавил Мардо. – *Per favore seduti*^[6].

– Звучит впечатляюще, – кивнула Зои.

– Или... – сказал Мардо и пробормотал нечто совсем непонятное.

– Теперь вы меня дурачите! – усмехнулась Зои.

– Он говорит на шести языках, – сообщила Агнешка, нежно поглядывая на Мардо.

– Точно, – подтвердил он. – А это было «Пожалуйста, не вставайте в лодке» по-китайски.

– Я поражена, – покачала головой Зои.

– *Et vous pouvez manger bien dans notre retour au centre*^[7]. Так, Агнешка, я им советую перекусить в туристическом центре.

– Да там жуть что за местечко! – заявила Агнешка.

– Да, – терпеливо ответил Мардо. – Но там они получают больше, чем сэндвичи с сыром или сэндвичи с сыром и ветчиной.

– Всем нравятся ветчина и сыр! – возразила Агнешка.

Пока они так болтали в фургоне, шторм начал утихать, и время от времени из-за туч даже выглядывало солнце, словно застенчиво извиняясь за буйную ярость, с которой они столкнулись всего несколько мгновений назад. Зои пока что не привыкла к этому: наверняка нигде в мире нет еще одного такого места, где погода менялась бы с такой скоростью и так основательно. Камни под ее ногами уже начали высыхать.

Толпа перед отелем уменьшилась, и, выйдя из фургона, они посмотрели на маленькое коричневое здание отеля. Водостоки на его крыше явно нуждались в чистке, а оконные ставни и рамы – в ремонте и покраске. Агнешка вздохнула.

– Ты вполне могла бы это сделать, – сказал Мардо.

– А ты мог бы сажать людей в лодку отсюда, если я это сделаю? – спросила она.

– Может быть, – пожал плечами Мардо. Он повернулся к Зои. – Вы приедете сюда еще с вашим фургоном?

– Не знаю, – ответила Зои. – А тут будет еще какой-нибудь злобный водитель автобуса, готовый напрыгнуть на меня и спихнуть с дороги?

– События не всегда идут так, как вам хочется.

Зои мрачно уставилась на него, но тут наконец появился большой фургон Автомобильной ассоциации, не спеша кативший к ним по дороге.

Глава 31

День в детском саду прошел не слишком хорошо, сразу поняла Зои. Совсем нехорошо. На руке Хари появился синяк, но Тара настаивала, что это чистая случайность.

Но еще страшнее Зои было думать о том, что могло бы произойти, будь Хари сегодня с ней. Что, если бы осколок стекла угодил прямо в него? Попал в глаз? Зои чувствовала себя как между молотом и наковальней.

Зато потом случилось нечто неожиданное. Как только они повернули на подъездную дорогу к «Буковой роще» на скорости двадцать километров в час, Хари сразу задергался на месте. Стоило Зои отстегнуть его ремень, как малыш радостно выскочил из машины и помчался к задней двери, чтобы найти Патрика.

Мысль о том, что Хари сам готов предпринять что-то и при этом радоваться, была совершенно новой для Зои. Она проводила его взглядом, потом и сама устало вышла из машины. День был длинным и тяжелым, и она пока что не чувствовала себя готовой войти в кухню. Миссис Макглон быстро выскочила из дома и исчезла, даже не помахав рукой.

Зои немного подождала. День шел к концу, светило солнце, и только осыпавшиеся листья и сломанные ветки, валявшиеся везде, напоминали о том, что здесь пронеслась буря.

Зои помедлила во дворе перед домом, глядя на резьбу над парадной дверью. До сих пор она ее не замечала, буквы были весьма затейливыми, и Зои предположила, что это, возможно, латынь или что-то нарочито усложненное.

Но она увидела еще и маленький повторяющийся рисунок – рыба, сноп, – и слова, вырезанные угловатым шрифтом в сером камне вокруг дверного косяка: *Speuran Talamh Gainmheach Loch*.

Зои продолжала всматриваться в эти слова, когда услышала скрип гравия под чьими-то ногами, и, обернувшись, увидела подходившего к ней

Рэмзи. Вид у него был унылый.

– Я... я хотел извиниться.

– Ни к чему, – ответила Зои. – Меня предупреждали, чтобы я не совала нос в ваши дела.

Рэмзи крепко потер шею:

– Я понимаю, что это не похоже на обычную ситуацию...

– Не поняла? – моргнула Зои.

Рэмзи вздохнул и пнул ногой ступеньку:

– Я... мне приходится много работать, чтобы поддерживать этот дом.

Зои кивнула.

– Это... ну... Все равно возможно... Извините.

– Это я должна извиниться, – сказала Зои. – Я вела себя бестактно.

– Нет-нет. Я знаю, что вы подразумевали... Они не слишком ужасно ведут себя с вами?

Зои решила, что благоразумнее будет не упоминать о том факте, что она уже убедилась: вещи в ее комнате меняются местами и что утром Шеклтон уронил на пол целый пакет муки и спокойно смотрел, как Зои все убирает, а Мэри смеялась ей в лицо.

Вместо того она сменила тему:

– Я до сих пор не замечала эту резьбу. Что тут написано?

– Да я и сам никогда на нее не смотрел, – признался Рэмзи. – Но я знаю: «Небо, земля, песок, лох».

– Земля и лох, – повторила Зои.

– Вообще-то, это произносится «лохх». – Слово прозвучало как шипение.

– Да, я уже знаю, – кивнула Зои. – Но даже пытаться не стану... я буду выглядеть идиоткой. Я ведь из Бетнал-Грин.

– Вы будете выглядеть правильной идиоткой, которая старается.

– Я и так стараюсь! Видите?

Она подняла повыше пластиковый пакет, из которого что-то капало. Леннокс на этот раз оставил ей несколько бифштексов из оленины.

– Что это?

– Оленина. Зажарю ее вместе с морошкой.

– Где вы это взяли?

Зои повела глазами:

– А что? Или кто-то стащил это у вас?

Рэмзи провел ладонью по своим волосам.

– Ну, на самом деле... вы участник пищевой цепочки. А вы действительно умеете готовить оленину?

– На «Ютубе» кто-нибудь умеет, – пожала плечами Зои, – так что узнаю.

Наступила короткая пауза, потом Рэмзи сказал:

– Да, хорошо, понимаю.

Он произнес это так, что Зои сразу стало ясно: он понятия не имеет, о чем она говорит.

Рэмзи слегка поморщился:

– Должен ли я... То есть в кухне достаточно наличных. Вам совершенно незачем тратиться на еду для детей или что-то еще.

– Нет-нет, все в порядке, – ответила Зои. – Ну, если вам нужно экономить...

Рэмзи явно встревожился, и Зои снова посмотрела на надпись.

– Значит, так: «Небо, земля, песок, озеро». Это, видимо, напоминание, что вы владеете абсолютно всем вокруг? Что вы хозяин всего? – Ее голос прозвучал слегка насмешливо.

Рэмзи удивленно моргнул. Эти четыре слова на самом деле были как бы врезаны в него самого, он их постоянно слышал, повторял как благодарственную молитву, а их латинский вариант венчал семейный герб: *Caelum terra harena lacus*.

– Нет, как раз наоборот, – ответил он с легким раздражением. – Это напоминает вам обо всем, что вокруг вас, о том, что вы здесь временно, а все остальное всегда было здесь и всегда здесь будет. Это напоминание о том, что нужно ценить и о чем заботиться, что все мирское – дома, посуда, драгоценности, всякая ерунда – не вечно и не имеет значения. – Он продолжил мягче: – И еще, что даже лучше, это не какой-нибудь череп и кубок или гряда гниющих фруктов. Это надежда. Эти слова – о том, что вы придете и уйдете, но все это останется навсегда, посмотрите, как они прекрасны! Снопы на полях, рыба в лохе, свет с неба, стекло из песка... Как прекрасен каждый день!

Зои изумленно смотрела на Рэмзи. Он преобразился, говоря все это. Зои уже так привыкла видеть его рассеянным и отстраненным, он никогда не был по-настоящему здесь, с детьми, или в доме, или с ней. Рэмзи поймал ее взгляд, и его здоровенные руки начали неловко тереть пуговицу.

– Понимаю, – кивнула Зои.

Она посмотрела за спину Рэмзи, вдоль гравийной дороги, в сад. Солнце уже спускалось, тени живых изгородей вытягивались на траве.

– У нас раньше была фигурная стрижка, – сказал Рэмзи, посмотрев туда же. – Кустам придавали разные формы.

– Я знаю, что это такое, спасибо, – ядовито откликнулась Зои.

– Ну да, конечно. Извините.

– Я, вообще-то, не на экскурсию сюда пришла.

Рэмзи после этого затих, глубоко засунув руки в карманы.

– Да я просто дразню вас, – сказала Зои, мысленно обругав себя за то, что не умеет разговаривать с новыми людьми. – А какие у вас были фигуры? Какие-то чудища?

Рэмзи бросил на нее короткий взгляд.

– Нет, – ответил он наконец. – Не чудища. Но как-то раз их превратили в петухов.

– Черт, ненавижу кур! – машинально бросила Зои.

Рэмзи посмотрел на нее как-то странно.

– Ну, то есть я ненавижу одну конкретную курицу, – уточнила Зои. – Одну курицу, которая меня достала.

– Не думаю, что куры могут доставать людей, – возразил Рэмзи.

– Ага, вы это объясните той, которая постоянно гадит на мои резиновые сапоги.

Рэмзи нахмурился:

– Может, вам просто переставить сапоги на другое место?

– Пробовала! А она их нашла. Потому что это не курица, а исчадие ада!

– И еще у нас были рыбы, – поспешил заговорить о другом Рэмзи. – Прекрасно исполненные! Просто чудесные.

– Разве вы не можете снова это устроить? Выглядело бы прекрасно в таком освещении, – сказала Зои.

Солнце, золотое и огромное, медленно спускалось по небу.

– Знаю, – с сожалением произнес Рэмзи. – Но, боюсь, сокращение средств...

– Вам бы научить детей это делать.

Рэмзи бросил на нее острый взгляд:

– Я это добавлю к списку своих ошибок, спасибо.

Они снова замолчали.

– Ладно. Пойду-ка я. Могу позволить Шеклону самому разобраться с олениной.

– Вот уж такого я никак не ожидал услышать, – удивился Рэмзи.

И он пошел вслед за Зои в дом, где очень скоро все наполнилось приятным ароматом жареного мяса, а за ним последовал уже не такой приятный запах пригоревшей оленины. Но в общем не имело никакого значения, что куски подгорели по краям, их просто обрезали, тем более что Портос появился в нужный момент, как пожирающий объедки призрак, и

слизнул все ненужное. Рэмзи, сдержав слово, действительно провел со всеми полчаса. Патрик завел разговор о динозаврах и стал выяснять, почему они не могут смотреть кино про динозавров из-за сломанного телевизора, это же несправедливо. Рэмзи нахмурился и сказал, что он и не знал, что у них есть телевизор, а Зои сказала: вы, ребята, вообще живете в двадцатых годах прошлого века, на что Рэмзи ответил, что не видит в этом ничего плохого, а она сказала, тогда вам придется купить для Патрика очки, потому что он пытается смотреть «Парк юрского периода» в телефоне. Рэмзи сказал, что он постарается разобраться с этим, и Зои согласилась, что это необходимо сделать, ведь они практически отказались в последнее время от телевидения. Рэмзи сказал, что оно для тупых, там сплошная чушь, но Зои сказала, что живет в этом доме уже шесть недель, и поняла, что он вряд ли знает, что подходит тупым, и дети много смеялись – по-настоящему смеялись. Тогда Рэмзи вдруг пришло в голову то, чего не приходило уже давно, – что ему, наверное, следует заглянуть в погреб и принести одну из тех бутылок чудесного красного вина, которое запасли его предки, а почему и нет? В кухне было светло и шумно, все болтали впервые за долгое время, и Рэмзи стало немного стыдно, и он решил, что вином, наверное, все только испортит...

И тут вдруг кто-то решительно постучал в заднюю дверь.

Глава 32

Все одновременно повернулись на стук, Шеклтон разинул рот. Зои прошипела ему, чтобы он его закрыл, потом улыбнулась.

– При-и-и-вет! – пропел громкий уверенный голос, чистый, как колокольчик.

Зои зажмурилась. Никто не приходил в этот дом. Это было чем-то вроде договора, насколько она понимала. Здесь были только они, миссис Макглон, садовник Уилби, да иногда забредали заблудившиеся туристы, делая вид, что им нужна подсказка, а сами старались рассмотреть все вокруг. Зои не на шутку удивляла их наглость. Но они всегда подходили к парадной двери. А тот, кому принадлежал голос, явно бывал здесь прежде.

В кухню бочком вошла высокая, стройная блондинка. Она была густо накрашена, так, что трудно было определить ее возраст, – ей могло оказаться от двадцати восьми до сорока, на ней было дорогое пальто, – такое и двух минут не прожило бы во дворе у Леннокса, и от нее сильно пахло дорогими духами. Она тут же напомнила Зои тех женщин, которые оставляли своих детишек в садике, где она работала прежде, тех, для которых она сама оставалась невидимкой.

Первой мыслью Зои была мысль о том, что это могла быть мать

брошенных детей, ее тонкое лицо напоминало личико Мэри. Зои моргнула. Ну нет, такого ведь просто не может быть... К тому же и дети наверняка бы отреагировали, а не сидели бы, мрачно уставившись в свои тарелки.

– РЭМЗЕР! – взвизгнула женщина.

Лоб Рэмзи сначала нахмурился, потом его лицо немного расслабилось.

– Рисси... – произнес он наконец.

Она быстро подошла к нему.

– Милый! – воскликнула она, обнимая Рэмзи.

Она не обращала внимания на всех остальных в комнате.

– Я вернулась. Да, понимаю. Сто лет прошло. Ну, ты ведь знаешь, как это бывает...

– Ну да.

– Ох, боже... – пробормотала себе под нос Мэри.

Зои быстро посмотрела на нее, но Мэри не ответила на ее взгляд, ей не нужны были союзники. Она просто встала.

– Привет, милые! – сказала женщина, оглядываясь вокруг. – Только посмотреть на вас всех: такие же прекрасные, великолепные, как всегда! Разве вы не изумительны?

Все трое детей смотрели на нее с каменным выражением лица.

– А я привезла подарки!

Она, немножко нервно улыбаясь, достала из своей сумки три коробки турецких сладостей.

– Я была в Стамбуле и подумала...

Дети мрачно взяли коробки, не поблагодарив, тут же открыли их и принялись жевать, несмотря на то что на их тарелках уже лежал ужин. Зои ужаснулась их грубость.

– Спасибо, – громко произнесла она. – Думаю, мы все должны это сказать.

Мэри бросила на нее короткий взгляд.

– О, не о чем говорить! – ответила женщина. И с надеждой улыбнулась Рэмзи. – Они такие милые, эти малыши!

Зои не могла бы и придумать слова, менее подходившего Шеклону. А тот буквально хрюкал, вгрызаясь в сладости, перепачкав сахаром губы, – на его подбородок даже упала капелька слюны.

Зои, подняв брови, посмотрела на Рэмзи, а тот сказал:

– Дети, поблагодарите Лариссу.

– Спасибо, Ларисса, – откликнулась Мэри самым саркастическим тоном, какой только можно было вообразить.

– Не за что! – небрежно ответила женщина. – У вас что, новая няня?

– Привет, – сказала Зои, протягивая руку.

Ларисса явно удивилась, как будто и не думала, что кто-то может зайти так далеко, но руку пожала, любезно улыбаясь.

– Потрясающие дети, правда?

Мэри громко фыркнула. Хари спрятался за ноги Зои, и она ободряюще погладила его по голове.

– Пойду наверх, – громко заявила Мэри и ушла, оставив ужин и громко скрипнув стулом.

В другом случае Зои следовало бы окликнуть девочку, но этим вечером она была не в том настроении, чтобы принимать воспитательные меры перед этой гламурной особой, так что она промолчала.

– Не хочешь пойти выпить, милый? – тем временем говорила Ларисса. – Ты выглядишь как человек, которому необходимо чуть-чуть развеселиться.

Зои слегка разозлило то, что в этом Ларисса была безусловно права. А Ларисса, выходя, продолжала говорить о том, как чудесно вновь повидать замечательных детишек... которые тарацились на нее стеклянными глазами.

– Ну, – начала Зои, – это было не слишком приятное поведение.

– Точно, она совсем не приятная, – согласился Патрик.

– Я не о ней. Она-то держалась сверхлюбезно. Я говорю о вас, мальчики.

Шеклтон пожал плечами, продолжая методично уничтожать турецкие сладости, правда, уже без особого энтузиазма.

– Она папина «особенная подруга», – сообщил Патрик. – Она сама нам это сказала.

– Неправда, – презрительно откликнулся Шеклтон. – Ей просто этого хочется.

– Правда! – возразил Патрик. – Она мне говорила, что она очень-очень особенная!

– Она очень-очень навязчивая, – заявил Шеклтон. – И уж такая сахарная-пресахарная!

– И что тут плохого? – спросила Зои. – Что плохого в том, что кто-то добр к вам?

– Ну да, а потом! – выразительно взмахнул руками Патрик.

– Потом что? – спросила Зои.

– Потом! Уж точно!

– О чем ты говоришь?

– Ничего не точно, ты просто балбес, – сказал Шеклтон. – Брошюры. Она приносила брошюры. Мы, вообще-то, не должны были их видеть.

– Что за брошюры?

– Тюрьма! – воскликнул Патрик.

– Тюрьма?

– Школа-пансион, – пояснил Шеклтон. – Она думает, что нас нужно отправить в школу-пансион.

– О-ох! – выдохнула Зои. – В самом деле? Но вы же определенно не хотите оказаться в пансионе?

Шеклтон покосился на нее:

– Она просто хочет от нас избавиться, чтобы выйти замуж за папу, и...

– Ух! – вскрикнул Патрик.

– Но она выглядит вполне милой, – мягко произнесла Зои.

– Она притворяется, – покачал головой Патрик. – Это не настоящее.

– Люди иногда стараются быть милыми, пока все идет неплохо, – сказала Зои. – И это помогает.

Она не убедила Патрика.

– Нет, – возразил Шеклтон. – Люди притворяются милыми, пока не отправят других людей в какую-нибудь школу-пансион, чтобы никогда больше их не видеть.

– Тюрьма! – кивнул Патрик.

Его маленькое личико стало таким печальным, что сердце Зои рванулось к нему.

Обычно по вечерам она ложилась в постель раньше детей, абсолютно измотанная. Но в этот вечер она видела, насколько дети испуганы и взволнованы.

– Послушайте, вы все равно не можете вести себя так грубо с людьми, которые приходят к вам в дом. Это неправильно.

Мальчики уставились на нее.

– Но если вы мне поможете прибраться... хотите послушать одну историю?

Зои даже вздрогнула от того, как мгновенно изменилось настроение Патрика.

– Я хочу! – закричал он. – Я очень даже хочу историю! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

– А разве папа никогда вам не читает?

– Он всегда работает. Или сидит в библиотеке.

Патрик произнес слово «библиотека» так, словно имел в виду

подземную тюрьму.

– А ваши другие няни?

– «Я не читаю по-английски, Патрик». – Мальчик принялся подражать голосам нянь. – «Мэри вела себя ужасно плохо, Патрик. Вы не заслуживаете никаких историй. Уходи, Патрик, ты разве не видишь, что я занята? Я рыдаю!»

– Что ж, – проговорила Зои, с трудом удержавшись от смеха, – идите к себе, надевайте пижамы, а я приду проверю, как вы почистили зубы, и тогда посмотрим.

– А ты что, чистишь зубы каждый день, Няня Семь?

– Да, – со вздохом ответила Зои, убирая со стола тарелки. – Боюсь, каждый день!

Она удивилась, когда поднялась наверх и увидела двух малышек – Хари и Патрика – перед раковиной в огромной спальне, похожей на комнату Мэри, только с двумя кроватями. Дети были в одинаковых старых пижамах с прорезами по швам.

– О, да вы только посмотрите! – воскликнула она. – Вы сами переоделись?

Хари серьезно кивнул.

– Ну, я, может, чуть-чуть помог, – уточнил Патрик.

– Хорошо, – кивнула Зои.

Она достала свою старую электронную книжку, в которой у нее была сказка «По крышам». В детстве Зои очень ее любила.

– А о чем там? – взволнованно спросил Патрик.

И сердце Зои снова заныло от жалости к ребенку, которому никогда не читали книг.

– Ну, сначала мы устроимся поуютнее, – сказала она.

Хари уже терпеливо сидел на кровати. Зои знала, что он еще слишком мал для этой книги, но дело тут было скорее в успокоительных звуках ее голоса, чем в чем-то еще. Она устроила обоих мальчиков по краям кровати Патрика.

– А можно Хари спать здесь? – спросил вдруг Патрик.

Ну да, эта комната, как и спальня Мэри, была слишком большой и жутковатой, а за ее огромными окнами раскачивались ветки деревьев. И Зои не услышала бы ни звука, останься Хари здесь. Даже если бы он мог произнести какой-то звук.

– А тебе бы хотелось, Хари? – спросила она.

Она немножко встревожилась. До сих пор она ни разу не расставалась с сыном, никогда. У нее даже не было радионяни. Ее просто некуда было

ставить.

И еще... тот призрак.

Но Хари восторженно кивнул.

– Ты уверен?

Не важно, что Зои находилась бы в том же самом доме. Ее комната располагалась далеко от этой огромной спальни, нужно было пройти по коридору, подняться по задней лестнице, потом вдоль всего западного крыла, туда, где были помещения прислуги. Хари мог хоть кричать во все горло, она бы все равно не услышала. Мэри могла искусать ему ноги, а Зои не узнала бы об этом до утра.

– Да я за ним присмотрю! – заявил Патрик, ничуть не успокоив этим Зои.

– Ты ведь знаешь, как добраться до моей комнаты? – спросила она, и Патрик скорчил гримасу.

Но как, думала Зои, внутренне закипая, как это все устроили таким образом? Кто разместил детей так далеко от того, кто о них заботился? Ведь если они будут плакать ночью, их никто не успокоит. Какого черта они тут думали? Или здесь просто предоставляют детям заливаться слезами?

– Но может быть, не сегодня? – предположила она.

– Да я же могу пойти к папе! – сказал Патрик. – Папа рядом. Ему нравится, когда мы к нему приходим.

– А, ну да... – кивнула Зои.

Об этом она не подумала. Рэмзи хотел, чтобы дети находились рядом с ним. Но все равно, он ведь так часто уезжает...

Зои начала читать, одновременно пытаясь сообразить, что же ей делать.

– *«И они отправились в рискованное (это значит «опасное») путешествие, отчаявшиеся и испуганные, наметив далеко впереди свою цель (то есть место, куда они собрались дойти, Хари), – «Гэлионз Рич». На них снова набросился ветер, и Валлас видел флюгеры на крышах вокруг них, они изображали корабли под полными парусами, и они кружились, кружились...*

– *Погода все хуже, – негромко сказал он Фрэнсису. – Нам бы найти укрытие, пока шторм не закончится.*

– *Рыба!* – ответил Фрэнсис, и Валлас вытаращил глаза.

– *Не время болтать о рыбе, – сказал он. – Да, голубь о ней упоминал, вот и все. Голуби едят рыбу. Я так думаю.*

– *Я вижу рыбу!* – закричал Фрэнсис.

Он раскачивался из стороны в сторону, и Валласу это совсем не нравилось. Один неверный шаг, и...

Но он посмотрел в сторону реки, на юго-восток, – туда, куда показывал грязный дрожащий палец Фрэнсиса. И тут он увидел...

– Нет, – сказал он, бледнея. – Нет...»

Патрик схватил Зою за руку.

– А потом что будет? – требовательно спросил он. – Почему тот мальчик показывал на рыбу?

– Ну, мы это узнаем, – ответила Зою. – Так всегда в интересных историях. Они начинаются с чего-то необычного, потом происходят разные дела...

– Плохие дела?

– Да, обычно нехорошие. Хорошие не сделают историю интересной.

Патрик немножко подумал об этом.

– Вот поэтому, – сказал он наконец, – мне нравятся только истории про динозавров.

Зою сочла наиболее благоразумным в данный момент не напоминать Патрику о том, что случилось со всеми динозаврами.

– А сказки тебе совсем не нравятся?

Он пожал плечами.

Зою рискнула осторожно обнять его за плечи, но Патрик моментально стряхнул ее руку.

– Но плохое ведь случается, – сказала она.

– Там что-то совсем плохое происходит, – заявил Патрик, показывая на иллюстрацию в книге Зою. – Вот, смотри! У ворот Белина. Кто такой Белин?

– Старый король-воин, – ответила Зою. – Он защищает ту рыбу.

– Но они же дети! – простонал Патрик. – Они не могут с ним сражаться!

– Да, – терпеливо согласилась Зою. – Но не тревожься. Книга только началась. И я думаю, все обернется хорошо... обязательно будет хорошо!

Патрик недоверчиво посмотрел на нее.

– Да разве все всегда становится хорошо? – спросил он очень тихо.

Зою вдруг поняла, что не может ничего сказать из-за того, что у нее сжалось горло. Она посмотрела на Хари. Тот уже заснул.

Как можно обещать что-то ребенку, оставшемуся без матери? Если ты ребенок без матери, разве что-то может быть хорошо? И разве ложь поможет?

Зою хотелось обнять Патрика, прижать к себе. Но она не могла.

– До конца истории еще очень долгий путь, – проговорила она наконец и взяла Хари на руки.

– Разве он не может остаться?

Патрик выглядел таким крошечным на огромной кровати...

– Давай в другой раз, – сказала Зои и встала.

Они посмотрели друг на друга.

– А как насчет поцелуя на ночь, ты не против? – небрежно спросила Зои, как будто ей было все равно, что он ответит.

После паузы тоненький голосок произнес:

– Ничуть не против.

Зои наклонилась, прижимая спящего Хари к своему плечу, и очень легко поцеловала Патрика в лоб, на этот раз он не отпрянул.

Глава 33

Зои это сделала. Она заказала как можно больше книг о Лох-Несс, столько, сколько нашла в каталоге, и начала продавать их туристам, приезжавшим на озеро. Она даже не всегда пригоняла фургон обратно к Ленноксу, отчасти потому, что это было далеко, а отчасти потому, что ей не хотелось слышать, как он с подозрением спрашивает, почему это у нее новое ветровое стекло. А еще из-за курицы.

К тому же рядом с отелом была маленькая, слегка обветшалая детская площадка, и пока осенняя погода оставалась еще сухой и солнечной, она могла брать с собой Хари и делать вид, что ничего нет страшного в том, что он пропускает дни в детском саду. А вскоре она увидела, что есть смысл брать с собой и Патрика, и мальчики развлекались, пиная опавшие листья, карабкаясь на детские горки и приходя в восторг оттого, что им приходилось выбирать между сэндвичем с сыром и сэндвичем с сыром и ветчиной.

Мардо время от времени приводил к отелю свою лодку, и Агнешка тут же выходила, чтобы поболтать. Зои приятно было иметь для разнообразия компанию взрослых людей – тем более такую компанию, где не скрывали что-то постоянно и не выглядели раздраженными. Зои могла посидеть на скамье, глядя на озеро, когда наступал перерыв между автобусами, послушать, как дети хрустят листьями, и смотреть на то, как сверкает на воде солнце, а еще выпить чашку чая. Она убедила Агнешку, что совсем неплохо будет купить немного бумажных стаканчиков и начать готовить чай для туристов, – и, конечно же, чай тут же стал хитом. А Зои могла передохнуть и, посматривая на кассу в фургоне, почувствовать себя, пусть на мгновение, довольной самой собой.

В следующее воскресенье Зою взяла Хари с собой в больницу, навестить Нину. Нина выглядела усталой, но в остальном чувствовала себя неплохо, ее огромный живот выпирал под просторной пижамой.

– Как дела? – спросила Зою.

– Спасибо за это, – ответила Нина, показывая на грудь романов Агаты Кристи, которыми Нина неустанно снабжала ее в предыдущие недели.

– Пора это прекращать, – сказала Зою. – А то ты начнешь всех подряд подозревать в убийстве.

– Ну, убийца всегда тот, кого подозревают меньше всего, – возразила Нина. – А кстати, ты выяснила, что случилось с женой Рэмзи? Если верить Агате Кристи, она определенно умерла и виноват непременно тот, на кого не подумаешь.

– Ну да, – пожала плечами Зою, – ясно, что садовник.

– Ох нет, вечно этот садовник!

Зою выложила перед Ниной новую стопку книг.

– Ладно, – согласилась она. – Начнем разгадывать. Убийцы всегда отлично умеют расчлнять тела.

– Уж и не знаю, лучше это или хуже... – Нина вздохнула и слегка заворочалась в постели. – Слушай, давай-ка посмотрим счета.

Нина не возлагала на счета больших надежд, она даже боялась их проверять, говоря себе, что, если доходы покроют траты на бензин, новые поставки и жалованье Зою, это уже будет все, на что она могла надеяться и что позволит фургону и дальше разъезжать по дорогам.

И поэтому она была приятно удивлена и, безусловно, слегка позавидовала Зою.

Нина гордилась своим талантом находить правильные книги для каждого покупателя, инстинктивно угадывать, что им подойдет, в чем они найдут утешение, или радость и веселье, или волнение... Настроение людей меняется вместе с погодой. Иногда вам хочется чего-то мудрого, глубокого, чтобы погрузиться в чтение полностью, увидеть совершенно другой мир. Иногда вам хочется чего-то шумного, озорного. А иногда вам необходимо почитать о чем-то совершенно ужасном, что происходит с кем-то другим, не с вами. Это и было сутью читателя – книги следовали за вашим настроением, и великим искусством Нины было находить нужное, как в соответствии с заказом блюд выбирают вино.

– Поверить не могу, что ты сумела продать так много книг!

– Ну... да. Просто повезло, наверное, – ответила Зою.

Ей стало немножко стыдно из-за того, что в основном она продавала

детские книжки для раскрашивания и глупые истории о лох-несском чудовище – в общем, барахло, как сказала бы Нина, – и Зои даже подозревала, что в этом Нина права.

С другой стороны, взволнованно думала Зои, она ведь делала деньги. Она не знала, приходилось ли Нине когда-то испытывать бедность. Пусть даже не настоящую нищету. Но если можно было заработать какие-то деньги, глупо было их упускать. Поэтому Зои в целом была довольна собой. К тому же ей нужно было еще заплатить за ветровое стекло.

– Я тебе отправляла документы по заказам, – быстро сказала Зои.

Нина, если честно, даже не заглянула в них, полностью погрузившись в новый роман Роберта Гэлбрейта.

– Отлично, – кивнула она.

– И я езжу в туристический центр...

– У озера?

– Да... не в главный, в другой.

– И что ты там продаешь? – нахмурилась Нина. Она мгновенно преисполнилась подозрений. – Ты что, превратила фургон в какую-то туристическую лавку?

– Ну, туристического там и так полно, – ответила Зои. – Нет, я просто... я предлагаю людям то, что им, похоже, нравится.

– Людям нравится рафинированный сахар и героин. Это ты тоже продаешь?

Зои смущенно прикусила губу. Она искренне думала, что пришла с хорошими новостями и прибылью. Туристы, прибывавшие в автобусах, восторженно кудахтали при виде очаровательного синего фургона, покупали сувениры, чтобы увезти их домой, и все были счастливы. Еще Зои подумывала о том, чтобы продавать блокноты и записные книжки с изображением Несси... а это уж точно было бы рафинированным сахаром.

– Ладно, но если ты постоянно болтаешься по туристическим местам, что происходит с моими постоянными покупателями? – спросила Нина. – Я потратила два года, создавая себе клиентуру по всей округе. Люди полагаются на меня. Когда приезжает фургон, они тут же бросают все свои дела... а теперь им нечего читать!

– Я понимаю, – кивнула Зои. – Но они приходят ко мне и говорят: «Я хочу ту новую красную книгу... Нина бы поняла, о чем я». Ты разве не записывала, чего они хотят?

– Да, – кивнула Нина. – Я записывала все, что у меня просили, но я ведь не ожидала, что мне придется свалиться в постель и лежать целых три месяца в сорока милях от того места, где я живу.

Нина уже готова была заплакать, и Зои подошла и села на край ее кровати. Она отлично знала, что это такое: чувствовать себя одинокой, когда ты беременна.

– Прости, – сказала она, открывая свою сумку. – Вот, я принесла тебе...

Она достала экземпляры «Дневников няни» и «Ребенка Розмари».

Нина покосилась на нее.

– Что? – спросила Зои. – Это просто помогает понять, что как бы тебе ни было плохо, кому-то другому может быть еще хуже. Я нашла еще и «Нам надо поговорить о Кевине»^[8], вот она.

– Это я читала.

– Отлично. Прочитай еще раз. Поверь мне, ты воспримешь эту книгу совершенно по-другому.

– Спасибо. – Нина с улыбкой взяла книги. – Но... меня немножко тревожит то, что ты делаешь.

– Что, присматриваю за твоим делом и зарабатываю деньги? – невыразительно поинтересовалась Зои.

– Ну... дело в том, каким именно способом.

Зои моргнула:

– Да, поняла.

Но когда она вышла из больницы, снова разволновалась. Она же справляется с фургоном. Почему Нина не желает этого видеть?

Глава 34

Стоял ослепительный осенний день. Все вокруг было ярко-желтым и оранжевым, деревья начали понемногу терять листву. Зои приготовила себе чашку кофе и вышла наружу, надев поверх ночной рубашки просторный старый джемпер. Она позволила себе несколько мгновений побыть наедине с собой, пока Хари разбирался в кухне с кукурузными хлопьями, а Патрик болтал с ним, как обычно, Шеклтон отчасти слушал, отчасти читал, а Мэри еще не появлялась.

Над садом еще поднимались завитки тумана, но солнце обещало тепло, и в небе почти не осталось облаков. Деревья перед Зои шелестели и соблазнительно покачивались, и она в крайнем изумлении наблюдала за большой птицей – ей даже сразу захотелось узнать о них побольше. Птица опустилась на лужайку и принялась энергично тащить из травы червяка, и павлин с визгом умчался прочь. В воздухе пахло диким утесником, вокруг царило ощущение, которое даже в Лондоне посещало Зои в детстве: обещание костров, фейерверков и приближение Хеллоуина и всех осенних праздников, завершающихся Рождеством. Прекрасное время года...

И еще утро выдалось неплохим. Зои встала рано, в кухне она увидела Шеклтона, печально тыкавшего пальцем в компьютерную игру, так и не соединенную с сетью.

– Привет, – сказала Зои. – Никто еще не проснулся. Помоги мне приготовить маффины.

– Приготовить что?

– Ты просто включайся, – сказала она. – Увидишь.

Зои заставила Шеклтона взвешивать муку, пока сама возилась с капризной плитой, затем вбивать в муку масло, соль и мелко крошенные сыр и ветчину с луком, который они сумели найти. Потом Шеклтон наблюдал, как кексы поднимаются в плите, золотистые, пухлые и невероятно аппетитно пахнущие. А Зои наслаждалась искренней радостью Шеклтона.

– Думаю, у тебя дар к такой кулинарии, – сказала она мальчику, и тот просиял. – Тебе следует почаще этим заниматься.

– А я уже могу их съесть?

– Ни за что, ты...

– Ой!

– Вот видишь? Я как раз хотела тебя предупредить. Очень горячо.

Шеклтон улыбнулся.

Зои отошла, чтобы поставить чайник, а Шеклтон снова попытался достать слишком горячие маффины из формочек.

– Маме бы понравилось, – внезапно сказал Шеклтон, и Зои замерла, удерживаясь от того, чтобы оглянуться.

Она уставилась на чайник.

– Правда? – тихо откликнулась она.

Ее сердце отчаянно заколотилось, ей трудно было произнести это достаточно беспечно.

– Ну, она бы не стала их есть, – уточнил Шеклтон. – Но ей бы понравилось, как они пахнут.

– А какой она была? – спросила Зои.

Но как только она обернулась, лицо Шеклтона стало сосредоточенным, он доставал маффины и выкладывал их на сетку, чтобы остыли, и не стал возвращаться к этой теме.

– Отлично получилось, – снова похвалила его Зои позже, когда все уже собрались на завтрак.

Мэри нахмурилась, но Шеклтон сиял, его широкое лицо выглядело

почти красивым.

Глядя на него, Зои подумала, что дети должны вернуться в школу, сентябрь почти закончился, а никто и не упоминал об этом. Ей необходимо было поговорить с Кирсти, директрисой школы. Ну и с самими детьми, конечно, и с их отцом.

Но день наступил прекрасный, и возможно, это был один из последних хороших дней. Зои решила, что дети должны прогуляться и насладиться погодой. Она подумала, что это глупо: они даже не видели никогда толком всего их поместья. Представить только, что можно жить на таком огромном пространстве, что и до его конца пешком не дойти! Да, это глупо, по-настоящему глупо.

Зои, освеженная, вернулась в дом, готовая выгнать детей наружу. Они должны были выйти на воздух!

Она включила радио и нашла нечто более или менее подходящее.

– Это что значит? – с подозрением спросил Патрик.

– Мы отправляемся в экспедицию, – заявила Зои.

– Ух ты! – воскликнул Патрик. – И куда именно?

– В ваш собственный сад!

Рэмзи, уже уставший утром от Лариссы, увидел маленькую компанию в дальнем конце сада, и ему стало стыдно за себя. Выскочив из машины, он поспешил к ним.

– Вы решили погулять? Можно мне с вами?

Зои хотелось бы перемолвиться с ним словечком на тот счет, что он сам никогда и никуда не водил детей. Но ей стоило немалых усилий преодолеть сопротивление Мэри и Шеклтону и вытащить их из дома, а теперь, когда все были в саду, не хотелось портить момент. Дети бегали среди золотых уже деревьев, все нашли какие-то палки, Портос составил им компанию и вел всех на охоту на белок или на охоту на динозавров, в зависимости от возраста охотника.

– Вполне можете, – улыбнулась Зои. – Как только купите нам посудомоечную машину. Кухонных денег на нее не хватает.

Рэмзи подошел ближе. Низко повисшая ветка стукнула его по голове, он попытался отвести ее в сторону. Он, похоже, вообще нигде не мог пройти, не стукнувшись лбом.

– То есть вы заявляете, – сказал он наконец, – что мне не пришлось бы шесть раз искать нянь, будь у меня все это время посудомоечная машина?

– И хороший Интернет, и микроволновка, – кивнула Зои. – И хотя бы

более или менее приличная кофеварка. Ну, возможно, и еще что-нибудь.

Рэмзи нахмурился:

– А почему ни одна из них ничего об этом не сказала?

– Наверное, от изумления, – предположила Зои. – Решили, что они так вмешаются не в свои дела или еще что-то, и просто ждали, когда вы сами догадаетесь.

– Мне никогда и в голову не приходило... – проговорил Рэмзи, смахивая со лба волосы.

Зои сделала большие глаза.

– А чего вы таращитесь?

– Да того, что вы никого из служащих ни во что не ставите! – ответила Зои. – Это нелепо! Вы не какой-нибудь граф Эдвардианской эпохи!

– Думаю, я именно таков, – возразил Рэмзи. – «Дебретт», ежегодный справочник дворянства, именно это утверждает.

Зои уставилась на него:

– Но мы же просто люди! Мы люди, которые чуть ли не все свое время проводим с вашими детьми! Ваши дети – самые важные люди в мире! Разве вам не кажется, что мы достойны некоторого внимания?

Рэмзи вспыхнул.

– Ну да... – пробормотал он. – Я был слишком рассеян. Все это так...

Зои ждала какого-то объяснения, но Рэмзи умолк.

– Простите, – сказала она. – У меня такое чувство, словно я вас поучаю.

– Нет, это вы простите... – Рэмзи почесал затылок. – Мне кажется, я как раз в этом и нуждаюсь.

Они пошли вперед под деревьями, и теперь единственными звуками был детский смех – дети бегали и играли, и в какой-то момент даже Мэри засмеялась, и это прозвучало как негромкая музыка, – оба они остановились, чтобы прислушаться к ней.

Зои отчаянно хотелось, чтобы Рэмзи поговорил с ней. Ты просто задай вопрос, твердила она себе, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Просто спроси. Зои хотелось, очень хотелось, чтобы Рэмзи ей нравился. Нет, это не имело значения. Ей хотелось... ну да, чтобы он был хорошим отцом. Тем добрым папой, какого заслуживали эти детишки. Какого заслуживали все дети.

Зои даже открыла рот, чтобы спросить, чтобы сказать хоть что-то. Это было глупо. Какие могут быть тайны в наше время? Люди разговаривают. Люди задают вопросы...

– Рэмзи... – начала было она, но он ее опередил.

– Ваш мальчик, – сказал он. – Он всегда был таким?

Он захватил Зои врасплох, и она просто посмотрела на него. Рэмзи как будто нервничал.

– Ну да, он никогда не разговаривал, – ответила Зои.

Она не понимала, рождается ли между ними доверие? Они просто шли дальше, и, черт побери, они могли бы болтать о цветочках, или о велосипедах, или о чем-то совершенно невинном...

– Он плакал, когда был поменьше, и смеялся... но теперь все реже и реже.

– А что думают специалисты?

– Они думают... ну, что он заговорит, когда будет готов, – вздохнула Зои. – Что это тревожность, и он ее перерастет. Мне так хочется, чтобы он почувствовал себя готовым. Прежде всего потому, что я могла бы прекратить ходить с ним по врачам.

Но при этом она улыбнулась, показывая, что не сердится на сына, а только на ситуацию.

Рэмзи ответил улыбкой:

– Понимаю.

И тут же на его лице отразилось нечто... как будто он брякнул что-то лишнее.

– О... вы что, тоже таким были? – удивленно спросила Зои.

– Нет. – Рэмзи слегка заволновался. – Не то... я не это имел в виду...

Зои молчала, давая ему возможность договорить.

– Я знаю, что это такое...

Но он, похоже, не мог высказаться до конца. Он глубоко вздохнул и зашагал немного быстрее.

– Ладно. Не важно. Так уж... – заговорил он наконец. Зои недоуменно моргнула. – Он очень милый малыш, – добавил Рэмзи, посмотрев на Зои. – Вы должны им гордиться.

– Патрик о нем заботится, – сказала Зои. – И вам бы следовало.

– Но при чем же тут я? – удивился Рэмзи.

Тут из-за деревьев выбежали дети, с перепачканными лицами, нагруженные конскими каштанами, остролистом и огромными корзинами ежевики. Зои посмотрела на них и была по-настоящему счастлива их видеть.

Ларисса явилась снова как раз тогда, когда они готовили джем. Двое старших по очереди помешивали в кастрюле, по радио звучала музыка.

Рэмзи сидел у камина, поставив ноги на решетку и читая книгу. Обычно он сразу скрывался в своей библиотеке. Зои видела, что именно он читает: это было прекрасно изданное собрание гидрографических исследований озера начиная с 1854 года, с иллюстрациями в полную страницу.

– Я могла бы это продать, – сказала Зои, ни на мгновение не сводя глаз с детей, мешавших горячий джем.

Они ведь не понимали, насколько тот был горячим, и, как в случае с Мэри, могли решить, что если Зои так говорит, то это наверняка не так, и запросто сунули бы туда палец...

– Что? Это? – спросил Рэмзи, глядя на книгу. – Не думаю. Это абсолютно не современная вещь, архаичная даже, и многое здесь в принципе неверно.

Зои не сдержалась и скривила губы.

– Что? В чем дело? – спросил Рэмзи.

– Ни в чем.

Он внимательно посмотрел на нее.

– Дело в тебе, пап! – засмеялся Шеклтон.

– Да ничего подобного! – возмутилась Зои. – У вас, мелких, слишком длинные уши! Займитесь делом!

Рэмзи сначала показался немного растерянным, как будто не понял, что Зои шутит. Потом он попытался улыбнуться, и даже Шеклтон расхохотался.

– Ну, вы не сможете ее продать.

– Спорим, смогу? – возразила Зои. – Почему она вам нравится?

– Потому что эта книга прекрасна, – сказал Рэмзи.

Патрик подбежал к нему, пытаясь через отцовское плечо заглянуть в книгу, и Рэмзи посадил его к себе на колени, чтобы тот мог рассмотреть ее.

– Потому что она рассказывает вам о прошлых временах, когда у людей был всего один парус, чтобы выйти на озеро, или пара рук, чтобы грести, и то, что они там видели, не всегда было таким, как они думали. А как они жили... посмотрите!

Зои глянула на рисунки, изображавшие ветхие дома.

– Посмотрите на это! На маленькие фермы вдоль берега. Людям приходилось собирать устриц и водоросли, водоросли они использовали для утепления домов. Они так привыкли видеть там художников, что и внимания на них не обращали. Им и в голову не приходило, что через двадцать лет вокруг начнут расчищать земли под пашни. И все, что они имели, все, что они знали, вся их жизнь будет сметена. Можете завтра побродить там, и если вам повезет, вы можете найти один-два камня,

вросшие в землю, – это все, что осталось от их домов, – домов людей, живших здесь много поколений. Но они исчезли в одно мгновение, и все исчезло, но они, сами того не сознавая, оставили о себе память. Такие книги дают возможность видеть их и вспоминать. Потому эта книга мне и нравится.

В комнате на мгновение все затихло. Потом Мэри взвизгнула, потому что джем запузырился и перелился через край кастрюли, и на несколько мгновений воцарилась настоящая паника. Но Зои быстро помешала джем, вернув его на место, потом велела детям достать из раковины банки для джема, вылить из них горячую воду и высушить.

Десять минут спустя джем был разлит и закрыт, и девять банок разных форм и размеров, наполненные темно-пурпурной сладостью, стояли на столе. Зои велела Мэри, Патрику и Хари написать на стикерах дату и название ягод для каждой банки. Она с нежностью посмотрела на их головы, склонившиеся над столом, а потом снова повернулась к Рэмзи.

– Я могу ее продать, – повторила она. – И если я это сделаю, вы купите посудомоечную машину?

Рэмзи посмотрел на нее, потом снова на любимую книгу.

– Мне ужасно неприятно расставаться с такими вещами, – сказал он.

– Ну, возможно, вы и правы, и продать ее не удастся, – сказала Зои, хитро поглядывая на него.

Тяжело вздохнув, Рэмзи протянул ей книгу.

– Ладно, посмотрим, – решил он. – Только не перемажьте ее джемом.

Зои лишь повела глазами и осторожно положила книгу на стол, тут же заворачивая ее в коричневую бумагу.

– Что ж, спасибо, я все понимаю. А теперь чаю? И хлеба с вареньем?

Рэмзи как раз подумал, что ему ничего не хотелось бы больше, чем огромную чашку чая и ломоть свежего хлеба с джемом, – но тут в дверях появилась Ларисса.

– Ты вот это забыл! – заявила она, взмахивая древним на вид и нелепо огромным жилетом, явно принадлежавшим Рэмзи. – Он великолепен. Классичен. О, а как же чудесно у вас в кухне! Привет всем! Так приятно видеть ваши замечательные лица!

Мэри фыркнула.

– Привет, Ларисса, – кивнула Зои.

Ларисса бросила на нее короткий ледяной взгляд – ей не понравилась домашняя сцена, которую она застала. Но тут же на ее лицо вернулась улыбка.

– О, привет! А вы тут просто блестяще справляетесь! И мне очень

нравится то, что вы сделали со своими волосами.

Волосы Зои растрепало ветром, и в них застряла какая-то веточка.

– Милый Рэмзи, мне ужасно неприятно уводить тебя от твоих чудесных детей, но ты ведь знаешь, что в субботу будет охотничий бал? Мы не обсудим это?

Рэмзи вздохнул:

– Ну, если честно, я не уверен, что мне хочется туда идти, так что и нужды нет. Люди постоянно сплетничают, и...

– О нет, они все такие милые! Они не сплетничают, просто скучают по тебе! Хотят знать, как твой бизнес и вообще.

Рэмзи уныло засмеялся:

– Ладно, только это будет очень короткая беседа.

– Милый, ты ведь не можешь навечно запереться здесь, так, Зои?

Зои растерялась:

– Ну... нет. Нет. Не должен.

Хотя на самом деле она чувствовала нечто противоположное, ей казалось, что все свободное время, какое только у него есть, он должен проводить со своими детьми.

– В самом деле?

Рэмзи посмотрел на Зои так, словно прекрасно понимал, что она в действительности подразумевает, и словно его сильно задело то, что она не заметила его попыток исправить положение дел.

– Идем! – сказала ему Ларисса. И добавила: – Ты вполне заслуживаешь немножко развлечений, милый!

Дети Уркварта тут же подняли головы, на мгновение на их лицах отразился страх, как будто день, проведенный с ними в лесу, на самом деле совсем не развлек их отца.

Зои отошла к раковине, чтобы не выдать своего настроения. Рэмзи посмотрел на нее и увидел, что она огорчена. Ларисса тоже это заметила и постаралась одарить Зои самой чарующей улыбкой.

– Ну пожа-а-алуйста.

– Да-да, конечно, – вставая, ответил Рэмзи. – Иду.

– Па-а-жа-а-луйста! – передразнила Лариссу Мэри, как только та вышла за дверь вместе с их отцом. – Па-а-жа-а-луйста, женись на мне и избавься наконец от этих твоих детей! Па-а-жа-а-луйста!

– Мэри! – слегка одернула ее Зои. – Не надо. Я серьезно.

– Может, ты тоже была бы рада от нас избавиться? – фыркнула Мэри. – Все этого хотят.

– Ну, боюсь, скорее вам не избавиться от меня, – фыркнула Зои. – В

особенности теперь, когда призрак сбежал.

Внезапно наступила тишина. Все трое детей сначала переглянулись, потом посмотрели на Зою, а она, сознательно рискнув, вдруг ощутила странное облегчение.

– Э-э... какой призрак? – самым невинным тоном спросила Мэри.

– Мы же тебе говорили, чтобы ты прекратила, – раздраженно произнес Шеклтон. – Просто... просто прекрати!

– Перестань изображать это глупое привидение! – во все горло закричал Патрик. – Я совсем не хочу, чтобы Хари уехал!

– Понятия не имею, о чем это вы говорите, – заявила Мэри, демонстративно выходя из кухни и хлопая дверью.

– Она правда перестала? – спросил Шеклтон. – Если да, то это хороший знак. Она все время это проделывала с другими нянями.

– Ну... не совсем... – ответила Зои.

Она подумала о том, что по ночам в коридоре время от времени продолжали раздаваться шорохи. И все же даже самой Зои было странно от того, насколько ей стало легче, пусть она и твердила себе, что все это глупость.

– Но надеюсь, что теперь перестанет.

Зою посмотрела на Шеклтону, на лице которого все еще держалось печальное выражение, возникшее в момент ухода Лариссы.

– А знаешь, – сказала она, – я думаю, вы в какой-то момент должны вернуться в школу. Почему бы вам не пойти в школу в Кирринфифе? Или в Инвернесе?

Шеклтон повернулся к ней почти злобно:

– Ну да! «О-о, а где же твоя мама, Шеклтон? А почему у тебя такое смешное имя? А у вас в доме есть привидения? Бла-бла-бла!» Весь чертов день! И никуда не спрячешься!

– Они там все уроды! – поддержал его Патрик, рисовавший затейливую наклейку для «Динозаврового джема». – «А почему это ты считаешь себя таким умником, Патрик? А ты всегда такой воображала?»

Зою улыбнулась при этих словах.

– А мне нравится, когда ты воображаешь, – улыбнулась она, взлохмачивая его волосы.

– Я не воображаю! – сердито бросил Патрик. – Я просто очень умный.

– Ну, не такой уж ты и умный, – напомнила ему Зои. – Мэри уже снова успела истратить всю горячую воду.

– Ух ты! – радостно воскликнул Патрик. – Мне не придется купаться!

Глава 35

Самым странным было то, что Зои искренне полагала: все понемногу налаживается.

Она не осознавала того, что очень часто случается, когда люди чувствуют перемены к лучшему и взбодряются, теряя бдительность, сразу происходит нечто совсем не радостное.

Время шло, каждый день лишь усиливал осеннюю красоту. В сентябре продолжало светить солнце, и Зои впервые в жизни день за днем наблюдала за сменой времен года, почти на глазах листва становилась золотой и оранжевой. Она обратила внимание Хари на эти перемены, но самым странным было другое: ее больше не раздражала их крошечная комнатка на чердаке, ей теперь нравилось то, что прямо под окном виднелись верхушки деревьев, словно они с Хари сидели в собственном гнездышке, прислушиваясь к шороху опадающих листьев и наблюдая за огромными стаями птиц, отправлявшихся в долгое путешествие на юг. Зои слышала о миграции птиц, где-то и когда-то, наверное в школе, но никогда такого не видела, – огромные скопища галдящих существ взлетали в небо как нечто единое, и каждая птица хранила в себе некое тайное знание, некий коллективный инстинкт, который вел их в далекое Марокко. Они с Хари следили за стаями и восхищались отчасти самим зрелищем, отчасти тем, что стали наблюдателями. В процессе великой уборки Зои нашла несколько биноклей, и совсем не чувствовала себя виноватой, прихватив один из них, в конце концов, думала она, нельзя же считать это кражей, если она не выносит бинокль из дома? И Хари, когда она научила его настраивать бинокль по глазам, мог часами сидеть и наблюдать, как орел выдергивал из земли червяков, а потом взлетал в небо, словно некий вожак банды, предостерегая всех других птиц...

Зои нашла несколько прекрасно иллюстрированных справочников по птицам и сложила их в фургоне. В конце концов, их по-прежнему недолюбливали в деревне, где люди были привязаны к земле и совершенно не нуждались в том, чтобы кто-нибудь указывал им на разницу между вороной и скворцом. Зато в туристическом центре все было иначе. Ведь если вести себя тихо, можно увидеть многое: как садится на берег цапля, осторожная и прекрасная, как будто презирая все другие существа, неспособные сравниться с ней по красоте и грации, и как она потом расправляет величественные крылья и взлетает над озером, как Рудольф Нуриев над сценой.

Поскольку многим туристам предстояло четыре часа провести в автобусах, возвращаясь в Глазго или Эдинбург, справочник птиц стал настоящим хитом продаж, и снова Зои возобновила заказ, не сказав Нине,

что именно она задумала. Она, конечно, понимала, что действует вопреки инструкциям и дерзко не повинуется хозяйке, по-прежнему лежавшей в больнице, но приходилось с этим подождать, ведь у нее и так было сто миллионов проблем. И тот факт, что Зои зарабатывала деньги и вполне успешно справлялась с делом, был для нее немаловажен.

Но «Буковая роща» если и не стала местом тишины и счастья, то все же... там понемногу все успокаивалось. Воцарились порядок, рутина. Дети выходили из дома, это стало новым правилом, так что теперь они не сидели в кухне, создавая проблемы для миссис Макглон. И еще они должны были прибираться в своих комнатах и приносить вниз все то, что нуждалось в стирке.

Конечно, это вызвало множество страстных протестов, но Зои была непреклонна. Может, до нее здесь и побывало целых шесть нянь, но вряд ли кто-то из них смог бы сравниться характером с бывшей лондонской няней. Зои решительно отказывалась расстраиваться и рыдать, рассчитав заодно, что чем дольше она здесь задержится, тем меньше семье захочется менять ее на кого-то другого, пусть даже она совсем не нравилась миссис Макглон.

К тому же, пусть миссис Макглон и не любила Зои, это не имело значения, когда проявились первые результаты. Освободившись от детей, болтавшихся в кухне, миссис Макглон смогла наконец найти время, чтобы навести порядок в гостиных. Жалюзи теперь были открыты, и уже невозможно было не замечать пыль и всяческий мусор, забившийся в разные углы и щели. Весь дом стал выглядеть более живым и бодрым.

А лучше всего было то, что Зои выиграла свою посудомоечную машину. Она победоносно принесла домой чек за ту книгу и не удержалась от того, чтобы показать Рэмзи язык, когда встретила с ним в коридоре.

Он посмотрел на нее сначала с удовольствием, потом удрученно.

– В чем дело? – спросила Зои. – Вы не знаете, что такое посудомоечная машина? Боитесь, что пойдете ее покупать и по ошибке покажете на стиральную машину? Стиральная – это такая штуковина, куда вы кладете грязную одежду... – продолжила она.

– Да-да, вы победили, – поспешил ответить Рэмзи. – Нет, я только подумал... Мне нравилась та книга. Я надеялся, что она попадет в руки человека, который ее оценит.

Зои не стала ему говорить, что книгу купила девушка корейского происхождения, студентка, и купила для своей бабушки в Сеуле, – та не знала ни слова по-английски, но любила «старые вещи».

– Ну да, – энергично солгала она. – Это был человек, который

прослеживает свою родословную как раз до тех самых суденышек и очень хотел нечто напоминающее о них.

– Правда? – явно обрадовался Рэмзи. – А как его звали?

– Мак-как-то-там, – быстро ответила Зои. – А можем мы прямо теперь приобрести посудомойку?

И Рэмзи, верный своему слову, тут же отправил кого-то за машиной, которую сразу установили, и это многое изменило в семье. Патрик счел машину волшебной и пытался ее включить, сунув туда всего одну чашку. А Зои уже обдумывала, как ей продвинуть идею микроволновки, хотя в глубине души знала, что на самом деле ей больше хотелось бы получить кофеварку. И в общем все казалось совсем неплохо. И наверное, именно поэтому все вдруг повернулось дурно с Мэри.

Часть третья

– А что случится, если я посмотрю вниз и упаду, Валлас? Что, если я не смогу бодрствовать?

– А ты не смотри вниз, Фрэнсис. Будь уверен.

– Значит, если ты думаешь, что можешь летать, ты можешь летать?

– Ты самый глупый из всех, кого я когда-либо знал. Но... возможно. Чуть-чуть.

Из книги «По крышам»

Глава 1

Зои была веселым книжным ребенком, ничуть не склонным к самокопанию. Если в школе выдавался плохой день, она читала «Знаменитую пятерку», где друзья никогда не задавали лишних вопросов. Если день в школе был хорошим, она читала «Чарли и шоколадная фабрика», где для хороших детей осуществлялись невысказанные желания. Если она жалела себя, то читала «Что Кейти делала» и воображала, какой это ужас – оказаться прикованной к постели. Если у нее было хорошее настроение, она читала «Далекое волшебное дерево»^[9] и придумывала собственные страны. Короче говоря, Зои медитировала с помощью книг.

Кстати, я как автор этого романа и одна из тех, кто тоже всегда медитирует над книгами, не могу искренне утверждать или отрицать, в самом ли деле этот способ справляться с «реальной жизнью» лучше других. В действительности я как читатель – а все писатели – это просто читатели, слегка отступившие в сторону, – не совсем уверена, что верю в эту «реальную жизнь». Я понимаю, что говорить так – самое настоящее предательство, но подумайте, разве книги – скажите это шепотом – не лучше, намного лучше, чем реальная жизнь? В книгах плохим людям

задают трепку, или крошат их в капусту, или отправляют в тюрьму. В реальной жизни они – ваши боссы или президенты. В книгах вы можете узнать, что случится дальше. В реальной жизни вы никогда не знаете, что произойдет завтра. Никто ведь до сих пор не уверен, удастся ли найти таинственно исчезнувшую Амелию Эрхарт, женщину-пилота. Книги, по моему мнению, – это именно то, что надо, или, как говорит старая поговорка: «Хорошо все то, что помогает пережить ночь». Книги проводят вас через ночь.

Итак, у Зои не было особого опыта в обращении с детьми, по-настоящему встревоженными, – детьми, которые могли быть расстроены по весьма серьезным причинам вроде отсутствия матери или при почти отдалившемся от них отце. Те дети, с которыми работала Зои, были избалованы, им буквально поклонялись, что делало их трудными, но не тревожными.

Зои не видела предупреждающих знаков, она не могла их опознать. Мэри вела себя грубо и отстраненно, но в этом не было ничего нового, так что тот мягкий осенний день начался как любой другой. Зои привлекла Шеклтона к выпечке. Он справлялся с этим все лучше и лучше. Его флегматичное лицо теперь выглядело уже не таким раздраженным и более бодрым, когда он тщательно отмерял изюм и искал в своем телефоне рецепты. Зои сказала ему, что он уже настолько овладел делом, что она подумывает, не предложить ли кое-что из его выпечки Агнешке в туристическом центре, для продажи, или даже попросить ее поставить его на пару смен в тамошней кухне, и Шеклтон откликнулся с энтузиазмом, удивившим их обоих.

– Помимо тостов, есть еще целый мир, – заметила Зои, оставляя тем утром Шеклтона в кухне, когда отправилась надевать на малышей гольфы.

Они оба, конечно, настаивали на том, чтобы надеть короткие носки, что повторялось ежедневно, но потом умчались к деревьям, по короткому маршруту, прямо через заросли крапивы, громко визжа. А ведь Зои каждый день предупреждала их о прямой связи между голыми коленками и укусами крапивы, а потом дети снова и снова удивлялись тому, что листья щавеля на самом деле не творят магии, как в сказках.

Зои была в Кирринфифе и в момент затишья в торговле сумела поймать директрису Кирсти Кромби, или, скорее, это Кирсти заглянула к ней, как только увидела фургон.

– Давненько вас тут не было, – выдохнула директриса.

– О! – ответила Зои. – В самом деле? Нет, я сюда приезжала, просто вы это пропустили.

Кирсти огляделась вокруг.

– Книжки о лох-несском чудовище? – нахмурилась она. – Мне кажется, вы бы могли найти о Шотландии что-то получше этого.

– Да, я знаю, – кивнула Зои.

– Ладно, вы получили письмо?

Зои покачала головой.

– Да что же это... – вздохнула Кирсти. – Рэмзи абсолютно бесполезен. Речь о дате их возвращения. После октябрьских каникул. На каникулах будут занятия по управлению гневом. А потом они смогут вернуться в школу.

Письмо, как подумала Зои, наверняка отправилось вместе с остальной почтой в таинственную «библиотеку» и там исчезло без следа.

– Что ж, – ответила она, – это хорошая новость. Мне так кажется.

Кирсти снова нахмурилась:

– Я знаю, что ему безразлично. Но не могли бы вы... не могли бы вы помочь, Зои? Мне кажется, вы хорошо на них влияете.

– Вы мне льстите, – пробормотала Зои.

– Ну да, – согласилась Кирсти. – Это же настоящая заноза в заднице, с какой стороны ни посмотри, – если они не исправятся.

– Я удивлена тем, что вокруг нас не хлопчет ни одна социальная служба, – недоуменно произнесла Зои.

– Хлопотали бы, если бы вы жили в муниципальной квартире, – сказала Кирсти.

И они обе задумались над тем, так ли это на самом деле.

– Ладно, не важно, – проговорила наконец Кирсти. – Второе ноября – вот последний срок.

– Ух ты! – откликнулась Зои.

– Не уверена, что на вас это подействует! – засмеялась Кирсти. – Вы иногда говорите, как в сериале «Жители Ист-Энда».

– Да, знаю, – кивнула Зои. – Я просто пытаюсь понять.

– Ну, теперь вы знаете.

– Не хотите купить книгу, пока не ушли?

– Хотела бы, но... – ответила Кирсти. – К сожалению, у меня есть сестра, работа, муж, который везде сует свой нос, и двое исключенных учеников, о которых приходится волноваться.

– Все могло бы стать лучше, если бы вы читали...

Но Кирсти уже поспешила прочь.

– Приведите их! – крикнула она. – Я буду с ними мила, пока они не кусаются!

В кухне все выглядело относительно спокойно, и Зои подумала, что, возможно, ей удастся передохнуть, но вскоре явилась Мэри.

– Привет, милая, – сказала Зои. – Привет... – И тут же ей вспомнилось о том, как появилась Ларисса. – А мы с Шеклтоном тут говорим о школе.

– Ну, типа того, – фыркнул Шеклтон.

– Я просто думала, может, ты захочешь пойти со мной на следующей неделе. Поболтать с Кирсти. То есть с миссис Кромби. Директрисой.

– Я знаю, кто это, – ответила Мэри, тут же насторожившаяся и напрягшаяся.

– Ведь скоро уже октябрьские каникулы, а потом и ноябрь...

– Я не собираюсь возвращаться.

– Ладно, – кивнула Зои. – Но тебе вроде как придется. Иначе они отправят вашего папу в тюрьму.

Зои хотела, чтобы это прозвучало беспечно, но тут же поняла, что получилось нечто совсем другое. Совсем неправильное.

– Они этого не сделают! – испуганно возразила Мэри.

– Нет, я хотела сказать... Похоже, я немного преувеличила. Но, милая, есть же закон. Дети должны ходить в школу.

– А разве мы не можем учиться дома? – спросил Шеклтон.

– И кто будет вас учить? Миссис Макглон?

– Ты могла бы.

– Я не знаю арифметику, – покачала головой Зои. – Это первое. А второе – у меня уже две работы, так что спасибо.

– А третье – ты просто дрянь! – внезапно взорвалась Мэри. – Дрянь, ужасная и отвратительная! Я тебя ненавижу!

И она в слезах выбежала из кухни, хлопнув дверью.

Зои посмотрела ей вслед.

– Да, – обратилась она к Шеклтону. – И еще по этой причине.

На лице Шеклтона отразилось некоторое облегчение, как будто он боялся, что Зои сильно огорчится.

– Думаю, – осторожно заговорила Зои, – что по этому случаю... может, немного тостов?

И еще она поймала себя на мысли, насколько меньше в последнее время огорчают ее взрывы Мэри.

– Я готовлю хлеб! – вдруг заявил Шеклтон.

– В самом деле?

Мальчик показал ей тесто, которое оставил подходить.

– Я посмотрел урок на «Ютубе».

– Шеклтон, можно тебя обнять?

Мальчик явно забеспокоился.

– Да не буду, не буду, – успокоила его Зои. – Но разве ты не умница?

Он усмехнулся, и Зои включила для него духовку.

Вскоре Зои решила отнести наверх, к Мэри, постиранное белье. Мэри в последнее время стала намного лучше, только вот разговор о школе явно испортил положение дел.

Зои постучала в дверь – она все время обдумывала свои действия, стараясь поступать как можно правильнее. Но только комнаты здесь были такими огромными, а двери такими толстыми, а в руках Зои была большая стопка белья...

Ответа не последовало. И тем не менее Зои толкнула тяжелую белую дверь плечом, придерживая стопку подбородком, все еще слегка улыбаясь при мысли о Шеклтоне и его выпечке. Она боком вошла в комнату, наполненную зелеными и желтыми пятнами света, – для того, чтобы наткнуться на Мэри, ребенка, маленькую девочку с бледным личиком и длинными темными волосами, которая вела по собственной ноге лезвием бритвы, оставляя извилистый след на бледной коже, и кровь стекала по ней, как в фильме ужасов...

Глава 2

Первой мыслью, мелькнувшей в голове Зои, была мысль о том, что у Мэри начались месячные... могло ведь такое быть? Или она еще слишком молода? Но в наше время девочки быстро созревают, и вообще все вокруг меняется...

Все это молнией пронеслось в уме Зои, но потом она осознала, что такая простая и естественная причина тут ни при чем, что маленький предмет, сверкнувший в руке Мэри, – это лезвие бритвы...

У Зои сжалось горло, но она понимала, что не время демонстрировать свой испуг. Лицо девочки было бледнее обычного, но выражение его оставалось таким же вызывающим, на ее тоненькой шее надулась темная вена.

– Видишь? – тихо произнесла она. – Видишь, до чего ты меня довела?

Зои повернулась к двери и выглянула в коридор.

– Рэмзи! – закричала она, стараясь, чтобы ее голос звучал деловито, а не панически. – Рэмзи! Вы можете подойти сюда?!

Никто ее не услышал. Глупый-преглупый огромный дом... Зои

бросилась вниз по лестнице, по коридору, и яростно заколотила в огромную, запретную дверь библиотеки, пронзительно крича:

– Идите к Мэри! Сейчас же!

Потом бегом вернулась к девочке, пытаясь одновременно поймать сигнал и набрать на телефоне 999.

Она схватила первое, что подвернулось ей под руку, – старую футболку Мэри. Но Мэри тут же закричала на нее, и продолжала кричать, пока Зои не нашла какое-то старое полотенце.

– Давай-ка, – заговорила она. – Милая... Пожалуйста! Отдай мне бритву. Прошу тебя!

Мэри уставилась на кровь на полу, в ужасе и удивлении, как будто только теперь ее заметила. Господи, подумала Зои, пусть все это прекратится...

– Просто дай ее мне. Прямо сейчас, – произнесла она довольно резко, протягивая руку.

К ее изумлению, Мэри машинально уронила бритву в ее ладонь, по-прежнему не шевелясь.

Зои, двигаясь как можно медленнее и осторожнее, обернула ногу девочки полотенцем, медленно придвигая Мэри к себе, не обращая внимания на кровь, капавшую на ее джинсы, и наконец смогла почти остановить кровотечение.

В дверях появился Патрик, и Зои, насколько смогла спокойно, прошипела:

– Патрик, приведешь папу? Мэри упала.

При этих словах Мэри вздрогнула, ее огромные глаза уставились на Зои. Зои погладила ее по спине, надеясь, что это похоже на ободряющий жест.

– Тише, тише, – прошептала она. – Мы тут все приберем.

Рот Мэри открылся – и она внезапно громко зарыдала, а кровь продолжала капать на пол под ней... **Глава 3**

Наконец в дверях возник Рэмзи, побледнел и тут же исчез. На какое-то ужасное мгновение Зои показалось, что он мог просто уйти – развернуться и уйти. Но конечно же, такое было невозможно.

Он вернулся через несколько мгновений, с аптечкой, хранившейся в деревянной коробке и которая вполне могла остаться в доме после любой из четырех последних войн.

– Мэри, – заговорил он, подходя к девочке и глядя ее по голове, пока Зои мыла руки в раковине и готовилась помочь ему. – Мэри, Мэри, Мэри...

Девочка продолжала рыдать.

– Я не могу... я так... я хочу...

Зои приступила к практическим действиям. Она быстро промыла рану. По большей части она была поверхностной, но у бедра оказалась глубокой.

– Понадобится наложить шов, – вздохнула она. – Мне так жаль, лапушка. Без шва кровь не остановится. Ты серьезно себя поранила.

– Я позвоню Джоан, – сказал Рэмзи.

Зои поднялась.

– Думаю, нет, – коротко ответила она. – Думаю, ей скорее нужно в больницу.

– Но вы сказали – шов...

Зои покачала головой, а девочка зарыдала еще громче.

– Ей необходим осмотр, Рэмзи. Вы и сами это видите. Мне жаль. Я переживаю за нее и переживала с того дня, как приехала сюда. Но ей необходима помощь. Вам так не кажется?

– Это не ее вина, – горестно произнес Рэмзи.

– Я этого и не говорила, – возразила Зои. – Но разве вы не понимаете? Она не виновата в том, что ей необходимо кое-кого видеть.

Она снова опустилась на колени рядом с Мэри.

– Кровь не останавливается, – сказала она. – Думаю, вы должны вызвать «скорую». Если задета артерия, нам следует поспешить.

Рэмзи нащупал в кармане телефон и тут же позвонил. Зои умудрилась наложить артериальный жгут – благодаря тому, что ее прежняя работа заставила ее пройти курсы первой помощи. Но когда она пыталась отереть кровь с ноги Мэри, то заметила нечто куда более пугающее – под яркой свежей раной она увидела поблекший старый шрам. Зои посмотрела на Рэмзи, и тот отвел взгляд. Зои мгновенно все поняла. Он знал. Он знал! Зои вскипела яростью, страдая за малышку.

Пока они ждали «скорую», Мэри прижималась головой к отцовскому плечу, а мысли Зои бешено неслись в ее голове. Как давно этот ребенок причинял себе боль? Рэмзи видел уже этот шрам, теперь Зои это понимала.

Что же он делал? Не обращал внимания? Надеялся, что все пройдет само собой? Какого черта, что же он за отец такой?! О чем только он думал?!

Вызвали миссис Макглон, чтобы она осталась с детьми, и соврали ей, что Мэри упала и порезалась, поэтому ей придется поработать сверхурочно.

– Вы тоже едете в больничку? – скептически поинтересовалась миссис Макглон.

Зои уже все решила для себя. Она хотела поехать с девочкой,

посмотреть, что Рэмзи скажет врачам. Это было ее долгом.

– Да, еду, – ответила она. – Если вы сможете присмотреть заодно и за Хари, вы нам очень поможете.

Но это не было просьбой.

В больнице они нервно ждали, пока Мэри осматривали и увозили, чтобы наложить швы. Мэри цеплялась за руку Рэмзи, пока медсестра быстро и профессионально работала, потом она сказала, как того и ждала Зои, что им хотелось бы, чтобы кое-кто поговорил с Мэри наедине о том, как все это случилось.

Рэмзи и Зои сидели поодаль друг от друга в комнате ожидания. Казалось, что все происходит очень медленно. Зои ушла и принесла им обоим по чашке ужасного чая из местного автомата, но была слишком взбешена, чтобы начинать разговор.

Наконец пришла регистратор.

– Кто ближайший родственник ребенка? – спросила она, переводя взгляд с Зои на Рэмзи и обратно.

Зои не знала, что подумала регистратор. Приняла их за супругов, живущих отдельно? За разведенных?

Рэмзи встал и тут же задел головой светильник. Как обычно, в комнате с низким потолком он выглядел до нелепости высоким.

Регистратор посмотрела на него снизу вверх, готовясь записать что-то в своем планшете.

Глава 4

Зои даже не заметила, как повернулась, уставившись на Рэмзи. Он густо покраснел. Зои вскинула брови, но он не ответил на ее взгляд.

В это мгновение из комнаты сбоку, куда увезли Мэри, вышел молодой врач и кивком подозвал их.

– Я могу войти? – спросила Зои, не собираясь допустить, чтобы дело пошло дальше без ее участия.

Рэмзи пожал плечами, и она пошла следом за ним. Мэри уже через другую дверь увезли в палату, так что в комнате они оказались одни.

– Итак, – заговорил врач, поглядывая на обоих. – Я не могу сделать что-то без вашего согласия. Вы ее официальный опекун?

Рэмзи кивнул.

Доктор нахмурился:

– Ее единственный опекун?

Рэмзи снова быстро кивнул, как будто совершенно не нуждался в

глупом обсуждении этого вопроса. Его аристократический вид явно заставлял молодого врача нервничать сильнее обычного. Он заглянул в свои записи и откашлялся.

– Что ж, мы наложили швы, но задета артерия. И это очень опасная рана. – Он посмотрел на Рэмзи поверх очков. – Потенциально смертельная, если бы вы не нашли ее вовремя.

– Боже... – невольно выдохнула Зои.

А Рэмзи просто закрыл глаза.

– Мы наскоро залатали ее, – продолжил доктор. – Но по закону мы обязаны взять девочку под наблюдение. Просто на тот случай, если это была...

– Попытка самоубийства, – продолжил Рэмзи.

Доктор вспыхнул, явно испытал облегчение оттого, что ему не пришлось самому произносить эти слова.

Рэмзи моргнул. Его руки сжались в кулаки.

– Где? – резко спросил он. – Здесь?

– Нет, – ответил доктор. – У нас есть специальное отделение при больнице.

– Я не хочу отдавать ее туда. – Рэмзи стиснул зубы. – Она не отправится в этот... сумасшедший дом.

– Это наилучшее место... Там есть все средства... Мы не можем...

Лицо Рэмзи оставалось каменным, с него исчезло обычное двусмысленное выражение.

– Нет, – повторил он. – Она туда не отправится. – Он вздохнул. – Я хочу ее увидеть.

Они втроем вошли в маленькую стерильную палату. В больнице в это время дня было тихо, не как во всех тех шумных учреждениях, куда Зои возила Хари. Здесь было почти спокойно. Мэри с угрюмым видом сидела в постели.

– Милая моя, – заговорил Рэмзи, подходя к кровати и обнимая дочь за плечи. – Милая моя... мне так жаль...

Рэмзи всмотрелся в дочь и обхватил большой ладонью ее маленькое личико.

– Скажи мне, что ты не хотела...

Огромные глаза Мэри наполнились слезами.

– Я не... – покачала она головой. – Я не пыталась убить себя. Клянусь! Клянусь!

Рэмзи крепко обнял ее и прижал к себе.

– Все хорошо, лапушка, все хорошо.

– Не разрешай им отправить меня к чокнутым! Папочка! Пожалуйста, не отправляй меня к чокнутым!

– Нет... не надо так говорить, – сказал Рэмзи. – Мы все хотим только одного: чтобы ты не была такой несчастной, милая.

– Это же был просто маленький порез!

– Но... но почему, детка?

Голос Рэмзи звучал так грустно, был так нежен, как будто он уже знал, что ответа нет. Зои с сомнением посмотрела на него.

– Я... Я думала, это может помочь. – Следующие слова она произнесла так тихо, что их почти невозможно было расслышать. – Ну... там, где уже шрам...

Рэмзи отвернулся, не в силах говорить. Вместо того он просто крепче прижал к себе Мэри.

– Я так скучаю по ней... – шепнула она ему на ухо.

– Я знаю, – кивнул он, покачивая дочь, как будто она была совсем еще крохой. – Я знаю, что скучаешь. Знаю. Но я стараюсь, милая... – (Мэри опустила голову.) – Я стараюсь... и я, и Зои...

– Ох, ты и Зои! – тут же с сарказмом откликнулась Мэри. – Ну да, я же и забыла о «замечательной Зои»!

– Это она тебя нашла, – мягко упрекнул ее Рэмзи. – До того, как ты истекла кровью там, на полу.

Мэри надулась.

– Тебе бы следовало быть благодарной.

– Почему? – спросила Мэри.

– Потому что! – Голос Рэмзи внезапно зазвучал по-другому. – Потому что я не могу потерять еще и тебя! Я не могу тебя потерять, Мэри! Не могу! Я твой папа!

На глазах Мэри снова показались слезы, она кивнула.

– Да, – тоненьким голоском согласилась она. – Ты мой папа.

– Я твой папа, – повторил Рэмзи. – Папа! И я люблю тебя! И я постараюсь все наладить, насколько смогу, Мэри. Но ты должна... ты должна оставаться со мной. Ты должна постараться. Даже если ты этого не хочешь. Даже если это трудно. Даже если ты считаешь меня виноватым...

Мэри быстро отвернулась, и Зои поняла, что Рэмзи задел больное место.

– Я знаю, что ты так думаешь, – продолжил он. – Я знаю. И я не могу... Я ничего не могу сказать или сделать, чтобы изменить это. Но,

пожалуйста, поверь мне. Я стараюсь.

Мэри содрогнулась в его руках и наконец позволила слезам хлынуть на его рубашку.

– Я не пыталась...

– Тише, тише, – прошептал Рэмзи. – Я останусь здесь, – решил он. – Доктор, я ведь могу остаться?

– Ну, ей бы на самом деле было лучше в...

– Нет! Она же вам сказала. Это был небольшой порез, просто неудачный. Это был несчастный случай. Мы остаемся здесь.

Зои встала. Ее гнев утих, сменившись глубокой жалостью и чувством, что миссис Макглон была права, как никто другой: Зои вмешивалась в нечто куда более глубокое, чем сама осознавала, в то, что совершенно ее не касалось.

– Я пойду займусь остальными, – сказала она. – Чай приготовлю. – И направилась к двери. – Надеюсь, с тобой все будет хорошо.

Мэри, быстро моргая, посмотрела на нее. И впервые сказала нечто такое, чего Зои никак от нее не ожидала:

– Спасибо... **Глава 5**

Вернувшись домой, Зои тут же подверглась нападению всех сразу. Что случилось с Мэри? Даже Шеклтон был встревожен.

– Она что, хотела привлечь к себе внимание? – напряженно спросил он. – Или это... Это было...

И доброта, мягкость в его голосе тоже стали неожиданными для Зои.

– Он хочет знать, – уточнил Патрик, – Мэри что, прямо вот так умерла, что ли?

Зои посмотрела на него.

– Мэри не умерла, – ответила она, стараясь, чтобы ее голос прозвучал как можно более спокойно и уверенно. – Это был несчастный случай, она очень испугалась. Она вернется завтра, и все мы будем очень и очень добры к ней.

Войдя в кухню, Зои поверить не могла, что все еще день, а не полночь, – но золотой осенний свет лился в окна. Зои казалось, что весь тот ужас продолжался сотню часов... а кухня за это время успела разительно перемениться.

Ее украшали гирлянды из плюща и желудей. А на плите исходила паром кастрюля с рагу, в которое добавили какие-то красные ягоды и грибы, собранные хозяином Портоса. Пахло рагу божественно.

– Это ты приготовил? – спросила Зои, поворачиваясь к Шеклтону, и тот конфузливо улыбнулся. – Изумительно! Потрясающе!

– А Мэри к вечеру не вернется домой? – с тревогой спросил Шеклтон. – А папа?

– Нет, – покачала головой Зои. – Я завтра останусь дома и, надеюсь, смогу поехать и забрать их. Вы хотите тоже поехать?

Как ни странно, оба мальчика тут же попятились.

– Я не... только не в больницу, – заявил Патрик, слишком тихо и напряженно для него.

Они оба словно чего-то испугались.

– Ладно, – согласилась Зои. – Тогда мы с Хари отправимся, так, милый?

И малыш поднял голову и посмотрел на нее с сияющей улыбкой.

Зои была полна тревоги, когда на следующий день вела машину. Хари весело подпрыгивал на заднем сиденье, следя взглядом за кружившими в воздухе ярко-красными и оранжевыми листьями, то и дело падавшими на лобовое стекло.

– Как их много, – задумчиво сказала Зои. – И куда они все потом деваются?

Большим облегчением стало то, что Мэри разрешили выписаться из больницы. Детский психиатр принял ее объяснения, что она просто хотела причинить себе боль, но не думала о самоубийстве. Конечно, само по себе это не было решением проблемы, они должны были переговорить с разными службами, позвонить во множество разных мест. Когда позже Зои увидела, как Рэмзи небрежно смотрел на данный ему список, она тут же решила этот список у него забрать и самой составить план действий. Еще их должны были внести в лист ожидания Службы психологической поддержки. Психиатр, ничего не говоря прямо, дал понять, что это может занять некоторое время.

Но они не собирались соглашаться с докторами. Рэмзи был вне себя от облегчения, что все обошлось, и когда Зои остановила машину перед больницей, они оба уже ждали ее.

У Рэмзи появились темные круги под глазами – он совсем не спал и как будто за одну ночь постарел лет на пять. Он поднял Мэри из кресла-каталки, в котором ее вывезли к входу, и перенес в машину. Хари замахал руками и весело заулыбался, увидев девочку. Мэри, как обычно, не обратила на него внимания, но Хари было все равно. Он просто радовался.

Зои снова села за руль, и Рэмзи ни словом не возразил против этого, хотя ему вряд ли было удобно на переднем сиденье маленькой зеленой

машины. Он выглядел совершенно разбитым. Они ехали по длинной золотистой дороге, почти пустой, и Зои была счастлива, что все молчали. Сама по себе эта дорога была удовольствием, а впереди расстилались поля, на которых лежали еще круглые тюки убранныго зерна. Время от времени они видели блеск солнца на водах озера, или трактор, куда-то тащившийся через поле, или медлительный автобус, важно ехавший по середине дороги, – и Зои дерзко обгоняла его...

Зои ожидала, что двое детей на заднем сиденье непременно заснут, убаюканные гудением мотора, – что вскоре и случилось, – ей хотелось задать Рэмзи несколько очень серьезных вопросов.

Личико Мэри в зеркале было все таким же бледным, ее нога лежала на сиденье, основательно обмотанная бинтами. Вскоре малыши задремали, но когда Зои посмотрела вбок, она увидела, что и Рэмзи тоже заснул, прислонившись головой к окну, солнце золотило светлые волосы, упавшие на большой лоб, и напряжение наконец исчезло с его лица.

Зои не хватило духа разбудить его, и она позволила ему спать, позволила всем спать, и ничто теперь не нарушало тишины, кроме разве что крика птиц, круживших все выше и выше в потоках воздуха.

Глава 6

Зои уложила Мэри в постель, не разбудив, осторожно сменила на ней пижаму, а потом отправилась на поиски Рэмзи.

В конце концов она нашла его у озера, у старой гребной лодки, смотревшим на воду.

– Она в листе ожидания, – сказал Рэмзи, как будто знал, что намерена сказать Зои, еще до того, как она вообще открыла рот.

– Но как насчет частного лечения? – спросила Зои.

Она не могла поверить в то, что у Рэмзи нет на это денег, пусть даже его сад был совсем запущен, дом сам по себе не допускал таких предположений.

Рэмзи тяжело вздохнул:

– Я не... Я не... – Его рука потянулась к затылку. – Мы пытались. Раньше. Ничего хорошего не вышло.

– А что случилось?

– Она отказалась разговаривать. Мы только раз встречались с доктором... мне даже его имя повторять не хочется.

– Ох... – выдохнула Зои.

У нее на языке вертелся вопрос: «Почему все именно так?» – но она не могла его произнести.

– Они хотели напичкать ее лекарствами. Давать ей по-настоящему

серьезные препараты.

– Мне кажется, лекарства многим помогают.

– Одурманивать мою малышку... когда она этого не хочет? Она просто грустит. Она... – Взгляд Рэмзи устремился вдаль. – И у нее есть к тому причины.

Он наконец повернулся к Зои, на его лице появилось умоляющее выражение.

– Грустить из-за потери мамы... это же совершенно нормально. Это не такое состояние, которое требует медикаментозного вмешательства. Вы с этим не согласны?

Зои немного подумала.

– Да, но если она причиняет себе боль...

– Я знаю, это все меняет.

Рэмзи провел пальцами по волосам, даже не догадываясь, что после этого они стали торчать в разные стороны. Потом отвернулся, и через пару мгновений Зои вдруг осознала, что он плачет, хотя изо всех сил старается это скрыть.

– Позвольте мне поговорить кое с кем в школе, – сказала она, подходя ближе к Рэмзи.

Будь это кто-нибудь другой, она бы обняла его, постаралась утешить. Но в случае с Рэмзи возникали сразу две проблемы: во-первых, он был таким огромным, что ей бы пришлось обнять его не за плечи, а скорее за бедра или за какое-то другое столь же неловкое место, а во-вторых, конечно же, он был ее хозяином, нанимателем. Но стоять тут и ничего не делать тоже было плохо.

В итоге Зои легонько погладила его по плечу, и Рэмзи тут же отер лицо воротником рубашки и выпрямился.

– Извините, – пробормотал он.

– Не за что вроде, – откликнулась Зои.

И тут же посмотрела на свои часы, делая вид, что она должна поскорее чем-то заняться.

– Но я могу узнать, что предложит Кирсти... У них же должен быть какой-то консультант.

– Нет, я не... – Рэмзи поморщился. – Я не хочу... чтобы начались сплетни, и вмешалась социальная служба, и всякое такое... Ей от этого только хуже станет. Если мы будем заставлять ее вернуться в школу.

– Хорошо, – кивнула Зои. – Я могу частным образом поговорить с директрисой. Мы дружим.

Рэмзи снова поморщился.

– Ну... да... Но как-нибудь... случайно. Просто чтобы выяснить, что у них есть.

– Если это поможет... Не думаю, что она одна такая. В смысле желания ощутить боль.

Рэмзи был таким печальным...

– Вы серьезно?

На озере раздался всплеск, над водой взлетел лосось, блеснув серебром в солнечном свете, и тут же снова исчез.

– Ох... – пробормотала Зои.

– Что? – спросил Рэмзи.

Зои уставилась на появившегося вдруг тюленя – тот так пристально тарачился на них, что невольно думалось, будто он их узнал. Выражение на его морде было таким, словно он пытался составить им компанию.

– Здесь такая красота...

Тюлень выбрался на камни.

– Привет, толстый зверь, – сказала ему Зои. – Это я, не бойся.

Тюлень подполз немного ближе.

– Он так смотрит, будто ему больно.

– Ну, они очень толстокожие, – проворчал Рэмзи.

Зои наблюдала за тем, как он наклонился, поднял плоский камешек и пустил его по воде. И вдруг заметила, что думает о том, какое большое расстояние от его ступней до макушки головы и не кажется ли это странным ему самому, но быстро сообразила, что глупее вопроса и не придумать.

Она оглянулась, перевела взгляд с воды на лес, потом на сад у дома, резко вдохнула холодный воздух...

– Знаете, там, где я выросла... у нас была только одна комната. Мой отец... он редко появлялся. – Зои надолго умолкла. Потом продолжила: – Отец работал где-то в Ист-Энде, в районе Бетнал-Грин... У нас ничего не было. Ни травы, ни деревьев, вообще ничего. Только машины на шоссе да выхлопы и маленькая квартирка в муниципальном доме, там везде висели таблички: «Не играть в мяч», а в кустах прятались наркоманы. Я и не догадывалась, что существуют места вроде этого.

Рэмзи грустно улыбнулся и ловко швырнул в воду еще один камешек.

– И наверное, это прозвучит глупо...

– Все в порядке, – отозвался Рэмзи. – Глупость – это шаг вперед от того места, где я нахожусь сейчас.

В небе над ними кружили две крачки, поднимаясь все выше и выше. Зои проследила за ними взглядом, потом снова посмотрела на легкие круги,

разбежавшиеся по зеркальной поверхности озера от очередного камешка.

– Я не понимаю, как кто-то может быть несчастен здесь.

Зои прикусила губу, вдруг ощутив, что почему-то готова заплакать.

Рэмзи выпустил камень, который держал в руке. Он ничего подобного не ожидал.

– Серьезно? – спросил он.

Зои кивнула, уставившись в землю:

– Да только посмотреть на ваш дом и на все эти земли, и, боже мой, у вас даже есть собственный лес! И лисицы, и птицы, и рыба, и...

Рэмзи смотрел на нее не отрываясь.

– Понимаю. Как можно здесь быть несчастным? Полагаю, в этом есть смысл. – Он тяжело вздохнул и оглянулся на дом. – Пойду лучше к ней.

Увы, Кирсти в итоге оказалась бесполезной.

– О, это так ужасно!

– Ей понадобилось наложить два шва.

– Боже... еще ужаснее!

– Вот как?

– Обычно здесь такого не случается... Горная страна и острова – для детей счастливейшие места во всей Британии!

У Зои стало тянуть в животе. Такие слова подтверждали все то, что сама она чувствовала с тех пор, как сюда приехала, что она говорила Рэмзи. Чистый воздух, чистая вода, можно играть где угодно... Она и придумать ничего лучше не могла бы для любого ребенка. Для ее собственного ребенка, который, хотя и не заговорил до сих пор, стал куда более общительным, уверенным в себе, – он никогда таким не был. Гладить собак, заводить друзей... Зои и не представляла, что Хари на это способен.

Она отогнала эти мысли.

– Да, я понимаю... Но Мэри это не помогает.

– Да, – нахмурилась Кирсти. – А знаете, то, что она постоянно сидит дома и думает об одном и том же... вряд ли это хорошо на нее влияет. Вы ведь понимаете?

– Безусловно понимаю, – кивнула Зои.

– С нашей школой связаны некоторые консультанты...

– И вы к ним обращаетесь?

– Честно говоря, большинство наших детей... – пожала плечами Кирсти. – Знаете, если они теряют пастушескую овчарку, это для них уже катастрофа. И еще у нас в прошлом году у малыша Бена были проблемы с

чтением, но ничего более серьезного... Но я слышала, что они хорошие специалисты.

– Но сейчас случай намного серьезнее, – с нажимом произнесла Зои.

– Ну да. Да. Конечно. Но, Зои, послушайте... Мэри должна вернуться в школу! Приведите ее после каникул, и мы все уладим.

– Ладно, – согласилась Зои.

Она не стала упоминать о том, что как раз сама мысль о возвращении в школу и подтолкнула Мэри к ее поступку.

Глава 7

Мэри пришлось несколько дней провести в постели, потому что рана находилась в неудачном месте, и если бы Мэри повредила швы, все обернулось бы плохо.

Но это каким-то чудом не отразилось на мальчиках.

Та шумная и вздорная компания, с которой Зои столкнулась всего два месяца назад, казалась изменившейся настолько, что и поверить было невозможно. Конечно, они продолжали шумно ссориться. Но в основном тогда, когда занимались каким-то делом. Даже Хари оказывался полезен, он ловко управлялся с маленьким веником и сам относил свои вещи после стирки наверх, в спальню, – по одной паре носков зараз. Это занимало уйму времени, но, похоже, для него это не имело значения.

А Зои все это давало больше времени для Мэри – но не для разговоров. Зои усвоила урок насчет слишком прямого подхода, поняла, что это не приведет к хорошему результату. И вместо того она появилась в дверях спальни Мэри с экземпляром одной старой книги.

– Это о девочке, у которой не было мамы, и она лежала в постели и ненавидела всех, – объясняла Зои. – Так что, возможно, тебе это и не подойдет?

Такой нарочито прямой подход выглядел вполне уместным.

Зои накануне ночью долго лежала без сна, не сомневаясь, что не она одна в доме такая, решила больше не возвращаться к опасной теме. Она ведь не знала, куда подевалась мать девочки. И Мэри тоже этого не знала, судя по вопросам, которые она иногда задавала. Единственным, кто мог это знать, был, скорее всего, Рэмзи и, возможно, миссис Макглон, но ни от кого из них помощи ждать не приходилось.

Но Зои намеревалась прекратить это глупое притворство, что их мать просто вышла в соседнюю комнату, чем-то занята за дверью и может вернуться в любую минуту. И твердо решила отказаться от цензуры, запрещавшей произносить слова «мама» или «мамочка», прекратить нелепую пустую болтовню.

Все это было чудовищным заблуждением семьи, и Зои думала, что писатели прошлого понимали такое куда лучше, чем современные сочинители.

К тому же, думала она, потеря родителя была вполне обычным делом в прошлом. Всегда была вероятность того, что мать умрет при очередных родах. Или ее убьет какая-то давняя болезнь. Мир был полон детишек, лишившихся своих матерей, и тех, чьи отцы погибли на какой-нибудь войне. А еще мир был полон мертвых сестер и братьев и младенцев, которым даже настоящего имени не давали до тех пор, пока семья не узнавала, выживут ли они после сильных судорог, скарлатины, кори, полиомиелита, гриппа, водянки, тифа, переживет ли вся семья войну или какую-то катастрофу... И люди все это прекрасно осознавали. Они понимали всё и были честны с детьми, говоря о смерти и боли, люди не делали вид, что всего этого не существует или не коснется их самих.

В нынешнее время потеря родителя или ребенка стала редкостью, и люди не хотят об этом говорить, боясь, что так они накличат беду. Боятся испытывать судьбу, просто из суеверия. Зои думала о том, какое множество людей не хотят говорить о немоте Хари – на всякий случай, из страха, что такая же беда вдруг постигнет их собственных детей.

Но Зои решила все это прекратить. Дети вовсе не глупы, отнюдь. Они улавливают все, что происходит рядом, даже если не до конца это понимают. Хари с самого раннего возраста знал, что его отец не переедет к ним, не будет рядом всегда. Да, его это не радовало, но он принимал все как есть. И притворство относительно матери этих детей в итоге привело к больнице, так что Зои намеревалась с этим покончить.

Поэтому она и заговорила вполне беспечно о том, что эта книга – о девочке, у которой не было мамы, – и при этом внимательно смотрела на Мэри.

Мэри в ответ бросила на нее настороженный взгляд. Зои не была уверена, показалось ей это или нет, но вроде бы воинственный дух отчасти покинул девочку.

– Я не против, – ответила она наконец.

Зои села рядом с ней и открыла «Что Кэти делала». **Глава 8**

Нельзя сказать, что воинственный дух покинул Мэри. Такого и не могло произойти. Она была немножко дикаркой и всегда должна была оставаться такой, но Зои рассчитала, что, пожалуй, с этим следует примириться.

Но тем не менее что-то сдвинулось в Мэри, что-то изменилось.

Для кого-то, а может быть, и для большинства все было бы иначе,

окажись они прикованными к постели, – они стали бы неприветливыми, беспокойными и раздражительными. А на Мэри это словно произвело противоположное действие. Зои гадала, не в том ли дело, что с Мэри частично свалилась тяжкая ноша. Та эмоциональная нагрузка из-за того, что она постоянно была настороже, оборонялась, напрягалась, как загнанный в угол зверек, наконец ушла.

Мэри много спала и ела, не споря с Зои насчет блюд, что та специально для нее готовила. Ничего особенного: просто разваристая овсянка с густыми сливками, которые можно было купить неподалеку, и плотный, так всем понравившийся ежевичный джем. А еще молочный напиток хорликс – Зои уже давным-давно его не покупала, она просто нашла в кладовке большую жестяную упаковку этого продукта – и овощной суп-пюре с хорошим хлебом. И даже желе и мороженое, когда Зои увидела, насколько оно пользуется успехом.

Теперь, когда комната Мэри стала намного чище и в ней почти воцарился порядок, Патрик и Хари начали приходить сюда, чтобы поиграть. Мэри ворчливо протестовала, но на самом деле ничего не имела против. И Зои в каждый свободный от работы момент приходила к девочке и читала ей.

Они прочитали все выпуски о Кэти и перешли к «Маленьким женщинам». А дни уже стали заметно короче, листья кружили по всем дорогам, забивая водостоки и мешая движению поездов. В кухне теперь постоянно горел огонь, и миссис Макглон согласилась разжечь камин и в комнате Мэри. Через несколько дней Зои вполне разумно предположила, что сама по себе рана наверняка уже зажила – в конце концов, Мэри была юным существом, – но не сомневалась и в том, что положение больной, лежащей в постели, исцеляет в Мэри что-то еще, хотя Зои и не могла бы с точностью указать, что это такое, но она упомянула об этом в разговоре с Джоан, когда их добрая докторша пришла, чтобы снять швы.

– Мэри говорит, что она еще не совсем готова подняться? – полувопросительно, с надеждой сказала она в коридоре.

– Не годится долго залеживаться в постели! – фыркнула Джоан.

Зои подумала об одиноких прогулках Мэри вдоль края воды, в ночной рубашке: как далеко она забредала и о чем думала?

– Я понимаю, – кивнула Зои. – Но в данном случае... вам не кажется, что следует сделать исключение?

Джоан моргнула.

– Мне кажется, – ответила она, – вы начинаете очень любить это место.

– Здесь жутко холодно, – покачала головой Зои. – И никогда нет горячей воды. Олень постоянно объедает клубнику, а дети по-прежнему не ходят в школу. Кроме того, в доме полным-полно пауков, а у меня денег не хватит даже на то, чтобы прокормить полевую мышшь.

– Ух! – выдохнула Джоан.

Они улыбнулись друг другу, подойдя к кровати Мэри.

– Мне жаль, – сказала Джоан, – но придется еще четыре дня провести в постели.

Она покосилась на Зои, а та сделала каменное лицо.

Хотя прежде Мэри тут же начала бы спорить, теперь на ее лице отразилось странное облегчение.

– Ладно, – пискнула она.

И действительно, теперь, когда темнота наступала раньше, в спальне стало уютно, тяжелые шторы, наконец-то вычищенные, закрывали окно не полностью, так что можно было увидеть сверкание звезд в небе, в маленьком камине весело потрескивал огонь, ряд книг на полке над кроватью Мэри становился с каждым днем длиннее, а Патрик и Хари изображали медведей на коврике перед камином. Зои принесла из сада немного поздних цветов, дикую скабиозу и седум, и они стояли в вазах, добавляя большой комнате очарования.

– А потом, – заявила Зои, когда Джоан ушла, – нам придется всерьез подумать о том, чтобы купить тебе новую одежду.

– Не пытайся сделать меня похожей на тебя! – нахмурилась Мэри.

– Я и не пытаюсь, – спокойно возразила Зои. – Просто я практична. Летом не имеет значения то, что ты бродишь вокруг в ночной рубашке. А вот зимой все меняется.

– Я могу носить старые вещи Шеклтона.

– Уж точно не можешь.

Шеклтон носил старую одежду отца – и Зои сильно подозревала, что эти вещи вообще передаются в семье Уркварт из поколения в поколение. Но он неплохо выглядел во всем этом твиде, следовало сказать.

– Да ладно тебе, это будет весело! Поедем в Инвернесс. У них обычно бывают вещи от «Зары», – сказала Зои, поглядывая в свой телефон.

Мэри, похоже, понятия не имела, что такое «Зара», и ей было все равно.

– Серьезно, ты это делаешь, чтобы я стала как ты? – надувшись, снова спросила Мэри.

Зои рассчитала, что лучше будет подчеркнуть свое положение в доме.

– Нет, – искренне сказала она. – Не важно, похожа ли ты на меня, я же

просто няня-иностранка. Важно другое – чтобы ты не замерзла насмерть, пока предполагается, что я за тобой присматриваю.

Мэри немножко подумала над этим.

– Ладно, – ответила она.

Глава 9

Как-то вечером Зои дождалась, когда Рэмзи вернется домой и уйдет в библиотеку, но не дала ему времени побыть там. Она не хотела, чтобы он полностью погрузился в какой-нибудь огромный том.

Она приготовила чашку чая и немного песочного печенья, которое они с Шеклтоном испекли днем. Патрик и Хари тоже принимали участие, но их продукция пеклась отдельно, и они сами все съели, потому что их печенье получилось ужасно грязным.

Зои осторожно постучала в тяжелую деревянную дверь. Она до сих пор еще не заглядывала в библиотеку. Дети буквально побледнели, когда она заявила, что собирается пойти туда.

– Это же абсолютно и совершенно личное место! – предостерег ее Патрик.

Вид у него был такой, словно Зои вот-вот слопает тигр. И это казалось странным, Рэмзи выглядел человеком мягким, совершенно не похожим на Синюю Бороду, которую Зои ожидала увидеть, когда приехала сюда. Но все дети Уркварта явно боялись нарушить запрет.

Шагая по полутемному коридору, Зои твердила себе, что не нужно быть такой глупой. Но все равно, это ведь была передняя часть дома, а не то крыло с кухней и комнатой Мэри и узкой лестницей к комнатам слуг, где обычно обитала Зои. Она гадала, не следовало ли ей заранее составить список необходимого, на случай если она что-то забудет. Конечно, он ее хозяин. Ей просто нужно набраться храбрости. Но Зои было не по себе.

Она сначала постучала в дверь легонько, потом, выждав немного, чуть сильнее. Она услышала внутри голос и, приняв это за разрешение войти, толкнула тяжелую скрипучую дверь.

Комната за дверью оказалась настолько прекрасной, что Зои просто замерла на мгновение, глядя вокруг.

Везде горели лампы, а окна были открыты навстречу последнему свету угасавшего дня, сквозь них виднелась золотая полоса на далеком горизонте. Эта комната, как сразу сообразила Зои, по вертикали пронизывала собой весь дом. Она была двойной высоты, и вдоль второго этажа шли галереи, а по обе стороны к ним поднимались изогнутые металлические лестницы.

Книги громоздились вокруг, метр за метром поднимаясь к потолку, –

темно-красные и золоченые корешки, старые зеленые коленкоровые переплеты... И если Зои думала, что книги внизу, в гостиной, очень интересны, то здесь она увидела настоящие сокровища.

Зои ошеломленно застыла на месте.

Здесь тоже имелся небольшой камин, и в нем горели душистые поленья, а в конце комнаты, под окном, красовался гигантский глобус, но непохоже было, чтобы на нем обозначались все современные страны. В крышу был встроен большой стеклянный купол, сквозь который внутрь уже начали заглядывать ночные звезды. В передней части второго этажа библиотеки, в эркере, стоял большой телескоп, и рядом с ним – кушетка, заваленная гобеленовыми подушками.

В глубине комнаты справа от Зои стояли два длинных письменных стола, на которых громоздились стопки книг, а слева – стол с принадлежностями для работы над картами и аптекарский шкаф со множеством крошечных ящичков, этикетки на них обозначали весьма странные вещи: горечавка, сера, алюминий, бор... На одной из полок Зои увидела астролябию и череп, похоже настоящий, чучело птицы и еще множество любопытных вещей. Зои тут же захотелось рассмотреть их как следует – и в то же время она ощутила желание развернуться и убежать.

Теперь она боялась повернуться и посмотреть на Рэмзи, о котором чуть не забыла, – и как ни глупо было думать такое в наши дни и в наш век, ей почти поверилось, что он, должно быть, чародей, а она неведомым образом перенеслась в какое-то другое место и другое время.

Она резко вздохнула и чуть не пролила чай. А потом услышала голос Рэмзи:

– Зои? С вами все в порядке?

Он стоял перед письменным столом – конечно, не чародей, а просто неуклюжий, слишком высокий, немного смущенный человек.

Зои повернулась к нему.

– Извините, – проговорила она. – Я здесь еще не бывала.

– Ну да. – Рэмзи моргнул. – Я обычно запираю дверь... Тут есть нечто особенное... ну, некоторые вещи...

– Детям кажется, что вы их поубиваете, если они сюда войдут.

Рэмзи не улыбнулся, его лицо внезапно стало суровым и встревоженным.

– Я не хочу, чтобы они сюда заходили. – И тут же он словно опомнился: – То есть Патрик может упасть с галереи.

Этого Зои отрицать не могла, так что она просто подала Рэмзи чай.

– Но здесь прекрасно, – вздохнула она.

– Ну, наверное, здесь все нуждается в ваших магических вениках и тряпках, – откликнулся Рэмзи. – Я тут ничего не меняю, и мой отец не менял. Дом вообще был построен вокруг библиотеки, эта часть здания старше всего остального. Наверное, семнадцатый век. А разные книги были сюда доставлены контрабандой во время Реформации, их спрятали от людей короля. И для них это стало надежным убежищем. Так и дом назван – «Буковая роща».

– Я думала, это из-за леса.

– Там не бук, – фыркнул Рэмзи. – Там дуб, вы разве не видите разницы?

Зои демонстративно скрестила руки на груди.

– Ох, извините, – сказал Рэмзи. – В Бетнал-Грине не слишком много деревьев?

– Да, – согласилась Зои.

– Ну, как бы то ни было, – продолжил Рэмзи. – Это шифр. Слово «бук» – «книга» – происходит от слова «бук» – «дерево». Изначально бумагу делали из такой древесины. И все знали, что можно здесь сохранить свою библиотеку.

Зои подошла ближе, провела кончиками пальцев по древним томам.

– Они прекрасны!

– Да, некоторые из них. Очень хороши. Прекрасны и важны. Именно этим я тут и занимаюсь: стараюсь их рассортировать. Найти каждой свою компанию. Отыскиваю те, которые выжили в пожарах и пережили смену религиозной системы, очищаю их от вековой грязи...

– Воссоединение книг, – кивнула Зои.

– Ну да, – чуть заметно улыбнулся Рэмзи. – Что-то вроде этого. Это вы испекли печенье?

Он вдруг взволновался, словно до сих пор забыл поесть, а так, скорее всего, и было, и проглотил сразу два печенья.

– Это Шеклтон, – пояснила Зои.

– Боже мой! – воскликнул Рэмзи. Он с каким-то новым уважением посмотрел на Зои. – И вы сумели его научить?

– Просто удивительно, какие способности иногда открывает в людях Интернет, – весело улыбнулась Зои.

– Ну, я никогда в него... Ладно. Отлично, Няня Семь. Шучу, шучу, – поспешил добавить он, увидев, что на лицо Зои набежала тень. – Честно, Зои, спасибо. И насчет Мэри тоже... я должен вас еще раз поблагодарить.

Рэмзи посмотрел на нее в упор, и Зои показалось, что земля пошатнулась под ее ногами.

– Я должен вас спросить, – продолжил он. – Почему вы так добры с ней? Мэри ведет себя просто ужасно.

Зои глянула на него снизу вверх, изумленная вопросом.

– Но разве она в этом виновата? – сказала она. – Почему виноватым всегда считают ребенка?

Рэмзи покраснел и отвел взгляд.

– Но я и вас виноватым не считаю, – поспешила добавить Зои, сообразив, что сильно задела его.

Он промолчал, возможно не зная, что ответить на это, и Зои почувствовала, что момент упущен.

– В любом случае, – быстро сказала она, придавая своему голосу бодрость, которой не чувствовала, – мне нужно кое-что попросить у вас, это для Мэри.

– О чем?

– Ей нужна новая одежда. К зиме.

Рэмзи немного подумал.

– Конечно. Я постоянно забываю, что она растет... Так много времени прошло... – И он ушел в собственные мысли.

– И мне нужны деньги, чтобы повести ее в магазины.

Рэмзи обеспокоенно посмотрел на Зои:

– А-а...

– Не так много, – уточнила Зои. – Одежда нынче не слишком дорого стоит, но ей нужна обувь и зимнее пальто. Я уже посмотрела... – продолжила она, предупреждая возражения. Она действительно основательно порылась в «обувной» комнате. – У вас есть множество старых мужских пальто. Но там... – Зои не знала, как лучше выразиться, чтобы не выглядеть бесчувственной. – Но... женской нет...

Ее слова повисли в воздухе, в тишине одно из поленьев упало на решетку камина и вспыхнуло заново. И больше в комнате не было ни звука, только на заднем плане тихо звучала классическая музыка – Рэмзи убавил звук, когда вошла Зои.

– Да. Понимаю, – наконец сказал он. Потом вздохнул: – Нужны еще какие-то вещи?

Оба они тут же подумали о посудомоечной машине.

– Вам непременно нужна и новая стиральная машина, – сообщила Зои. – И пожалуй, новый пылесос – он бы сделал жизнь миссис Макглон намного легче, ваш, наверное, ее ровесник. И кофеварка, – быстро добавила она.

– Да кому вообще может быть нужна кофеварка? – не понял Рэмзи.

– А кому вообще может быть нужен садовник? – огрызнулась Зои.
Рэмзи недоуменно моргнул:
– Но Уилби – часть наследства.
– Не понимаю.
– Он... Я его унаследовал. Он получил кое-какие деньги по завещанию моего отца... ежегодную ренту. Как и миссис Макглон. Именно так слуги выходят на пенсию, вы это знали?
– Конечно, я же выросла в собственном поместье с сотней слуг! – резко произнесла Зои. – О чем, черт побери, вы говорите?!

– Ну, я им не плачу. Платит поместье, и уже век за веком. Они не должны трудиться ради денег, технически они уже на пенсии.
– Но они все равно работают на вас? – нахмурилась Зои.
Рэмзи погрузился:
– Ну... в общем да, так.
Зои немного подумала над этим.
– Миссис Макглон приходит... хотя она вовсе не обязана?
Рэмзи смутился:
– Я много раз ей говорил, чтобы она хоть отпуск взяла, но...
Зои покачала головой:
– Выходит, у вас совсем нет денег? А Ларисса об этом знает?
Рэмзи уставился на нее:
– Черт побери, о чем вы?!

– Извините. Ни о чем. Сделаем вид, что я ничего не говорила.
Рэмзи снова нахмурился:
– Какое отношение к этому имеет Ларисса?
Зои сделала шаг вперед. Комната была воистину прекрасна. Стены за стеллажами были обшиты дубом, и потолок тоже. Простые круглые железные люстры – если вообще существует такая вещь, как простая люстра, – свисали с высоченного потолка, в них горели маленькие лампочки. И тут и там стояли невысокие зеленые лампы.
Зои подошла к стене.
– Наверняка, – проговорила она, – наверняка здесь должно быть что-то такое, что вы можете продать.
– Нет, я чувствую... – Рэмзи в ужасе вскинул руки. – Мне кажется, они не мои, я не могу их продавать.
– То есть книги владеют вами?
Рэмзи вдруг стал похож на мальчишку-переростка.
– Они меня купили, – тихо ответил он. И огляделся по сторонам. – Я половину жизни провел в этой комнате...

Зои улыбнулась:

– А что, если бы это сделала я, когда вас нет дома? – Она посмотрела вверх. – Имейте в виду, я даже не представляю, с чего начать...

– Там справочники...

Зои посмотрела на него, а он посмотрел на нее так, словно сказал куда больше, чем намеревался.

– Что это такое?

Рэмзи повернулся к своему заваленному книгами письменному столу.

– Это ежегодные списки редких книг... кому их можно предложить, если они у вас есть...

– То есть я могу просмотреть эти списки, узнать, что тут у вас имеется?

На лице Рэмзи отразилась боль.

– Я должен за этим проследить?

Зои покачала головой.

– Я буду с ними очень осторожна, – пообещала она. – И не возьму ничего без вашего разрешения.

Она подняла со стола один тяжелый справочник с мелкой печатью.

– Ух! Наверное, придется позвать на помощь детей.

– Нет! – Тон Рэмзи вдруг стал резким, как никогда. – Дети не должны сюда заходить.

Зои подняла голову и уставилась на него.

– Ладно... – пробормотала она.

Рэмзи смутился.

– Просто... здесь есть вещи, к которым они не должны прикасаться, – промямлил он.

Зои огляделась. Здесь было так красиво... Просто стыд, что дети ничего этого не видят.

– Хорошо, – решительно ответила она. – Не пуцую их. Но я найду то, что можно продать.

– Когда? – спросил Рэмзи. – Вы же заняты другими делами.

– Ничего, я многостаночница, – улыбнулась Зои.

Глава 10

Дети до сих пор спали, когда придется, но Зои решила отложить споры насчет часов сна до лучших времен, учитывая, что они теперь и питались лучше, и убирали за собой. И вот несколько следующих дней по утрам, когда дети еще не встали, в резком осеннем свете, проникавшем сквозь остатки бронзовой листвы в заросшем саду, Зои тратила час-другой, изучая справочник, делая записи и упорядочивая все для себя.

Она обнаружила множество сокровищ: старинные атласы, на которых изображался молодой мир, сборники чар, изложенных бесстрастно, словно это были простые кулинарные рецепты, и кулинарные книги тоже нашлись, некоторые с замечаниями от руки, в них были рецепты старомодных блюд вроде бараньего желе или рагу из морских свинок. К собственному восторгу, Зои нашла первое издание знаменитой «Книги по домоводству миссис Битон», девственно чистое, – Зои с некоторой язвительностью подумала, что эта книга уж никак не пригодилась бы миссис Макглон. И еще несколько по-настоящему древних ежегодных справочников по крикету «Уизден».

Рэмзи постепенно привык к присутствию Зои, к ее темноволосой голове, склоненной над блокнотом, с карандашом за ухом, к ее задумчивому лицу, на которое время от времени падала прядь волос. Зои двигалась тихо, не тревожа его. Рэмзи привык и к тому, что она иногда ставила на его стол чашку растворимого кофе, слишком слабого и часто почти холодного, но он не понимал, является ли это пассивно-агрессивным напоминанием о необходимости покупки кофеварки. Они не разговаривали, хотя случалось, что Зои радостно вскрикивала от удивления, и Рэмзи беспокойно смотрел в ее сторону, а она показывала ему, что именно нашла.

По большей части Зои искала книги с местным колоритом. Иногда это был путеводитель для туристов или карта окрестностей, не имевшая ценности сама по себе, зато ее можно было с легкостью продать в фургоне у туристического центра в разделе «Историческое наследие», и это ни в какой мере не стало бы потерей.

– У вас все равно остается несметное количество, – напоминала она Рэмзи.

Но иногда – как в том случае, когда она обнаружила первое издание «Питера Пэна» Джеймса Барри, который был знаком с дедом Рэмзи, – она лишь тяжело вздыхала.

– А знаете, – сказала как-то Зои, – вы, наверное, могли бы на эти деньги отремонтировать восточное крыло.

– Думаю, весь дом держится лишь благодаря птичьим гнездам, – ответил Рэмзи.

– Я вижу, что в этой библиотеке никогда не чинили крышу, – заметила Зои. – А ваш отец не предлагал вам стать строителем, а не специалистом по английской литературе?

– А что, ему следовало бы?

– Вы могли бы стать отличным строителем. Крепкая спина. Большие руки, – сказала Зои и тут же покраснела, она на мгновение забыла, что

говорит со своим хозяином.

Рэмзи ничего не заметил и посмотрел на свои руки, перепачканные чернилами.

– Хм... – промычал он. – Думаете, переучиваться уже поздно?

– Я ни разу не видела, чтобы вы поднялись здесь по лестнице, не стукнувшись головой о перемычку над дверью, – усмехнулась Зои.

Рэмзи покосился на нее.

– Ну, – уныло произнес он, – так везде происходит.

– Понимаю.

Тут он посмотрел на свои часы и, как и каждое утро, нахмурился и отправился куда-то по более важным делам – каким именно, Зои до сих пор не знала. **Глава 11**

Как-то утром – в ясный и холодный октябрьский день, пахнувший кострами, хотя их и не было поблизости, – Зои отправила Патрика и Хари на лужайку в наугад выбранных резиновых сапожках, чтобы перед завтраком они набрали листьев в большую миску. Мальчишки, сияя, переполненные радостью, вернулись с красными, желтыми и оранжевыми листьями, которые пересыпали в старую полированную оловянную чашу и поставили рядом с кухонным огнем, чтобы они сворачивались и сохли, добавляя чудесный мазок цвета к простым кухонным поверхностям, а Зои принялась развешивать на стенах яркие детские рисунки. Она быстро взбила для детей горячую молочную смесь с мускатным орехом, чтобы те поскорее согрелись, а потом пошла наверх – как раз в тот момент, когда появился Рэмзи.

Он тоже зачем-то ходил наверх, и они встретились в коридоре на пути к библиотеке. И улыбнулись друг другу, шагая рядом по длинному поблекшему ковру.

– Итак, – заговорила Зои, – я продала все те гэльские путеводители.

– Не может быть! – нахмурился Рэмзи.

– Точно!

– А покупатели знали, что это на гэльском?

– Они были в восторге! Один даже попытался поблагодарить меня на гэльском. – Зои немного помолчала. – То есть мне кажется, что это был гэльский.

– И как это прозвучало?

– Что-то певучее, прекрасное, а потом немножко похоже на кашель.

– Ух ты... ну да, так и есть. *Taradh leat.*

– *Tírra lit,* – попыталась повторить Зои.

– Почти похоже.

– Ну, не важно. Но мы заработали немного денег...

Зои остановилась у двери библиотеки, протянув руку за большим ключом. Рэмзи, прищурившись, передал ей ключ, и Зои осторожно повернула его в старом тугом замке. Дверь распахнулась с обычным скрипом.

– Та-та-та! – воскликнула она.

Рэмзи заглянул внутрь и изумленно моргнул.

Зои успела побывать в баре Кирринфифа с заработанными ею деньгами и нашла там мойщика окон. Она спросила, сколько окон он может вымыть за ту небольшую сумму, которую она имела, и невероятно обрадовалась, когда тот согласился приехать и помыть все окна восточного крыла, два первых этажа, изнутри и снаружи. Хотя Зои очень тревожилась из-за мыльной пены и брызг, когда мойщик работал внутри, она суетилась вокруг него со старыми полотенцами, думая, что, наверное, лучше ей было сделать это самой.

Но когда мойщик закончил работу, свет внутри невероятно изменился, сразу стали видны и пыльные углы, и паутина, так что дело кончилось тем, что Зои взяла у миссис Макглон ее метелки для пыли. «Вы идете в библиотеку?» – более чем неодобрительным тоном спросила миссис Макглон. Зои постаралась улыбнуться как можно более беспечно, ответила: «Просто помогаю вам, миссис Макглон!» – и отправилась дальше, а та громко фыркнула ей вслед. Но Зои уже научилась игнорировать подобные выходки, а потом перед ней возник Патрик, все еще в резиновых сапожках и тоже с метелкой из перьев в руке, и заявил: «Мы уж точно хотим помочь!» Хари согласно закивал, а Зои сказала: «Отлично, вы начнете внизу, в гостиной», что, конечно, нарушило планы Патрика взобраться на стремянку. Но Зои решительно продолжала свою новую политику, включавшую в себя постоянные дела для детей.

И вот теперь она нервно всматривалась в лицо Рэмзи, увидевшего комнату, залитую светом, чистую, яркую, сияющую.

– Ох! – выдохнул он. – Боже мой... – Он снял очки и снова их надел. Потом крепко потер глаза. – Давненько здесь все не выглядело вот так.

– Я ничего не трогала! – поспешила сказать Зои. – Ну, вы понимаете. Кроме того, что я забрала для продажи. И я все записала.

– Ну, если только вы не оставили дыры на полках, – попытался улыбнуться Рэмзи.

Он прошелся по библиотеке, трогая то одно, то другое.

– Ох! – снова вздохнул он. – Спасибо.

– Слава богу, – сказала Зои. – Я боялась, что вы разозлитесь. Как будто

здесь берлога Синей Бороды или что-то в этом роде и никто не должен сюда заходить.

– Синяя Борода? – повторил Рэмзи. – Вы вот так меня представляете?

– Нет! – испугалась Зои. – Конечно же нет!

Он молча уставился на нее.

– А можно сменить тему? – быстро спросила Зои.

Зои схватила ближайшую книгу. Это был прекрасный, с золочеными обрезами экземпляр «Принцессы и гоблина» Джорджа Макдональда.

– Да вы только гляньте! – воскликнула она.

– Нет, только не это, – возразил Рэмзи, осторожно отбирая у нее книгу. – Она слишком хороша, эта книга. Я не могу ее отдать.

– Я и не хотела, чтобы вы ее отдавали, – терпеливо возразила Зои. – Я подумала о Мэри.

– О! Ну конечно! – Рэмзи тут же вернул ей книгу. – Как там моя девочка?

– А вы ее не видели вчера вечером?

Рэмзи поморщился:

– Я вернулся поздно. Она уже спала, когда я заглянул к ней.

– Да, Мэри сейчас много спит. Немножко рисует. Читает. И очень тихая, но, думаю, к походу по магазинам она готова.

– Это потому вы мне сказали, что заработали немного денег для меня и придержали их?

– Да, – подтвердила Зои. – Я собираюсь по магазинам с Мэри.

– Хорошо, – кивнул Рэмзи. – Вы действительно думаете, что она готова?

– Да. Я не верю в то, что девочки могут быть тихими и спокойными, и вообще во всякую такую чушь. Ерунда все это. Но в случае с Мэри... Мне кажется, она нашла предлог побыть спокойной и тихой. И может быть, это и есть то, что ей необходимо.

– Но ей все равно нужно вернуться в школу.

– Каждый заслуживает шанса стать нормальным, – сказала Зои.

Рэмзи недоуменно глянул на нее.

– Спасибо, – наконец произнес он.

Он снова окинул взглядом светлую, чистую библиотеку. Тут в дверь постучали. Рэмзи поморщился. Зои пошла к двери и выглянула наружу.

В коридоре стояли Патрик и Хари.

– Мы можем туда войти? – спросил Патрик.

– Боюсь, что нет, – ответила Зои, чувствуя себя ужасно глупо из-за того, что отказывала малышам.

Они принесли еще одну тяжелую оловянную чашу с яркими осенними листьями.

– Мы это нарочно собрали для папули, – сообщил малыш.

– Отлично, спасибо, – сказала Зои, наклоняясь за чашей. – Я ему передам.

Они продолжали стоять на месте.

Наконец Патрик вздохнул. И тут Зои осенило.

– Вообще-то, – сказала она, – мы можем сделать еще кое-что...

И вот, сияя от успеха своего замысла, с деньгами на покупки в кармане, Зои весело повела наверх, в комнату Хари, не одного, а сразу двух взволнованных и веселых малышей. Хари таращился на Патрика, своего единственного друга и защитника, как будто не мог поверить в удачу и впервые радуясь тому, что идет в свою спальню.

Глава 12

Зои сильно тревожилась в следующую субботу, когда оставила фургон и вела к Инвернессу маленькую зеленую машину. На заднем сиденье устроились Мэри и Хари. А Патрик весь день накануне громогласно жаловался на то, что его оставляют дома, с Шеклтоном.

Зои уже повидала садовника Уилби и поговорила с ним о том, что мальчикам глупо постоянно сидеть в доме и ничего не знать о саде. Уилби вовсе не считал это глупым, он как раз думал, что было бы очень странно, если бы сыновья владельца работали рядом с ним, очень странно, и что его собственному отцу это совершенно не понравилось бы. Но Зои была особой решительной, и, несмотря на постоянные жалобы миссис Макглон на поведение Зои, а может быть, отчасти и благодаря им, все же добилась своего. Садовник вдруг согласился, и теперь Шеклтон и Патрик, в старой одежде, принялись подстригать живые изгороди, как раз перед тем, как Зои уехала на весь день.

– Это прибавит вам румянца на щеках, – коварно заметила она, пусть даже глаза Хари наполнились при этом слезами.

Перспектива провести весь день в саду с Патриком, Лучшим Человеком в Мире, и с парой огромных ножниц манила его неудержимо, и Хари чувствовал себя преданным.

Ехать до Инвернесса было долго, и облака словно опускались все ниже, краски деревьев в раннем свете казались приглушенными, а воздух был влажным и тяжелым, как будто тучи собирались взорваться дождем.

Они остановились на парковке современного торгового центра,

тусклого многоэтажного здания рядом с автобусной станцией, – оно совершенно не сочеталось с нарядным городом вокруг и с театральной красотой пейзажа, с высокими горами вдали. Мэри шла как можно дальше от Зои, но все же по тротуару, и Зои улыбалась себе под нос, замечая, каким колючим подростком станет эта девочка, а Хари терпеливо топал рядом с ней. Зои с некоторым удивлением отметила, что Хари впервые не тащит ее назад и даже не смотрит с тоской на детей в колясках.

То недолгое время, что они провели здесь, похоже, укрепило его тело. И еще Хари немножко пополнил, его щеки стали круглее и розовее, и он не был уже похож на испуганного кролика. В малыше появилась некоторая уверенность, Зои была убеждена: все это стало результатом того, что у Хари появился друг. Сейчас он с любопытством оглядывался по сторонам. Зои гадала, не кажется ли ему, что они возвращаются в Лондон, и сообразила вдруг, что уже до глупости давно не видела пешеходных переходов. Мэри вышагивала впереди и казалась такой взрослой... Зои даже немножко испугалась того, что скоро девочка превратится в подростка. И где к тому времени будет она сама? Кто знает?

Да, Зои стоило подумать, что будет потом. Но пока она смотрела на тоненькую малышку, шедшую впереди, почти уже не хромавшую, хмуро смотревшую на пожилых леди, осмеливавшихся пересечь ей путь... Ну да, что же будет потом? Куда ей предстоит отправиться, чем заняться? И у нее мелькали мысли, которые она старалась отогнать: вдруг Джек осознает свои ошибки, поймет, что скучает, увидит, что именно потерял, отказавшись от Зои, начнет сожалеть, почувствует себя виноватым, и все снова станет хорошо...

Ей вдруг пришло в голову, что в нынешнее время сожаления стали редким явлением. Казалось, теперь никто ни о чем не жалеет, вместо этого люди гордятся собой, совершенно не желая признавать, что в чем-то когда-то ошиблись. И если честно, Зои была уверена, что Джек давно нашел способ во всем обвинить ее, Зои. Обвинить в том, что она оказалась настолько глупа, что забеременела, тащила его вниз, мешала осуществить его мечту стать великим диджеем... Для всего теперь находилось объяснение и оправдание. И не важно, что кому-то другому при этом приходилось подбирать крошки...

Но что потом? Если Зои не сможет встать на ноги и вернуться, что она будет делать? Она скопила немножко денег, полученных за работу в фургоне и в доме, но этих денег было удручающе мало, и сумма увеличивалась очень медленно. Хотя вроде бы шестинедельный испытательный срок подходил к концу, но никто об этом не упоминал.

Зои вытряхнула все это из головы и сосредоточилась на Мэри, остановившейся перед витриной с одеждой от Кристиана Диора, – девочка злобно уставилась на платья.

– Ненавижу такое... это глупо! – заявила она, когда Зои предложила зайти внутрь и посмотреть.

– Знаю, – согласилась Зои. – Но мы можем начать здесь, поненавидеть все, а потом посмотрим, как дело пойдет дальше.

На самом деле это была чудесная коллекция одежды для подростков – фасоны явно подражали прошлому. Зои все это напоминало те вещи, в каких ходила ее мать, – юбки-колокольчики и вельветовые брюки осенних тонов. Они примерили горчичного цвета блузку с полосатыми легинсами, потом бордовую вельветовую юбочку. Длинные тощие ножки Мэри и ее тоненькая талия придавали ей очаровательный вид, она походила на грациозную куколку, но продолжала дуться.

– Ладно, идем дальше, – решила Зои.

Они отправились в следующий магазин. Хари терпеливо сидел, пока Мэри переодевалась, а Зои тем временем переглянулась с женщиной ненамного старше ее самой, – та тоже сидела перед примерочной кабиной. Оттуда решительно вышла ее круглолицая дочь, почти подросток, – в футболке с серебряным принтом «Будущая звезда» и в леопардовых легинсах.

– Это ужасно! – закричала девочка матери. – Ничего не подходит толком! Ненавижу все это!

– Мне понравилось то милое платье в «Маркс», – утомленно откликнулась ее мать.

– Платья – глупость! Никто не носит платья!

– Примерь это, – предложила ей мать, подавая комплект побольше размером.

Появилась Мэри. На ней был пурпурный замшевый сарафан с красной блузкой.

– Чудесно! – воскликнула Зои.

Лицо Мэри тут же вытянулось. Если что-то нравилось Зои, это наверняка было ужасно.

– Нет-нет, ты посмотришь в зеркало! Тебе разве не кажется, что ты замечательно выглядишь?

– Я выгляжу глупо! – отрезала Мэри, не желая смотреть Зои в глаза.

– Какими же они станут, когда еще подрастут, – с видом заговорщицы сказала женщина, обращаясь к Зои.

Та не придумала ничего другого, кроме как улыбнуться в ответ.

– Мне кажется, ты выглядишь прекрасно, – сказала женщина, обращаясь к Мэри. – Хотелось бы мне уговорить Тиган, чтобы она выбрала что-то подобное.

Из кабины высунулась ее дочь.

– Что-то подобное? – тут же спросила она.

– Но ведь это глупо? – неуверенно спросила Мэри, глядя на девочку и явно ожидая поддержки.

– Вообще нормально, – пожалала плечами Тиган. – Цвета хорошие.

– Хочешь тоже примерить? – быстро спросила ее мать.

– Не-а, – ответила Тиган, выходя из кабины.

Новая футболка была еще короче прежней, она выставляла напоказ основательную часть живота, а легинсы крепко обтягивали ноги.

– Вот это классно.

– Ты уверена? – спросила мать Тиган.

Зои посмотрела на Мэри:

– Ты хотела бы примерить что-то похожее?

Зои это не нравилось, но, с другой стороны, ей ведь никогда не нравилось и то, что выбирала для нее мать, и она понимала, что фасон для юных особ весьма важен. Но мысль о том, чтобы привезти Мэри в «Буковую рощу» в легинсах и футболке с надписью «Будущая звезда»... В общем, в Зои пробудился сноб, которого она до сих пор в себе не замечала.

Мэри покачала головой.

– Но на тебе это здорово смотрится, – сказала она Тиган, и та улыбнулась.

– Правда?

– Они хотят нравиться кому угодно, только не собственным матерям, – тихо сказала женщина.

– Она мне не мама! – тут же огрызнулась Мэри, и ее глаза потемнели от злости.

– Я как раз собиралась это сказать, – поспешила уточнить Зои. – Не надо так злиться! Я просто няня, – сообщила она женщине.

– Ох... – вздохнула та. – Вам, по крайней мере, платят за это.

– Поосторожнее, – пробормотала Зои.

Мэри продолжала рассматривать пурпурный сарафан.

– Давай его возьмем, – живо сказала Зои. – А что скажешь о полосатом?

Мэри пожалала плечами.

Постепенно они набрали грудку одежды, в основном в «Примарке», а заодно и белья, купили легинсы, жилетки, футболки и два больших

пушистых джемпера, в которых Мэри становилась похожа на студентку: они, во всяком случае, придавали ей очень умный вид. На одном из них была вышита лисичка, и Хари так прицепился к ней, что Зои спросила, не могут ли они купить такой же и для него, размером поменьше, конечно. Мэри при этом пожала плечами, что было с ее стороны огромной уступкой.

Наконец ради настоящего развлечения Мэри потащила их в «Макдональдс». Хари просиял, он давно там не бывал. Но потом он вдруг снова погрузился, и Зои, вздрогнув, вспомнила, что именно туда часто водил его Джек. Она посадила сына к себе на колени вместе с его куриными наггетсами.

– Ты скучаешь по папе? – спросила она его на ухо.

Хари серьезно кивнул.

– Я знаю, – сказала Зои. – Но он приедет повидаться с тобой. Только я не знаю когда.

Зои вдруг осознала, что Мэри с большим вниманием наблюдает за ними. Но Мэри, как только это заметила, тут же сделала вид, что занята своей жареной картошкой.

Они молчали, Зои обнимала Хари и думала: что, если бы вдруг Джек оказался здесь... может, приехал бы... Можно ведь попросить об этом Суриндер?

– А где его папа?

Вопрос прозвучал внезапно и так врезался в мысли Зои, что она растерялась на мгновение, и даже Мэри смутилась и отвернулась, словно ничего и не спрашивала.

– Ну... – слегка краснея и нервничая, заговорила Зои. Двое отсутствующих родителей за одним столом... – Мы с отцом Хари не живем вместе, да и никогда не жили. Но он очень любит Хари. Он сейчас путешествует, поэтому я и присматриваю за вами.

– А потом ты вернешься к нему? – небрежно спросила Мэри.

– А что? Ты этого хочешь?

– Мне все равно, – буркнула Мэри.

– Хорошо. Но пока я не собираюсь уезжать.

– А когда же Хари увидится со своим папой?

Зои что угодно отдала бы за то, чтобы этот разговор прекратился.

– Я не знаю, – ответила она. – Все это очень сложно.

– Взрослые постоянно говорят, что все очень сложно.

– Но это действительно так, – пробормотала Зои. – И жизнь штука сложная.

Мэри демонстративно вздохнула. Зои слегка наклонилась к ней:

– А ты скучаешь по маме?

Мэри очень долго молчала, и Зои уже начала бояться, что сильно ошиблась, задав этот вопрос. Потом наконец Мэри отодвинула от себя уже остывшую еду и снова вздохнула:

– Да...

Хари вскинул голову, внимательно всматриваясь в Мэри. Потом схватил Зои за подбородок, показал на Мэри, потом на себя.

– Да, – кивнула Зои, мгновенно его поняв. – Как и ты.

Все трое в молчании сидели за столом, грустя по тем, кого не было в их жизни, глядя на остывшую картошку, – и это было совсем не похоже на веселый день, который задумывала Зои.

– Она вернется за мной, – заявила вдруг Мэри. – Приедет. Скоро. Мне, наверное, придется уехать с ней.

– Что ж, – откликнулась Зои. – Вот и хорошо. А ты будешь в новой одежде, когда это случится.

Мэри, похоже, немного взбодрилась при этой мысли, и ее настроение поднялось еще выше, когда появились Тиган с матерью и тоже сели за столик. Тиган стала показывать Мэри свой телефон, усыпанный «бриллиантами», и на Мэри он произвел сильное впечатление. Наблюдая за тем, как они болтают, Зои снова подумала, что Мэри явно не хватает компании обычных девочек. А женщина мило говорила о разных домашних мелочах, о днях рождения и походах к дантисту, вообще обо всем том, что происходит в детской жизни. Зои только и могла, что улыбаться и соглашаться, изумляясь разнице между жизнями этих девочек и надеясь, что когда-нибудь сумеет устранить хотя бы часть различий.

– А вы где живете? – спросила она наконец у женщины. – Может быть, Тиган захотела бы как-нибудь навестить нас, поиграть?

– В Стромнесе, – ответила та. – Мы здесь только на один день. До нас всего сорок пять минут самолетом. А вы где живете?

– В трех часах на машине к югу отсюда, – ответила Зои.

Они обе вежливо произнесли: «А!» – и разошлись в разные стороны. Но Мэри выглядела теперь намного бодрее.

– А ты умеешь заводить друзей, – заметила Зои, когда они пошли посмотреть обувь и – по настоянию Зои – купить маленькие подарки мальчишкам.

На этот раз Мэри уже не нахмурилась. Она выглядела задумчивой, как будто такая возможность никогда не приходила ей в голову.

Глава 13

Покупка обуви оказалась таким скучным делом, что Хари просто лег

на пол и заснул. Но и с этим они понемногу справились, купив прелестную пару от «Лелли Келли». Зои слегка ошеломила цена, но она заплатила, думая, что если в девять лет у тебя нет такой симпатичной обуви, то когда же еще ее покупать? Еще они купили светло-синюю пару от «Гимберленд», которую нашли на распродаже, и эта обувь годилась буквально на любой случай. Их сумки теперь стали очень тяжелыми, и Зои поспешила купить им всем мороженого, чтобы поддержать силы. Она краем глаза видела, как Мэри считает и пересчитывает пакеты, заглядывает в них, словно не веря, что обладает теперь такими сокровищами.

Наконец Мэри посмотрела на Зои:

– Мы должны и тебе что-нибудь поискать. Папа велел.

Зои совершенно забыла о том, что, когда они уезжали утром, Рэмзи сказал обеим, чтобы купили что-то каждая для себя.

– А, ну да, – ответила она. – Ладно, тогда я куплю джемпер. Он действительно мне нужен.

– Нет, – покачала головой Мэри. – Пусть будет что-нибудь нарядное.

– Но мне совершенно не нужно ничего нарядного, – возразила Зои. – Я целыми днями вожусь с книгами. Или с вами.

Но Мэри уже решительно направилась к отделу «ТК Макс» и принялась перебирать ряды вечерних платьев.

– Честно! – засмеялась Зои. – Мне ни к чему вечернее платье. Поверь мне!

– Ты должна иметь красивое платье, – упрямо возразила Мэри. – Все, что ты носишь, просто ужасно. Старое и скучное. Ты же еще не старая, не такая, как миссис Макглон. А даже она носит платья.

Зои не была уверена, какая из частей этого высказывания прозвучала более обидно, а потому решила вообще не обращать внимания. Мэри тем временем всерьез занялась делом, высматривая совершенно не подходящие шифоновые туалеты и прочее в этом роде. Даже Хари разволновался и трогал липкими пальчиками яркие розовые и серебряные оборки. Мэри подала Зои целую грудку нарядов.

– Иди примеряй! – приказала она.

– Ты даже на размеры не посмотрела, – запротестовала Зои.

– Ну и что, они красивые! Там разберешься, что подойдет.

Конечно, не все эти наряды были хороши. В канареечно-желтом шифоне Зои стала выглядеть так, словно ей полагалось стоять у стены даже на строго домашней танцевальной вечеринке, и кожа у нее стала отливать

желтизной. Прямое платье из темно-синей парчи превратило Зою в некое подобие величественной и злобной вдовы. Но в глубине этой груди, смятое и неприглядное на вид, нашлось красное платье из парашютного шелка, от некой Катарины Хамнетт, – Зою не было знакомо это имя. Но у платья была юбка солнце-клевш, полукруглый широкий вырез и шелковый поясик...

Зоя надела платье через голову, попутно поморщившись при виде собственного бюстгальтера. Ткань была прохладной, она ласково прильнула к коже, и Зою, повязав на талии поясик, отступила немного от зеркала, готовясь увидеть нечто вроде глупой куклы, принаряженной для детского праздника.

Но вместо того... Зою резко повернулась вбок. Юбка тут же взлетела над ее ногами. О-ох... Да, отрицать было невозможно. Зою крутанулась на месте еще раз.

Цвет платья безупречно подходил к ее темным волосам и глазам, подчеркивая их. И тот факт, что у Зою был слишком скромный бюст, перестал иметь значение, наоборот, от этого платье выглядело элегантно. Даже шикарно? В самом деле? Это слово Зою давным-давно не произносила в отношении себя самой. Она оглядела себя сзади, через плечо. Каждое движение заставляло платье волноваться, как шелковое облако, играть складками, оживать...

– Дай посмотреть! – прозвучал снаружи примерочной кабинки нетерпеливый голос.

Зоя импульсивно схватила свою сумку, нашарила в ней старый тюбик губной помады...

– Ну, что скажешь? – спросила она, отдергивая занавеску.

Хари подпрыгнул и подбежал к ней, обхватил за ноги, прижавшись щекой к мягкой ткани.

– Только не говори, что это барахло, – с улыбкой предупредила Зою.

Мэри просто молча таращилась на нее.

– Нравится?

Мэри пожала плечами:

– Ну да... Точно. Бери это.

Хари энергично закивал, соглашаясь с девочкой. Зою посмотрела на бирку с ценой – платье сильно уценили, но все же... Казалось нелепым покупать легкое шелковое платье в холодном климате, в преддверии зимы, когда им нужно было так много других вещей...

С другой стороны, Зою не могла удержаться от мысли о том, что она слишком давно не имела нарядных платьев.

– О, да тут пятно! – нахмурилась продавщица, подходя ближе. Она

показала на то место, к которому прижимались губы Хари. – Могу сбросить еще пятнадцать процентов.

Тут даже Зои оказалась не в силах устоять, и когда они грузили все в машину, Мэри невольно хихикала. Дети, уставшие за день, на обратном пути быстро заснули на заднем сиденье, а когда стало темнеть, Зои сосредоточилась на дороге. Вскоре ей пришлось остановиться, чтобы пропустить переходивших дорогу овец, и она всмотрелась в зеркало в лицо Мэри, утратившее всю свою агрессивность и ярость, – девочка в свете придорожных фонарей выглядела теперь почти такой же юной, как Хари.

– Спокойной ночи, милая детка, – пробормотала Зои, снова трогаясь.

Над ними уже появлялись звезды, по радио звучала тихая музыка, мили убегали назад, а дети летели к дому на крыльях сна. **Глава 14**

В этот день Зои нужно было утром стоять в Кирринфифе, чтобы успокоить свою совесть. Она ничего не имела против, но с разочарованием думала о том, что куда лучше было бы очутиться в туристическом центре.

И конечно же, первой, кто появился в дверях фургона, была миссис Мюррей из лавки, вид у нее был сердитый.

– А Нина еще не вернулась? – раздраженно поинтересовалась она.

Зои подумала, не стоит ли ей внимательно оглядеть фургон изнутри, и даже заглянуть под маленький прилавок, но решила, что такой сарказм не стоит демонстрировать раньше одиннадцати утра.

– Нет, – ответила она. – Она все еще в ожидании. Вам бы ее навестить, – добавила она.

И тут же ее кольнуло стыдом, потому что она сообразила: она и сама давно не навещала Нину, хотя и передавала ей книги с Ленноксом. Наверное, подумала Зои, надо было заглянуть к Нине, когда в больницу попала Мэри. Нина ведь наверняка об этом слышала, но все тогда было как-то стремительно и страшно...

– Я и собираюсь, как только появится малыш, – ответила миссис Мюррей. – А разве они не могут просто достать его?

– Думаю, они хотят, чтобы он созрел как следует, – ответила Зои. – Наверное, так лучше.

– Я бы не отказалась шесть недель поваляться в постели, – заявила миссис Мюррей.

Так обычно говорили люди, которым на самом деле никогда не приходилось попадать в больницу. Но Нина, похоже, справлялась с этим лучше многих других.

Зои сочувственно улыбнулась.

– Да, кстати, у меня есть новый выпуск серии «Кровавых роз», –

сообщила она.

И выложила на прилавок том в восемьсот страниц – фэнтези на историческую тему в духе феминистской «Игры престолов», о бессмертной женщине, которая превращала в фонтан крови каждого мужчину, нагрубившего ей, ровняла с землей целые города и творила прочие опустошающие действия. В свое время эти романы отвергли по очереди все издательства в стране, а теперь они отлично продавались, женщины с азартом их покупали.

– О! – воскликнула миссис Мюррей. – Да, это мне нравится. Отложите книгу для меня, я ее куплю, когда Нина вернется. Спасибо. И еще Нина должна сказать Ленноксу, чтобы он не перепахивал то поле.

Зои моргнула:

– Простите, я чего-то в очередной раз не поняла...

– Он отказывается проводить Самайн^[10], потому что перепахивает поле. Нина смогла бы его убедить. Скажите ей, пусть как-то пококетничает с ним или еще что-то.

– Она на восьмом месяце беременности!

– Ну и что? – прозвучал за их спинами спокойный голос.

Обе они испуганно оглянулись. В дверях стоял Леннокс.

– Вы что тут делаете? – спросила миссис Мюррей.

– Вы же говорили уже со мной насчет Самайна, и я вам ответил, что там вы не сможете его провести, потому что то поле я перепахиваю. Но я же знаю, что вы не понимаете слова «нет», и рассчитал, что вы начнете искать союзников где попало.

Миссис Мюррей скрестила руки на груди:

– Ну, я бы не...

Леннокс строго посмотрел на обеих женщин.

– Нет, меня не считайте, – тут же заявила Зои. – Потому что я даже малейшего представления не имею, о чем вы говорите.

Миссис Мюррей повернулась к ней:

– Видите ли, поля...

– Нет, не надо заходить издалека, – остановила ее Зои. – Что это за «Шаман» такой?

Леннокс и миссис Мюррей переглянулись.

– Сами объясняйте, – сказал Леннокс. – Я занят. Перепахиваю нижнее поле. И не пытайтесь собрать компанию единомышленников.

– А если мы подадим прошение?

– Если вам хочется напрасно тратить время, дело ваше.

– Ну же, Леннокс, у вас же должно быть нечто такое, что вам хочется

сжечь!

– Ну да, – кивнул Леннокс. – Сжечь в доме, для тепла.

И он ушел.

– Ну, это просто слова, – заявила миссис Мюррей. – Он передумает.

– Я не передумаю, – донесся издали голос Леннокса.

Миссис Мюррей повернулась к Зои.

– Зои, – заговорила она, и ее лицо приобрело ласковое выражение, как у человека, который намерен попросить о большой услуге. – Вы должны сказать Рэмзи, чтобы он обязательно стал хозяином Самайна.

– Я не могу этого сделать, – возразила Зои. – Я понятия не имею, о чем вы говорите.

– Он поймет. Скажите ему, что комитет уже все организовал.

Наступило долгое молчание.

– Вы что, собираетесь сжечь какого-то мужчину в большой ивовой клетке? – спросила наконец Зои с подозрением.

– Не-е-ет! – возмутилась миссис Мюррей. – Нет, это же они в фильме сделали не для... Не-е-ет!

Глава 15

В итоге тот день прошел довольно плохо, хотя и предполагалось обратное. Мардо спросил Зои, не хочет ли она покататься на его катере, Зои пришла в восторг и согласилась. Они договорились встретиться на причале у Агнешки, которая почему-то расстроилась, но спросила, нужно ли им упаковать сэндвичи, вот только ветчины нет, лишь сыр, а Зои сказала, что не стоит беспокоиться, все прекрасно.

Она нарядила детей в разные водонепроницаемые одежды, всех размеров и фасонов, даже Мэри, и привела с собой, а Хари с Патриком просто прыгали на месте от восторга при мысли, что окажутся в настоящей лодке.

А потом появился Мардо – при галстукe, со смазанными чем-то волосами и с бутылочкой просекко в ящике-холодильнике на катере. И только в этот момент Зои сообразила, что на самом-то деле Мардо пригласил ее на свидание. Мардо понял, что от него ждут прогулки с кучей детей на борту. Двое из них даже на палубе не прекращали прыгать, а один непрерывно задавал десятки вопросов, желая выяснить, не динозавр ли Несси, и если так, то какой именно, а другой ребенок ныл о том, что кататься по озеру скучно. Зои уселась на корме. Потом полил дождь, и все пытались сделать вид, что им куда веселее, чем было на самом деле, – кроме Патрика и Хари, которые наслаждались как никогда.

Зои была подавлена, когда они вернулись домой и высохли, она отчаянно морщилась, вспоминая, как своевольно вела себя Мэри и как Шеклтон бродил по палубе, громко топая. Мардо пытался задавать Зои личные вопросы о ней самой, но ему приходилось кричать во всю силу легких, чтобы его можно было слышать сквозь вой ветра, к тому же в девяти случаях из десяти отвечал ему Патрик.

– Ох, боже... – выдохнула Зои в кухне.

– Что такое? – спросил Рэмзи.

Это было странно: он в последние дни находил все больше и больше предлогов заглянуть в кухню.

– У Зои было свидание! – сообщил Патрик. – И там была шипучка, только нам ее не дали.

– Нет, это не то чтобы...

– Вы взяли детей с собой?! – с ужасом спросил Рэмзи. – Вы ходили с ними на свидание?

– Это не было свидание, – возразила Зои. – Ну... минут через пять уже не было. – Она не удержалась и улыбнулась при этом воспоминании.

– Что? – спросил Рэмзи. – Не повезло парню?

– Да, но... – повторила Зои. – Я просто... Я уже привыкла к тому, что здесь все знают: я няня-иностранка.

– А, ну да, – кивнул Рэмзи. – Те люди, которые имеют дела со мной.

– Я не уверена, что сказала ему, что это не мои дети. – Она закрыла лицо ладонями. – Ох, боже... – Она невольно захихикала. – Все, конец моей личной жизни!

– По крайней мере, ты выпила шипучки, – язвительно заметил Патрик.

– Всего один стакан, – возразила Зои. – И вполне могла вести машину.

Но свежий воздух, суета и смех вызвали румянец на щеках Зои, и Рэмзи не удержался от улыбки, глядя на нее.

– Папуля ходит на свидания с Лариссой, – мрачно произнес Патрик, а потом добавил зловещим шепотом: – А она ведьма!

– Эй, прекрати! – одернула его Зои. И тут же охнула, кое-что вспомнив.

Зои пошла за своей сумкой и, достав оттуда небольшую пачку денег, перевязанных резинкой, протянула Рэмзи.

– Мы продали «Чуть свет – в Кэндлфорд»! – победоносно сообщила она.

Рэмзи удивленно посмотрел на нее:

– Не может быть!

– Да! Весь комплект!

– Издание с гравюрами на дереве... – грустно пробормотал Рэмзи. –
Особенное!

Зои махнула в его сторону деревянной ложкой.

– Вы не правы, – покачала она головой. – Особенное – это то, что в самой книге. Слова, которые вы навсегда сохраните в себе. А обложка – это просто обложка.

Рэмзи явно был поражен.

– Так вы в принципе отрицаете, на все сто процентов, все то, что я делаю ради заработка? – спросил он. – Вся мою работу, сам смысл моего существования?

Зои улыбнулась ему:

– Я по-прежнему загибаю уголки страниц.

– Не может быть! – откликнулся Рэмзи.

– И я тоже! – крикнула Мэри, сидевшая на кушетке у окна, и помахала в доказательство «Энн из Эвонли».

– Боже мой! – ужаснулся Рэмзи. – Что вы натворили?!

– И я беру с собой в ванну книги в твердых переплетах, – добавила Зои.

– Нет! – Рэмзи прикрыл глаза ладонью. – Вы нарочно меня терзаете.

– Иногда лучше электронная книга, в зависимости от того, чем я занимаюсь.

– Вы просто ведьма, – решил Рэмзи, – и вас необходимо изгнать с моей кухни!

– Это устное предупреждение?

– А я на них рисую! – подскочил к ним Патрик и показал густо исчерканный комикс.

– О нет! – возмутился Рэмзи. – Прекратите!

Но, говоря это, он смеялся, осажденный со всех сторон.

– Поверить не могу, что вы так распустили моих мартышек!

– Вам, кстати, лучше даже не видеть, что я делаю с кулинарными книгами, – добавила Зои, поглядывая на свою любимую «Найджелу»^[11], испещренную заметками.

Рэмзи взял деньги, посмотрел на них.

– Что ж, хорошо, – произнес он и протянул деньги обратно Зои. – Вот.

– Это на что? – удивленно уставилась на него Зои.

Рэмзи опустил голову:

– Я подумал... мы вам обязаны. Небольшая добавка.

Зои покраснела. Она шутила с Рэмзи, думая, что они просто неплохо проводят время в кухне. И ей в голову не приходило, что за это ей нужно

платить.

– Да и так все в порядке, – напряженно произнесла Зои.

Рэмзи, не зная, не сделал ли он что-то не так, отвел ее руку. Но тут зазвонил его телефон – это была Ларисса, и Рэмзи отвернулся. **Глава 16**

Зои начисто забыла о Самайне, но в деревне все о нем помнили, а Рэмзи относился ко всему спокойно. Однако к Хеллоуину в саду впервые появилась целая команда людей, они что-то красили, что-то заколачивали...

Зои спросила детей, для чего все это, для каких-таких забав или маскарада, как говорили здесь, во время Хеллоуина, но дети только решительно трясли головой. Заодно она продала множество шотландских книг о призраках, которые специально заказала.

– Все просто жуткие! – заявила Мэри.

– И никто не хочет приходить сюда, – добавил Шеклтон, так что Зои отказалась от расспросов.

Казалось, что этот праздник, Самайн, чем бы он ни был, имеет для всех большое значение, и, наверное, дети могли бы повеселиться.

Довольно быстро Зои поняла, что недооценивает ситуацию: Самайн не был просто праздником с вечеринкой, это действительно больше походило на фестиваль. Она позволила мальчикам нарядиться и отпустила их, но потом увидела – все вокруг осветилось кострами, – увидела огромные группы барабанщиков, людей на ходулях, потом стали появляться какие-то странные личности в масках и лохмотьях... все это было праздником для взрослых, а вовсе не для детей.

И люди были невероятно нарядными. Зои повезло, что она имела красное платье, только оно и подходило к такому случаю. В восемь вечера загремели барабаны, на подъездной дороге показалась длинная процессия, во главе которой шел некто, вымазанный ярко-красной краской, – он пританцовывал и выдувал огонь сквозь огромную гротескную маску.

На людях были костюмы ведьм или зомби, все кричали и визжали, а барабаны стучали все громче, и все двигались к подмосткам, на которых завывали волынки, все пили и голосили. Все вокруг осветили факелы. Рэмзи нигде не было видно, и Зои сообразила, что совершила ужасную ошибку, отпустив мальчиков одних.

Она побежала вдоль процессии. Людей было слишком много. Зои пришлось на миг остановиться, чтобы перевести дыхание, происходящее ошеломляло ее. Ночь пришла тихая, но невероятно холодная. На берегу озера вспыхнул огромный костер, привлекая большинство народа, – люди бегали то к нему, то от него, и все громко хохотали. Некоторые девушки были очень легко одеты, они походили на эльфов в своих

прозрачных платящих или длинных тюлевых юбках, и стремительно двигались в свете факелов. Музыка звучала дико и яростно, в ней не уловить было мелодии, в ней словно не было ни начала, ни конца, но барабанщики и скрипачи как будто инстинктом угадывали, что нужно делать. Музыка становилась все громче и громче, и ваше сердце уже начинало биться в одном ритме с ней, и вы ощущали ее в своей крови...

Танцоры тоже двигались все стремительнее. Зои шла мимо пар, плясавших и хохотавших, пока пыталась отыскать детей, – а те то возникали в толпе взрослых, то снова исчезали, держась за руки, как в игре «туда-сюда в пыльных колокольчиках». Зои только и слышала время от времени смех Патрика, безуспешно стараясь догнать малышкой.

За одним из углов дома она увидела Шеклтона, окруженного деревенскими девочками, – их и не узнать было в легинсах и ярких блузках, с распущенными волосами, с косметикой; девочки разругались и были взволнованы.

– И вот это твой дом? – спросила одна из них. – Что, весь целиком?

Шеклтон, выглядевший высоким и довольно красивым в килте, моргнул и, неловко улыбнувшись, ответил:

– Ну да...

Зои, покачав головой, предоставила ему и дальше наслаждаться обществом, а сама продолжила поиски Патрика и Хари. Она знала большинство людей в толпе – к этому времени она так или иначе успела узнать их в деревне, – так что, конечно же, ничего ужасного тут случиться не могло. Зои видела миссис Мюррей, и старого полковника, и Леннокса в черной маске, придававшей ему зловещий вид, – хотя все портил тот факт, что Леннокс каждые несколько секунд доставал телефон и отправлял сообщения Нине, просто на всякий случай.

Зои по-прежнему время от времени слышала смех Патрика, каким-то чудом прорывавшийся сквозь невероятный шум, музыку, визг танцоров, топот ног, треск костра... но этот смех звучал все дальше и дальше. Зои нырнула в толпу, и тут на ее платье упал ком горячей сажи от костра, и кто-то тут же топнул ногой по подолу, не давая ему загореться, порвав его, но Зои почти не заметила этого.

– Хари! Хари-и-и! – закричала она.

Зои проталкивалась между мужчинами в килтах и с выкрашенными в синее лицами, со скрученными в многочисленные жгуты волосами, и между девушками в длинных платьях, похожих на русалок, между старыми и юными...

– Хари!

Но до нее лишь доносился далекий смех, таявший в воздухе. Зои уже начал пробираться страх. Да, у костра было множество людей, но если отойти в черный, как угольная яма, лес или упасть в темную глубокую воду...

– Ты не видел Хари?! – крикнула она Шеклону, снова наткнувшись на него.

Но тот покачал головой.

Зои взбежала по ступеням парадного крыльца дома и развернулась, задышавшись, чтобы осмотреть толпу и увидеть берег.

Потом она снова в отчаянии побежала между людьми, выкрикивая имя сына. Ее вдруг охватила уверенность, что ее малыш исчез, что, пока она наряжалась, он упал в волны, ушел в глубину, и все из-за того, что она осмелилась на такое, все потому, что ей пришло в голову, будто она может позволить себе нечто столь безнравственное, как вечеринка...

В стороне от толпы возникали, словно ниоткуда, темные и холодные воды. Ветер гудел в деревьях, и те стонали и шелестели, играя собственную музыку, вода плескалась, набегая на гальку вдоль берега...

– Хари! Хари-и-и!

– Зои!

Голос прозвучал резко и властно. За ее спиной. Зои медленно обернулась.

Глава 17

Сердце Зои колотилось как сумасшедшее. Кто-то принес дурные вести? Кто-то хочет сообщить ей нечто ужасное?

Сначала она не смогла даже рассмотреть фигуру человека, это был лишь силуэт на фоне пылавшего неподалеку костра. Нечто странное стояло в каких-то десяти футах от нее. Зои медленно подошла ближе, и фигура приобрела более четкие очертания, и Зои чуть не рухнула на землю от облегчения, когда поняла, на кого она смотрит, – это была миссис Макглон, выпрямившаяся во весь рост, державшая под мышками с одной стороны извивавшегося Патрика, с другой – счастливого Хари. Миссис Макглон словно и не замечала основательного веса мальчишек, несмотря на свой небольшой рост.

– Я как раз собиралась отправить этих двоих в постель, – осторожно произнесла миссис Макглон. – Я не уверена, что детям стоит здесь находиться.

– Но мы абсолютно хотим остаться! – возмутился Патрик. – Мне кажется, мы должны остаться, Няня Семь?

– Абсолютно не должны, – возразила Зои.

Радость окатила ее, как ведро ледяной воды. Хари протянул к ней

руки, она схватила его, прижала к себе, и ее слезы упали на его фланелевую пижаму.

– Никогда больше не убегай от мамочки! – сказала она.

– Мы и не убегали! – запротестовал Патрик. – Мы веселились! Я съел четыре сосиски, а Хари – девять!

– Не может быть!

– Абсолютно точно, девять! – подтвердил Патрик.

– Я намерена уложить их в постель, – повторила миссис Макглон. – И посижу с ними. А вы...

На какое-то мгновение костер осветил ее лицо, и Зои, пожалуй, могла бы предположить, что на нем отразилась некоторая грусть.

– ...вы тут повеселитесь.

Это было настолько необычно для миссис Макглон, внезапно проявившей невероятную доброту, что Зои прикусила губу.

– Спасибо.

– Да ладно.

И она, забрав Хари, развернулась, словно несла нечто невесомое, и ушла с мальчиками. Патрик непрерывно болтал, не умолкнув и тогда, когда они исчезли за дверью черного хода. Зои проводила их взглядом и лишь тогда заметила, что дрожит – и от страха, и от холода. Она подошла ближе к костру и вдруг заметила, что остановилась рядом с Кирсти, а та мгновенно протянула ей стакан горячего сидра. Зои выпила его слишком быстро, чувствуя, как у нее стучит в висках, и протянула руку за новым, ощущая, как спиртное ударило по всем ее нервам. Детям ничто не грозило – по крайней мере, сейчас. И ей не о чем было тревожиться.

Это было совершенно необычное для нее чувство. Зои привыкла постоянно тревожиться, буквально из-за всего, каждое мгновение дня. Из-за всего. Из-за фургона. Из-за книг. Из-за будущего. И еще Хари. Будущее Хари. Отец Хари. Дети. Дом. Деньги. Все на свете.

Но в эту минуту Зои показалось, что с ее плеч сняли огромный груз. Не сегодня. Только не этой ночью. Во мраке Вселенной образовалась трещинка, и в нее просочился крошечный лучик света, осветивший долгие месяцы тьмы, – именно сейчас, в канун Дня всех святых, когда Самайн праздновал недолгий хаос, когда на землю возвращались умершие...

Если, конечно, не упоминать о том, что Зои сама себе казалась похожей на покойницу.

Музыка набирала темп, становясь еще и еще громче, и Зои подошла

ближе к центру событий, к помосту у костра, рядом с оркестром.

Там продолжали кружиться пугающие красные танцоры с горящими факелами, но что-то изменилось, толпа начала расступаться, образуя проход. Потом появились десять женщин в длинных белых платьях, они кружились, пробираясь вперед, разбрасывая во все стороны пригоршни листьев, а на их лицах были нарисованы черепа. Потом вслед за ними прошла группа, которая несла нечто вроде платформы, возглавляли ее высокие мужчины в килтах, издававшие свирепые крики. На платформе, что они держали на плечах, стоял трон – большой, разукрашенный, непохожий на те, что Зои приходилось видеть прежде. Он походил на часть дерева, с ветками и веточками, связанными так, что они напоминали руки и ноги. Конечно, его соорудили нарочно, но выглядел он так, будто вырос сам собой.

А на троне, в нескольких метрах над землей, закрывая собой звездное небо, сидел некто в просторном плаще с капюшоном, скрывавшим лицо.

– Дорогу! – взревел один из бородатых мужчин. Его голос прозвучал мрачно и скрипуче. – Дорогу Повелителю смерти, повелителю Самайна!

Где-то зазвенели колокольчики, громко, умоляюще, процессия продвигалась вперед, скрипки теперь играли скорбную мелодию, низкую, протяжную, и Зои протиснулась вперед, ужасаясь при виде странной фигуры. К ней подошла Кирсти, встала рядом.

– Я понимаю, это выглядит зловеще, – прошептала она, – я сама каждый год пугаюсь, а ведь это всего лишь Леннокс в монашеской сутане!

Но это не был Леннокс, тот стоял неподалеку, снимая все на телефон, чтобы переслать Нине.

Шествие дошло до помоста, мужчины опустили свою ношу. С трона поднялась высокая фигура, повернулась лицом к толпе, и люди одобрительно взревели, а Повелитель смерти поднял вверх длинный костлявый палец, призывая к тишине. Все умолкли. Он шагнул вперед, Зои всмотрелась в него и наконец сообразила, кто этот слишком высокий человек. Повелитель смерти выпрямился, капюшон продолжал затенять его лицо, а он взял с трона огромную книгу в толстом кожаном переплете, с густо позолоченными буквами на корешке, и начал напевно читать, отчетливо и громко, так, что его голос доносился до самого дальнего края толпы.

Наслаждения расцветают, как мак,

Но вы срываете цветок – и он увядает.

Или они как снег, что падает в реку,

Одно мгновение он бел – и тут же исчезает навсегда.

Или как арктические жители,

Убегающие прежде, чем вы успеваете их заметить.

Или как чудесное коромысло радуги,

Мелькнувшее в гуще бури, —

Нет человека, способного обуздать время или прилив,

Близится час, когда появится Тэммаун.

Зои не понимала большинства слов, но вполне улавливала их общий смысл по мере того, как чтение продолжалось.

И вот, смотрите! Тэм видит нечто странное,

Здесь пляшут чародеи и колдуньи.

Не какой-нибудь французский котильон,

Нет, здесь звучат волынки, здесь кружатся шотландцы,

Воодушевленно и энергично.

При этих словах оркестр снова заиграл, медленно начав вальс. Оглянувшись, Зои увидела, что толпа тут же выстроилась в круг, и, прежде чем она успела что-то понять, ее тоже подхватили за обе руки и по обе стороны от нее оказалось по парню.

И все сияет, изумляя и пробуждая,

Веселье и радость нарастают и разгораются,
Волынки все громче и громче играют,
Танцоры быстрее и быстрее кружатся.
Они кружатся, они меняются местами,
Пока даже каждая старая карга не вспотеет,
И все ее кости не заболят,
И к телу не прилипнет нижняя сорочка!

Хоровод прошел в одну сторону, потом в другую, потом танцоры разбились на пары. Зои оказалась среди танцующих, ее вертели в разные стороны, то к центру круга, то обратно, а хоровод разбивался, перестраиваясь, и снова восстанавливался, не замирая ни на мгновение, музыка подталкивала людей. Зои была уже измучена, но при этом хохотала и отплясывала так же безумно, как все остальные.

И вот стоит Тэм, как ведьмак,
Думая о своем урожае.
Даже Сатана веселится и радуется,
Видя множество, что достанется ему.
И все это тянется с давних времен,
И Тэм очень рад, что конца тому нет.
Громко кричит он: «Отлично, живые!»
Но в то же мгновение падает тьма:
И сразу, как только он это сказал,

Является адских созданий толпа.

При этих словах скрипки взвизгнули, большой колокольчик в руках одного из оркестрантов прозвонил полночь, и, к полному потрясению Зои, из леса выехала верхом женщина в белом саване с капюшоном и галопом помчалась вокруг собравшихся, у нее была большая корзина, из которой она разбрасывала золотые осенние листья.

Танцоры сразу прекратили пляску и погнались за ней, хватая на лету плывшие в воздухе листья, а она снова исчезла в темном лесу, и люди побежали следом за ней, чтобы невесть чем заняться среди деревьев.

Совершенно задохнувшись и ничего не соображая, Зои осталась на месте, пока десятки ног топали мимо нее, мчась следом за лошадью, смеясь и крича, убегая все дальше и дальше. Музыканты заиграли более спокойный вальс для тех немногих, что остались. Зои посмотрела на Рэмзи, который, посмеиваясь про себя над всем этим нелепым великолепием, упал на огромный трон и жадно опустошил большой резной кубок, поставленный там кем-то для него.

И тут, в свете костра, на помосте, с большим домом за спиной, на огромном сиденье, сооруженном из лесных деревьев, Рэмзи перестал походить на того немножко нелепого человека, который с виноватым видом бродил по комнатам, вынужденный наклоняться перед каждой дверью, с чересчур длинными ногами, рассеянного, посматривающего на часы, пропадающего в библиотеке, исчезающего из дома...

Здесь, в плаще с откинутым уже капюшоном, смеющийся, он выглядел так, словно на самом деле был частью этой ночи, был повелителем хаоса. Зои зачарованно шагнула вперед. Перед ней был совершенно другой человек – могучий, и властный, и... опасный? Но не в том смысле, как она могла бы подумать прежде. Скорее он выглядел... ну да, когда отблески огня играли на стенах большого дома из красного песчаника и тени пробегали по окнам, – выглядел как естественная часть и дома, и всего вокруг.

Что-то дрогнуло в Зои... что-то пробудилось в ней, такое, чего она давно не ощущала и даже думала, что никогда снова не ощутит. В жаре костра и треске огня в Зои внезапно, невесть откуда возникло желание.

Рэмзи не мог рассмотреть, кто именно стоит перед помостом, свет костра бил ему прямо в глаза. А платье Зои, как она только теперь заметила, полностью было изодрано ниже колен, и вся она была ужасно

грязной – ноги перепачкала, когда носилась вокруг в поисках Хари, на лице осела сажа от костра, волосы перепутались на ветру... Зои покраснелась и вдруг, сама того не осознавая, протянула вверх руки.

Рэмзи, поддавшись порыву, опьяненный духом этой ночи и не только им, не задумавшись ни на секунду, протянул вниз длинную руку, подхватил Зои и поставил на помост. Потом заставил ее немного покружиться возле него – при его росте он мог это сделать, даже не вставая, – и притянул к себе.

– Отлично, живая! – воскликнул он.

И Зои тут же поняла, что ей отчаянно хочется упасть в его объятия, самой обнять его. Он был таким большим, что она бы просто исчезла в его руках, словно превратившись в нечто совсем маленькое... Она слышала биение его сердца, его широкая грудь коснулась ее маленькой груди, и Зои уже склонила голову, чтобы прижаться к нему. От него пахло горящим деревом, виски, книгами, всем тем, чего Зои желала больше всего в мире.

Потом скрипки и волынки умолкли, и Рэмзи отодвинул от себя Зои и осознал – это Зои увидела, – осознал, к собственному ужасу, что девушка, выхваченная им из толпы, была... Ну да, это была она.

Лицо Рэмзи, мгновение назад сиявшее гордостью и силой, вдруг изменилось, он словно упал на землю с небес, словно костер уже догорел и он вспомнил, что вокруг все реально, и реальная жизнь вернулась к ним обоим. Рэмзи моргнул, наморщил лоб и уже совсем другим голосом, виновато и даже слегка запинаясь, пробормотал:

– А, Няня Семь... то есть я хотел сказать, Зои...

И Зои тут же перестала ощущать себя кружащимся дервишем в красном платье, с растрепанными волосами и воспламененным сердцем, а вспомнила, что она, вообще-то, довольно грязная лондонская няня в рваном платье, ее косметика давно размазалась и... она, пожалуй, выглядела крайне глупо...

– Простите, я...

– Я не собирался вот так вас хватать, – сказал он, отпуская руку Зои так, словно та вдруг стала горячей. – О, господи... мне так жаль... Я немножко забылся...

Рэмзи как будто испугался, что она обвинит его в чем-то.

– Все... все в порядке, – покачала головой Зои.

Мысли ее смешались от разочарования и смущения, она просто не могла больше ничего сказать. И внезапно заметила, как ей холодно в легком платье, и что гуляки уже понемногу возвращаются из леса, смеясь и держа охапки опавших листьев, и все начинают собираться вокруг того места, где

зажарили огромную свинью... Зои почувствовала себя крайне глупо.

– Я... пойду-ка я проведать детей, – почти шепотом сказала она.

– А... ну да, конечно, конечно, – откликнулся Рэмзи и осторожно подал ей руку, чтобы помочь спуститься с помоста.

И Зои, хотя только что прижималась к нему, тут же подумала, что вела себя слишком глупо, едва не сделав себя и вовсе полной дурой...

Она пошла прочь с сильно бьющимся сердцем, опустив голову, словно совершив нечто бесчестное, снова и снова твердя себе, что ее просто одурманили и спиртное, и сама эта ночь... Но ничего ведь не случилось на самом деле. Ничего.

А Рэмзи провожал ее взглядом, чувствуя себя болваном пуще прежнего. Черт побери, о чем он думал?! Что за нелепость... На мгновение, пока он не сообразил, что это Зои, ему просто показалось, что она... Рэмзи сгорал от стыда при одной только мысли об этом. Прекрасное привидение. Темноволосая ведьма в красном, вызванная магией ночи Хеллоуина, прелестная и готовая вот-вот ускользнуть... свободная, дикая и такая сексуальная...

О чем, о чем он думал? Он же вдруг возжелал... няню своих детей! Видит бог, он бы попал в газеты... Рэмзи устало потер лоб и повернулся к гулякам. Но высшая точка ночи уже миновала, теперь оставалось только вежливо смешаться с теми гостями, которые были достаточно трезвы, чтобы держаться на ногах, и благодарить местных юношей и девушек, появившихся с мешками для мусора.

Рэмзи не заметил, что за ними наблюдают, не видел легкого белого платья и длинных темных волос некой девочки, которая вполне могла оказаться привидением или детским духом, не видел тоненькой фигурки, сидевшей в одиночестве в своей темной комнате и смотревшей в щель между занавесками. Эта бодрствующая фигурка видела все и теперь была уверена, что должно случиться самое худшее.

Глава 18

Приближение зимних холодов ни в малейшей степени не сократило поток туристов. Зои прежде думала, что туризм в Шотландии, как и в большинстве других мест, должен быть сезонным, но обнаружила, что в целом здесь все как раз наоборот. В Шотландии в любое время года никто и не ждал хорошей погоды, так что никакой разницы не было, когда именно поехать куда-то. Люди только радовались, если им выпадал ясный, прозрачный осенний день или холодный, но сияющий весенний, в то время как они ждали проливного дождя.

Так что на самом деле туристов даже прибавлялось по мере того, как

дни становились темнее и многие предпочли бы немалую часть дня сидеть в автобусе, а не бродить где-то. И еще слухи о книжном фургоне начали разрастаться, один из водителей автобусов – к своему стыду, Зои обнаружила, что это как раз тот, который соврал насчет их столкновения, – везде рассказывал о книжной лавке на колесах. Теперь к обычным туристам присоединилось немало библиофилов, их было так много, что водитель – его звали Россом – уже подумывал об организации специальной «книжной» экскурсии и даже сам купил несколько книг и устроил маленькую библиотеку рядом с туалетом в автобусе – надо сказать, не очень удачное место, – но в автобусе было слишком тесно, а немного все-таки лучше, чем ничего.

Зои тем временем начала в конце недели брать с собой Шеклтону – именно в выходные, чтобы им не задавали ненужных вопросов насчет школы, – и пристраивала его на несколько часов к Агнешке в кухню.

Восторг, который испытывал мальчик, готовя великолепные лепешки, делал его бесконечно счастливым. А потом они занялись и отличной выпечкой, что позволило Шеклону заработать немного денег. Зои тронуло до глубины души то, что первое жалованье он потратил на два костюма Супермена – для Патрика и Хари. Впрочем, вскоре это стало немножко утомительным, потому что малыши вообще отказывались их снимать, а когда наконец их уговаривали сделать это, оба сидели перед новой стиральной машиной, ожидая, пока костюмы постираются. Потом они бегали перед камином в одном белье, пока костюмы сохли, и обычно это заканчивалось тем, что Мэри давала им хорошего пинка – хотя следует признать, что они сами на это напрашивались.

Как-то вечером Зои наблюдала за ними, помешивая ризотто в кастрюле на плите и пытаясь повлиять на Мэри – та отказывалась перебраться куда-нибудь с кушетки под окном, где она читала «Таинственный сад». Девочка хотя бы могла подобрать ноги так, чтобы на них не налетали мальчишки, но Мэри, похоже, нарочно их дразнила. Время от времени она выгоняла Портоса, который то и дело прибегал, чтобы поучаствовать в игре и проверить, не уронила ли Зои немножко риса. Все при этом пытались уговорить Шеклтону выключить новую песню Дрейка, которая звучала в его ноутбуке, и безжалостно смеялись над ней, что ужасно сердило и раздражало мальчика, защищавшего своего идола.

Рэмзи, вернувшись домой, заглянул в кухню, замерзший и усталый после долгой поездки, – его ждало множество работы, и он помнил сердитые и холодные вечера прошлого. Он был не на шутку удивлен, услышав шум и смех в кухне, почуяв тепло и аппетитные запахи, – и, черт

побери, оттуда доносилась музыка! Шеклтон что, танцевал? Даже Мэри улыбалась! Потом он вспомнил ночь Самайна и, смутившись сверх всякой меры, уже готов был исчезнуть, но тут...

– Папочка! – заверещал Патрик, по ряду причин он был в одних только трусах, в которых сияли дырки.

Малыш бросился к отцу, а за ним, как с дрогнувшим сердцем увидела Зои, побежал и Хари, а высокий мужчина тут же присел на корточки.

Ох, подумала Зои, как давно она ничего не слышала о Джезе. И это ужасно, он ведь должен приехать навестить их, должен! Она посылала ему сообщения, отправляла фотографии, но никакого ответа не получала.

Зои знала, что это очень плохо для Хари. Все остальное менялось к лучшему, повторяла она себе. Дом, люди, свежий воздух, даже дети. Всё. Она все делала правильно.

Но мальчик нуждался в отце... Зои отвернулась, не в силах смотреть, но Рэмзи совершенно естественно, не помедлив и доли секунды, просто прижал Хари к себе.

– Привет, малыш, – сказал он.

Зои снова посмотрела на них, сама не осознавая того, как отразилась на ее лице тревога за Хари, – но Рэмзи это заметил, отпустил малыша и встал.

– Э-э... пахнет аппетитно, – заметил он.

Зои нервно дернулась:

– Хотите поужинать с нами?

– Ну... если можно?

– Это ваш дом, – чуть резковато откликнулась Зои. – Конечно можно.

Ее все еще смущала собственная внутренняя реакция на Рэмзи, то, как она на мгновение ощутила – ужасно, ужасно! – что все изменилось, и они оба покраснели...

– Тогда ладно, – кивнул Рэмзи в тот самый момент, когда звякнул телефон Зои.

Она посмотрела на дисплей. Это было сообщение от Джеза.

Первым, что Зои сообразила, когда вышла из кухни и направилась в свою комнату, чтобы прочитать сообщение, так это то, что она и сама не помнила, когда перестала заглядывать в «Инстаграм» Джеза. И это было странно. Она так долго проверяла его каждый день, пытаясь рассмотреть, кто там на заднем плане фотографий, была ли это одна и та же девушка...

Так когда же это прекратилось? Когда она перестала вот так думать о

Джезе, постоянно, словно одержимая, будто снова и снова расцарапывала старую болячку, которую, как она и сама прекрасно понимала, нужно оставить в покое?

И вот...

Собираюсь повидать парнишку.

И дальше:

Ты где вообще, черт побери?!

В Шотландии, – быстро написала Зои. – Двигай в Инвернесс.

Ты в Инвернессе?

Три часа от него.

Да чтоб тебя!

Зои написала:

Хари очень хочет тебя увидеть.

Он заговорил?

Нет.

Ну, по крайней мере, я в этом не виноват.

Зои уставилась на экран. Не обращай внимания, сказала она себе. Не обращай внимания. Он не понимает, что говорит. Он никогда не понимал. В том-то и была проблема.

Когда мы тебя увидим? Я пошлю почтовый индекс.

Какой номер дома?

Номера нет. Только почтовый индекс.

Ты, значит, встала на ноги?

Зои почувствовала, как ее ноги леденеют, как по ним поднимается холод от каменного пола, и снова сказала себе: «Не обращай внимания. Не надо. Не реагируй. Думай только о Хари. Только он важен».

Когда?

Самолет в 11:15 завтра. Возьму машину напрокат.

Зои проглотила горечь при виде этого беспечного заявления. Он просто возьмет любую машину. И заплатит кредитной картой, даже не глянув на нее.

Хорошо, – ответила она. – Сообщи, когда приземлишься.

И потом, забыв обо всех сегодняшних делах, Зои повернулась и уставилась на свою комнатушку, ее сердце колотилось, она не представляла, что ей, черт побери, теперь делать.

Захочет ли Джез задержаться здесь? Она даже не думала просить его об этом. Может, ей лучше вообще ни о чем не думать? Зои не хотела так или иначе убеждать Джеза. Да и где бы он остановился? В доме, конечно, полно пустых комнат... Но что бы сказала миссис Макглон? А вдруг Джез

нагрубит ей? Или он рассчитывает устроиться в комнате Зои?..

Наконец Зои выбросила из головы все эти мысли и подошла к раковине, чтобы плеснуть себе в лицо холодной водой. Должна ли она предупредить Хари? Он наверняка с ума сойдет от радости. Да и ей приятно было бы сказать ему... Но что, если Джез передумает? Или рейс отложат, или еще что-то случится? Тогда дело будет хуже прежнего. Нет, лучше пока не говорить.

Черт побери, ну почему у нее нет ничего, кроме того дурацкого красного платья?! И просто необходимо подравнять волосы, и она давно уже не занималась своими ногтями... и ей вообще нечего надеть... черт побери, черт побери! Не то чтобы Зои хотелось произвести впечатление на Джеза, эта стадия их отношений давно миновала, но ей хотелось показать, что ее дела идут прекрасно. Не настолько хорошо, правда, чтобы она не нуждалась в деньгах, но... все нормально. Все в порядке.

Может, прямо спросить его? Или написать Суриндер, узнать, что там за ситуация?

Ну почему он так с ней обращается? Зои шла через тихий дом, обхватив себя руками, – ну почему здесь так холодно? – направляясь в теплую кухню. Она готова была обнять плиту. Она почти не заметила, что Рэмзи уже успел устроиться здесь, переодевшись в клетчатую рубашку, и читает приложение к «Литературному обозрению», а чайник давно кипит.

– Шеклтон, ты можешь закончить с ужином? – только и сумела спросить Зои.

И снова сбежала. Зои не показывалась в кухне, пока все не поели и она наконец не смогла уложить малышей в постель.

Глава 19

– Я никогда и не думала, – заявила Кирсти, когда они с Зои на следующее утро укрылись в фургоне в Кирринфифе, – что меня могут посвятить в такие дела. И горжусь собой.

– Понимаю, – кивнула Зои. – И очень тронута.

– Как он хотя бы выглядит? – спросила Кирсти. – Ужасно интересно. Я была замужем шесть лет. И он во все совал нос.

– Когда?

– Постоянно.

Зои сочувствовала ей.

– Ладно. Позвольте мне взглянуть...

Зои вывела на экран «Инстаграм» Джеза.

– О! – воскликнула Кирсти. – Да вы только посмотрите! Он же очень хорош собой. И мне нравится его борода.

– Ну, фотограф ему сильно польстил, – заметила Зои.

– Понимаю. Я уже не раз замечала... Я сама на таких фото выгляжу совершенно иначе. Процентом на тридцать это вообще не я.

– Почему? – спросила Зои.

– Не знаю, – вздохнула Кирсти. – Может, хочу надуть ту девицу, с которой ходила в школу и которая теперь живет в Австралии.

– Ну и хорошо, – понимающе кивнула Зои.

– Ну, в любом случае, – сказала Кирсти, – вот тут много разных образцов.

Она открыла каталог косметики «Эйвон».

– Нет, – возразила Зои, – я не могу это купить.

– Можете! – заявила Кирсти. – Это мамин каталог. Ее лучшая подруга развелась и стала работать с «Эйвон», маме стало ее жаль, и она купила у нее все подряд, а теперь ее дом просто набит всем этим. Так что на самом деле я оказываю ей услугу.

– Вы хотите сказать, вы это стащите?

– Учителя не воруют! И кстати, об этом, вы ведь помните, что близится время...

– Не помню. У вас странное время каникул.

– Ну, это полуканикулы. И это последний срок. После них им необходимо вернуться в школу.

– Даже представить не могу, – вздохнула Зои. – Я и так и этак пытаюсь заставить их хоть немножко заниматься. Но Мэри не желает делать ничего, только читает, а Шеклтон ничем не хочет заниматься, кроме выпечки.

– Вы шутите? Это же великолепно! – воскликнула Кирсти. – Они на сто миль обгонят всех моих учеников! Я серьезно. Если Мэри постоянно читает, она сумеет усвоить и все остальное. Как только вы начинаете читать, двери открываются! Все остальное – лишь дополнительные оттенки.

– Математика – это оттенок? – с сомнением спросила Зои.

– Конечно! В ней потому и используются разные забавные символы. Зои нахмурилась.

– А вы не получали вестей из Центра психологической поддержки? – спросила Кирсти.

– Рэмзи об этом ничего не говорил, – ответила Зои.

– Да, наверное, это будет не скоро, – решила Кирсти.

– Возможно, ничего плохого с Мэри не происходит, она просто рано начала созревать, – предположила Зои.

В фургон вошел старина Бен, и Кирсти улыбнулась.

– А вы так и не получили ту синюю книгу?

– Получила! – победоносно воскликнула Зои. – Нина говорит, что это наверняка история истребителя «Спитфайр».

Она достала книгу из-за маленького прилавка, под которым прятала все книги о Несси, – на тот случай, если местные начнут ей объяснять, что все это ерунда, на самом деле никакого чудовища нет и в помине.

Бен внимательно осмотрел красивый темно-синий том.

– А! – внезапно воскликнул он. – Это действительно об истребителях!

– Именно! – подтвердила Зои. – Синяя книга об истребителях.

Бен вдруг погрузился:

– Но я не думаю, что это именно та.

– Нина говорит, это она.

– Я просто... – нахмурился Бен. – Мне нужно быть уверенным. – И он потащился вниз по ступенькам.

– Не знаю, как вы тут управляетесь, не умирая с голода, – сказала Кирсти.

– У меня свои методы, – ответила Зои, глядя наружу, на тихую улицу. – Хотя в них, похоже, не входит умение продавать книги местным жителям. – Она снова посмотрела на свой телефон.

– О черт! Самолет уже приземлился.

– Вы что, надеетесь, что он угодит в катастрофу?

– Нет, конечно! Ну он, естественно, застрахован... Ой, да нет же!

Кирсти улыбнулась:

– Скажите Рэмзи, хорошо? Скажите ему, чтобы он зашел ко мне и поговорил насчет школы. Мы за него беспокоимся. И я рада, что у него появились вы.

– Я у него не «появилась»! – мгновенно и серьезно возразила Зои.

– Вы прекрасно поняли, о чем я. Я рада, что вы здесь. Миссис Макглон – невеселая компания. А прежние бедняжки не слишком ему помогли.

– Вы думаете... как вы думаете, их мама когда-нибудь вернется?

– Никто вообще понятия не имеет, милая, – вздохнула Кирсти. – Никто не знает.

Если бы Зои не нервничала так, ей было бы радостно видеть мальчишек, выбежавших ей навстречу. На этот раз они нарядились пиратами и тащили за собой «пленника», в котором Зои узнала Рори.

– Абсолютно пойдет по рее! – пропищал знакомый голос.

Выбежала Тара, вид у нее был измученный.

– Они, – мрачно заговорила она, – они просто невесть что творят сегодня! Представляете, подбили других детей нарушить песенный круг!

– Я думала, вы не ставите Хари в песенный хоровод, – спокойно произнесла Зои.

– А вот этот не дал всем медитировать!

– Потому что медитация – ужасная глупость!

– И я уверена, что они сильно задели чувства Рори.

– Не-а! Ничуть! – завизжал маленький «пленник».

– Ладно, – фыркнула Тара.

– Хорошо, – сказала Зои. – Увидимся после выходных.

Она нервно затолкала малышей в машину.

– Папа приедет, – шепнула она на ухо Хари.

Тот вспыхнул радостью.

– Не мой папа, а папа Хари? – тут же спросил Патрик, ничего не упустивший. – Ух ты!

Хари широко улыбался и хлопал в ладоши. Ох, боже, подумала Зои. Может, все пройдет не так уж плохо. Она отправила Джезу сообщение, предлагая встретиться в городе, но тот сразу же позвонил и заявил, что хочет увидеть, где живет его сын, причем говорил он слегка напыщенным тоном, совсем не похожим на его обычную манеру.

Зои быстро ехала домой, боясь, что Джек успеет туда раньше их. И ей едва хватило времени на то, чтобы вбежать в дом, чуть-чуть подкраситься и надеть черную блузку, хотя было не слишком тепло, особенно если вы не стоите прямо на солнце. Но все-таки эта блузка выглядела неплохо.

Зои не осознавала – хотя Джек это заметил сразу, как только вышел из своей машины, – что выглядит теперь в миллион раз лучше, чем за долгое-долгое время.

Свежий воздух, полностью свободный от городской копоти, придал новые краски ее коже, от летнего солнца на носу у нее появилось несколько веснушек. Зои каждый вечер падала в постель, уставшая от двух работ, и спала так, как не спала уже много лет, к тому же Хари перестал в страхе будить ее по ночам. Чистейшая и очень мягкая вода и то, что Зои больше не красила волосы, сделали ее каштановую шевелюру пышной и блестящей, а простая здоровая пища окончательно очистила ее кожу.

Но было тут и еще кое-что... Теперь Зои не мучило напряжение повседневной жизни, постоянный поиск денег для оплаты жилья. Конечно, все это не исчезло. Но стало легче. И тонкие морщинки у глаз и на лбу совершенно разгладились. Конечно, у нее по-прежнему не было ни гроша в кармане, и она все так же тревожилась из-за будущего. Но не так, как

раньше. Это уже не было всеохватывающим круглосуточным ужасом. Исчезли те волны тревоги и паники, что прежде накатывали на нее, когда Зои совсем того не ожидала. Она не дрожала от страха, стоя перед банкоматом, не ведая, получит ли хоть что-то по своей карте... Да здесь ей и не на что было тратить деньги.

Да, Зои выглядит изумительно, подумал Джек, выходя из маленького красного автомобиля – потому что выбора в прокате не было. Почти так же, как тогда, когда они познакомились. И если бы Джек умел хорошенько думать, он бы понял, что на нее повлияло само это место.

Но он решил, что Зои из всех сил постаралась ради него. Отчасти это было правдой, но не в том смысле, как оба они полагали.

– Привет! – помахала ему рукой Зои.

Ветер растрепал волосы Зои, когда она вернулась к своей машине, где так и оставила Хари. Ее сердце отчаянно билось. Джек снова посмотрел на дом. Это было черт знает что! Не совсем то, как могло показаться издали, но тем не менее... Джек уже решил, что сделает кучу своих снимков на фоне этого чудища. Круто! Пока он смотрел на дом, в окне нижнего этажа появились два детских личика, со странным выражением уставившихся на него. Джек посмотрел на них. Он понятия не имел, кто эти шикарные детишки.

Зои наклонилась над Хари, который из всех сил старался вырваться из детского сиденья в машине.

– Папа приехал! – сказала она.

Хари восторженно завертелся. Что ж, дело того стоило, сказала себе Зои. Хари счастлив. Все вообще того стоило.

И, стараясь хранить нейтральное выражение, она наконец отстегнула ремень, и ее малыш выскочил наружу.

Все наблюдали – и Рэмзи тоже, из окна библиотеки, он же слышал, как подъехала машина, – как маленькая фигурка Хари промчалась по гравию двора, а Джек присел на корточки и широко раскинул руки.

Рэмзи заметил, как Зои обхватила себя руками, словно пытаясь спрятаться, она явно не хотела, чтобы ее чувства вырвались наружу. В огромном дворе, на широкой подъездной дороге, вокруг которой росла трава, Зои выглядела такой маленькой, такой ранимой... ничего этого Рэмзи прежде не замечал.

– Харрри!

Джек подхватил малыша и закружил его, а мальчик восторженно

откинул назад голову.

– Рад тебя видеть, приятель!

«Ты ему не приятель», – в миллионный раз подумала Зои, но промолчала.

Она направилась к ним. Хари изворачивался в руках Джеза, и Зои поняла: ему хочется, чтобы Патрик вышел и познакомился с его отцом. Она повернулась и кивнула детям. Патрик тут же выскочил из дома, и следом за ним Шеклтон, Мэри не потрудилась выйти.

Зои наконец подошла к Джезу.

– Привет, Джез, – сказала она.

Рэмзи вдруг заметил, что с напряжением ждет, обнимутся ли они, потом удивился тому, что вообще думает об этом. Они не обнялись. Потом он отвернулся, чувствуя, что подсматривает, что делает что-то неправильное, и снова гадая, какое ему дело до всего этого и почему ум заводит его туда, где ему просто нечего делать.

Глава 20

– Ух ты! – то и дело повторял Джез.

Он непрерывно делал селфи – на фоне гостиной, или встав перед рыцарскими латами, или рядом с мечами, висевшими на стене, – и каждый раз, когда он это делал, миссис Макглон в кухне громко фыркала.

– Что это с ней? – громко спросил Джез. – Она что, расистка?

– Джез, – настойчивым тоном заговорила Зои, – я здесь работаю. Пойдем выпьем по чашке чая... хочешь лепешку?

– Лепешку?! – взрываясь смехом, повторил Джез. – Ах лепешка! Так ты теперь этим занимаешься? Ешь лепешки? А ты изменилась, подруга! Лепешка!

Зои нахмурилась:

– Так ты хочешь попробовать или нет?

Хари радостно закивал.

– Ну конечно же, я попробую лепешку! – кивнул Джез, как будто в жизни не слышал более забавной идеи.

Зои знала, что взрыв эмоций в нем вызвал сам этот дом, и понимала причину: она и сама чувствовала абсолютно то же самое, когда приехала сюда. Она ведь прежде полагала, что Шотландия – это немного диковатая окраина Англии, только и всего. Она не осознавала, не видела, насколько Шотландия другая – другая по самой своей сути, другая и в камнях ее древних стен, и в деревьях, и в самой земле...

Не говоря уж о том, что и Зои, и Джез вообще не видели подобных домов. Ничего похожего. Для них обоих слово «поместье» имело совсем

другой смысл.

– Лепешки очень хорошие, – сказала она.

В кухне было тепло и уютно, даже притом, что миссис Макглон суежилась с тарелками и постоянно поворачивалась спиной к Джезу.

– Это Джез, – как можно беспечнее сообщила Зои. – Отец Хари. Он приехал навестить нас.

Миссис Макглон оглянулась, сжимая губы в тонкую линию.

– Ну, – проворчала она, – ты могла бы и не говорить, что это отец Хари. Две горошины из одного стручка.

Хари уткнулся головой в бороду отца, державшего его на руках, и оба они улыбались, и Зои почувствовала, как дрогнуло ее сердце.

– Я приготовлю чай, – сказала Зои. – Миссис Макглон, я здесь останусь на весь день... я могу...

– Хочешь, чтобы я ушла?

– Нет!

– Ты знаешь, что я не сплетница.

– Конечно знаю, – ответила Зои, которая ничего не имела против мелких сплетен долгими вечерами, даже о людях, с которыми не была знакома.

– Ну и ладно.

Но она отошла от раковины и надела пальто.

Патрик притащился в кухню следом за ними и, потеряв наконец терпение, встал прямо перед Джемом.

– Я абсолютно лучший друг Хари! – сообщил он.

– Ох ты... Ну... хорошо, – кивнул Джез. – А ты можешь научить его говорить?

– Джез! – окликнула его Зои.

Он ведь прекрасно знал, что не следует об этом говорить.

– Мне абсолютно нравится Хари таким, какой он есть! – пояснил Патрик.

Зои готова была расцеловать его.

– Идем-ка, – сказала вдруг она. – Я включу тебе кино.

Редкий дар был принят с восторгом. А вот Хари сразу растерялся – ему хотелось всего сразу: и посмотреть кино, и побыть с отцом.

– Ты тоже можешь посмотреть, – сказала ему Зои. – А мы будем здесь, рядом. Это ненадолго, только пока мы поговорим, хорошо?

Хари кивнул и слез с коленей Джемса, когда Зои вышла в гостиную,

чтобы поставить на древнем видеомэгнитофоне кассету с «Волшебником страны Оз». Даже Шеклтон был не против посмотреть этот фильм.

Наконец Зои вернулась в кухню, где они с Джемом остались одни.

– Ну а кто этот твой босс? Странная личность?

– А что ты о нем знаешь? – спросила Зои.

– Только то, что мне рассказала Суриндер. Некий грандиозный чудак, от которого сбежала жена.

– Э-э... добрый день, – произнес Рэмзи, внезапно материализовавшийся в кухонной двери.

Он решил, что невежливо оттягивать встречу, и по каким-то смутным причинам желал поскорее покончить с церемонией знакомства. Рэмзи принес огромную стопку книг, над которой виднелась лишь половина его головы, достававшей до притолоки.

Зои подскочила на месте от неожиданности и залилась краской.

– Боже! – выдохнула она. – Я не слышала, как вы подошли.

Рэмзи моргнул в поисках места, куда можно было бы положить книги, потом передумал и остался стоять, замерев в дверях собственной кухни.

– Я понял.

Джеза это ничуть не взволновало.

– Извините, приятель! Рад с вами познакомиться. Я Джем Виндер.

– Рэмзи Уркварт, – протягивая руку, откликнулся Рэмзи.

Несколько книг тут же упали на пол, Зои подбежала и подняла половину из них.

– Отличный дом! – сообщил Джем, оглядываясь вокруг. – Похоже, его хозяйка ловко отделалась.

Рэмзи недоуменно посмотрел на Зои, все еще красную.

– Ох... Простите, я не догадывался, что вы...

– Ничего подобного! – яростно возразила Зои.

– Да ей-то здесь на самом деле нравится! – засмеялся Джем.

– Значит, вы здесь останетесь?

– Не-а, – ответил Джем. – Снял номер в городе. Утренним рейсом возвращаюсь домой.

То, что Джем снова, в который уже раз, поступил так, как обычно, – снял номер в гостинице, вместо того чтобы переночевать здесь бесплатно, – и по-прежнему не предлагал Зои денег, нанесло ей очередную рану.

– О, как мило, – язвительно произнесла она. – Остановился в гостинице? Прелестно!

– Отель в Шотландии! – уточнил Джем. – Да ладно, вряд ли это похоже на Ибицу.

– Откуда мне знать? – сказала Зои, ненавидя себя за то, что в ее голос прорвалась горечь.

Чтобы отвлечься, она занялась чаем и машинально протянула первую чашку Рэмзи, а тот взял ее, даже не поблагодарив. Джек с любопытством наблюдал за обоими. Рэмзи пробормотал что-то насчет того, что ему нужно уехать, снова собрал свои книги и, уходя, запнулся о собственные ноги. Джек сидел на месте, провожая его взглядом.

– Ну и неуклюжий тип! – заметил наконец он. – Черт... серьезно!

– Почему ты грубишь ему в его собственном доме? – спросила Зои, поворачиваясь к Джезу. – Не думаю, что в том есть хоть какая-то необходимость.

– Необходимости нет во всем этом, – заявил Джек. – Черт, я проехал миллион миль для того, чтобы увидеть своего парня, и получил только оскорбления!

Зои глубоко вздохнула:

– Очень хорошо, что ты приехал повидать его. И тебе бы следовало погулять с ним, здесь очень красиво.

– Погуляю, – кивнул Джек.

Оба замолчали.

– Ну а ты выглядишь так, словно наконец встала на ноги, – заговорил наконец Джек.

– Да? Именно так?

Зои разрывалась между желанием показать, что у нее все в порядке, и нежеланием, чтобы Джек сорвался с крючка.

– Спасибо Суриндер.

– Ну да, верно.

– Послушай, я... – Он отвел взгляд. – Я хотел сказать тебе... Я буду теперь работать в фирме.

Джек подразумевал текстильную фирму своего дяди в Бирмингеме, в которой работала Суриндер.

– Ты переезжаешь в Бирмингем?

– Нет. Буду работать в Лондоне, в экспортной конторе.

– Хорошо, – кивнула Зои, гадая, к чему он клонит. – Конечно, это хорошо.

Снова наступила долгая пауза.

– Ну вот, я и... То есть ты могла бы вернуться, если хочешь.

– О чем ты? – нахмурилась Зои.

– Возвращайся в Лондон.

Джек провел пальцем по внутренней стороне воротника своей

довольно нелепой атласной куртки пилот.

– Не понимаю, – поморщилась Зои. – Ты хочешь, чтобы я жила с тобой?

– Ну, нет... я хотел сказать... Я вроде как подумал, что ты найдешь хорошее жилье, а я мог бы давать тебе денег. Ну, оплачивать содержание. – Голос Джеза упал. – Ну, чтобы все было правильно... – Он вертел чашку, уставившись в стол. – Я знаю, что я не... Возвращайся, Зои, поможешь мне там.

Ничто не могло бы удивить Зои сильнее.

– Но... я все равно не понимаю, о чем ты говоришь. Я думала, ты едешь по разным фестивалям, работаешь диджеем.

– Я говорю... возвращайся в Лондон. На свою старую работу. А я буду забирать Хари каждый второй выходной или еще как... Буду жить неподалеку. Давать тебе деньги.

– Но ты никогда ничего такого не делал! Даже когда мы жили вместе!

– Я же говорил тебе, я изменился. И все изменилось.

– И почему оно изменилось?

Джез пожал плечами. Зои сделала большой глоток чая, ее сердце упало, хотя она вовсе не хотела, чтобы Джез вернулся к ней, конечно же не хотела.

– Ты кого-то встретил, – сказала она наконец.

Он лишь пожал плечами.

– Ну, мы ведь расстались, верно? – сказал он после паузы, пытаясь придать голосу шуточный тон, хотя ничего забавного во всем этом не было.

– Ты с кем-то познакомился... кто знает о Хари, – заговорила Зои, стараясь собрать все воедино. И истина ударила ее, как будто кулаком в живот. – Боже мой... – пробормотала она. – Ты влюбился!

Джез смутился, как школьник.

– Ну-у-у...

– Это так?

Он попытался изобразить улыбку.

– Она... она заставляет меня стать лучше, – пробормотал он, словно изображая собой какого-то киногероя.

– Что ж, – фыркнула Зои, – если это так, мне остается только пожелать тебе удачи.

Глава 21

Но Джез был предельно серьезен. И как только плотина прорвалась, ему захотелось без остановки говорить о своей новой девушке. Ее звали Шанти, она была просто великолепной, абсолютно удивительной, у нее был

свой бизнес, и ей было, как в особенности отметила для себя Зои, двадцать три года. Джек даже показал ей фотографию – девушка действительно была на диво хороша: длинные темные волосы, большие зеленые глаза. Зои почувствовала себя тетешкой Джека.

– Что ж, все прекрасно.

– Ты ведь не против, Зои? – немножко виновато спросил Джек. – Ну... ты и я... это ведь давняя история?

Давняя история сидела за соседней дверью, прячась за Шеклтоном, когда появлялся Злой Чародей с востока, но об этом Зои упоминать не стала.

– Конечно, – согласилась она. – Я рада, что ты счастлив.

– Мы с ней говорим... ну, вообще обо всем. И встречали рассвет на Гоа, и она такая духовная, понимаешь?

Зои подумала, что вполне может существовать сильная связь между духовными людьми, которым никогда не приходилось шарить под диванными подушками в поисках завалившейся монетки, чтобы накормить ребенка... Но она сумела промолчать.

– И она заставляет меня все видеть по-другому... и какое это счастье – иметь ребенка, и что я должен научить его быть мужчиной и, как настоящий мужчина, заботиться о своей семье...

Зои крепко сжала губы и подумала об их сыне, ее гордости и радости, и о том, что она готова сделать для него все.

– Что ж, – сказала она, не пропуская в свой тон сарказма или, по крайней мере, стараясь это сделать. – Я с нетерпением жду встречи с ней.

– Она тебе понравится, – заявил Джек. – Она всем нравится.

Зои подумала, говорил ли Джек с таким же энтузиазмом о ней самой в свое время... Но знала, что не говорил.

– Хорошо, – кивнула она. – Но вообще-то...

Она огляделась вокруг. В кухонном очаге потрескивал огонь. Зои слышала тихое хихиканье за соседней дверью, – наверное, появился Трусливый Лев. А ей пора было заняться ужином.

– Знаешь, здесь совсем неплохо. – Она взяла разделочную доску и лук.

Джек тоже огляделся:

– Ты что, издеваешься? Мы вроде как за миллион миль от... ну... от всего. Да ты могла бы точно так же просто помереть! – Он встал. – Мне показалось, что дом шикарный, но посмотри сюда. – Он кивнул на паутину над входом в кладовую. – Он же просто разваливается. А на плиту глянь! И здесь жутко холодно. То есть выглядит дом шикарно, но на самом-то деле он просто дерьмо!

– Мне так не кажется. Дом действительно прекрасен.

– Да брось ты! А эти жуткие детки, черт... А этот старый длинный чудак... Уверен, он положил глаз на тебя.

– Не говори глупостей, – возразила Зои. – Я здесь просто няня-иностранка.

– Ну, такие парни всегда охотятся на нянь, это все знают. И он просто жуткий. Убил первую жену, чтобы найти другую, помоложе. Как в учебнике.

– Заткнись! – рявкнула Зои куда более злобно, чем того заслуживали глупые слова Джеза.

– Ладно-ладно! – вскинул руки Джез. – Какая ты раздражительная! Не сходи с ума. Возвращайся в Лондон. Я найду тебе квартиру поближе к нам. Помогу с оплатой. Буду заниматься с Хари. Все будет хорошо. Вернись к своим друзьям, там твое место. Уговори свою маму вернуться. Не сиди в этой пустыне, здесь же можно замерзнуть насмерть. Ты уже достаточно здесь развлеклась, доказала свое. А теперь возвращайся домой.

Зои резала лук, чтобы избежать прямого ответа. Она и сама пока не знала, что думать.

– Хари здесь счастлив, – произнесла она наконец.

– Ну да, но он ведь по-прежнему не разговаривает. Значит, не так уж и счастлив.

– Это случится в свое время.

– Ну да, дома, в Лондоне, где есть настоящие врачи. И похожие на него дети, – подчеркнул Джез.

– Похожих на него детей множество, – упрямо возразила Зои.

«Множество» было явным преувеличением, но Хари действительно был не единственным потомком разных народов в детском саду.

– Я в любом случае не могу вернуться, – продолжила Зои. – Хозяйка книжного фургона все еще в больнице. Я ее прикрытие. Поэтому должна остаться.

– Ну и хорошо, – согласился Джез. – Это даст мне время все устроить. У Шанти чудесная квартира в Уэмбли. Так что я могу переехать к ней и найти тебе жилье рядом. – Зои по-прежнему выглядела встревоженной. – Я... Ну разве ты не понимаешь, что я тебе предлагаю? Бога ради, Зои! Мне пришлось тащиться из-за тебя в такую даль. Только чтобы все уладить, поступить правильно. – Он задумчиво разжевал кусок лепешки. – Я думал, ты ухватишься за это обеими руками.

– Ну да, понимаю. Очень щедрое предложение.

– Я просто хочу...

– ...сделать все правильно, я поняла. Лучше поздно, чем никогда. – Она рассеянно улыбнулась.

– Но тебе же все равно придется когда-то вернуться!

Зои так же рассеянно кивнула.

Они снова замолчали.

Маленькая кудрявая головка Хари высунулась из-за двери, мальчик просиял, увидев своих родителей. Он словно проверял, не исчезли ли они.

– Привет, приятель! – вставая, произнес Джек. – Пойдем, покажешь мне тут все.

– Я тоже абсолютно могу пойти! – заявил Патрик, и его голова появилась в приоткрытой двери над головой Хари.

– Нет, Патрик, ты должен мне помочь с ужином, – сказала Зои тоном, не допускавшим возражений.

Ребенок явно огорчился. Джек не обратил на него внимания и протянул руку сыну. Хари ухватился за нее так, словно встретился с Санта-Клаусом. На его лице был написан восторг.

– И дело еще в том, – заговорил Джек, когда они уже повернулись, чтобы выйти в сад, где ветер кружил опавшие листья, и сильно понизил голос. – Дело в том, что ты не можешь увезти сына какого-то мужчины из страны. Ты это знаешь, Зои. Это незаконно.

– Мы не выехали из страны.

– Что, это разве Англия? – Джек фыркнул и показал на озеро, темное, опасное на вид.

– Нет, – ответила Зои. – Но это часть Великобритании.

Джек посмотрел по сторонам и приподнял плечи.

– Не-а, – бросил он.

И хотя он явно не собирался, чтобы это прозвучало угрожающе, получилось именно так.

Он увел Хари, подпрыгивавшего от радости, тараторившего на своего отца, своего героя, а Зои проводила их взглядом. Они побежали по опавшим листьям, Джек закружил малыша, и они были так похожи друг на друга, даже походкой...

Это должно было стать трогательной сценой, сценой воссоединения. Но вместо того картина наполнила Зои страхом, близким к панике.

К ней подошел Патрик:

– Ты дрожишь, Няня Семь... – И спросил шепотом: – Ты что, монстра видишь?

– Не знаю, – ответила Зои.

Глава 22

Когда Джек и Хари вернулись, усталые и замерзшие, они задыхались и смеялись. Патрик тут же надулся и занялся составной картинкой-загадкой, усевшись в углу. Зои заключила пари сама с собой насчет того, как долго Патрик сможет молчать. Шеклтон наблюдал за ней, когда она жарила куски говядины, пока те не стали коричневыми, потом поливала их красным вином, смешивая с бобами, моршковой, грибами и розмарином, позволяя всему медленно смешаться. Запах, плывший в холодном вечернем воздухе, был божественным.

Джек встал в дверном проеме.

– Хочешь поесть? – спросила Зои.

– Не-а, – покачал он головой. – Странно пахнет. Я перехвачу что-нибудь в Инвернесе... Должно же там быть кафе «KFC»?

– Не знаю.

Хари уставился на своего папу.

– Послушай, приятель... Я сейчас уезжаю. Но ты сам скоро вернешься. А потом мы будем часто видеться, хорошо?

– Джек, – заговорила Зои. – У меня здесь работа. Я не могу просто взять и все бросить.

Патрик тут же насторожил уши.

– Я осталась. А ты уехал.

– Я не уехал, – возразил Джек. – Я путешествовал. А теперь вернулся. В Лондон. А вот ты уехала.

– Мы же чуть не умерли от голода! – напомнила ему Зои.

Джек вытаращил глаза:

– Вот только не надо драм! Ты расстроишь Хари.

– И что же такое с тобой случилось, что ты стал меняться? – не удержалась от вопроса Зои.

– Я приехал и прошу тебя вернуться в Лондон, где я намерен найти тебе жилье и присматривать за своим сыном, – ответил Джек. – Пусть даже я в какой-то мере плохой человек.

После этого говорить было не о чем. Он ушел, вышел в темнеющий сад, завел нелепую красную машину. Хари стоял у кухонного окна, глядя вслед машине, пока та не исчезла из вида.

– Мне он не нравится, – шепотом сообщил Зои Патрик.

Зои не удержалась от улыбки:

– Не говори глупостей, это же папа Хари.

– Да, а теперь Хари абсолютно грустный, – сказал Патрик.

С этим Зои пришлось согласиться.

Ужин получился чрезвычайно вкусным, но Зои не могла есть. Хари продолжал с тоской смотреть в окно и время от времени выпускал протяжный вздох. Мэри пребывала в капризном настроении. Только Шеклтон ел с аппетитом и откровенным удовольствием. Зои машинально навела порядок, заставила детей помыть свои тарелки, а потом уложила страшно усталого Хари в постель. Она решила сегодня не читать ему «По крышам», потому что в этой книге присутствовал Лондон, а Патрик постоянно спрашивал, бывал ли Хари в упомянутых местах, и где они жили, и как бы им самим забраться на каждую крышу в Лондоне, когда Патрик приедет к ним в гости.

Когда все отправлялись спать, дом казался совсем пустым. Обычно Зои засыпала минут через пять после детей, ее жизнь была теперь такой насыщенной... но в этот вечер она заснуть не могла. Она бродила по кухне, приготовила чай, который успел остыть, пока она собиралась его выпить, и думала, не стоит ли ей сообщить обо всем кому-то из подруг. Но что могли бы сказать ей ее лондонские подруги? «Отлично! Значит, скоро увидимся!» Джек наконец-то вспомнил о своей ответственности, он наконец-то решил осесть дома. Мать Зои была бы рада тому, что ее дочь в Лондоне, среди людей своего круга, там, где ее настоящее место, а не в какой-то нелепой и далекой Шотландии. Зои могла бы позвонить Кирсти, наверное, но та даже не была знакома с Джеком.

Зои чувствовала себя бесконечно одинокой. Наверху спал малыш, которого она готова была защищать даже ценой собственной жизни. Но как лучше всего его защитить? Что лучше для него самого? Жизнь здесь, с друзьями, на открытых просторах? Хари так изменился, стал лучше выглядеть, постоянно улыбался и многому научился, даже карабкаться на деревья... И теперь заставить его вернуться в крошечную квартирку в городе? Не то чтобы в самом по себе городе было что-то плохое, но...

Мысль о том, чтобы каждый день отправляться на работу, втиснувшись в переполненный вагон метро или автобус, прижимаясь к посторонним людям, на долгие часы уходить из дома... А здесь? Она ежедневно ехала по извилистым дорогам через высокие холмы, могла видеть все великолепие природы вокруг, наблюдать, как каждый день меняется окружающий мир... Она поменяла вонь жарких грязных электричек на запах костров и свежий западный ветер, шорох крыс в трубах – на величественный полет орлов над холмами, забавное бегство

куропаток при появлении человека, на диких гусей, сающихся на воду, или блестящих тюленей, развалившихся на камнях...

Еще одна чашка чая остыла, и Зои снова включила чайник. Была ли у Дджеза возможность потребовать ее возвращения? Да, Зои знала, что увозить ребенка из страны нельзя. Но Шотландия та же самая страна. Конечно, она увезла Хари далеко от его отца, и, если бы дело дошло до суда, все могло обернуться неприятностями.

От мысли о суде у Зои сжалось сердце. Сначала она боялась, что Джек никогда не придет повидать Хари, а теперь ей внезапно стало страшно оттого, что они будут видаться постоянно...

Ну и путаница! А вдруг ей придется повести Хари в суд? Стоило представить это, и Зои пробрала дрожь. Что, если малышу действительно придется стоять там? Что, если они попытаются заставить его отвечать судье, а он будет молчать? Станут ли винить в этом Зои? Отберут ли у нее сына?

Зои теперь уже сама пугала себя, ее мысли вырвались из-под контроля. А вдруг новая подруга Дджеза так хороша, что Хари ее полюбит и сам захочет вернуться в Лондон, и...

Зои села за стол, уронив голову на руки, и – как она часто делала, когда они с Хари жили в одной комнате, – беззвучно зарыдала, хотя в огромном тихом доме ее все равно никто не услышал бы.

Вокруг нее по-прежнему царила тишина, лишь тикали старые часы, которые Патрик заводил теперь каждый день, – это стало одной из его обязанностей. Зои сочла, что если у детей должны быть какие-то домашние дела, то они, по крайней мере, должны быть не скучными. И Патрик отнесся к своему долгу с полной серьезностью.

И вот так полчаса спустя и застал ее Рэмзи, огонь в кухонном очаге уже догорал, когда он вошел через заднюю дверь, а Зои, истощенная слезами, заснула.

Рэмзи застыл на месте, увидев ее. Зои казалась потерявшей сознание, но она вздрогнула и проснулась и в первое мгновение не поняла, где находится, потом провела ладонью по заплаканному лицу... И в тот же миг заметила Рэмзи.

А он до этого мгновения считал ее невероятно уверенной и спокойной, его веселило мужество, с каким она справлялась с его трудными детьми, не позволяя ничему встать у нее на пути, и вносила свет в его дом... Несмотря на то что Зои была на фут с лишним меньше его ростом, он иногда

побаивался ее. Она, казалось, справлялась со всем, почти не прилагая усилий, не обращая внимания на шум и суету вокруг. В ней ощущалась некая неукротимость.

Но сейчас Зои выглядела совершенно разбитой, и Рэмзи переполнила нежность, словно он увидел птичку со сломанным крылом. Он поставил на пол тяжелую коробку, которую принес с собой, и быстро подошел к Зои. Его первым порывом было подхватить ее на руки, а она внезапно с потрясением осознала, что ей хочется именно этого.

Рэмзи остановился:

– С вами все в порядке?

Зои моргнула и тут же покраснела. Она вскочила и побежала к раковине, чтобы ополоснуть лицо, пытаясь взять себя в руки. Что он о ней подумает?

– Простите... я просто... наверное, я устала...

Она энергично смывала косметику, расплывшуюся под глазами. Рэмзи стоял неподалеку, нервно разводя руками.

– Вы уверены, что вы в порядке?

В его голосе слышалась такая забота, что Зои чуть не расклеилась снова. Она стояла у раковины, не решаясь повернуться.

– Угу... – пробормотала она, испытывая собственный голос, который явно дрожал. Зои тяжело сглотнула. – Просто... это всегда так сложно...

– Видеться с отцом Хари?

– Ну, – кивнула Зои, – вы понимаете.

Она все еще не оборачивалась и потому не видела, как искривилось лицо Рэмзи.

– Мм... – промычал он не слишком уверенно. – Но ведь это хорошо, что он приехал повидать вашего малыша.

– Да, но тут другое, намного хуже, – сказала Зои, поворачиваясь наконец.

И тут она увидела коробку.

– Это что? – с подозрением спросила она, продолжая тереть лицо.

Губы Рэмзи дернулись.

– Я... я хотел устроить сюрприз.

Зои шагнула вперед:

– Это то, что я думаю?

Она была удивлена, хотя ей казалось, что сегодня ничто уже не сможет ее озадачить.

– Я собирался передать это вам завтра...

– Но как... почему?

– Я... ну... – Рэмзи неловко провел ладонью по лбу. – С тех пор как вы начали... ну, понимаете... Понемногу приводить в порядок библиотеку... Это... ну... – Он откашлялся. – Меня это слегка вдохновило, по правде говоря. Я подумал, что можно продавать больше...

Зои подошла к драгоценному сияющему видению: новой кофеварке.

– О-о, какое чудо!

– И к ней... как это... ну, вот это... капсулы, что ли? – Рэмзи нахмурился. – Я, вообще-то, не слишком понял, что они мне всучили.

– Я знаю! – воскликнула Зои.

Ее способность восстанавливать душевное равновесие поразила Рэмзи. Она могла быстро взбодриться, и Рэмзи понял, что это ей не в новинку. Зои совсем не была раненой птичкой. Она была упругой и выдерживала любой удар.

Зои тут же включила кофеварку, восторженно воскликнув, когда увидела, что к ней прилагаются две изящные чашки, а Рэмзи наблюдал за ней.

– Может, без кофеина? – предположила она, посмотрев на часы. И тут же отмахнулась: – А, все равно не засну.

Она приготовила им обоим по чашечке кофе с молоком и нарисовала на пене какие-то загогулины.

– Смотрите, так ведь лучше? – улыбнулась она.

В огромной ладони Рэмзи чашка выглядела смешно – как игрушка великана. Он не смог просунуть палец в ручку чашки.

Зои вдруг заметила, что уставилась на его руки, гадая, каково это – ощутить их на своем теле...

– Я знаю, – заговорил Рэмзи. – Когда рождаются дети, спать по-прежнему уже не удастся. Так ведь?

Зои вспыхнула и вернулась к реальности, сообразив, что Рэмзи задает ей вопрос.

– О да, – сказала она. – А уж когда приходится справляться в одиночку...

– Ну, это довольно-таки...

Оба уставились на стол.

– А что произошло между вами и вашей женой? – вдруг услышала Зои собственный вопрос.

– Она слишком рано вышла замуж, – быстро ответил Рэмзи, словно произносил давно заученные слова.

– Я тоже, – кивнула Зои. – Ну, то есть не вышла замуж. Но...

Рэмзи сделал глоток кофе и поморщился:

– Только не говорите, что вам вот это нравится. Какое-то оно...
– Это потому, что это настоящий кофе. Он и должен быть именно таким на вкус.

– Ладно, а что в таком случае я пил до этого?

– Коричневую воду.

– Мне нравится коричневая вода.

– Что ж, рада за вас.

Оба улыбнулись.

– Не думаю, что мы остаемся такими же молодыми, – задумчиво произнес Рэмзи, опуская на стол до нелепости крошечную чашку. – Не такими. После появления детей. Как вам кажется?

– Да, все меняется, – согласилась Зои.

Снаружи заухала сова, и вновь воцарилась тишина.

– Вы уже не можете поступать по-прежнему, ходить куда-то. Я помню, когда я впервые поняла, какой будет катастрофой, если я умру. Не для меня, для него, вы понимаете.

Рэмзи энергично кивнул:

– Тогда... тогда уже ничем им не помочь.

Они снова замолчали. Кухню словно наполнило некое волшебство: горящие лампы, догорающий огонь, тонкая грань между сном и явью в последний час ночи, когда все кажется возможным...

Зои разрывалась между желанием расспросить Рэмзи о матери его детей, обо всем, что ей нужно было знать, – и абсурдным желанием взять его руку и дерзко прижать к себе. Она уже заметила, что Рэмзи левша. И не носит кольцо. Ну почему она таращится на его руку? А рука эта была прекрасна: красивая, но сильная, с тонкими светлыми волосками, уходившими под манжет... Ногти у Рэмзи были широкими, квадратными, коротко подстриженными, а пальцы очень длинными. Да, у Рэмзи были руки пианиста. Зои не могла оторвать от них взгляда. Лучше ей было отправиться в постель, пока она не совершила чего-то крайне глупого, из-за чего ее просто выгнали бы, чего-то такого, к чему ее подталкивали грусть, и кофеин, и мысль, что ее хозяин – единственный за очень долгое время человек, проявивший к ней хоть капельку доброты.

– А... а ваш муж?

– Он мне не муж. Просто бывший парень. – Зои вздохнула, приходя в себя. Ох, Джек... – Он хочет, чтобы я вернулась в Лондон.

Рэмзи вскинул брови.

– Я ответила, что не могу, – поспешила сказать Зои. – Вы понимаете. Ну... пока Нина не вернется.

– А потом?..

Рэмзи напомнил себе, что разочарован только потому, что Зои оказалась лучшей из всех нянь, какие у них были. Дети стали бы скучать по ней, сказал он себе.

Зои пожала плечами.

– Они ведь к тому времени вернутся в школу... – вздохнула она.

– Конечно, – согласился Рэмзи. – Но я не думаю, что мы справимся с Няней Восемь.

Зои улыбнулась. Конечно, она для них просто няня. Конечно, так и есть. Она просто наемная служащая. Она – вторая миссис Макглон, готовая служить сорок лет подряд...

Она просто служащая, повторял себе Рэмзи. Она здесь работает. Няни приходят и уходят – само собой.

Они одновременно глотнули кофе и поставили чашки на стол.

– Ладно, – заговорила Зои, стараясь выглядеть бодрой и готовясь встать. – Пора уже...

Но тут на подъездной дороге вспыхнули фары, взвизгнули тормоза чьей-то машины...

Глава 23

В заднюю дверь громко заколотили, но кто бы это ни был, он не стал ждать ответа, а просто ввалился в дом. Зои и Рэмзи вскочили с немножко виноватым видом. Перед ними, освещенная сзади огнями фар, под грохот музыки и рычание мотора, возникла Ларисса.

Зои мгновенно отметила два момента.

Первое – что Ларисса потрясающе выглядит. На ней было светло-вишневое платье в обтяжку, ожерелье и... черт побери, это что, тиара в завитых светлых волосах?!

И второе – что Ларисса очень пьяна. Она сильно покачивалась на высоких каблуках.

– Милый? – заговорила она. Вид у нее был грустный и рассеянный. – Милый?

Рэмзи шагнул вперед.

– Вот дерьмо... – пробормотал он. – Ох... Ларисса! Прости, пожалуйста. Я совершенно забыл.

– Я там ждала, – заплетающимся языком сообщила Ларисса. – Ждала там... и те ужасные мужики болтали всякое... болтали о тебе, Рэмзи. И обо мне. – Она театрально фыркнула.

– Хотите чая? – быстро спросила Зои. – Или воды?

Ларисса повернулась с таким видом, словно только что заметила Зои...

На самом деле так оно и было.

– О! – воскликнула она, и ее голос надломился. – О! Вот, значит, как?

– Да никак, – возразила Зои.

– Ларисса, милая, успокойся. Пойдем, позволь отвезти тебя домой.

Она посмотрела на него, косметика на ее лице размазалась.

– Я так... я так старалась ради тебя, Шеклтон Рэмзи Уркварт! – очень громко заявила она.

– Ну надо же, Шеклтон! – удивилась Зои. – Зачем заставляешь мальчика носить такое имя? Уверена, у него есть еще одно.

– Тсс! – Рэмзи старался уговорить Лариссу. – Идем, милая, отвезу тебя домой.

– Я так старалась! Старалась быть милой с твоими чертовыми жуткими детьми! Я приезжала сюда постоянно. Звонила тебе, приглашала... я... я... а ты трахаешь вот эту?!

– Что?! – изумился Рэмзи. – Пойдем! Тебе нужно домой.

– Трахаться с няней! Ну конечно! И не говори мне, что она всегда была монахиней!

– Ты не понимаешь, что говоришь. Я сейчас же отвезу тебя домой.

Зои отчаянно покраснела и хотела уйти.

– Стой на месте! – заорала Ларисса. – Налей мне виски!

– Она не служанка, – напомнил ей Рэмзи.

– Я и сама могу за себя ответить, спасибо! – разъярилась Зои.

– Конечно, она чертова служанка! – заявила Ларисса. – Кто же еще? И вполне годится для постели, да, милый?

С Лариссы словно слетела некая маска. И все скрытое за ней теперь вываливалось наружу.

– Ты пьяна, – покачал головой Рэмзи. – И не понимаешь, что говоришь.

Зои как раз думала нечто совершенно противоположное, – что Ларисса выкладывает все то, что давно уже хотела сказать.

– Ларисса! Пожалуйста. Позволь отвезти тебя домой.

– Конечно, где тебе взять силы, если ты весь вечер трахал какую-то няньку?

– Я пойду, – пробормотала Зои, покраснев уже до невозможности.

Рэмзи бросил на нее страдальческий взгляд, но Зои не обратила на это внимания.

– Я там сидела! – продолжала кричать Ларисса. – И все спрашивали о тебе... и все смотрели на меня с жалостью! На меня! А я забыла им сказать, что ты предпочитаешь маленьких нищенков!

Зои встала и повернулась к внутренней двери кухни. А там уже стояли все четверо детей. Даже в огромном доме вопли Лариссы нельзя было не услышать.

– Идемте, ребята, давайте вернемся в постели, – произнесла Зои. – Это все ерунда.

– Ерунда?! – завизжала Ларисса. – Ха! Познакомьтесь с вашей новой мамочкой, детки! Вот она! Вы думаете, она няня? Нет! Она к вам навсегда переберется! И окрутит вашего папочку! Надеюсь, ты будешь тут наслаждаться, нянька! Он только на это и годится!

Зои застыла, но не оглянулась. Дети были потрясены.

– Все в порядке, – продолжала Зои. – Пойдемте. Идемте со мной. Шеклтон, помоги мне. Все в порядке. Иногда взрослые пьют слишком много спиртного и говорят глупости, которых и не думают.

Теперь Ларисса пронзительно запела:

– «А вот и невеста!»

– Заставь ее абсолютно замолчать! – потребовал Патрик.

Рэмзи протянул руку, чтобы вывести Лариссу из дома.

– Не смей меня трогать! – заорала она. – Не трогай меня! Не обращай со мной, как со своей первой!

Тут Зои уже просто вытолкала детей из кухни и захлопнула дверь.

Глава 24

Зои дрожала от ярости, когда тащила прочь Патрика и плачущего Хари, а Шеклтон мягко вел наверх сестру. За их спинами продолжала визжать Ларисса, слышался мягкий голос Рэмзи. Но наконец машина уехала в темноту.

Зои всех загнала в комнату Патрика и усадила на кровати, потом подошла к раковине, одним глотком выпила стакан воды, пытаясь совладать с собой.

То, что Ларисса могла вести себя так перед детьми Рэмзи – и перед ее собственным ребенком, – настолько разозлило Зои, что ей и самой хотелось кричать, швырять разные вещи, ударить кого-нибудь... Да, конечно, эта женщина была расстроена и пьяна, и тем не менее... Тем не менее. Кто может вытворять такое на глазах у детей, будь он хоть пьян, хоть трезв?

Зои пришлось много раз подряд глубоко вздохнуть, ей понадобились исключительные усилия и вся сила воли, чтобы наконец повернуться к встревоженным и расстроенным детям. Она не хотела говорить им, что они всегда были правы относительно Лариссы.

– Ну, – заговорила она, чувствуя, как ее сердце чуть не выпрыгивает из груди, – иногда взрослые... выпьют слишком много... и потом ведут себя

вот так... Ничего хорошего, конечно. Но в данном случае... Ларисса... она просто очень устала. И запуталась. И наговорила того, что, я уверена, на самом деле не думала, наговорила неправды, я не сомневаюсь, что утром она очень пожалеет об этом. И поэтому, – закончила она, взмахнув рукой, – вы никогда не должны пить спиртное!

Все тарасились на нее – все, кроме Мэри, которая смотрела в окно.

– Я думаю, – заговорил наконец Патрик, нарушая молчание, – думаю, ты ей абсолютно не нравишься.

– Ну, нельзя нравиться всем, – машинально ответила Зои. – Так что все в порядке.

Она подошла к Мэри и присела перед ней на корточки.

– Милая... Я знаю, что некоторые слова были тебе понятны. Но ты ведь знаешь, что это была неправда. Ларисса... она ничего не соображала.

Лицо Мэри оставалось ледяным.

– Она хочет выйти замуж за папу, – заявила Мэри. – Но не может, потому что ты сама хочешь за него выйти.

– О-о-ох! – выдохнул Патрик.

– Нет! – возразила Зои. – Боже мой... Нет! Все совсем не так! Клянусь!

Мэри покачала головой:

– Это правда! Правда! Я же тебя видела!

Зои даже побледнела. Видела что? Нечего было видеть, нечего, нечего!..

– Во время Самайна! Я видела, как вы обнимались!

Мэри нервно заморгала.

О господи...

– Мы просто танцевали, Мэри! Пару секунд! И все! Ничего... ничего такого, что ты подумала.

Но Зои отчаянно покраснела, потому что для нее это кое-что значило, и Мэри, уставившись на нее горящими глазами, все поняла.

– Ты врешь! – закричала девочка. – Ты врешь! Все мне врут! Все врут!

Она вскочила и выбежала из комнаты.

Часть четвертая

– Вороны собираются, – сообщил им Бифитер, постукивая своим копьём по полу башенки. – Они готовятся улетать. А когда полетят, небо станет черным, а река красной, камни начнут крошиться, а земля треснет и заплачет о потерянных. Вот так. Кто хотел бы забрать домой чайное полотенце с Тауэр-бридж?

Валлас уставился на него:

– Что это ты такое сказал?

– Я сказал: «Кто хочет забрать домой чайное полотенце с Тауэр-бридж?»»

– Я! – громко ответил Фрэнсис.

Из книги «По крышам»

Глава 1

Понадобилась целая вечность, чтобы успокоить и уложить мальчиков, и Зои знала, что должна потом пойти к Мэри. Она говорила детям, что все это было просто болтовней расстроенной леди, и даже согласилась оставить Хари спать в комнате Патрика, только на этот раз. Мальчики забрались в одну кровать, и она погладила их по головам.

– Все это неправда, – прошептала она. – Спице!

Шеклтон уже ушел, шаркая ногами, и Зои беспокоилась за него, он всегда так серьезно ко всему относился... Но сначала нужно было разобраться с Мэри.

– Уходи! – слышался голос в ответ на ее стук в дверь. – Убирайся!

– Я хочу поговорить с тобой.

– Я не желаю с тобой говорить! Никогда! Никогда!

Зои прошла в конец коридора и взяла со стоявшего там кресла большое одеяло.

– Ладно, – сказала она через дверь. – Тогда я здесь посижу, пока ты не будешь готова. Я никуда не уйду, Мэри. Я здесь.

– Ненавижу тебя!

– И это прекрасно.

К несчастью, долгий и нервный день сказался, и Зои, улегшись на удивительно уютном одеяле на полу под дверью, вдруг почувствовала, что ее воинственный дух выветрился, а события этого дня были слишком напряженными, чтобы усвоить их все сразу. Когда у Зои случались мелкие проблемы, она могла часами лежать без сна и переживать. А теперь на нее свалилось столько всего сразу, что это оказалось ей не по силам и ее одолел сон.

Рэмзи вернулся домой два часа спустя, он надеялся по дороге высказать Лариссе несколько мыслей о ее поведении и об их домашних обстоятельствах. Но Ларисса сначала наотрез отказалась сесть на пассажирское место, а потом, когда Рэмзи поднял ее и впихнул в машину, мгновенно заснула, громко храпя. Рэмзи укрыл ее своей большой курткой и в полном молчании поехал через пустынную страну, злой и расстроенный, даже не осознавая того, насколько быстро гонит машину. Пока наконец

чуть не убил какого-то оленя и сообразил, что мог заодно убить и Лариссу, и себя, оставив детей в еще более тяжком положении, чем они были сейчас, – а потому остановился и стоял минут десять, чтобы взять себя в руки.

Наконец он доставил ее в Лохдаун-Мэнор, где, к его ужасу, все еще находились несколько ее отвратительных шикарных друзей, любителей охоты и рыбалки, – они допивали очередную бутылку виски. Когда-то, очень давно, они были и его компанией – все с восторгом приветствовали Рэмзи и явно сочли весьма забавной выходку Лариссы.

– О, я так и знал, что дело в тебе, Рэмзи, приятель! – заявил Крауфс. – Она весь вечер просто кипела!

– А помните, как она принялась флиртовать с каким-то официантом, чтобы заставить его ревновать? – спросил кто-то еще. – А его там даже и не было!

– Батюшки, в каком же она виде!

Рэмзи понял, что уже близок к тому, чтобы пожалеть Лариссу, и потому отнес ее наверх, снял с нее туфли и положил на кровать в просторной спальне в стиле Лоры Эшли, где он задерживался в те ночи, когда чувствовал себя настолько одиноким, что уже не мог терпеть и секунды. Ларисса казалась ему такой нежной...

Рэмзи налил воды в большой стакан и поставил на столик рядом с Лариссой и, в последний раз посмотрев на ее светлые волосы, покачал головой. Он совершенно не умел выбирать женщин. Совершенно. И хватит с него. С этим покончено.

Компания внизу поддразнивала его, когда он уходил, а Рэмзи взял машину Лариссы, чтобы добраться домой. Она сможет заехать за ней потом. Он помчался назад, в «Буковую рощу», вдоль темного берега озера, опускавшаяся к горизонту луна освещала длинные волны, набегавшие на сушу, а озеро выглядело таким же таинственным, как всегда. Погода пока что держалась хорошая. Но похоже было на то, что черед явных осенних дней подходит к концу. Прогноз говорил о штормах, хотя единственный прогноз, который имел смысл, звучал так: «Погода переменная».

К тому времени, когда Рэмзи приехал домой, он уже буквально шатался от усталости. Зои, пожалуй, уедет утром, думал он. Она ведь говорила, что ей нужно вернуться домой. Так и должно быть...

Что за путаница... что за чертова путаница началась в его жизни! Было уже четыре утра. И Рэмзи решил, что ему нужно хоть немного поспать.

И тут он с изумлением обнаружил Зою, лежавшую, как некий страж, под дверью комнаты его дочери. Рэмзи окончательно смешался. Но тут же

подумал о дочери.

Он зашел в спальню, посмотрел на Мэри. Она лежала неподвижно, ровно дыша, но Рэмзи что-то показалось подозрительным, и он тихо окликнул девочку, но она не ответила, и он, выждав мгновение-другое, подошел к кровати, нагнулся и поцеловал Мэри в лоб.

– Я люблю тебя, – прошептал он.

Мэри старалась лежать неподвижно. Она это знала. Он это доказал. И теперь извинялся перед ней. Он любил ее. Мэри силилась не открывать глаз, сжимая веки, чтобы слезы не вытекли на подушку.

Рэмзи чуть не споткнулся о Зои, выходя из спальни дочери. Лицо девушки во сне было таким открытым, что Рэмзи показалось, будто он позволяет себе лишнее, пристально глядя на нее. Его рука сама потянулась к ней, чтобы погладить по волосам, но Рэмзи тут же отдернул ее. Хватит. Хватит этих чертовых неприятностей.

Зои была второй спящей женщиной, которую он оставил этой ночью. Вот только его чувства к ним были очень разными.

Глава 2

Проснувшись, Зои не сразу поняла, где находится, поняла лишь, что ужасно замерзла, ужасно расстроена и чувствует себя ужасно. Потом она осознала, что лежит на полу, что уже утро и по окнам стучит дождь. Все было ужасно. Но что же произошло?

Постепенно события предыдущего дня восстановились в ее памяти, Зои со стоном села на одеяле в длинном коридоре.

О господи! Она не должна была заснуть! Она должна была присматривать за Мэри! Зои вскочила, все ее чувства разом ожили. О нет... Разве мало было в жизни девочки взрослых, которые ее предавали? Зои постучала в дверь, и оттого, что она не услышала ответа, во всех ее венах кровь сменилась ледяной водой.

– Мэри? Мэри?

Зои заколотила в дверь, та открылась. Комната оказалась пустой, окно было открыто. В него врывался холодный сырой ветер.

Она внизу, занимается завтраком, сказала себе Зои. Мэри просто внизу, с Хари, готовят завтрак...

Идея, что Мэри может помогать Хари в чем бы то ни было, была совершенно неправдоподобной, но Зои все равно уцепилась за нее и

помчалась вниз.

В кухне никого не было. Похоже, все решили поваляться в постелях после драматических вечерних переживаний. Две маленькие кофейные чашки по-прежнему стояли в раковине. Зои уставилась на них, как будто совершенно не могла понять, почему они там. Все случилось словно много месяцев назад.

– Хари! – закричала она и снова побежала наверх. – Патрик! Ты видел Хари? Патрик!

В ее голосе уже слышалась настоящая паника. Мальш подошел к двери, потирая глаза. И оглянулся на уже пустую кровать.

– Я абсолютно не видел Хари, Няня Семь! – ответил он.

– Боже... – выдохнула Зои, стараясь не испугать мальчика. – Где же... где Хари? Хари!

Она побежала к служебным комнатам, стала колотить в каждую из дверей, но видела лишь одинаковые ряды железных кроватей, однако Хари нигде не было. А он ведь всегда откликался на зов...

Ничего... Никого...

Зои снова спустилась вниз. К этому времени пришла миссис Макглон, и Рэмзи тоже спустился.

– Миссис Макглон! Вы, когда шли сюда... вы не видели Хари? Его нет!

– А вы везде посмотрели? – спросила миссис Макглон. – Наверху ведь очень много комнат.

– Да!

– А в шкафах? Вы уверены, что он не решил поиграть в прятки?

– Он не может, – покачала головой Зои. – Мы не играем в такую игру. – Ее голос дрогнул, она готова была зарыдать. – Он ведь не может откликнуться, когда его найдут.

– Посмотрю в других комнатах, – решила миссис Макглон.

– Да, пожалуйста... – Зои внутренне сжалась в комок. – И Мэри тоже нет.

Миссис Макглон нахмурилась, когда Зои подбежала к задней двери и распахнула ее. В кухню ворвался ветер, пытаясь захлопнуть дверь. На влажной траве виднелись следы миссис Макглон и еще – едва заметные на подмерзшей лужайке – две линии отпечатков ног.

– Она его увела, – побелев, произнесла Зои.

– Что?!

Рэмзи возник так внезапно, заполнив собой дверной проем... он натягивал джинсы и старый рыбацкий свитер, прямо на полосатую

пижамную куртку, и казался таким же старым, как сам этот дом.

– Где он?

– Мэри... Мэри увела Хари!

Рэмзи крепко выругался.

– Вы уверены? Они ведь могли... ну, просто пойти погулять вместе?

В деревьях завывал ветер.

– Это... это вряд ли возможно, – ответила Зои, стуча зубами от ужаса.

– Черт... – пробормотал Рэмзи. – О черт... Идемте. Черт, где мой телефон?!

Телефон лежал на кухонной стойке с севшей батареей, Ларисса звонила столько раз, что полностью истощила ее.

– У меня есть, – дрожа, проговорила Зои. – Миссис Макглон, останьтесь здесь... присмотрите... позаботьтесь о мальчиках...

«Которых она не увела». Эти слова, хотя и не произнесенные, повисли в воздухе. Миссис Макглон кивнула, сжав губы, и отвернулась.

– И не пугайте их! – крикнула Зои.

Это было лишним, потому что оба они уже явились в кухню и наблюдали за тем, как Зои и Рэмзи выскочили на заросшую лужайку. Шеклтон через несколько мгновений догнал их.

– Я посмотрю в лесу! – заявил он.

Голос мальчика прозвучал так низко, что Зои и Рэмзи невольно оглянулись, потому что Шеклтон вдруг показался куда как старше своих лет.

При этом Зои внезапно заметила в сером утреннем свете очертания огромного дома позади себя. Деревья сгибались на ветру, небо затянули серые, стремительно несшиеся тучи, а окна старого дома казались слепыми, как глаза, которые не способны видеть.

– Хари!

Полил дождь, в воздух взлетали опавшие листья, ветки деревьев громко шумели, трава зловеще шелестела, и дом, который только-только начал казаться домом, вдруг стал самым страшным из мест, какие только Зои могла вообразить.

– Мэри! – кричал Рэмзи.

Он был в отчаянии, ни один из них не мог поверить, что дети просто исчезли, – они не могли, не могли исчезнуть.

Зои мысленно осматривала окружающий их мир. Холмы, где было очень опасно. Густые заросли кустарника на их склонах, там ничего не стоило заблудиться...

И озеро. Лох.

Рэмзи явно в то же время пришел к такому же выводу, и они разом помчались против ветра, выкрикивая имена детей, но их голоса терялись в шуме ветра, который дул все сильнее и сильнее.

Они вместе добежали до галечного пляжа, волны колотились о берег, вокруг никого не было, но...

Зои и Рэмзи недоверчиво переглянулись.

Маленькая лодка исчезла.

– Нет, она не могла, – пробормотал Рэмзи. – Не должна была... Почему, зачем?

Дрожащие пальцы Зои уже пытались набрать номер на телефоне. Но телефон упал, и Рэмзи стремительно поднял его и сам набрал номер.

– Береговая охрана, – сдавленным голосом произнес он. – Восточная сторона Лох-Несса.

Он смотрел на Зои, и оба они не могли поверить в то, что говорил в трубку Рэмзи, хотя он это и сказал.

– Думаю, двое детей взяли лодку и вышли на озеро, и мы не знаем, где они.

Зои громко всхлипнула, когда Рэмзи сообщал подробности. Она подошла к самому краю воды. Впереди ничего не было видно, только серая вода и серое небо, которые сливались воедино.

– Да, я уверен! – говорил Рэмзи, изо всех сил стараясь держать себя в руках. – «Буковая роща». Проверьте. – Он подождал немного. – Хорошо. Да. – Он вернул телефон Зои. – Они не могут выслать вертолет. Слишком штормит.

Колени Зои внезапно подогнулись, и Рэмзи подхватил ее в тот момент, когда она уже падала на землю.

Глава 3

Рэмзи поддержал ее, но Зои тут же его оттолкнула. У нее не было времени, она не могла позволить себе слабость. Просто не могла. Она схватила телефон. Рэмзи хотел снова помочь ей, но Зои отшатнулась, даже не осознавая того, что качает головой. Она кое-как нашла номер Мардо.

– О, привет! – ответил он.

Мардо был бодр – он, собственно, был таким с тех пор, как после неудавшегося свидания его утешала Агнешка, – и Зои постаралась сосредоточиться на обычном звучании его голоса.

– Как дела? – заговорил он. – Я в такую погоду готов поохотиться на пингвинов! Я говорил Агнешке, что могу постараться их добыть, но...

– Мардо! – отчаянно вскрикнула Зои.

Он наконец уловил тон ее голоса.

- Что случилось?
- Хари... он исчез! На озере!
- Малыш?
- Да!
- Что...
- Я не знаю! Думаю, Мэри его увела...
- Но шторм надвигается!

Рэмзи в отчаянии смотрел на Зои. Она постаралась скрыть свою ярость и ужас.

- Она... она этого не знала, – выдавила она наконец.
 - И где... где же они?
 - Они не могли уплыть далеко, – ответила Зои. – Это гребная лодка.
 - О, но там же везде течения... – проговорил Мардо.
- Зои завывала от страха.
- Эй, ладно, не тревожьтесь! Я еду.

Мардо вывел свой катер на озеро и помчался вперед куда быстрее, чем мог вообразить кто-то из туристов. Катер подпрыгивал на больших волнах. Мардо достал бинокль и стал осматривать все вокруг. Он знал здесь каждый дюйм.

Зои стояла на берегу и выглядела бесконечно одинокой, она обхватила себя руками, ее лицо казалось неживым. Рэмзи стоял поодаль.

Катер прыгал на волнах, то и дело заваливаясь набок. Мардо уже промок насквозь, вода заливалась под непромокаемый плащ, стекала по его спине. День выдался хуже некуда, сомневаться не приходилось. В это время года погода менялась то и дело, особенно при западном ветре, и нельзя было знать заранее, когда вот такое обрушится на тебя, – но когда оно обрушивалось...

Черт побери! Сильные порывы ветра неслись с разных сторон, Мардо только и мог, что удерживать катер и в то же время искать детей. Мысль о том, что дети могли очутиться на воде в такое время, пробирала его холодом. В подобную погоду он никогда бы не повез на озеро туристов.

Мардо в очередной раз взялся за рацию, но тут сквозь толстую шапку он услышал какой-то шум: это грохотал старый лодочный мотор. Оглянувшись, Мардо увидел Аласдера из паба и с ним старого Бена, – оба с тревогой всматривались в волны.

- Мы пойдем на север! – крикнул Аласдер.

А за ним, как оказалось, на воду вышла целая армия, к изумлению Зои,

стоявшей на берегу. На озере появились всевозможные суда – прогулочные яхты, маленькие гребные лодки, изящные прогулочные суденышки... А вот Хэмишу Мак-Тавишу, наверное, не следовало тащить на озеро свою плоскодонную баржу для плавания в каналах.

Это была настоящая флотилия. Мардо по рации координировал поиски.

Зою глазам не верила, увидев, кто принялся за поиски. Полковник, который только и делал, что жаловался на то, что одна Нина знает, какие книги ему нравятся, – он несся по волнам в крошечной лодочке с подвесным мотором. И Уилли, который когда-то продал Нине фургон и потом без конца сожалел об этом. Вода бурлила, небо изливало потоки воды, но Леннокс в гребной лодке напрягал мускулы, борясь с бешеным течением. Вся деревня была здесь.

Мардо подошел к берегу, протянул руку Зою, и та быстро забралась на борт, на этот раз не споткнувшись.

– Они не могли уйти далеко, если у них маленькая лодочка, – подбодрил ее Мардо.

Никто ни слова не сказал об ужасной перспективе: в такую погоду и не нужно было уходить далеко. Если лодка имела течь, течение быстро затопит ее. Если же не течение, то в такое время года можно погибнуть от холода за полчаса или около того. Это озеро, прекрасное и соблазнительное, было одним из самых опасных.

– Он умеет плавать? – спросил Мардо.

– Ему четыре года!

Мардо хотелось бы сказать или сделать что-нибудь утешающее. Но он знал то, чего не знала Зою: на этом озере часто гибли люди. Пусть не каждый год. Но это случалось. Он посмотрел на бледное, осунувшееся лицо Зою, она явно проигрывала мысленно самые чудовищные сценарии. И Мардо не придумал ничего лучше, кроме как снять свой плащ и накинуть Зою на плечи, как будто это могло избавить ее от дрожи, как будто это могло что-то изменить. **Глава 4**

Мардо координировал суда, когда те разошлись в разные стороны, они стали обыскивать озеро по четко обозначенным участкам. К шуму ветра вскоре все же добавил свой грохот и вертолет. Зою и Рэмзи на катере Мардо держались поодаль друг от друга, каждый пытался отогнать страшные мысли, чтобы не навлечь худшую из бед.

Все вокруг было серым, дождь продолжал лить, видимость упала почти до нуля, и Зою в отчаянии оглядывалась вокруг, дальше трех футов ничего было не разглядеть.

К деревенским силам прибавился мощный полицейский катер, на нем был сильный прожектор, но казалось, что сейчас глубокая ночь, а не восемь утра. Поднявшийся над озером шум, слышимый даже сквозь шторм, казался проявлением некоей странной внеземной силы. Теперь невозможно было угадать, близко или далеко находятся другие суда. Время потеряло значение, когда они двигались вдоль берега или вокруг крошечных островков, которые то и дело возникали из воды. Но Зои продолжала стоять на носу катера, непрерывно повторяя:

– Хари! Хари! Хари!

В ее памяти возникали одно за другим мгновения жизни ее малыша: как он хихикал, учась ходить, каким сонным становилось его личико, когда она кормила его грудью, как он откликался на ее любовь... и в то же время перед ней то и дело вспыхивали другие картины: бледный и неподвижный Хари, выброшенный на берег волнами... малыш, которого русалки увлекают в глубины моря, и рыбы съедают его глаза... Нет!

– Хари! Хари! Хари!

Зои вспомнила, как сын танцевал под музыку, доносившуюся из телевизора, как он был счастлив, когда Зои позволила Патрику пойти с ним в детский сад, как сосредоточенно ловил на лету красные листья в лучах осеннего солнца... и его удивительно тяжелое тельце, и вес его головы, когда он засыпал у нее на руках, и запах его волос после купания...

– Хари! Хари!

Рэмзи тоже кричал, глядя в разные стороны:

– Хари! Мэри! Хари! Мэри!

Глава 5

Внезапно под катером что-то вздулось. Мардо выругался. Зои, ничего не зная о лодках, не поняла, что случилось, и продолжала выкрикивать имя пропавшего сына, имя, которое было ей дороже всего на свете.

Катер внезапно накренился, все они инстинктивно схватились за поручни.

– Черт побери! – рыкнул Мардо.

– Что такое? – спросила Зои.

Мотор завывал изо всех сил.

– Ну... должно быть, глубинное течение, – ответил Мардо, изо всех сил сжимая руль.

Но катер его не слушался, его что-то подхватило и словно бы несло туда, куда хотелось воде. Мардо снова и снова тянул руль, на его руках вздулись жилы.

Он огляделся. Поблизости ни одной лодки не было, а дождь полил

пуще прежнего. Видимость была ужасной.

– Хари! – кричала Зои, пользуясь телефоном как фонариком, хотя это была совершенно бесполезная точка света в серой тьме.

– Дерьмо... – вдруг пробормотал Мардо.

Невесть откуда перед ними возникли большие камни, прямо посреди озера.

– Вода отступила. – Он снова попытался повернуть катер и снова это не удалось. – Дерьмо!

Они на полной скорости подходили все ближе и ближе к камням.

– О нет! – взвыл Мардо. – Надевайте спасательные жилеты! Возможно, придется покинуть катер. Какого дьявола вообще происходит?!

Он бросил жилеты Рэмзи и Зои, а те в ужасе смотрели на огромные камни, что вырастали перед ними, высокие и острые, готовые растерзать их в клочья, хоть прыгнут они за борт, хоть нет. Течение просто тащило их, куда хотело. И люди, уже промокшие насквозь, только и могли, что тарашиться на жестокие волны, колотившиеся о подножия скал, и собираться с духом, ожидая столкновения.

Не слышно было ничего, кроме шума дождя и гудения вертолета наверху. А мотор катера внезапно заглох. И как раз перед тем, что они уже должны были вот-вот налететь на камни, Зои вдруг осознала, что: первое – Мэри и Хари едва ли могли уцелеть в этом водовороте и – второе – она и сама должна была вот-вот погибнуть, но сейчас это ее не слишком беспокоило.

На это ей понадобилось какое-то мгновение. И тут... да, Зои услышала, но не поверила. Это могла быть игра ветра и волн, рождавших звуковые иллюзии, а то и голоса призраков... или каких-нибудь злобных подводных духов, которые желали напугать людей еще сильнее... или просто ее собственное воображение, в последние моменты отдавшееся свободному полету, рождая нечто вроде сна, словно вообще все происходило во сне...

Зои повернулась к Рэмзи и закричала:

– Вы слышите?!

Рэмзи застыл, пытаясь удержаться на бешено плясавшей лодке. По его лицу Зои поняла, что он тоже это услышал.

– Ммма-мма-мму-ля... **Глава 6**

Зои с бесконечным страданием смотрела на Рэмзи. А тот не раздумывал ни секунды. Он схватил канат, лежавший на дне катера, и совершил храбрый и глупейший поступок. Он прыгнул в воду и поплыл к камням. Его крепко ударило о первый из них, но Рэмзи бесстрашно плыл

дальше, зажав канат в зубах, то и дело исчезая под водой, пока не нашел то, что искал, – место, к которому можно было привязать катер.

Он выскочил над водой, глотнул воздуха, потом снова исчез. От бури со дна поднялся песок и прочая муть, почти ничего не было видно, но на этом озере лодки и буйки существовали с незапамятных времен. Вскоре Рэмзи нашел под водой отверстие в камне, через которое можно было пропустить канат – когда-то здесь стоял бакен, – натянул линь и подал знак Мардо, который потянул его со своей стороны. Потом Рэмзи выбрался на камни, босой, не обращая внимания на порезы и синяки по всему телу, и удержал, буквально удержал катер, направляя его то в одну сторону, то в другую, заставляя лавировать между камнями, пока тот не оказался достаточно близко. И все это время Зои слышала: «Мамуля! Мамуля!»

Она должна была знать. Когда Рэмзи, казавшийся теперь на все десять футов выше ее ростом, подводил катер к камням – похоже, одной только силой воли, – она должна была понять. И, надев спасательный жилет, Зои, прежде чем Мардо успел ее остановить, прыгнула в бурлящую воду и пособачьи поплыла к камням. Рэмзи каким-то чудом одной рукой продолжал удерживать катер, а другой вытащил из воды Зои, и как раз в этот миг мотор катера снова ожил и Мардо смог наконец управлять суденышком и отойти от скал. Он отвязал линь со своей стороны, пока Рэмзи помогал Зои выбраться наверх. Мардо поспешил выбраться из течения, одновременно призывая на помощь другие лодки.

А Рэмзи и Зои полезли вверх по голым камням. Зои скользила, ноги Рэмзи сплошь были залиты кровью. Добравшись до верха, они посмотрели на другую сторону – и то, что они увидели, сразу, в одно мгновение, изменило всё, изменило всю их жизнь. **Глава 7**

Вода – это нечто живое. Она движется, она течет, ее невозможно удержать. Вода сильнее всего, что встречается ей на пути. Она может сдвигать с места горы, уносить дома, все переворачивать и превращать в хаос. Вода всегда пробивает себе дорогу.

Эти камни выступали наружу только во время отлива, лишь на несколько часов в день, а потом снова возвращались в таинственные глубины. И вот сейчас на них лежала перевернутая гребная лодочка, облупившейся краской, совершенно непригодная для плавания по таким водам, волей случая занесенная на крошечный галечный пляж, на микроскопическое пространство, врезавшееся глубоко в скалы, и которое можно было обнаружить лишь тогда, когда появились спутники,

фотографировавшие земную поверхность.

А рядом с лодкой съезжились, дрожа, двое детей, которые уставились вверх, на Рэмзи, и следом за ним – на Зои, которая вскарабкалась на самый верх и изумленно смотрела на них, не в силах поверить в то, что они нашли детей.

А голосок прозвучал снова:

– Мамуля!..

Зои задохнулась, ветер и потрясение лишили ее способности дышать. Рэмзи показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Но вместо того Зои заскользила вниз по камням, мокрая и почти без сил.

– Хари! Хари! – пронзительно кричала она.

– Мамуля! – радостно произнес Хари.

Мэри тут же вскочила, а Зои была сама напугана собственной яростью.

– Ты что вытворяешь?! – кричала она. – Какого черта ты вытворяешь?!

Зои никогда не испытывала такой злости. Она поднималась откуда-то из нутра, из неких первобытных, темных слоев сознания, и Зои не могла с ней справиться.

Мэри дрожала и плакала: она была в белой ночной рубашке, ее мокрые волосы прилипли к голове и плечам, и девочка снова выглядела как тот призрак, который бродил по коридорам и дорожкам сада, когда Зои приехала в ее дом.

– Боже мой, Мэри... – бормотал Рэмзи, подходя к дочери. – Как ты... как ты могла... – Он даже не мог договорить.

Зои подхватила Хари на руки. Она наглоталась воды, а маленькое тельце Хари было таким мокрым, таким холодным... Но Зои постаралась отдать ему те капли тепла, что сохранились в ней самой.

– Сестренка... нашла меня, – заговорил Хари так уверенно, что у Зои отвисла челюсть. – Мы пошли лодкой.

– Хари! – Зои тряслась всем телом. – Ах, боже мой! Хари... ты говоришь...

Но это было еще не все. Когда малыш просиял, забыв обо всех страхах, Зои отметила то, что смогла осознать лишь намного позже: Хари не просто говорил, он говорил с таким жестким шотландским акцентом, какой только можно было вообразить.

– Я ходил лодкой! – повторил Хари. – Водой.

– Ох, милый мой... – покачала головой Зои.

Тут вдруг вспыхнули фары полицейского катера, осветив крошечную, почти неправдоподобно узкую щель, в которой они очутились. Вертолет, насколько они могли слышать, опустился на ближайший берег, ожидая их,

чтобы доставить в больницу, и его грохот казался теперь приятным.

Зои прижалась лицом к маленькому плечу Хари. Кто-то дернул ее за рукав, она оглянулась.

Рядом стояла Мэри.

– Простите. Простите, мне так жаль... мне так жаль... – снова и снова повторяла девочка. – Он увидел лодку, я пыталась его остановить. Клянусь! Я пробовала его остановить!

– Я ходил на лодка с мой сестренка! – с гордостью сообщил Хари.

– Это была его идея, – твердила Мэри. – Клянусь! Он сам столкнул лодку в воду! Я хотела его остановить!

– Боже мой... – пробормотала Зои. – Но ты ему позволила! Позволила!

– Я просто его догоняла, – покачала головой Мэри.

– О господи... – произнес Рэмзи.

Мэри с ужасом в глазах уставилась на него.

– Ты меня ненавидишь теперь... – жалобно произнесла она.

– О чем ты, Мэри! – воскликнул Рэмзи, протягивая к ней руки. – Я люблю тебя! Я тебя люблю до безумия! Я так испугался!

– Я люблю мой сестра, – радостно сообщил Хари.

Зои снова моргнула от крайнего изумления.

Добродушный и утешающий голос с полицейского катера велел им оставаться на месте, хотя вода в озере уже начала снова подниматься и плескалась у их ног. Случись все немного позже... опомнись взрослые на несколько минут позднее...

Но не об этом Зои предстояло думать всю оставшуюся жизнь.

Их забрали на большой катер, полицейские заставили всех снять мокрую одежду и завернуться в теплые одеяла и спальные мешки. Рэмзи, как невольно заметила Зои, был весь избит и изрезан камнями. И он сидел очень, очень тихо, молча обнимая Мэри.

А Хари, наоборот, вдруг начал говорить без остановки. Ему понравился полицейский катер как ничто на свете, ему хотелось все осмотреть, и милая женщина-полицейский с удовольствием позволила ему это сделать. Наконец, когда они подошли к берегу, Зои взяла сына на руки. Все другие суда уже собрались здесь, во главе с Мардо, и Зои, увидев его, благодарно обняла спасителя и тут же расплакалась, а он похлопал ее по плечу и поддерживал под руку, потому что она едва держалась на ногах.

Их всех доставили в больницу – в конце концов, для чего тут был вертолет? – но на самом деле только Рэмзи нуждался в паре швов на ноге.

Тем не менее они провели там весь день, их обследовали, расспрашивали, суетились вокруг них так и этак, и наконец врачи настояли на том, чтобы оставить всех в больнице на ночь. Зои нашла палату, где уложили Хари, – теплую и уютную – и легла рядом с ним. И они радостно посмотрели друг на друга.

– Ох... – пробормотала Зои, прикрывая лицо ладонью. – Я ведь должна позвонить Джезу. Вот дерьмо... Просто не знаю, что ему сказать. Он, возможно, еще и не уехал.

– Я люблю папочка... – сонно проговорил Хари.

Зои боялась заставлять Хари говорить слишком много, на тот случай, если причиной было лишь это ужасное происшествие, а потом эффект пропадет, если она будет о нем упоминать. Она обнимала Хари. Но тут... тут было кое-что другое. Он говорил так, словно родился и вырос на Шотландском нагорье.

– Но что там произошло, милый? – решила она спросить наконец. – Что случилось утром?

– Мэри хотела играть, – ответил малыш. – Она мой сестренка.

– Я знаю, – соврала Зои.

Пожалуйста, по одной проблеме зараз, по очереди...

– А я пошел в лодка.

Он произнес «лад-ка».

– Ага...

– Я люблю лад-ка.

Зои прижалась лицом к его шее, ей хотелось снова стать беременной, впитать в себя Хари, окутать его своим телом, чтобы беречь его и охранять...

Зои почувствовала, что засыпает в этой теплой больничной палате, где ничего не было слышно, кроме тихого гудения электрических обогревателей... Она жадно вдыхала запах своего ребенка...

– А монстр нас поднял, – зевая, сообщил Хари.

Зои очнулась:

– Что?

– Монстр толкал, – пояснил Хари. – Ага, спокойной ночи.

Он умудрился сам, протянув руку, выключить прикроватную лампу, и теперь Зои лежала в темноте, сон отлетел прочь.

Глава 8

Зои не позвонила Джезу накануне, так что она первым делом набрала его номер утром. Просто удивительно, как легко справляться со многими делами, если хорошо выспишься. На пользу пошло и то, что в Лондоне,

куда Джек уже вернулся, погода по-прежнему стояла солнечная, каждый день было не меньше двадцати двух градусов, так что Джезу трудно было представить, насколько плохо могли обстоять дела в Шотландии. Его не слишком порадовало то, что ему придется вернуться в Шотландию, но он взбодрился, поняв, что Зои теперь и сама видела: ей следует быть в Лондоне.

Зои вздыхала. Она не видела никакой возможности оставаться в доме, где может происходить подобное, это определенно было причиной расторжения договора. Хотя Джезу она ничего такого сообщать не стала.

Закончив разговор, она заметила большую тень в дверях маленькой комнаты. Это был Рэмзи, и Зои соображала, как бы по деликатнее сказать ему, что вследствие попытки убийства ее сына не мог бы он заплатить ей за весь месяц...

Но еще она вспомнила, что Нина до сих пор в больнице и следует повидать ее, чтобы объясниться. Зои неприятно было оставлять фургон без присмотра, но у нее не оставалось выбора.

Хари еще не вернулся с осмотра. А рядом с Рэмзи стояла медсестра.

– Она может присмотреть за ним, – сказал он. – Вы... вы не могли бы пойти со мной?

Зои посмотрела на него снизу вверх. Лицо Рэмзи было осунувшимся и измученным.

Они вышли из детского отделения. Снаружи стоял изумительно спокойный, тихий день. Чертова Шотландия, подумала Зои. Ей бы не менять настроение изо дня в день...

Рэмзи пока молчал, просто шел, чуть прихрамывая. Зои посматривала на него. Она ждала извинений, которые готова была принять, но при этом сказала бы ему, что она просто не может больше здесь оставаться. И если для него это что-то значит, он обязан – просто обязан! – оказать Мэри необходимую психологическую помощь. Зои пыталась. Не получилось. А ведь все могло кончиться совсем иначе. По разным отрывистым словам и фактам, которые с трудом складывались воедино, получалось, что Мэри хотела якобы поиграть с Хари в прятки, намереваясь «потерять» его в лесу, – злобно, но не опасно. Однако Хари вместо того уцепился за лодку, и Мэри изо всех сил старалась спасти его. Но малыш не вышел бы из дома на рассвете, если бы не Мэри...

Судя по покрасневшему и виноватому лицу Рэмзи, он, похоже, именно это и предполагал. Но вот они наконец обошли по усыпанной листьями

дорожке основное здание из розового кирпича.

А сзади, там, куда не стало бы заглядывать большинство людей, стоял другой дом, невысокий, со своей отдельной парковкой. Перед ним располагался на редкость красивый садик, созданный, как прочитала на табличке Зои, местной общиной. Здесь были гравийные дорожки и извилистые живые изгороди и везде стояли скамейки – в таких местах, которые лучше всего освещало солнце, когда оно вообще появлялось. Тут и там люди в инвалидных колясках разговаривали со своими родными.

Рэмзи, все такой же молчаливый, подвел Зои к одной из свободных скамеек и попросил посидеть. А сам пошел к главному входу и позвонил в колокольчик.

Это, как поняла Зои, был звонок в охрану. Перед Рэмзи открылась дверь, и Зои сквозь ее стекла видела, как он разговаривает с кем-то из служащих, его здесь явно хорошо знали. Через какое-то время появилась другая фигура, главная дверь снова распахнулась.

Зои в глаза бил солнечный свет, и она с трудом различала эту фигуру. Она казалась невероятно старой, согнутая, с жидкими волосами. Но когда Рэмзи подвел ее ближе, Зои потрясенно осознала, что эта женщина не намного старше ее самой. У женщины недоставало зубов, она выглядела изможденной и была очень худа.

Зои долго всматривалась в нее. Потом посмотрела на Рэмзи, ожидая подтверждения того, что уже подумала. Он просто кивнул в ответ.

Зои встала и шагнула вперед.

– Привет, – произнесла она.

Женщина не ответила. В ее взгляде ничто не заставляло предположить, что она видит Зои или хотя бы смотрит на нее. Руки женщины дрожали.

– Сядь, милая, – сказал Рэмзи.

Женщина никак не отреагировала, и он мягко взял ее за плечо и нажал, заставляя опуститься на скамью, она села и уставилась в пространство перед собой, не глядя ни на Рэмзи, ни на Зои и постоянно потирая руки.

– Это Элспет, – объяснил Рэмзи. – Мать моих детей. **Глава 9**

– Привет, Элспет! – кивнула Зои, осторожно касаясь пальцев женщины.

Та тут же принялась поглаживать руку Зои. Ее кисть была тонкой, с пергаментной кожей, словно ей было лет сто.

– Ваша жена? – спросила Зои, посмотрев на Рэмзи.

– Английский закон, – кивнул он. – Связаны навеки.

Зои посмотрела на женщину:

– А что случилось?

Рэмзи тяжело вздохнул:

– В целом?

Зои пожала плечами.

Рэмзи наклонился, поправил на Элспет вязаный кардиган. Она не обратила на это внимания, словно рядом никого и не было.

– Прости, что говорю о тебе, – сказал ей Рэмзи. – Я... я обещал, что никогда не буду о тебе говорить. Но кое-что случилось. Кое-что случилось... – Его голос дрогнул. – Когда я с ней познакомился...

– В деревне говорят, что она была прекрасна, – вспомнила Зои, потому что Рэмзи снова умолк.

– Так и было. Только... говорили еще, что она с чудинкой.

– Верно, – согласилась Зои. – Но я не знаю, что это значит.

– Зато я знаю. И думаю, люди были правы. Она сбежала с холма фей и просто застряла...

– Но...

Рэмзи крепко потер шею:

– Элспет была очень юной... наверное, слишком юной для того, чтобы иметь детей. Когда появился Шеклтон, роды были очень тяжелыми... И она так до конца и не оправилась... У нее началась послеродовая депрессия. А может, и что-то похуже. Но она не хотела видеть докторов, не хотела, чтобы ей помогали. Я просто сходил с ума... – Он поморщился. – Моей семье не нравилось, что я на ней женился... и я пытался справиться со всем сам... Но я уезжал. – Он долго молчал, а потом продолжил тише: – Я уезжал. Слишком долго отсутствовал. И Элспет бродила по ночам. Уходила в город. Оставляла Шеклтону с миссис Макглон и просто... исчезала. Ее не было все дольше и дольше.

– Но куда она ходила?

Рэмзи пожал плечами:

– Туда, где можно было найти наркотики, как выяснилось. В любое место. Я возвращался домой, но это не помогало. Она не становилась счастливее, это не удерживало ее на месте.

Невероятно добрая на вид сиделка принесла им две чашки кофе, Зои сжала свою в руке. Даже под теплыми лучами солнца она не могла избавиться от холода, пропитавшего ее накануне.

– Она просто одичала, – продолжил Рэмзи. – Не могла усидеть на месте. Наверное, ей казалось, что я пытаюсь ее приручить, запереть в клетке. Но я не пытался. Я просто любил ее.

Пальцы Элспет продолжали поглаживать руку Зои.

– Каждый раз, когда я спускался вниз, парадная дверь была широко

открыта, а Элспет не было дома.

– Вы поэтому предпочитаете держать ее запертой?

Рэмзи усмехнулся.

– Но как-то вы умудрились пробыть вместе достаточно долго, чтобы обзавестись тремя детьми? – подумав, спросила Зои.

Рэмзи встал, отошел на полшага, уставился вдаль, за границу территории больницы, через сад, мимо стен и домов, – он смотрел на горы вдали, где в небе кружила какая-то птица и ее крылья поблескивали на солнце, – ее едва видно было невооруженным глазом. Потом глубоко вздохнул, словно выпуская наружу нечто очень тяжелое.

– Никто... – начал было он, и тут же сжал кулаки. – Ох... Ну какого черта... – пробормотал он. – Мой из них только Шеклтон, – тихо пояснил он.

Зои вздрогнула:

– Что? О чем вы?

– Да, мы были вместе достаточно долго, чтобы иметь ребенка. Потом она исчезла. К тому времени она ненавидела меня. И куда она отправлялась, кто знает? Как-то раз, я думаю, была даже в Ирландии. А потом обычно возвращалась. И однажды вернулась беременной.

– Это... Мэри?

– А что я мог сделать? – сказал Рэмзи. – Элспет разбила мне сердце и нуждалась в помощи, а я был единственным человеком в мире, от кого она могла эту помощь принять. Я думал... думал, что она может остаться дома, если мы будем вместе растить Мэри и Шеклтону. Но к тому времени ей стало еще хуже. Все хуже и хуже, постоянно...

– Так она оставила вам Мэри... а как же Патрик?

Рэмзи опустил голову:

– Я не могу... не могу объяснить, насколько все было плохо. Патрик... Да она тогда вообще не являлась домой. Оставила его на крыльце, как подкидыша.

– Вы шутите!

– Хотелось бы мне...

– Но в деревне...

– О, они там болтают много чего. Но Элспет же время от времени появлялась. А я уже понимал, что она занималась... ну... Ох, милая моя! – Он коснулся плеча Элспет и ненадолго замолчал. – Мы просто... жили каждый сам по себе.

– А что же социальные службы?

Рэмзи бросил на нее взгляд искоса:

– А как вы думаете, почему они к нам не заглядывают то и дело? Все им известно. У нее не было родных, о которых мы бы знали... И если я рад был взять этих детей, социальная опека была рада подписать все документы. – Он скривил губы. – Думаю, наш дом все еще много значит для округа.

Зои задумалась. Ей трудно было вынести мысль о том, что Патрика просто бросили... или Мэри...

– Но она старалась, – продолжал Рэмзи. – Держалась по несколько дней, даже месяцев, возвращалась... И обычно шила что-нибудь для детей, очень красивые вещицы. А потом снова что-то происходило... что-то подталкивало ее, и...

Зои внезапно кое-что поняла.

– Тот шрам у Мэри?..

– Два года назад, – кивнул Рэмзи. – И после того... Элспет уже не могла их видеть. Просто не могла. Да все равно ничего хорошего для них не было в том, что она постоянно то появлялась, то исчезала. А потом она еще сильно ранила Мэри. А я не знаю другого такого ребенка, который так нуждался бы в матери...

Зои судорожно сглотнула, вспоминая все свои дурные мысли о трудной девочке.

– Вмешалась полиция... Мне пришлось получить запретительный судебный приказ, ну и это отчасти помогло... Боже, как все это было ужасно...

– Но что потом случилось?

– Элспет нашла какие-то наркотики. Наглotalась. Она долго держалась до этого, не знала... не знала своих пределов. И случилась передозировка. Она девять минут не дышала. Мозг получил сильные повреждения. Это обычное дело... Ну, так говорят. Вот только нам это не показалось обычным. – Он погладил Элспет по руке. – Она... у нее со временем могли восстановиться некоторые функции. Ну... так думали врачи. Давно. Я часто сюда приезжаю. Мы ведь не знаем, что именно она понимает, воспринимает.

– Так это здесь вы постоянно пропадаете?

Рэмзи кивнул:

– Я продолжаю думать, что ей может стать немного лучше.

– А когда вам приходится уезжать по работе?

Рэмзи грустно рассмеялся:

– Что ж... эта клиника стоит целого состояния!

Зои кивнула. Наличные в жестяной банке из-под бисквита...

Недостаток множества нужных вещей в доме...

– Я просто пытался как-то все удержать.

– Никто не может удержать все в одиночку. – Зои наклонилась вперед. – Никто.

Рэмзи повернулся и посмотрел на главное здание больницы.

– Ну, теперь я это вижу. Я так долго пытался все отрицать. Да, Мэри нужна помощь. Именно такая. Психиатрическая. Боже, она так похожа на свою мать! До сих пор я думал, что, возможно, это потому, что нам не везло с людьми, что присматривали за ней... Миссис Макглон ненавидела Элспет, люто ненавидела, и ей из-за этого трудно было сблизиться с детьми. Она вообще полагала, что мы не должны были оставлять у себя Патрика.

– Не взять Патрика?! – недоверчиво воскликнула Зои. – Да кто мог бы отказаться от Патрика?

– А я думал... ну, может, все потому, что мы не можем найти хорошую няню, так что... – пожал плечами Рэмзи. – Я просто не в силах был увидеть в Мэри ее мать. – Он на некоторое время замолчал. – А потом появились вы. И я понял наконец, что не в нянях проблема.

Зои прикусила губу:

– Я так не думаю...

Рэмзи посмотрел на нее, и в его взгляде была бесконечная усталость...

– Вы это сделали, – кивнул он. – Вы всё изменили. Вы даже сами не понимаете, что вы сделали. Вы превратили наш дом в настоящий дом. Для... для всех нас.

– Вы не правы... – Зои потрянула головой. Но только сейчас она впервые поняла, что это действительно так. – Ведь это... это первый настоящий дом, который появился у Хари и меня. И это вы создали его для нас обоих.

Но тут Зои ужаснулась, вспомнив, что все должно измениться, что им с Хари придется уехать... и ее глаза защипало от слез.

Глава 10

Они медленно возвращались обратно. На прощанье Рэмзи мягко погладил руку Элспет, но та ничего не заметила. Зои пристально всмотрелась в нее – просто не смогла удержаться. Хотя казалось довольно странным разглядывать другого человека, такого, который никак на это не реагировал и которому было все равно. Кем была эта женщина, так зачаровавшая Рэмзи? Если присмотреться к ней достаточно внимательно, то можно было в худом лице увидеть некогда красивую девушку, покорившую молодого Рэмзи, который горевал после потери отца. Зои

видела высокие скулы Мэри, ее крепкий подбородок... Но не замечала ничего от Патрика. Этот ребенок, похоже, явился из страны фей, невольно подумала Зои, но тут же отогнала нелепую мысль.

Они шли медленно, направляясь к приемному покою.

Хари там не было. Зои чуть не выругалась самым непристойным образом, но тут Рэмзи схватил ее за руку и втащил в соседнюю комнату. Там с кровати были сняты простыни, они превратились в палатку посреди комнаты. И из нее доносилось хихиканье. Рэмзи приподнял край простыни. Хари и Мэри хохотали, играя во что-то на планшете Хари.

– Привет, вот и вы! – бодро закричал Хари.

Рэмзи увел Мэри – ей была назначена встреча с медсестрой из центра психологической помощи, которая должна была определить, что лучше всего предпринять дальше. Но прежде чем уйти, Мэри снова попросила прощения у Зои, так искренне и с таким отчаянием, что Зои даже с трудом кивнула, давась слезами. Она понимала, что это невежливо, но ей трудно было зайти дальше, только не теперь, когда все могло попасть во все воскресные газеты.

Зои подумала о несчастной молчаливой матери, с которой девочке никогда уже не встретиться, и, тяжело вздохнув, погладила Мэри по плечу.

– Ничего, – с невыразимой усталостью произнесла она. – Думаю, доктор тебе поможет, милая. Мы просто хотим, чтобы ты чувствовала себя лучше. Вот и все.

Мэри серьезно кивнула и позволила отцу взять ее за руку и увести. Зои включила для Хари телевизор. Они нашли повторный показ одной из серий детского образовательного сериала «Баламори», и Хари тут же стал радостно повторять стихи. А Зои смотрела на него, не в силах поверить, что это правда, но наконец нашла минутку, чтобы закрыться в ванной комнате и выплакаться. **Глава 11**

Милая врач-педиатр понятия не имела, как помочь Зои, разве что посоветовать ей радоваться.

– Что ж, это действительно тревожное расстройство, – сказала она.

Зои поморщилась и сообщила, что давно это знает.

– И например, Эйнштейн...

– Не думаю, что он Эйнштейн, – вежливо, но твердо перебила ее Зои.

– Скажите, а случилось что-то такое, что ослабило его тревоги?

Зои сочла бы, что произошло нечто как раз противоположное, хотя и слышала хихиканье Хари в соседней комнате, он смотрел какой-то мультик.

Сможет ли Хари когда-нибудь рассказать ей? Когда-нибудь объяснить тот странный молчаливый мир, в котором закрылся, каждый день возводя вокруг себя стены, пока наконец нечто не проломило их... возможно, потрясение? Может, он почувствовал леденящий холод, поняв, как близок к тому, чтобы потерять все, и как важно пользоваться тем, что имеешь? Но когда Хари спрашивали, он просто и весело говорил, что это был монстр, и Зои предположила, что это некий образ и мальчик просто растерялся в шуме и темноте, когда ничего не видно уже в двух футах перед собой...

– Но вы довольны? – спросила врач.

Зои снова заплакала, но кивнула сквозь поток слез.

Домой они ехали медленно и, наверное, молчали бы, если бы не Хари, который каждый раз, замечая что-то, восторженно выкрикивал: «Дерево! Камень! Птичка!» – и Зои каждый раз приходилось сражаться со слезами. Она решила пока ничего не говорить Джезу, устроить ему сюрприз.

Она не сказала Хари, что они собираются уехать. Она не знала, как это сделать. А он, едва выйдя из машины, бросился к Патрику, крича:

– Патрик! Я умею говорить!

И Патрик запрыгал на месте, а потом замер, нахмурился и серьезно заявил:

– Да, Хари, но ты абсолютно должен дать мне говорить больше, чем ты!

Рэмзи повернулся к Зои, и в его глазах виднелась боль, когда он сказал:

– Неужели невозможно, чтобы вы...

И Зои снова почувствовала, что задыхается.

Медсестра из центра психологической помощи сказала, что Мэри должна немедленно начать сеансы у психотерапевта, но если лучше не станет, им, возможно, придется подумать о медикаментозном лечении. Рэмзи рассказал об этом Зои, как будто это могло как-то смягчить положение дел и стать аргументом в его защиту. Наверное, при других обстоятельствах так и было бы. Но нельзя было и предположить, что Джек, когда в точности узнает о происшествии, позволит ей остаться здесь с его сыном.

Зои избегала визитов к Нине в больницу и от этого чувствовала себя очень виноватой, но она собиралась совершить нечто ужасное, а у Нины и без того хватало поводов для беспокойства.

Но здесь, дома – точнее, конечно, в «Буковой роще», – стоял

безупречный осенний день, яркие краски оживляли мрачноватый с виду дом, оранжевые, желтые и красные листья покрыли лужайку, и ветер подхватывал их и кружил. Уилби начал собирать их граблями, а Патрик и Хари, не теряя времени, прыгали в кучи листья и проваливались в них. Наконец и Шеклтон вышел, чтобы посмотреть, что они делают, и решил присоединиться к ним, явно недооценив свой рост и вес, и полностью разрушил кучу. Так что Зои отправила его на поиски других граблей, их было множество в древнем сарае, и помогла Уилби снова собрать листья, но это лишь прибавило веселья малышам, которые продолжали прыгать вокруг.

Погода выдалась невиданно мягкая и достаточно теплая, чтобы побыть снаружи, – если, конечно, на вас было надето что-то теплое, – и Мэри так и сделала, натянув свой новый джемпер с лисичкой. Она нервно посматривала на Зои, а та решила, что в любом случае должна как-то с этим покончить. Она была взрослым человеком, Мэри была ребенком, ребенком больным и безмерно несчастным. Так что она подошла к девочке и села рядом с ней:

– Что читаешь?

Мэри показала ей «Племянника чародея».

– Великолепно! – кивнула Зои. – Ты счастливица. Хотелось бы мне прочитать эту книгу в первый раз.

– Ни у кого, – задумчиво сказала Мэри, – ни у кого в тех книгах, что ты мне даешь, нет матерей.

Зои удивленно моргнула и немножко подумала. Нарния, Кэти, Алиса, Энн и Мэри Леннокс...^[12] Мэри была права. Матерей у них не было.

– Думаю, это помогает сочинить хорошую историю, – сказала она. – Ну, если ребенок куда-то отправляется на поиски приключений...

– Мне кажется, с меня приключений хватит, – вздохнула Мэри.

– Мне тоже так кажется, – согласилась Зои.

Они сидели рядом, наблюдая за тем, как мальчишки носятся вокруг, как счастливые оленьята в ярком красном поле.

Рэмзи стоял у машины, глядя на всех, и внезапно осознал пугающую правду: ему хотелось, чтобы Зои осталась. Очень хотелось. Не ради детей... хотя да, ради них. Но... ради нее самой. И ради всего того, чем она обладала. Ее вечно растрепанные волосы, ее музыкальный смех, то, как она двигалась в кухне... и ее яростная любовь к своему сыну... И то, как Зои управлялась со всем... Рэмзи понимал, что она исправляла его неудачи,

пока он забывал о детях, смутно надеясь, что Элспет может вернуться или что-то еще изменится...

Рэмзи понял наконец, что все это время ждал, чтобы его спасли, как некую принцессу из волшебной сказки. А Зои стала прекрасным принцем.

И еще... он желал ее... Но теперь было слишком поздно, потому что как раз тогда, когда Рэмзи об этом подумал, на подъездной дороге показалась знакомая уже дребезжащая красная машина.

Глава 12

Удивительно, однако из маленькой арендованной машины вышли сразу трое: Джек, очень хорошенькая девушка – Зои сразу поняла, что это и есть Шанти, – и еще одна...

Суриндер сразу подошла к Зои, девушки обнялись.

– Просто не знаю, что и сказать, – заговорила Суриндер. – Я... я действительно надеялась, что все будет хорошо.

– Так и было, – нервно сглотнув, ответила Зои.

Подбежал Хари, растрепанный, задыхающийся.

– Привет, тетя! – небрежно бросил он.

– Что?! – вытаращил глаза Джек. Зои невольно усмехнулась, видя его лицо.

– Ой, привет, папуля! – воскликнул Хари, обращившись.

– Что?! – Джек был настолько изумлен, что выглядел карикатурно. – Ты говоришь?!

– Ага, – кивнул Хари.

Джек уставился на Хари, потом на Зои, потом снова на Хари. Суриндер расхохоталась.

– Я его абсолютно научил! – заявил Патрик.

– Он мой братик, – сообщил Хари.

– Да, мы уже знакомы... Привет, приятель! – неловко пробормотал Джек.

Патрик строго посмотрел на него:

– Спасибо, что навестили нас. Но у нас с Хари очень важное дело с листьями. Пока!

Он развернулся и зашагал в сад, и Хари следом за ним. Джек застыл на месте в полном ошеломлении.

– Почему бы нам не выпить чая? – предложила Зои.

Она подошла к Шанти и пожала ей руку. Шанти действительно была, как и говорил Джек, невероятно красивой.

– Привет. Я Зои. Понимаю, нам нужно поговорить...

Шанти устала на дом как загипнотизированная.

– Вау... ну и местечко!

Суриндер уже фотографировала малышей, носившихся по саду.

Шанти вошла в дом вслед за Зои. В воздухе пахло пчелиным воском, которым натирали полы, миссис Макглон явно занималась делом. Солнце светило в окна кухни.

– Бог мой... – пробормотала Шанти.

Она заглянула в гостиную, где тоже сияло солнце и где красовался огромный макет самолета, который сооружали Шеклтон и Патрик. На большом столе лежали пластины пробкового дерева и старые простыни, разрезанные на полосы.

– Вы только посмотрите! – воскликнула Шанти.

Снаружи доносились детские голоса, смех и болтовня малышей.

Шанти пошла за Зои в кухню, и Зои включила чайник.

– Или лучше кофе? – спросила она, вспомнив тот вечер.

Вечер, когда ей только того и хотелось, чтобы рука Рэмзи коснулась ее руки... Она отогнала это воспоминание.

– Отличная кофеварка, – заметила Шанти. – Боже мой! Не знаю, что я ожидала увидеть, но только не это. – Она повернулась к Зои. – Я... вообще-то... я надеялась, тебе не покажется слишком уж дурным, что Джез начал встречаться со мной...

Зои готова уже была отмахнуться и сказать, что все это ерунда, но решила, что лучше быть честной.

– Ну, – ответила она, – ты первая женщина, о которой я узнала с тех пор, как... хотя на самом деле мы уже давно расстались.

– Но ты мама его...

– Да, это так.

– А он, похоже, потрясающий мальчик.

– Насчет потрясающего не уверена, – возразила Зои, потом немного подумала. – Впрочем... Да, он такой.

Шанти кивнула.

– Спасибо, – продолжила Зои, – спасибо, что заставила Джеза вспомнить о его ответственности.

Шанти округлила глаза.

– Я сама росла без отца, – сказала она. – И пригрозила, что просто убью его, если он не разберется со своими проблемами.

– Что ж... спасибо. Мне тоже следовало пригрозить ему.

– Благодарить пока что не за что, – усмехнулась Шанти. – Джез начал искать квартиру...

Зои поспешно занялась поиском чашек и выяснением, осталось ли у

них песочное печенье. К счастью, оно нашлось. **Глава 13**

Рэмзи, похоже, готов был исчезнуть в библиотеке – он не в силах был сидеть и слушать, как этот человек начнет рассуждать о том, чтобы забрать Зою отсюда, запереть ее в какую-нибудь жуткую дыру в Лондоне, и думать, что сам он никогда больше не увидит Зою...

Но Зою бросила на него взгляд, который так или иначе напомнил Рэмзи о хороших манерах. Он зашел в кухню и сел на один из кованых железных стульев, которые Зою заставила Шеклтону вытащить из кладовой и вычистить. Когда только, подумал Рэмзи, она находит время изучать дом? И когда его ворчливый, необщительный парнишка превратился в умного и старательного мальчика?

Все уселись, но никто толком не представлял, с чего начать разговор. Джек сидел, закинув ногу на ногу, что, как знала Зою, говорило о том, что он нервничает, но хочет это скрыть. Наконец Джек спросил, как, черт побери, Хари заговорил, и почему, черт побери, он говорит так странно?

Рэмзи быстро посмотрел на Зою, но она не ответила на его взгляд. Вместо того она моргнула и сказала:

– Ну... Мэри и Хари немного покатались на озере... хотя им категорически это запрещали.

Шанти повернулась к ней:

– А где это?

– Да прямо в конце сада, – пояснила Зою.

– О, да у вас тут вообще все есть! – вытаращила глаза Шанти.

– Ну, не важно... Хари испугался и... доктор говорит, что-то в нем прорвалось, что ли.

– Я думал, что еду сюда, чтобы позаботиться о моем маленьком страдающем мальчике, – покачал головой Джек. – А он вместо того слушает рекламу по радио и лопают пироги с потрохами!

После этого все замолчали.

– Пойду найду его. – Джек встал. – Пусть покажет мне озеро.

– Это лох, – машинально поправила Зою.

– Бога ради, Зою, хоть ты помолчи!

Он вышел с надутым видом, и Шанти поморщилась. Суриндер наблюдала за всем, покачивая головой.

– Ох, черт! – воскликнула она. – Да ты еще хуже Нины. Кстати, о Нине... – Она посмотрела на свои часы. – Мне нужно идти, иначе не успею в часы посещения.

Зою тоже вскочила:

– Подожди, у меня в фургоне несколько книг для нее.

Суриндер радостно подошла к фургону.

– Ну надо же, все как было! – сказала она, похлопывая по боку большой машины. – Да, мы тут неплохо проводили время. – Она усмехнулась. – И еще мне тут нужно повидаться кое с кем... в основном с парнями.

– Ты надолго?

– Все зависит от Нины, когда она опорожнится, – ответила Суриндер. – Мне должны несколько выходных... А Леннокс будет занят своими тупыми овцами или еще чем-нибудь.

– Не думаю, что они тупые.

– Ну спасибо, Джеймс Хэрриот^[13].

Суриндер поднялась по ступенькам и открыла дверь фургона.

– Эй, – удивилась она, – ты все переделала!

– Я... нет, не думаю...

– А что тут делают все эти книжки про чудовище Лох-Несса? И мягкие игрушки?

– Похоже, они нравятся людям, – пробормотала Зои.

– Черт! Книжки для раскрашивания! А эта туристическая ерунда... А Нина знает, что ты все это здесь продаешь? – Суриндер прищурилась. – Это вовсе не то, чем она обычно занимается.

Зои скривила губы:

– Ты хочешь сказать, что я продаю ширпотреб.

– Не-е-ет...

– Послушай, – начала Зои, – я не могла бы продать достаточно всякого другого. Я не Нина – это она гений книгопродажи. Но здесь огромный рынок, здесь полно людей, которым интересна история Шотландии и этой области... так что мы продаем множество атласов, и это хорошие атласы! А эти книжки про монстра – они для детей, чтобы они могли их раскрашивать, пока очень долго едут в автобусах, вот и все.

Суриндер подумала:

– Хм... Может, ты и права. Нина не слишком справляется с цифрами.

Она взяла и рассмотрела одну или две большие прекрасные книги с картами, на которых красовались яркие ценники.

– Ух ты! Ты продаешь и такое?

– Ну да... Это из коллекции Рэмзи. В Лондоне такого не найти.

Суриндер кивнула.

– У меня такое чувство, что ко мне заглянул инспектор, – неловко произнесла Зои.

– Ха! У меня тоже.

– Джебз кажется намного... спокойнее, – улыбнулась Зои.

– Шанти определенно пошла ему на пользу, – согласилась Суриндер. – Хотя ты ведь знаешь Джебза – он всегда полон благих намерений. Только быстро о них забывает.

Девушки выглянули из фургона. Шанти ушла вслед за Джебзом и Хари на берег озера.

– Похоже на то, что это место ее просто очаровало, – заметила Суриндер. Потом вздохнула и посмотрела по сторонам. – Меня тоже. В Бирмингеме я часто забываю, что существуют такие вот места. Это... здесь ощущается такая свобода...

Словно в подтверждение ее слов над ними пронеслась на юг стая диких гусей, их белые крылья сверкали на фоне опускавшегося солнца, в густом осеннем свете.

– Да-да, так и есть, – сказала Суриндер. И прищурилась. – Интересно, у Леннокса все еще живут арендаторы... Ладно. Лучше отправлюсь к Нине.

– Только не говори ей о книжках-раскрасках, – быстро попросила Зои.

– Хорошо, не скажу.

Суриндер внимательно посмотрела на Зои:

– Так ты возвращаешься домой?

– Ну-у-у... – пробормотала Зои.

Глава 14

Некоторые решения приходят случайно. Другие созревают медленно. Но некоторые буквально ударяют вас.

В тот вечер, как только село солнце, Рэмзи спустился в погреб, где его отец хранил старые пыльные бутылки и куда сам он заглядывал редко, и взял две с самыми старыми датами. Потом поднялся обратно и, заставив мальчиков отойти подальше, поджег грудку сухой древесины, которую они собрали в лесу, вместе с листьями из сада, устроив костер. Зои завернула в фольгу картошку и положила под дрова, а потом принесла специальные вилки с длинными ручками. Взрослые стали насаживать на эти вилки сосиски и жарить их на огне, жир, вытекавший из сосисок, трещал от жара. Джебз нашел в своем телефоне какую-то подходящую музыку. Дети со смехом носились вокруг. Из кухни принесли глиняные и жестяные кружки, и старое вино плескалось в них. Суриндер вернулась из больницы с сообщением, что Нина уже перечитала все детективы Вэл Макдермид и теперь во всех видит потенциальных убийц, но в остальном чувствует себя прекрасно. Джебзу и Рэмзи пришлось сесть рядом, потому что мальчики желали сидеть у них на коленях, – Хари ужасно нравилось, что все видели его папу. А Зои наблюдала за тем, как Рэмзи поглаживал волосы Патрика,

отвечая на его непонятные вопросы о светлячках и спутниках, и видела его огромную любовь к малышу, который был невесть чьим сыном.

Это было так непохоже на то, как Джек небрежно бросил собственного сына. И если бы не приложили усилия она сама и Суриндер, а теперь и Шанти, Хари мог бы уже стать безотцовщиной. Джек поймал взгляд Зои и, словно прочитав ее мысли, слегка поморщился.

Но в остальном, если оставить в стороне неловкость, вечер был удивительно приятным, и когда наконец он закончился и Шанти повела машину в гостиницу, все встали у начала длинной подъездной дороги и махали им вслед.

– Мне нравится, когда папа приезжает в гости, – задумчиво сказал Хари. – Это весело.

Зои улыбнулась, взяла его и Патрика за руки и повела в дом, наверх.

– Стой! – сказал вдруг Хари.

Он побежал к Рэмзи, сидевшему у костра и вытянувшему длинные ноги к огню, запрыгнул на его колени и неожиданно обнял большого мужчину.

– Спокойной ночи!

Зои и Рэмзи изумленно переглянулись, и Зои наконец увела Хари в постель – в их спальню, не к Патрику, – и при этом она обдумывала происшедшее.

Не ухудшила ли она положение дел, позволив Хари так привязаться ко всем в этом доме? С другой стороны, чего бы она хотела – чтобы сын оставался несчастным?

Зои по-прежнему была погружена в свои мысли, когда снова вышла из дома, чтобы собрать вилки и кружки. Рэмзи еще не сдвинулся с места, он так и сидел, глядя на огонь, держа в руке стакан, в просторном синем рыбацком свитере, к которому прилипли листья.

– Вот, – сказала Зои, сняв с него один лист и протягивая его Рэмзи. – Вы можете сохранить его на память о счастливом дне.

Рэмзи повернулся к ней, на его лице было написано такое желание, что Зои трудно было это вынести, – а он мягко сжал в больших пальцах ее тонкое запястье.

– Прошу... – прошептал он. – Пожалуйста, останься. **Глава 15**

На следующий день книжному фургону у озера выпал хлопотливый день. На берегу толпилось множество семей, приехавших во время коротких каникул, – они высматривали тюленей и ели суп, и Агнешка была в восторге. Пришел Мардо, и Зои радостно приветствовала его.

– Мы... Рэмзи и я... то есть... мы не вместе... ой! Ничего подобного!

Зои тут же густо покраснела, вспомнив предыдущий вечер, когда она, пробормотав что-то невнятное, убежала в свою комнату, невероятно смущенная, очень испуганная. Всю ночь она лежала потом без сна, воображая, только воображая, каково бы это было: если бы он обнял ее огромными руками, поднял, унес в дом... или, еще того хуже, в лес... и что бы это значило для всего дома, и что это совершенно невозможно.

– Ну, не важно. Я ерунду болтаю. Я просто хотела сказать... мы вам бесконечно обязаны! Рэмзи хотел подарить вам... я понимаю, это не так уж много...

Она вытащила на середину фургона большой ящик с бутылками древнего виски, который нашелся в погребе.

– Ух ты! – выдохнул Мардо. – Ну и ну... Да что вы, любой бы поступил так же. И все делали, что могли... – Он улыбнулся. – Да вы только посмотрите... Нет, это уж слишком много.

– Это вообще ничто, – очень серьезно возразила Зои.

– Кроме того, – покачал головой Мардо, – это все равно не я. Что-то меня толкало через лох...

– Прекратите, – попросила Зои. – Вы здесь работаете уже давно, ищите этого монстра. Это повлияло на ваши мозги.

– Ну, может быть, – кивнул Мардо. – А может, и нет.

Они вместе отнесли ящик на катер.

– Ладно, все позади, – сказал Мардо. – И все прекрасно. А как те малыши, они в порядке?

– Да, с ними все хорошо, – ответила Зои, не желая заходить по этой дороге дальше необходимого.

Кирсти присоединилась к ней во время обеда – Агнешка приготовила изумительный куриный суп с луком-пореем и свежий хлеб из муки грубого помола, и Зои рассказала ей всю историю... ну, точнее, часть истории. Кирсти присвистнула.

– А каков диагноз?

– Вообще-то, Рэмзи должен был... – Зои не сразу нашла нужные слова.

Ну да. Они это обсуждали И врачи были настроены решительно. Медикаментозное лечение необходимо. В очень малых дозах, лишь для того, чтобы поддерживать настроение Мэри. Но Рэмзи был категорически против любых препаратов.

– Давать лекарства девятилетней крохе?

И Рэмзи, и Зои были вне себя от негодования, но доктор еще больше

изумил их, сообщив точно, сколько именно детей такого возраста по всей Шотландии принимают успокоительные. Великое множество. Тогда Зои просто спросила, не будет ли что-то грозить другим детям под одной крышей с Мэри, если она начнет принимать лекарства, и врач заверил их, что все будет в порядке, – для Зои этого было достаточно. Это ведь не навсегда. Просто для того, чтобы немного успокоить Мэри. Чтобы они все благополучно прошли через это и помогли ей.

Зои спросила Кирсти, что та думает по этому поводу. Кирсти согласилась с мнением врачей.

– Все будет в порядке, – сказала она. – Действительно, масса детей принимает такие лекарства. Честно. И это меняет их жизнь.

– Она чуть не изменила нашу жизнь, – уныло произнесла Зои. – И я лишь твержу себе постоянно, что Мэри не виновата.

– Я действительно думаю, – сказала Кирсти, – что вы быстро увидите: лекарства помогают. А это значит, что девочка, пожалуй, лучше приспособится к школе.

– Ну да. Меньше будет кусаться, – грустно улыбнулась Зои. – Я вот все гадала... думала... мы должны поблагодарить деревню за то, что люди для нас сделали. А дети... они даже не наряжаются на Хеллоуин. Они чувствуют, что их не любят, и боятся выходить.

– Просто стыд! – искренне воскликнула Кирсти.

– И я подумала, что, возможно, тот праздник... Самайн... мог немного улучшить дело... – Зои вспыхнула при воспоминании о той ночи. – Но ничего не получилось... Я понимаю, это уже в прошлом, но если мы устроим праздник в честь Хеллоуина, можем мы пригласить всех? Дети тогда могли бы... ну, вроде как все исправить... Или это безумие?

– Всех? В школе шестьдесят детей!

– Я знаю.

– Но, – немного подумав, ответила Кирсти, – не могу представить себе ребенка, который отказался бы от второго Хеллоуина.

– Отлично! – воскликнула Зои. – Расскажите всем.

Глава 16

Зои понадобилось очень многое найти. И она занялась этим ночью. Рэмзи уехал, но теперь она знала куда и почему.

Да, ей нужно было кое-что найти. В библиотеке. Нечто такое, что позволило бы им организовать праздник и что подготовило бы детей. Подготовило бы к школе, к нормальной жизни, ожидавшей их за стенами дома.

Зои отвергала книги вроде древних энциклопедий тех времен, когда

еще не слышали об атомах, или прекрасные золоченые описания жизни святых, которые только законченный садист мог бы купить для ребенка. Ей нужно было что-то доброе. Что-то такое, что можно мгновенно продать.

Наверху, на галерее, под грудой сборников церковных гимнов, она наконец отыскала то, что нужно. И даже присвистнула.

Светло-серая обложка с изображением лондонских крыш, два мальчика, что спускались вниз с кровли собора Святого Павла. Зои посмотрела на дату на внутренней стороне переплета. Это было второе издание, не первое, но все равно стоившее целого состояния: раннее издание сказки «По крышам»!

Она показала книгу детям, довольно неохотно, и объяснила, что ее нужно продать.

– Но это та книга, которую мы читаем! И еще не закончили! – застонал Патрик. – Мы даже не знаем, добрался ли Дельфин до галеона королевы в Нижних землях! Ее же пираты схватили!

– У меня она есть, – возразила Зои. – В электронной книге. Не беспокойся. Можно иметь множество экземпляров!

– Ну! А я беспокоюсь! – заморгал Патрик.

– Понимаю, – кивнула Зои. – Но поверь мне. Дело того стоит. Мы устроим праздник в честь Хеллоуина!

Мальчики разинули рты.

– А... а девочки смогут прийти? – спросил Шеклтон.

– Все смогут прийти, – кивнула Зои.

Мэри посмотрела на нее. От лекарств она стала сонной, медленно реагировала на все.

– А что за праздник – вроде Самайна?

– Нет, – решительно ответила Зои. Это никуда бы не годилось. – Детский праздник. Я подумала, мы могли бы отлично украсить дом и устроить всякие развлечения, ну, ловить зубами яблоки в воде и так далее.

– И будет абсолютно много конфет? – уточнил Патрик.

– И абсолютно много имбиря, – добавил Хари.

– Имбиря?

– Он имеет в виду шипучку, – пояснил Патрик.

– О! Конечно, – поняла Зои. – Ну да. Все это будет. Я подумала, мы пригласим всех тех, с кем вы будете ходить в школу.

– О-о-ох! – выдохнул Патрик.

– Они все ужасные! – заявила Мэри.

Шеклтон уставился в сторону.

– Ну, – доверительным тоном заговорила Зои, – мне кажется, что мы

можем соорудить для вас потрясающие костюмы и пригласить всех. Мы украсим дом и устроим наилучший праздник из всех, какие только можно представить, и тогда все поймут, что вы суперкрутые, и даже та девочка, которую ты укусила.

– Стефани! – огрызнулась Мэри. – Она сказала, что моя мама сумасшедшая.

Зои хотела было предложить помириться... но тут же сменила курс.

– Стефани? Ладно, мы можем ее осадить.

– Ты это о чем? – явно заинтересовавшись, спросила Мэри.

– Ну ясно же: мы постараемся быть со всеми добрыми и любезными.

– Мэри не будет, – возразил Патрик.

Мэри собралась было нахмуриться и огрызнуться, но в итоге пропустила все мимо ушей.

– Но в данном случае, – продолжала Зои, – мы будем со всеми сама любезность, а потом, когда она придет...

– Она может и не прийти, – буркнула Мэри.

– Всем захочется прийти, – сказала Зои. – Уж поверь мне. Так что вы будете рады всех видеть, но когда придет Стефани, вы можете изобразить что-то вроде: «О, это ты? Ну надо же!» И я тоже сделаю так: «Так это ты, Стефани?» И это будет очень неприятно...

– Она мне сказала, что моя мама в дурдоме!

– Ну вот. Это нас оправдывает. Смягчающее обстоятельство.

– А я могу ее укусить! – взвизнул Патрик.

– Нет! – возразила Зои. – Я решительно против. Мы никого больше не кусаем.

– Мягчущее обстоятельство! – настаивал Патрик.

– Все равно нет.

– А какой у меня будет костюм? – робко спросила Мэри.

– Какой захочешь. Принцесса зомби? Страшная ведьма?

– И мы получим столько денег за какую-то книгу? – спросил Шеклтон.

Дети собрались вокруг Зои, когда она просматривала снимки и цены на «eBay». Эта торговая компания предлагала такое множество всего, что трудно было отвести глаза. К тому времени, когда всем пора было ложиться спать, они нашли достаточно для отличной вечеринки. А к тому времени, когда вернулся Рэмзи...

– Черт побери... – пробормотал он, уставившись на экран. – Ну и ну...

– Спасибо, – кивнула Зои. Она заранее отправила ему сообщение,

спрашивая, можно ли составить список. – Вы так добры, что позволили столько потратить.

– Ну, я вряд ли согласился бы, если бы не знал вас.

Зои встала, смущенно отошла подальше. Рэмзи прекрасно все понял и нахмурился.

– Я... Простите за тот вечер... – пробормотал он.

– Нет, это я... – выпалила Зои, не успев подумать. И тут же уточнила: – Извините. Все в порядке. Забудьте.

Он грустно кивнул.

– Как там дела? – мягко спросила Зои. – Как сегодня...

Рэмзи глубоко вздохнул, они отошли подальше от детей. Для него это было нечто новое – то, что он мог об этом говорить.

– Там... ну... Хорошие новости. Мне так кажется. Трудно понять. Я узнавал в полиции. Сказали, я могу отменить запретительный судебный приказ. – Он покачал головой. – Она... она, похоже, не представляет теперь угрозы.

– Хорошо, – решила Зои. – Это ведь хорошо?

– Это значит, что дети могут...

Рэмзи снова покачал головой, глядя на четверых, хохотавших перед компьютером.

– Ох... – вздохнул он. – Ох... чертовы наркотики... И теперь она расплывается. – Он с трудом сдерживал слезы. – Мне так жаль, я вел себя глупо...

– Ничего подобного! – фыркнула Зои. – Вы не сделали ничего предосудительного.

Она протянула ему бумажное полотенце, и он поблагодарил ее.

– Хотите отвести их к ней? – спросила Зои.

– Шеклтон откажется наотрез, – вздохнул Рэмзи. – Он ведь помнит...

Он видел мать в самом худшем состоянии, и она снова и снова предавала его... А Патрик вообще ее не знает. У него никогда не было мамы.

– А Мэри?

– Да... да, возможно, я отведу к ней Мэри. – Он провел ладонью по волосам. – Но это будет огромным потрясением для нее...

Зои подумала о той безмятежной женщине с пустым взглядом, которая довольствовалась тем, что сидела рядом и поглаживала ее руку.

– Заранее не угадаешь, – сказала она. – Может быть... просто оказаться рядом...

– Вы так думаете?

– Нет, – призналась Зои. – Но думаю, что в этой жизни нам иногда

приходится принимать то, что мы можем получить.

Глава 17

Книга была продана за сумму, превосходившую их самые отчаянные мечты, и Рэмзи улыбнулся и сказал: «Отлично, мы их ошеломирим!» Зои специально повезла всех в ближайший «Паундуорлд» – в двух часах езды от дома, где на распродаже они накупили огромное количество жуткой паутины, тыкв, летучих мышей и подвесных скелетов. Все уже предвкушали веселый и утомительный день, когда они будут оформлять дом.

Предполагалось приготовить горячий сидр для взрослых, теплый яблочный сок для малышей и куда больше маленьких батончиков «Сникерс» и «Баунти», чем этот дом видел за всю свою жизнь. Зои не позволила детям съесть больше четырех батончиков до начала вечеринки. Но это все, на что их удалось уговорить.

Потом она отвезла их в магазин костюмов для Хеллоуина. Все были совершенно ошеломлены. Когда же, гадала Зои, они покупали нечто подобное? Хари и Патрику понадобилась целая вечность, чтобы сделать выбор, и наконец они остановились на одинаковых костюмах динозавров. Шеклтон тихонько выбрал всего лишь пару клыков и красную краску для лица, Зои предположила, что ему не хочется слишком уж наряжаться, на случай если придут девочки. Она мельком упомянула об этом, и Шеклтон тут же покраснел и шепотом спросил, не может ли она купить ему бритву, что Зои тут же и сделала, отметив, как это его порадовало. Они уже становились хорошими друзьями.

Мэри изучала все крайне серьезно, потом наконец остановилась на одном костюме. На нем висела этикетка «Маленькая фея», он был сшит из серебристых легких лоскутов, а на спине у него были мягкие серые крылышки.

– Ого! – воскликнула Зои.
– Что? – сонно спросила Мэри.
– Ничего. Но это идеально тебе подходит. Идеально! Мы можем подвести тебе глаза. И я сделаю тебе начес.

– Это что?
– Волосы будут стоять дыбом, как колючки терна.

Мэри медлительно улыбнулась:

– А губную помаду можно?
– Ну почему бы и нет?
– А действительно все собираются прийти?
– Конечно!

Зои не стала добавлять, что в деревне все сгорают от любопытства и ждут не дождутся, когда можно будет сунуть носы в таинственный дом, куда их никогда прежде не пускали, даже во время Самайна.

– Некоторые из девочек в общем хорошие, – задумчиво произнесла Мэри. – Может быть...

– Некоторые люди всегда такие.

– А ты что наденешь, Няня Семь? – требовательно спросил Патрик.

– Даже и не знаю, – ответила Зои. – Может, просто нарисую на себе следы укусов?

– Нет! – подбежал к ней Хари. – Возьми платье ведьмы!

– Да! Да! Или абсолютно большого динозавра!

Мэри принесла взрослую версию ее собственного костюма – он был серебристым, с длинной волнующейся юбкой и такими же светлыми полупрозрачными крылышками.

– Ты могла бы... могла бы надеть вот это, – сказала девочка, нервно глядя на Зои огромными глазами.

Зои была захвачена врасплох.

– Ну... – пробормотала она. – Конечно. Э-э... я это надену. **Глава 18**

Они трудились весь день, украшая дом, но теперь не оставалось сомнений в том, что он выглядит изумительно. И даже – о чудо из чудес! – миссис Макглон включилась в работу и помогала развешивать паутину, раскладывая тыквы и страшные пластиковые черепа с маленькими мигающими фонариками внутри, а еще некоторые из старых кукол Мэри, включая и те, что были сломаны и выглядели жутковато. Все лампы прикрыли цветной прозрачной бумагой. Мэри как раз укладывала в миски виноградины, которые должны были изображать глаза, когда в кухню вошла миссис Макглон. Она огляделась, сложила руки на груди, потом опустила их и заявила, странно порозовев:

– Неплохо. Да, неплохо.

– Вы ведь останетесь на праздник? – улыбнулась Зои. – У вас есть костюм?

– Ох... – вздохнула миссис Макглон. И отвела взгляд. – Я не думала, что приглашена.

– Конечно вы приглашены! – Зои подошла к ней. – Миссис Макглон, вы... вы просто остов этого дома. Без вас он бы не выжил.

Миссис Макглон качнула головой:

– Ой, неправда!

– Пожалуйста, приходите! – попросила Зои. – И вместе с мужем.

Миссис Макглон, надевая пальто, выглядела довольной.

– Ну ладно. Может быть.

И тут ей кое-что пришло в голову.

– А знаете... Мы такого не делали очень давно. Может быть, уже и не работает... Но вообще Уилби поддерживает все в порядке... конечно, электричество стоит бешеных денег...

– О чем вы? – не поняла Зои.

Миссис Макглон вошла в кухню и открыла шкаф, в котором скрывались предохранители и водогрей.

– Ну, может, и ни о чем, – сказала она, поворачивая какой-то выключатель.

Сначала Зои не поняла, что за оранжевый свет вдруг влился в окна. Дети вскочили, во главе с Шеклтоном промчались через главный холл к парадному входу и распахнули дверь, впустив внутрь поток ледяного воздуха. Зои вслед за ними выскочила наружу и задохнулась. Весь фасад здания был освещен, и свет делал его призрачным и чарующе прекрасным.

– Ух ты! – воскликнула Зои.

– Добрый старый Уилби, – радостно произнесла миссис Макглон.

Зои сдалась, ей не удавалось успокоить детей, и она позволила им, несмотря на позднее время, подняться наверх и переодеться в маскарадные костюмы.

Рэмзи стоял в дверях библиотеки.

– Опять закрываетесь? – спросила Зои.

– Ох... – Он посмотрел на ключи в своей руке. – Ну... полагаю... Я мог бы запереть тут вечером, а потом...

– О чем вы думаете?

– Ну... в общем, я не пускаю сюда детей потому...

– Потому, что они начнут везде совать нос и могут что-то испортить? Нарушат ваше уединение? Потому что вам приходится держаться в стороне от них?

Рэмзи удивленно посмотрел на нее:

– Боже, нет! Книги существуют для того, чтобы их читали. Они хотят быть прочитанными. Нет, не то... не в этом дело. – Он потряс ключи. – Просто... здесь я держу всю свою переписку... все сведения об Элспет и социальных службах, и... ну, вы понимаете. Все такое, о чем они не знают.

– Так вы думаете о том, чтобы все открыть? Впустить свет?

Рэмзи пожал плечами. Зои прикусила губу и понизила голос:

– А Мэри и Патрик знают... знают обо всем?

– Но я их папа! – вдруг встревожился Рэмзи.
– Понимаю. Но...
– Знаю, о чем вы, – кивнул он. – Я всегда пытался понять... Им ведь и без того много пришлось вынести...

Зои вздохнула. Это было и правильно, и неправильно одновременно.

– А Шеклтон? Он знает?

– Конечно нет, – покачал головой Рэмзи. – Это было бы... мне кажется, было бы нечестным.

Зои кивнула. Она прекрасно его поняла.

– Он хороший мальчик, вы же знаете, – задумчиво произнес Рэмзи.

– Да, знаю, – согласилась Зои. – Я люблю всех ваших детей.

Зои позже твердила себе, что это должно было прозвучать легко и беспечно, вроде как «Я люблю виноград» или «Я обожаю сериал „Бруклин 9–9“».

Но получилось совсем не так. Прозвучало совершенно иначе, и Рэмзи уставился на нее, в его глазах отразилось нечто... вроде отчаянного желания найти кого-то – кого угодно, – кто испытывал бы такие чувства к его детям. А Зои снова ощутила страшное напряжение внутри, ей так хотелось остаться здесь, но ведь она не могла. Не могла...

– Я хочу переодеться, – пробормотала она. Но тут же обернулась. – Может, вам просто запереть шкаф с документами? – предложила она.

– Да-да, конечно, – кивнул Рэмзи.

Глава 19

Было уже почти темно, когда к пяти вечера на подъездной дороге начали появляться машины. Зои надела серое тюлевое платье. Крылышки феи выглядели глупо, но в то же время очаровательно. Мэри забежала к ней, и Зои усадила ее перед зеркалом, причесала и слегка намазала лицо девочки белым гримом, добавив для драматичности черную тушь для ресниц.

– Я выгляжу устрашающе! – заявила Мэри.

– Точно, – подтвердила Зои.

Снизу уже доносился шум.

– Отлично, – сказала Зои. – Теперь ты должна стать хозяйкой вечера.

Мэри явно нервничала.

– А ты со мной пойдешь?

– Пойду.

И Мэри впервые за все это время взяла Зои за руку, и они вместе спустились вниз.

Стоило посмотреть на то, как быстро развеялись страхи Мэри. Зои

подмигнула Кирсти, которая изображала собой легендарную ведьму. Кирсти явно провела отличную маркетинговую кампанию – здесь были все, дом наполнился крошечными гремлинами, супергероями, был один робот, который постоянно падал со ступеней, и несколько довольно шумных вампиров в компании с двумя динозаврами.

– Ух ты, Мэри, да у тебя обалденный дом! – воскликнул какой-то зеленый эльф.

– Мы в школе соскучились по тебе, – услышала Мэри слова другого эльфа. – Там скучно! Все так хорошо себя ведут.

Зои улыбнулась и не спеша пошла через толпу. К своему крайнему изумлению, она вдруг увидела некое явление в пышном французском бальном туалете, с парчовой лентой на шее, в большом седом парике и с красной линией, нарисованной на горле. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить: то была миссис Макглон в костюме Марии-Антуанетты, которая весело организовывала ловлю яблок в воде. Она помахала Зои, и Зои подошла ближе.

– Вот, – сказала миссис Макглон, взмахнув своей чашкой с сидром, – вот каким должен быть этот дом!

В одном из углов дети наперегонки ели сладкие булочки с патокой, – командовала соревнованием Агнешка, энергично махавшая рукой. На ней была огромная шляпа колдуньи и зеленый парик, а рядом с ней стоял крепкий мужчина в полном костюме скелета. Они то и дело брались за руки. Зои не сказала бы наверняка, но у нее была вполне разумная причина предположить, кто именно прячется за маской черепа и почему одна лодка в последнее время то и дело стояла у причала на озере.

Дети прекрасно знали, что им делать. Зои пришло в голову, что здешний Хеллоуин совсем не похож на лондонский. Снаружи маленькая девочка в костюме ящерицы громко распевала песню из репертуара Тейлор Свифт, а взрослые одобрительно наблюдали за ней.

– Что происходит? – спросила Зои.

– Нужно как-то выступить, чтобы получить свои сладости, – пояснила миссис Макглон. – Вы не знали? Праздничный подарок.

– Нет, – ответила Зои и тут заметила, что рядом с ней стоят два динозавра.

– У меня нет праздничного подарка, – сказал один из них.

Зои подхватила его на руки.

– Ты сам – праздничный подарок! – ответила она. – И это твой праздник. Так что мне кажется, ничего тебе не нужно делать.

– Или ты можешь устроить какую-нибудь веселую шутку! – вмешался

динозавр повыше ростом.

Динозавры посоветовались громким шепотом, потом снова повернулись к Зои, и та постаралась изобразить полное внимание. Патрик подтолкнул Хари.

– Почему... – начал Хари и снова посмотрел на Патрика.

– Почему динозавр...

– Почему динозавр...

– Почему динозавр говорит «му-у»?

– Почему динозавр говорит «му-у»?

– Я не знаю, – призналась Зои. – А почему динозавр говорит «му-у»?

Маленький динозавр лишь пожал плечами.

– Потому что он абсолютно учит новый язык! – выкрикнул динозавр повыше.

И оба они расхохотались, хотя Зои была на девяносто девять процентов уверена, что Хари не имел ни малейшего представления, в чем соль шутки. Они тут же умчались прочь и принялись повторять шутку перед миссис Макглон.

Зои достала свой телефон, чтобы сделать несколько снимков, и обнаружила там сообщение от Дджеза.

Ее сердце забилося сильнее, когда она открывала это сообщение. Когда она отсылала Дджезу фотографии Хари и разные новости, они всегда пользовались «WhatsApp». Письмо было чем-то новеньким.

Ну конечно, она увидела то, чего ожидала. Предложения агентов по недвижимости.

Зои вышла наружу, чтобы просмотреть его, в темноту и на леденящий холод, – ей не хотелось, чтобы кто-то увидел, что она изучает.

«Это то, что есть сейчас, – писал Дджез. – Я поговорил в муниципальном совете, но там сказали, что, поскольку ты переехала со своего последнего места по собственному желанию, это может занять много времени».

Зои стала листать список. Крошечные темные квартиры-студии у шоссе. Большие комнаты, но в домах, населенных чужаками и невесть где. И все это было очень-очень дорого.

Вдруг стало светло, Зои обернулась – и у нее перехватило дыхание. Дом светился окнами, а на прекрасных старых стенах засияла иллюминация... И как только она могла думать, что этот дом уныл и странен, он изумителен! Как она вообще могла считать это место холодным и одиноким?

Впрочем, да, здесь действительно было холодно. Зои поежилась в

своим тонким тюлевым платьем.

Но тут из-за деревьев появилась темная тень... Рэмзи перед этим помогал парковать машины. Он не надел костюм, но вдруг вспомнил, что где-то в доме валяется старая маска призрака, и нацепил ее. Люди весело приветствовали Рэмзи, не узнавая его, вместо того, чтобы бросать на него неловкие взгляды, как это бывало в тех редких случаях, когда он появлялся в городке.

Но теперь уже все съехались, и Рэмзи возвращался в дом, до костей промерзший, – и тут увидел Зою на фоне огней дома. Она выглядела очень естественно в своем костюме, хотя Рэмзи не сразу понял, что это именно костюм, пока Зою не повернулась боком и он не заметил крылышки. Ее щеки покраснели от холода, и Рэмзи улыбнулся, Зою выглядела такой прекрасной... А потом осознал, что она прислонилась лбом к стене, что она, похоже, в отчаянии... Он бросился к ней.

Глава 20

Как только Зою увидела его, странно сексуального в маске, она тут же кое-что решила. Если ей придется уехать, вернуться к своей жалкой, полной страхов лондонской жизни, утащить Хари прочь от того, что появилось у него здесь с Патриком, Шеклтоном и даже Мэри, тогда... черт побери... она должна кое-что получить. Кое-что для себя. Потому что все, что она делала, было для других, и оно того стоило, да, но вдруг ей показалось, что это несправедливо. Почему она никогда не получала того, чего сама хотела?

Она предостерегающе глянула на Рэмзи и увлекла его к деревьям, куда не достигал свет.

В лесу, в стороне от огней и шума дома, было тихо и холодно, звезды ледяными точками светились над головой, а деревья тихо, успокаивающе шелестели, где-то ухала сова. Зою, ничего не замечая, остановилась у какого-то дерева, не желая ничего говорить, не желая обсуждать все трудности, все проблемы.

Этим вечером она не собиралась быть няней-иностранкой, а он не собирался быть ее хозяином. Зою желала стать девушкой с холма фей. А он – прекрасным незнакомцем.

Он сразу понял ее и сорвал маску, та повисла сбоку.

Зою решила пойти далеко, и Рэмзи просто поднял ее и прижал к стволу, чтобы поцеловать как следует, а она и не заметила грубой коры, перестала слышать шорох листвы, холодный ветер... Она не осознавала ничего, когда Рэмзи целовал ее, так нежно и настойчиво... а ведь в обычной жизни он был неловок и неуверен в себе... Это было неким открытием. Его губы, его

большие руки вокруг ее талии, его широченная грудь... Он буквально ошеломлял, и Зои ничего, ничего не хотела больше, чем целовать его.

Наконец она остановилась, посмотрела на него в слабом свете звезд.

– Если честно, я думала, что ты держишь жену запертой на чердаке.

– А, ну да, – ответил он. – Только это другая моя жена. – Он умолк, увидев ее лицо. – Ох, пожалуйста... Позволь мне хоть раз пошутить на эту тему.

– Думаю, – сказала Зои, – лучше целоваться. Ты просто обязан сделать это снова. **Глава 21**

Зои ни за что не смогла бы сказать, как долго они пробыли там. Она потеряла чувство пространства и времени, окружающего мира, а Рэмзи никуда не спешил, хотя оба они прекрасно осознавали нараставшее возбуждение, в этом темном лесу между ними буквально пылало пламя.

Потом Зои услышала вдали свое имя и постепенно опомнилась, хотя ей невыносимо было оторваться от Рэмзи.

– Зои!

– Должно быть, кто-то из детей, – предположила она.

Зои лишь теперь заметила, что задыхается, а губы Рэмзи перепачканы ее помадой. Они посмотрели друг на друга – и чары рассеялись. Рэмзи отступил с тяжким стоном, но еще раз погладил щеку Зои.

– О-о-ох! – вздохнула она.

– Зои-и-и!

– Подожди немного здесь, – сказала Зои. – Я не могу... мы... ты понимаешь.

– Ох, да, конечно, – с горечью произнес Рэмзи.

Она бросила на него виноватый взгляд и побежала из леса к дому, потирая губы. Ее сердце отчаянно колотилось. Боже мой... Она так желала его!

– Зои-и-и! – Суриндер резко умолкла. – Какого черта ты тут делаешь?

– Э-э... фонари там проверяла... – бессмысленно пробормотала Зои.

Но Суриндер было все равно. Она уже основательно набралась.

– Зои! У Нины началось! Скоро появится малыш!

– Ух ты! – воскликнула Зои. – Потрясающе!

– А все уже выпили порядочно сидра. А ты пила?

– Нет, мне не до сидра было, – ответила Зои, хотя и чувствовала себя абсолютно пьяной и легкомысленной.

– Отлично. Можешь отвезти меня в больницу?

– Что? Нет! Праздник в самом разгаре!

– Вообще-то, нет, – возразила Суриндер.

И действительно, дети, получив свои сладости и танцуя на ходу под песню «Монстр Мэш», понемногу выходили из дома.

– Они отлично повеселились, – заявила Суриндер, одетая сексуальной медсестрой-вампиром.

Зои подумала, что в больнице это может выглядеть немного... странно.

– И все там гадают, куда ты пропала.

– Не важно, – ответила Зои. – Но ты серьезно?

– Скорей! Малыш на подходе!

– Ладно, хорошо, – кивнула Зои. – Поехали. Но дай мне хотя бы пальто взять!

– Некогда!

Суриндер потащила Зои к стоянке.

Зои нащарила свой телефон и написала Рэмзи, чтобы тот вернулся в дом и присмотрел за детьми. А потом они добежали до маленькой зеленой машины – и увидели, что она со всех сторон зажата автомобилями еще не уехавших людей. Рэмзи не слишком хорошо справился с парковкой.

– Я пойду сообщу...

– Нет! Мы должны ехать! Мы ей нужны! Ее мать не сможет добраться сюда до завтрашнего дня.

– Но там будет Леннокс.

– Ага, и будет с ней обращаться как с коровой, которая начала телиться. Мы ей нужны!

Оставалось только одно решение. Они запрыгнули в синий фургон.

Поездка превратилась в нечто сюрреалистическое. Суриндер болтала без передышки, Зои сосредоточилась на дороге, но ее мысли метались... все заканчивалось...

Маленькая больница, которая теперь казалась Зои уж слишком знакомой, в такой час затихла. Суриндер выскочила из фургона и побежала к двери, Зои пошла за ней, но не так поспешно – ей бы очень хотелось быть не в платье феи и лучше бы в ее волосах не было лесного сора. Но когда они вошли в приемное отделение и Зои увидела мумию на костылях и очень пьяного молодого вампира, которого тошнило в ведро, она рассчитала, что местный штат вряд ли чему-нибудь удивится.

Суриндер ворвалась в родильное отделение, где она уже провела немало времени, полная тревожных предчувствий, – и обнаружила Нину, сидевшую в своей прежней постели, погружившуюся в чтение какого-то романа Найо Марш, и Леннокса, который собирался отправиться к

кофейному автомату.

– Что такое?! – выкрикнула Суриндер. – Где малыш?

– Ох... – грустно ответила Нина.

– Ложная тревога? – спросила Суриндер.

– Нет, – возразила Нина. – Процесс начался. Но похоже... ну... Акушерка пришла, посмотрела меня и сказала: «Похоже, дело пойдет медленно».

– О! – выдохнула Суриндер. – Догадываюсь, ты не хотела такое услышать.

– Но я и сама так думала, – сказала Нина. – Я за последние восемь недель видела здесь миллион рожениц. И конечно, мне хочется, чтобы все прошло быстро. В идеале, за две секунды после того, как отошли воды. – Вид у нее был унылый. – Только не говори мне, что все пройдет легко.

– И не собираюсь! – ответила Суриндер. – Я слышала, что это все равно что попасть в автокатастрофу.

– А... спасибо.

Вошла акушерка:

– Ну, как мы себя чувствуем? Вам теперь нужно заставить себя двигаться. Встать и походить туда-сюда.

– Вы мне два месяца твердили, что я не должна двигаться вообще. Вы уверены, что это хорошая идея?

– Да, уверена. Двигайтесь.

– Я и забыла, как это делается, – простонала Нина. – Мне уже казалось, что я всю оставшуюся жизнь проведу в пижаме.

– Мне тоже так казалось, – улыбнулась Зои.

– Да, но посмотри на себя теперь! Ты фея! – воскликнула Нина, улыбаясь в ответ. – А как там монстры?

– Этим вечером, – задумчиво ответила Зои, – они только прикидываются монстрами.

Нина недоуменно вскинула брови, а потом с немалым трудом и с помощью девушек встала с кровати.

– Ладно. Отправимся бродить. Я все равно книгу уже дочитала.

– Вот и хорошо, выйдем к фургону, – предложила Суриндер.

Зои внутренне поморщилась. Ей совсем не хотелось, чтобы Нина увидела фургон. Не сейчас, не в том виде, в каком он находился.

Но Нина вспыхнула радостью:

– О! Да, пожалуйста! Я так по нему соскучилась!

Она стояла на ногах неуверенно, ее живот был до нелепости огромным, казалось, она вообще не может ни стоять, ни сидеть.

– Вы не против, – выдохнула Нина, когда акушерка выключала монитор, – поддерживать меня с двух сторон?

И они втроем отправились на парковку.

Глава 22

Снаружи было очень холодно. Зою поверить не могла, что она до сих пор этого не замечала.

– У меня должна уже начаться следующая схватка, – мрачно сообщила Нина. – Seriously. Будь нынче викторианские времена, мне бы понадобилось пять дней и всем бы пришлось искренне меня оплакивать.

– А они не хотят стимулировать роды? – спросила Зою, дрожа от холода, которому Нина лишь радовалась.

– Они хотят дать ему шанс... Ой! – вскрикнула Нина.

– Так это мальчик! – возмутилась Суриндер. – Черт побери, да ты лгунья! Здоровенная толстая лгунья!

– Я просто... я не... – застенчиво улыбнулась Нина. – На самом деле я не хотела знать. Клянусь, не хотела! Но им пришлось так много раз меня обследовать. И это было так скучно.

– Но почему ты мне не сказала?

– Потому что... – Голос Нины затих на полуслове. – Да, понимаю. Но... я чувствовала, что это только для нас двоих. Для меня и Леннокса. Нечто настолько особенное, что принадлежит только нам. Извини.

– Да ладно, чего там, – хмыкнула Суриндер.

Но Зою глубоко вздохнула, полностью понимая Нину. Нечто между ней и Ленноксом... нечто настолько личное, настолько драгоценное...

Им пришлось помочь Нине подняться по ступенькам. У Зою стучало в висках. Может быть, тот факт, что Нине предстояло вскоре пережить потрясающее событие... может, это изменило ее? Может, она просто не обратит внимания?

– Что за черт?!

– Мой фургон... – бормотала Нина.

Они усадили ее на ступеньке, но она вертела головой, заглядывая внутрь.

– Он... да он осквернен! Ух, терпеть не могу это слово. Но это... книги, которые я люблю и которые, как я знаю, понравятся людям... Здесь так мало места, а я хотела заполнить пространство прекрасными, прекрасными книгами!

Нина выглядела так, словно готова была заплакать. Зою окончательно

запаниковала.

– Кому вообще могут понравиться книги-раскраски про Несси? – продолжала Нина.

– Любому пятилетке, который сюда приезжает, – слабым голосом ответила Зои.

– Это же просто... это просто хлам, пошлятина! Глупый шотландский хлам, который можно купить где угодно!

– Это то, что нравится людям! – возразила Зои. – Я не ты, я не умею сразу определять, кому что нужно. Это ты обладаешь волшебным даром. А я... я просто решила, что моя работа – сделать так, чтобы ты могла получать деньги.

– Но не в этом дело, – покачала головой Нина. – Может быть, на короткий срок, прямо сейчас... Но в перспективе нужны покупатели, которые возвращаются. Которые тебе доверяют и знают, что ты обязательно найдешь для них нужную книгу!

– Но на озере бесконечное множество новых покупателей! И они хотят получить что-нибудь на память о своей поездке, о чудесной Шотландии!

– И ты им продаешь всякую дрянь?! Это так ты думаешь об этой стране... О-о-ох! – Нина согнулась пополам.

– Ой! – ужаснулась Суриндер. – Что ты такое натворила?

– Ничего, – уязвленно откликнулась Зои.

– А-а-а! – прорычала Нина и тяжело задышала, прислонившись к ступени. – Черт побери!

– Все хорошо, все хорошо, – пробормотала Суриндер.

Нина посмотрела на Зои и медленно выпрямилась. И тут началась следующая схватка.

– Ой-ой!.. – выдохнула Нина.

– Идем, – предложила Зои, – вернемся в больницу.

Нина яростно затрясла головой.

– Я не могу двинуться... О-ох... Черт!

– Ладно, пригоним каталку.

Суриндер вскочила.

– Нет... – Нина согнулась от новой схватки.

– Да уж, – вздохнула Суриндер. – Правы те, кто говорит, что это изрядное потрясение.

– Остайся с ней, – быстро сказала Зои. – Я сбегаю за помощью.

– И за Ленноксом! – прохрипела Нина. – Черт-черт-черт!

Зои помчалась в больницу и быстро вернулась с акушеркой, которая велела Зои завести фургон, чтобы подогнать его ближе ко входу, и

осмотрела Нину.

– О, похоже, все пойдет быстрее, чем мы предполагали... – сказала она.

Нина закричала.

После этого началась суматоха. Зои держалась в стороне, не считая себя участницей событий, и запомнила лишь то, что медицинский персонал носился туда-сюда, слышала низкий голос Леннокса, утешавшего Нину, твердившего ей, что она прекрасно справляется. Зои поняла, что он говорит с женой – как и предсказывала Суриндер – точно тем же тоном, каким всегда разговаривал со своими овцами, и его мягкий тон, похоже, действовал сам по себе, пусть даже Нина ничего толком не слышала, ругаясь и крича. Зои отошла подальше, остановилась в ледяном свете луны и, глядя на небо, вспоминала ту ночь, когда родился Хари, и все свои страхи и радость. Хотя Зои знала, что Нина сейчас испытывает жуткую боль, сама она свою боль вспомнить не могла.

Зои помнила только невероятную радость. Джек делал тогда глупые снимки, чтобы отправить их своим глупым друзьям, но даже не познакомил ее со своими родителями. Да, все это неправильно, совершенно неправильно... Но как только на свет появился Хари, они как-то умудрились объединиться – не друг с другом, а с малышом. Джек находил сына удивительным, чудесным. И до сих пор его таким видит. Это отрицать невозможно.

Зои вдруг услышала пронзительный тонкий плач – на свет вырвалась новая душа.

Она посмотрела на часы. Полночь, ровно двенадцать. Тот самый краткий миг, когда в мир прорываются призраки и духи, когда встречаются живые и мертвые, когда сталкиваются разные миры...

Из ее глаз брызнули слезы.

Зои вспомнила кое-что еще. Когда родился Хари, она клялась, снова и снова, что сделает для него все, что в ее силах. И будет делать всегда.

И здесь, в морозную осеннюю ночь, у маленькой больницы, затерявшейся между огромными темными холмами, что вырисовывались на фоне звездного неба, она припомнила эту клятву.

А потом повернулась и пошла к молодой матери, которая лежала в теплой и уютной постели, держа на руках крошечный сверток, и уже забыла обо всем остальном. Она прошла через все, как через войну.

Теперь Нина могла только плакать, смотреть на крошечное личико и

обнимать всех, кто подходил к ней.

– Ну и как его назовут? – спросила Суриндер. – Дарси? Хитклифф? Рочестер? Уиллоби? Определенно Уиллоби. А Лори? Гэтсби? О, мне нравится Гэтсби!

Нина посмотрела на Леннокса, тот взглянул на нее и улыбнулся.

– Не болтай глупостей, – сказала Нина. – Он у нас Джон.

Глава 23

Зою покинула больница, оставив там счастливое семейство, и одна села в фургон, чтобы вернуться в тихий дом.

Рэмзи ждал ее в кухне, сидя в темноте и ничем не занимаясь, просто ожидая, когда она вернется. Он знал, что ей нужно время, чтобы все обдумать, разобраться во всем.

Он посмотрел ей в лицо. Зою не улыбалась.

Она подошла, села рядом и прижалась к его груди, и они оба заплакали.

– Я должна уехать, – сказала Зою. – Я должна. Ребенку нужны и мать, и отец.

Рэмзи кивнул, вздыхая.

– И для Мэри это плохо, а ей ведь понадобится большая поддержка, ты знаешь. Она не должна мучиться из-за этого.

Он снова кивнул, поглаживая Зою по голове.

– Но мы могли бы... могли бы приезжать в гости? – с надеждой произнесла Зою.

Но она почему-то сразу почувствовала, что как только вернется в Лондон и начнет снова ездить на работу, изо всех сил стараясь свести концы с концами, оплачивать счета, когда деньги буквально уплывают из рук, чары разрушатся. И они оба это понимали.

– Конечно, – ответил Рэмзи.

– Думаю, у Нины все будет в полном порядке, – вздохнула Зою. – Если, конечно, Леннокс будет заниматься с малышом.

Но Зою была уверена: Леннокс никогда не будет нянчиться с младенцем.

Рэмзи кивнул.

– Ей хочется заниматься своим делом, – сказала Зою. – Это видно.

Они не целовались. Только не здесь, где над новой кофеваркой висели яркие, веселые детские рисунки. Они просто долго-долго лежали рядом на кушетке, сдвинув головы.

А в Лондоне, в небольшой красивой кухне в Уэмбли, было шумно.
– Какого черта?! – кричала Шанти. – Что значит все это дерьмо?!
Она читала длинное электронное письмо Джеза.
– Но это все, что мы можем себе позволить, милая. Я стараюсь.
Шанти снова посмотрела на список:
– Но это ужасно! Я бы свою собаку не поселила в таком месте!
– Но... я хочу, чтобы сын был рядом со мной. В особенности теперь, когда он заговорил. Мы можем встречаться, ходить на футбол, я могу учить его, как стать диджеем, мы станем друзьями...
Шанти одарила его злым взглядом.
– Милый, – произнесла она, – ты знаешь, о чем мы говорили. Мы уже говорили о том, что будет лучше для твоего сына.
– Быть рядом со мной, – упрямо заявил Джек.
– Ты видел, каково ему там.
Джек уставился в пол.
– Ты прекрасно видел, как ему там хорошо.
– Но это чертовски далеко!
– Не дальше Ибицы, милый.
Джек теперь смотрел на свои ботинки.
– Сообщи ей! – потребовала Шанти. – Она наверняка ужасно расстроена!
– Да ведь два часа ночи!
– Сообщи! – повторила Шанти. – Я бы на ее месте и на минуту не заснула! **Глава 24**

Зои сидела в кухне, Рэмзи варил кофе, и тут затарахтел ее телефон. Кто мог прислать сообщение посреди ночи? Ну конечно, диджей Джек, он бодрствует не тогда, когда большинство людей.

– Мне и смотреть незачем, – громко проворчала Зои. – Ты уже победил.

Но она, конечно, все равно открыла письмо.

Послушай... все эти квартиры – полный хлам. Давай забудем об этом, ладно, детка? Ты кажешься счастливой. Только пусть Хари перестанет говорить как шотландец, и научи его болеть за «Тоттенхэм».

Зои прижала ладонь к губам:

– Ох, боже мой...

– Что?

– Но он... – Она нахмурилась. – Но он же никогда не болел за «Тоттенхэм»!

Зои бесконечно долго смотрела на текст, а потом отправила в ответ длинный ряд значков, целый поток сердечек и поцелуев.

– Сердца и поцелуи? – спросил Рэмзи, заглядывая через ее плечо. – А мне не достанется немножко?

Зои посмотрела на него. Дом молчал, не издавая ни единого звука, словно задержал дыхание. А снаружи в глубокой тьме тихо шелестели деревья. Это была очень тихая минута.

Зои подняла взгляд на Рэмзи, такого огромного, смотревшего на нее с таким желанием и с такой надеждой. Он был совершенно неотразим в умирающем свете кухонного камина.

– Я полагаю... ты мог бы... навещать комнаты служанок.

– Тебе придется объяснить мне, где они находятся.

– Перестань! – засмеялась Зои, когда он крепче прижал ее к себе.

– Вообще-то, ты такая... – проговорил Рэмзи, – невероятно маленькая.

Я много об этом думал.

– Вот как? – пробормотала Зои, когда Рэмзи повертел ее в руках. – Пойдешь прямо. По задней лестнице.

– Боже... – выдохнул Рэмзи, отрываясь от нее.

Он взял кофейные чашки, сполоснул их в раковине и поставил в посудомоечную машину.

– Кстати, – сказала Зои, – думаю, ты бы удивился, узнав, как подобные поступки опьяняют женщин.

– Неужели?

Рэмзи взял Зои за руку, и они погасили свет в кухне, шикая друг на друга.

Джез в Лондоне положил на стол свой телефон.

– Ты все понял? – спросила Шанти, массируя ему шею.

– Наверное, она думает, что я совсем свихнулся, – покачал головой Джез, – то одно у меня на уме, то другое.

– Полагаю, ты как раз самый не свихнувшийся в ее жизни, – заявила Шанти. – И я очень горжусь тобой.

На глазах Джеза выступили слезы.

– Но я... я так скучаю по нему...

– Мы можем его навещать, – возразила Шанти. – Ты и сам знаешь, что

там ему лучше. Ты понимаешь, что это место как раз для твоего сына – свежий воздух, дети вокруг, ему не нужно сидеть в одиночестве. Ты видел, что это для него самое лучшее. И ты поступил правильно. Я тобой горжусь.

Джез кивнул, уже не сдерживая слез, а Шанти прижалась к нему сзади и крепко обняла. **Глава 25**

Мэри с неловким видом стояла перед зеркалом, пока Зои заплетала ей волосы. На ней была новая школьная форма, выглядевшая великоватой, а галстук висел криво. Мэри поморщилась.

– Ты отлично выглядишь, – сразу же сказала Зои. – А доктор Уэйнрайт сказала, что ты можешь пойти повидать маму после уроков.

– Ей нравится меня причесывать, – задумчиво произнесла Мэри. И посмотрела на Зои. – Но я не знаю, она когда-нибудь будет разговаривать? Будет?

– Я не знаю, – честно ответила Зои. – Но думаю, для нее самое большое счастье – видеть тебя рядом.

Мэри кивнула, словно впитывая ее слова.

– Ладно, – с глубоким вздохом произнесла она. – Школа. – И грустно кивнула. – Шеклтон говорит, он справится. А Кирсти вроде хочет зайти поговорить с тобой. Но все эти книги... все эти приключения... в школе-то ничего такого нет. Какие уж приключения в школе...

Зои улыбнулась.

– Ох, Мэри, – заговорила она, вплетая в косу девочки яркую клетчатую ленту, – но у меня найдутся для тебя и другие книги.

Глава 26

Уже близилось Рождество, холодный утренний туман лежал на траве, а Патрик и Хари, закутанные как лыжники, взволнованно ждали на крыльце.

Шеклтон и Мэри предпочли остаться внутри, не слишком стремясь выходить на мороз. Мэри делала домашнее задание, то и дело отвлекаясь на компьютер, чтобы поболтать с подругами. Шеклтон пек лепешки. И они время от времени обменивались замечаниями.

Рэмзи был наверху, в библиотеке, но ее дверь оставалась широко распахнутой. Он разжигал огонь в камине. Мальчики уже забегали к нему, но теперь все немного нервничали.

Конечно, Зои и Рэмзи еще не приблизились к тому, чтобы рассказать обо всем детям, и убеждали себя, что и не нужно, пока дети сами ничего не заметили. Но это было странно, потому что если Зои и знала что-то о детях, так это то, что они всегда и все замечают. Но решено было пока помолчать и использовать одну из многих заброшенных гостевых спален. Они-то думали, что все происходит втайне, пока однажды вечером, войдя туда, не

увидели, что миссис Макглон разожгла в комнате камин, сменила постельное белье и поставила рядом с кроватью вазу со свежими цветами. И это место стало их личным раем, который они намеревались сохранить только для себя, пока это будет возможно.

Уилли из деревни нашел еще один старенький фургон, и Зои почувствовала себя просто идиоткой из-за того, что не подумала об этом раньше. Ей даже захотелось разрисовать этот фургон в клетку, чтобы поразить Нину. Но Зои весьма мудро решила пока повременить. Нина уже вернулась в Кирринфиф к своим обожаемым постоянным покупателям. Джон иногда составлял ей компанию. Но Леннокс вскоре обзавелся рюкзачком «Бэби-Бьорн» и редко куда отправлялся без сына, так что Нине не пришлось испытать те трудности материнства, которых она страшилась. А Зои ездила к туристическому центру Лох-Несса, они регулярно встречались и болтали о книгах и детях. И даже позволили Агнешке испытать на них новый рецепт сэндвича – с ветчиной, сыром и помидорами. Но Зои редко заезжала на ферму. Она от всей души ненавидела ту курицу.

И вот к «Буковой роще» медленно подъехала большая белая машина. Зои шагнула вперед, парадная дверь на этот раз была широко открыта.

Первым из машины выскочил Джек, и тут же галантно открыл дверцу для Шанти.

Потом с одного из пассажирских мест появился сутулый, слегка лысеющий человек в костюме и при галстукке.

Джек поспешно обошел машину. И с другой стороны вышла женщина с милым лицом, в сари и плотном пальто. Зои испугалась, что ей будет очень холодно.

– Папуля! – прыгая вперед, заверещал Хари. Но тут же замер, увидев старшую пару.

Он знает, подумала Зои. Он понимает. Он просто не уложил еще все как следует в своей маленькой головке.

Зои шагнула вперед, взяв за руки Хари и Патрика, – потому что семьи должны встречаться в полном составе, – пошла вперед и поздоровалась с родителями Джеза... **Благодарности**

Спасибо Джо Анвину из «JULA», Мэдди Уэст и Рейчел Кахан из «Sphere» и Уильяму Морроу, Милли Рейли, Джоанне Крамер, Чарли Кингу,

Дэвиду Шелли, Стефи Мелроуз, Джемме Шелли, Лиз Хатерелл, Ханне Вуд и всем из «Little, Brown», Джейку Смит-Босанкету, Александеру Кохрану и всей блестящей команде «CW».

Также благодарю Рону Монро за ее вежливое предложение кое-чего важного, Ширли Мэнсон за то, что помогала мне со всем, что касается лок-несского чудовища, прекрасную Бетси в отеле Майами, которая предоставила мне их «писательский» номер, чтобы я могла закончить книгу, Мьюриэл Грей за названия растений и вообще за все. А еще Агнешку Форд, которая устроила благотворительный аукцион ради того, чтобы я вставила в книгу ее имя. Большое спасибо тебе, Агнешка, и привет Софии!

И плюс к этому: спасибо совету издателей «Lit Mix», Ларайне и обожаемому «Beatons».

Примечания

1

Кроме вот этой, само собой. Я лично отправлю вам имейл, чтобы проверить, дочитали ли вы ее до конца, и задам проверочные вопросы. – *Примеч. автора.*

Вернуться

2

См. роман «Книжный магазинчик счастья».

Вернуться

3

Миссис Дэнверс – героиня романа Д. Дюморье «Ребекка», экономка огромного поместья.

Вернуться

4

Хаггис – национальное шотландское блюдо из бараньих потрохов.

Вернуться

5

Лэрд – представитель нетитулованного дворянства в Шотландии; дворянин-помещик.

Вернуться

6

Пожалуйста, сядьте (*ит.*).

Вернуться

7

И вы можете хорошо поесть по возвращении в центр (*фр.*).

Вернуться

8

Дословно. Роман Лайонел Шрайвер, переведенный в России под названием «Цена нелюбви». Экранизация (2011) в российском прокате получила название «Что-то не так с Кевином».

Вернуться

9

Дословно. Повесть Энид Блайтон из цикла «Истории Волшебного дерева» переведена на русский язык под названием «Приключения в Заоблачной стране».

Вернуться

10

Самайн – кельтский праздник окончания уборки урожая; отмечается в ночь с 31 октября на 1 ноября.

Вернуться

11

Имеется в виду кулинарная книга британской телеведущей и ресторанный критика Найджелы Лоусон.

Вернуться

12

Мэри Леннокс – десятилетняя героиня романа Фрэнсис Элизы Бёрнетт «Таинственный сад».

Вернуться

13

Джеймс Хэрриот (1916–1995) – английский писатель, ветеринар и летчик.

Вернуться